

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ ИМЕНИ
ПАТРИСА ЛУМУМБЫ**

На правах рукописи

Абдулай Махамат Абдулай

**Борьба с террористическими угрозами в Центральной Африке: роль
внерегиональных геополитических акторов**

Специальность 5.5.4 – Международные отношения, глобальные и
региональные исследования

ДИССЕРТАЦИЯ

**на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Научный руководитель:
К.п.н., Казаринова Дарья Борисовна

Москва – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФАКТОРОВ ГЕНЕЗИСА ТЕРРОРИЗМА В РАЗВИТИИ ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АФРИКИ	29
1.1. Понятие терроризма и виды террористической деятельности в современной политической науке	29
1.2. Терроризм как фактор риска системы глобальной и региональной безопасности: основные дискурсы в политической науке.....	47
1.3. Исторические и социально-экономические предпосылки генезиса терроризма в Центральной Африке.....	58
1.4. Террористические организации, действующие в Центральной Африке	70
1.5. Тенденции развития террористической угрозы в Центральной Африке в XXI в.	84
ГЛАВА II. СОВРЕМЕННЫЕ АКТОРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ УГРОЗЕ В РЕГИОНЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АФРИКИ	101
2.1. Участие международных организаций в процессе противодействия терроризму в Центральной Африке.....	101
2.2. Взаимодействие США и государств Центральной Африки в борьбе с терроризмом.....	118
2.3. Европейские государства как акторы борьбы с терроризмом в Центральной Африке	129
2.4. Роль КНР в борьбе с терроризмом в Африке	141
2.5. Частные военные компании как неформальные акторы в борьбе с терроризмом в регионе Центральной Африки	153

ГЛАВА III. МЕЖДУНАРОДНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИИ И ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АФРИКИ В РЕШЕНИИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМЫ	163
3.1. Формальные и неформальные каналы взаимодействия России и государств Центральной Африки в борьбе с терроризмом	163
3.2. Динамика отношения к роли России в решении террористической проблемы в медийной и политической сфере Центральной Африки....	176
3.3. Направления развития сотрудничества России и государств Центральной Африки в решении террористической проблемы	187
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	214
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ	222

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования.

Террористическая угроза по праву считается одной из основных проблем развития для современной системы глобальной безопасности, привлекающей к себе внимание, как международных организаций, так и отдельных государств. Противодействие терроризму является одним из ключевых направлений деятельности современных государств. Терроризм, безусловно, является угрозой для национальной безопасности любого государства, однако процессы глобализации все чаще вынуждают рассматривать каждый региональный очаг террористической активности в качестве проблемы глобального масштаба. Имея возможность для свободного экспорта своих идей за пределы государственных границ, каждая террористическая организация может вывести свою противоправную деятельности на экстерриториальный уровень. Это обстоятельство уже не позволяет национальным государствам рассматривать отдельные очаги терроризма в качестве исключительно региональной проблемы. Противодействие терроризму направлено на обеспечение глобальной безопасности и требует активизации международного сотрудничества ведущих игроков на политической арене.

Регион Центральной Африки на сегодняшний день обладает высоким конфликтогенным потенциалом, который способствует возникновению новых очагов терроризма. Внимание мирового сообщества к данному региону носит переменчивый характер, так как новые конфликты, возникающие в других регионах, могут отвлекать внимание на себя. Между тем экспорт террористической идеологии за пределы очагов, расположенных в регионе Центральной Африки¹, представляет актуальную угрозу для всех развитых

¹ К странам Центральной Африки относятся Камерун, Центральноафриканская Республика, Чад, Республика Конго, Демократическая Республика Конго, Габон, Экваториальная Гвинея, Сан-Томе и Принсипи, Руанда и Бурунди.

государств современного мира. В силу данного обстоятельства научная разработка вопросов, связанных с решением террористической проблемы в регионе Центральной Африки, приобретает особую актуальность и значимость.

С теоретической точки зрения существует объективная необходимость в появлении специальных исследований, рассматривающих борьбу с терроризмом в Центральной Африке. Эта необходимость обусловлена сравнительно слабым освещением данной тематики в академической литературе последних лет. Доминирование работ в области истории государственного развития отдельных регионов африканского континента приводит к дефициту исследований, посвященных событиям последних лет. В то же время изменение баланса сил в мировой политике и значимые геополитические трансформации, в том числе связанные с дипломатическим «возвращением» России в Африку, требуют новых подходов к изучению данного вопроса.

В условиях дефицита средств обеспечения безопасности в Европе и последовательной политики ухода европейских стран из Африки, Россия стремится занять место экспортера безопасности². Согласно заявлению Президента России В.В.Путина на заседании международного дискуссионного клуба «Валдай» в 2024 г., «в Сахельской зоне, <...> людей терзают различные полутеррористические или террористические группировки, в той или другой стране внутривнутриполитическая нестабильность. И практически все обращаются к нам за помощью, помочь в этой сфере. Мы с удовольствием, в рамках международного права, мы стараемся им помочь. При этом мы никого не пытаемся выдавливать оттуда»³.

² В.В. Путин заявил о готовности России помочь Африке в области безопасности // РЕН ТВ. — 2024. — 7 ноября. — URL: <https://ren.tv/news/politika/1278408-putin-zaiavil-o-gotovnosti-rossii-pomoch-afrike-v-oblasti-bezopasnosti> (дата обращения: 09.03.2025).

³ Путин В.В. Россия готова помочь Африке в сфере безопасности // РИА Новости. — 2024. — 7 ноября. — URL: <https://ria.ru/20241107/putin-1982552057.html> (дата обращения: 03.03.25).

Дополнительную актуальность исследованию придает политика администрации Д. Трампа в Африке, направленная на дальнейшую милитаризацию американского присутствия в регионе, что подтверждается новой стратегией США по Африке от декабря 2018 г. и активизацией деятельности шестого регионального командования США – AFRICOM. Заявленное намерение Трампа ликвидировать угрозу «исламского терроризма» и противостоять влиянию Китая на континенте сопровождается сокращением финансирования гуманитарных программ и усиливает необходимость глубокого и комплексного анализа последствий такой политики для региональной безопасности Центральной Африки.

Без комплексного исследования политических аспектов решения террористической проблемы в Центральной Африке любая внешнеполитическая стратегия приобретает уязвимый характер, вызванный недостатком позитивного научного знания о данном предмете. Таким образом, изложенные обстоятельства свидетельствуют об актуальности и своевременности обращения к заявленной теме.

Степень научной разработанности темы.

Проблема борьбы с терроризмом в Центральной Африке до настоящего момента времени не получила надлежащего освещения в академической литературе, что вызвано целым рядом объективных факторов. Различные аспекты антитеррористической борьбы как проблемы мировой политики рассматривали в своих работах О. Н. Алексеева⁴, Д. Ю. Базаркиной⁵, А. М. Бородин⁶, А. К. Боташевой⁷, В. И. Василенко⁸, О. Н. Гаврилова⁹, Д. Н.

⁴ Алексеев О.Н. Международный терроризм и борьба с ним крупнейших государств Тихоокеанского региона: дисс. ... канд. полит. наук. Владивосток, 2013. 206 с.

⁵ Базаркина Д. Ю. Роль коммуникационного обеспечения в антитеррористической деятельности Европейского Союза: дисс. ... канд. полит. наук. Москва, 2017. 417 с.

⁶ Бородин А. М. Политические проблемы современного терроризма: дисс. ... канд. полит. наук. Москва, 2001. 157 с.

⁷ Боташева А. К. Политический терроризм: детерминация и формы проявления: дисс. ... канд. полит. наук.. Ставрополь, 2004. 183 с.

⁸ Василенко В. И. Международный терроризм в условиях глобального развития (Политологический анализ): дисс. ... канд. полит. наук.. Москва, 2003. 311 с.

⁹ Гаврилов О. Н. Динамика становления международной антитеррористической системы: политико-правовой аспект: дисс. ... канд. полит. наук. Москва, 2005. 194 с.

Гасанова¹⁰, А. В. Жука¹¹, Л. О. Изиялевой¹², А. Е. Калинина¹³, Е. Н. Каратуевой¹⁴, Н. Н. Кудриной¹⁵, И. И. Кузьменко¹⁶, Б. К. Мартыненко¹⁷, Р. И. Мороза¹⁸, С. Е. Новака¹⁹, И. Д. Паутова²⁰, С. В. Рожкова²¹, Е. Ю. Сорока²², Н. А. Чичулина²³, А. К. Шарапова²⁴.

Прежде всего, среди тем научных работ следует отметить явное внимание авторов к иным регионам африканского континента, которое не позволяет в должной мере осветить проблемы Центральной Африки. Так, в Б. Хассимиу в своей диссертации рассматривает проблемы борьбы с терроризмом и вопросы обеспечения региональной безопасности на примере государств Западной Африки²⁵, тем самым не рассматривая значимость данной проблемы, например, для Чада, не входящего в состав стран региона. Аналогичный регион рассматривается в свете проблемы с терроризмом в

¹⁰ Гасанов Д. Н. Становление национальной системы противодействия международному терроризму (Политологический анализ): дисс. ... канд. полит. наук. Москва, 2005. 226 с.

¹¹ Жук А. В. Борьба с терроризмом, как глобальная проблема современности (Политологический анализ международных инициатив в различных регионах мира): дисс. ... канд. полит. наук. Москва, 2002. 199 с.

¹² Изиялева Л. О. Терроризм как социально-политическое явление: дисс. ... канд. полит. наук. Уфа, 2004. 172 с.

¹³ Калинин А. Е. Современный терроризм (этнополитический и региональный контекст): дисс. ... канд. полит. наук. Ставрополь, 2009. 210 с.

¹⁴ Каратуева Е. Н. Политический терроризм: теория и практика: дисс. ... канд. полит. наук. Москва, 2000. 174 с.

¹⁵ Кудрина Н. Н. Политический терроризм: сущность, формы проявления, методы противодействия: дисс. ... канд. полит. наук. Санкт-Петербург, 2000. 211 с.

¹⁶ Кузьменко И. И. Государственная политика борьбы с терроризмом за рубежом (Сравнительный анализ тенденций): дисс. ... канд. полит. наук. Москва, 2000. 230 с.

¹⁷ Мартыненко Б. К. Политический терроризм в контексте современных теорий политического насилия: дисс. ... канд. полит. наук. Ростов-на-Дону, 2012. 372 с.

¹⁸ Мороз Р. И. Терроризм как форма политического экстремизма: тенденции развития в 1990-2004 гг.: дисс. ... канд. полит. наук. Москва, 2004. 175 с.

¹⁹ Новак С. Е. Идеино-политические основы современного терроризма: дисс. ... канд. полит. наук. Москва, 2006. 244 с.

²⁰ Паутов И. Д. Международный терроризм в конце XX - начале XXI веков, как глобальная проблема современности: сущность, истоки и угрозы: дисс. ... канд. полит. наук. Москва, 2006. 284 с.

²¹ Рожков С. В. Терроризм как неконвенциональная форма политического участия: социальные основы, специфика, технологии и возможности локализации: дисс. ... канд. полит. наук. Москва, 2005. 211 с.

²² Сорока Е. Ю. Особенности и тенденции эволюции современного терроризма: дисс. ... канд. полит. наук.. Москва, 2006. 196 с.

²³ Чичулин Н. А. Терроризм как неконвенциональная форма политической деятельности (Опыт, проблемы и пути противодействия): дисс. ... канд. полит. наук. Москва, 2005. 366 с.

²⁴ Шарапов А. К. Политический терроризм (Развитие ресурсного потенциала и типология): дисс. ... канд. полит. наук. Чита, 2005. 206 с.

²⁵ Хассимиу Б. Международный терроризм и проблема региональной безопасности в Западной Африке в начале XXI века (на примере Мали и Нигерии): дисс. ... канд. полит. наук. Москва, 2017. 207с.

диссертации Б.И. Абиодуна²⁶, верхняя граница хронологических рамок которого ограничена 2017 г.

В целом ряде диссертационных исследований проблема терроризма на территории африканского континента помещена в более широкий контекст вопросов глобальной и региональной безопасности. Такой ракурс исследования представлен в диссертациях А.М. Жамбикова²⁷, Б.О. Овока²⁸, М.А. Тиджани²⁹, С.О. Идахоса³⁰, А. Думбия³¹. На монографическом уровне проблемы террористической активности в государствах Африки поднимались Е.С. Васецовой³², А.И. Вавилова³³, Л.Л. Фитуни и И.О. Абрамовой³⁴.

Российское влияние, включая деятельность частных военных компаний и вопросы безопасности, подробно рассмотрено в работах А.М. Жамбикова³⁵, Ж.Б. Букуру³⁶, О. Ндаисаба³⁷, М. Г. Троянского, О. Г. Карповича, Г. М. Сидоровой, Р. Н. Шангараева³⁸, В. А. Ачкасова, А. И. Абаляна, А. А. Андреева,

²⁶ Абиодун Б.И. Деятельность террористической группы «Боко харам» как угроза региональной безопасности в Западной Африке (2009-2017 гг.): дисс. ... канд. истор. наук. Москва, 2017. 198с.

²⁷ Жамбиков А.М. Эволюция политики и структуры ЭКОВАС в контексте обеспечения региональной безопасности в Западной Африке (1975—2022 гг.): автореф. дисс. канд. истор. наук. М., 2023. 22с.

²⁸ Овока Б.О. Внешняя политика Нигерии в контексте проблем безопасности в западноафриканском регионе (1960 - 2000 гг.): дисс. ... канд. истор. наук. Москва, 2004. 191с.

²⁹ Тиджани М.А. Миротворческая деятельность в Западной Африке. 1990-2018: (на примере Либерии, Сьерра-Леоне, Гамбии): дисс. ... канд. истор. наук. Моква, 2020. 25с.

³⁰ Идахоса С.О. Роль Европейского Союза в обеспечении безопасности в Сахеле в период с 2011 по 2022 гг. дисс. ... канд. истор. наук. Москва, 2023. 230с.

³¹ Думбия А. Деятельность многопрофильной комплексной миссии ООН по стабилизации ситуации в Республике Мали (2012—2022 гг.): автореф. дисс. канд. истор. наук. Москва, 2023. 180с.

³² Васецова Е. С. Терроризм на Ближнем Востоке и в государствах Северной Африки / Е. С. Васецова. Москва : Издательство "Перо", 2018. 180 с.

³³ Вавилов А. И. Катаклизмы "арабской весны" / А. И. Вавилов. Москва : Библос консалтинг, 2018. 760 с.

³⁴ Фитуни Л. Л. Ислам, глобальное управление и новый миропорядок / Л. Л. Фитуни, И. О. Абрамова. Москва : Институт Африки РАН, 2018. 376 с.

³⁵ Жамбиков А. М. Эволюция политики и структуры ЭКОВАС в контексте обеспечения региональной безопасности в Западной Африке (1975-2022) : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Жамбиков Александр Мунирович, 2023. 258 с.

³⁶ Букуру Ж. Б. Африканские государства и Международный уголовный суд: международно-правовые аспекты взаимодействия : специальность 12.00.10 "Международное право; Европейское право" : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Букуру Жан-Батист, 2021. 264 с.

³⁷ Ндаисаба О. Вклад государств региона Великих Озер Африки (РВО) в обеспечение безопасности на примере Демократической Республики Конго : специальность 23.00.04 "Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития" : диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук / Ндаисаба Огюстин, 2020. 223 с.

³⁸ Африка: региональные проблемы безопасности / М. Г. Троянский, О. Г. Карпович, Г. М. Сидорова, Р. Н. Шангараев. Москва : Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2022. 266 с.

Сидорова Галина Михайловна³⁹, Демиденко Сергей Владимирович⁴⁰
 Филин Никита.А⁴¹ Медушевский Николай Андреевич⁴², А. А. Никифорова⁴³,
 А. Ю. Борзовой, Н. Г. Гавриловой, С. Н. Волкова⁴⁴, И. Д. Лошкарева⁴⁵, М. М.
 Слинкина⁴⁶.

Весьма обширна зарубежная литература по вопросам безопасности и антитеррористической борьбы в Африке. В работах С.А. Олофинбии⁴⁷, И. Ваммен и Колд-Равнкильде⁴⁸, Дж. Кагоро, Дж. Фризингер и К. Шлихте⁴⁹, М. Абрамса⁵⁰ показано, как Африка стала инкубатором исламского экстремизма, и как глобальные и локальные субъекты и факторы переплетаются, формируя уникальную – «глокализованную» – форму терроризма на континенте. Вклад авторов отражает пространственную непрерывность затронутых терроризмом

³⁹ Сидорова Г.М. Современные вооруженные конфликты в Африке как объект политического анализа // В монографии: Военные науки versus. Наука о войне в Австрии и в России. Под ред. В.К. Белозёрова. М.: ФГБОУ ВО МГЛУ, 2021. С.134-139.

Сидорова Г.М. Россия-Африка: строим будущее вместе // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2021, № 3. С. 204-213.

⁴⁰ Демиденко С.В., Файншмидт Р.И. Курдская государственность и исламистская политическая концепция. Международная аналитика. 2022;13(4):94-110. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2022-13-4-94-110>

Ливия после Каддафи

Демиденко С.В.

// Вестник аналитики, 2011. № 4 (46). С. 60—67

⁴¹ Филин Н.А. Конфликт старых и новых религиозных форм в политической жизни Ирана после исламской революции 1979 г. // Общественно-политический журнал «Власть». 2017. № 11. С. 107–110.

Филин Н.А. Воплощение образа иранской Исламской революции 1979 г. в современной политической жизни страны // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение». 2017. № 3 (9). С. 47–55.

⁴² СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИКА ФРАНЦИИ НА АФРИКАНСКОМ КОНТИНЕНТЕ: ТРАНСФОРМАЦИЯ МОДЕЛИ ФРАНСАФРИКИ Медушевский Н.А. В книге: Международная конференция "Лидерство и власть в Африке в прошлом и настоящем: исследования ученых России, Танзании и других стран". 2022. С. 160-161. ВОЕННОЕ ПРИСУТСТВИЕ МИРОВЫХ ДЕРЖАВ НА АФРИКАНСКОМ КОНТИНЕНТЕ: АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР Медушевский Н.А. Теории и проблемы политических исследований. 2022. Т. 11. № 2А. С. 99-114.

⁴³ Этнополитические конфликты и мобилизация в современном мире: постсоветский контекст / В. А. Ачкасов, А. И. Абалаян, А. А. Андреев, А. А. Никифоров. Санкт-Петербург : Русская христианская гуманитарная академия, 2021. 640 с.

⁴⁴ Африка перед лицом современных вызовов и угроз / А. Ю. Борзова, Н. Г. Гаврилова, С. Н. Волков [и др.]. Москва : Институт Африки РАН, 2021. 216 с.

⁴⁵ Лошкарев И. Д. Политика и безопасность в Африке: вызовы и возможности для России : аналитический доклад / И. Д. Лошкарев, Л. Чкония, М. В. Никольская. Москва : Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2022. 27 с.

⁴⁶ Слинкин М. М. Военные конфликты на Ближнем и Среднем Востоке и в Северной Африке в XXI в / М. М. Слинкин. Москва : Институт востоковедения РАН, 2023. 500 с.

⁴⁷ Olofinbiyi S.A. On the Crisis of Boko Haram Terrorism: Causes and Perspectives. Routledge, 2024. 190p.

⁴⁸ Vammen, Ida & Cold-Ravnkilde, Signe & Lucht, Hans. The Long Shadow of the Border: Migrants, Brokers and European Border Governance in Africa. Routledge, 2023. 194p.

⁴⁹ Kagoro J., Friesinger J., Schlichte K. The Foreign Policies of East African States. Routledge, 2025. 234p.

⁵⁰ Abrahms M. The Routledge Companion to Terrorism Studies: New Perspectives and Topics. Routledge, 2024. 318p.

районов в Африке и постепенное распространение террористических групп по всему региону.

В рамках влияния внерегиональных игроков на террористическую ситуацию в Африке следует особо выделить США, Китай, Россию и страны Европейского союза. Исследованием роли этих государств занимались такие авторы, как З. Пиери⁵¹, Р.И. Ротберг⁵², Н. Дахри⁵³, М.Н. Хендрикс⁵⁴, Х. Соломон⁵⁵, Д. Джексон⁵⁶, К.А. Калу⁵⁷, М. Робинсон⁵⁸ внимание фокусируется на том, как роль внерегиональных геополитических акторов сказывается на борьбе с террористическими угрозами в Центральной Африке. Авторы рассматривают институциональные и правовые меры реагирования, установленные в контексте как политики, так и практики, с целью критики этих действий с точки зрения эффективной реализации и соблюдения законности и прав.

Можно констатировать некоторый дефицит исследований террористической проблематики применительно к региону Центральной Африки, особенно в контексте роли внерегиональных акторов. Действия внешних государств в регионе зачастую носят амбивалентный характер, совмещая как позитивное влияние в области антитеррористической деятельности и экономической поддержки, так и негативные последствия, выраженные в росте напряженности, усилении конкуренции за влияние и риске усугубления региональной фрагментации. Это обстоятельство подчеркивает необходимость появления специальных исследований, комплексно раскрывающих данную проблематику.

⁵¹ *Pieri Z.* Boko Haram and the Drivers of Islamist Violence. Routledge, 2024. 136p.

⁵² *Rotberg R.I.* Battling Terrorism in the Horn of Africa. Cambridge: World Peace Foundation, 2005. 210p.

⁵³ *Dahri N.* Marketing Terrorism: The Continental Fear from Middle East to Asia and Africa. Vij Books, 2020. 305p.

⁵⁴ *Hendricks M.N.* Manufacturing Terrorism in Africa: The Securitisation of South African Muslims. Palgrave Macmillan, 2020. 257p.

⁵⁵ *Solomon H.* Terrorism and Counter-Terrorism in Africa: Fighting Insurgency from Al Shabaab, Ansar Dine and Boko Haram. Palgrave Macmillan, 2015. 188p.

⁵⁶ *Jackson D.* US Foreign Policy in the Horn of Africa: From Colonialism to Terrorism. Routledge, 2017. 239p.

⁵⁷ *Kalu K.A.* United States - Africa Security Relations: Terrorism, Regional Security and National Interests. Routledge, 2019. 248p.

⁵⁸ *Robinson M.* Matriarchy, Patriarchy and Imperial Security in Africa: Explaining Riots in Europe and Violence in Africa. Lexington Books, 2012. 221p.

Объектом исследования являются политические процессы, связанные с обеспечением региональной безопасности в Центральной Африке, в рамках деятельности глобальных геополитических акторов, направленной на противодействие террористическим угрозам или использующей террористические группы как инструмент влияния для создания реализации собственных геополитических интересов.

Предметом исследования являются средства и механизмы борьбы с террористическими угрозами в Центральной Африке и роль внерегиональных геополитических акторов в этом процессе.

Целью исследования является анализ развития основных каналов политического взаимодействия внутри- и внешнеполитических акторов в процессе обеспечения региональной безопасности в Центральной Африке в общем контексте антитеррористической деятельности в регионе.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть понятие терроризма и виды террористической деятельности в современной политической науке.
2. Рассмотреть основные дискурсы о терроризме как факторе риска системы глобальной и региональной безопасности.
3. Выявить исторические и социально-экономические предпосылки терроризма в Центральной Африке.
4. Раскрыть тенденции развития террористической угрозы в Центральной Африке в XXI в.
5. Проанализировать участие международных организаций в процессе противодействия терроризму в Центральной Африке.
6. Рассмотреть взаимодействие США и государств Центральной Африки в борьбе с терроризмом.
7. Определить роль европейских государств как акторов борьбы с терроризмом в Центральной Африке.
8. Выявить роль КНР в борьбе с терроризмом в Африке.

9. Дать характеристику формальным и неформальным каналам взаимодействия России и государств Центральной Африки в борьбе с терроризмом.

10. Выявить динамику отношения к роли России в решении террористической проблемы в медийной и политической сфере Центральной Африки.

11. Определить направления дальнейшего развития сотрудничества России и государств Центральной Африки в решении террористической проблемы.

Исследовательская гипотеза. Недостаточная согласованность действий внерегиональных геополитических акторов и государств Центральной Африки в сфере противодействия терроризму снижает эффективность антитеррористической деятельности и усугубляет фрагментированность региональной системы безопасности. Устойчивое сокращение террористической активности возможно лишь при условии институционального сопряжения внешних стратегий с внутренними механизмами реагирования, основанными на нормативной, военной и экономической консолидации африканских государств.

Территориальные и временные рамки исследования. Хронологическим периодом для научного исследования является начало XXI века до настоящего времени (2025 год). Территориальные рамки исследования охватывают собой государства Центральной Африки, а также сопряженные с ними территории, на которых осуществляются мероприятия по антитеррористическому противодействию.

Научная новизна исследования заключается в следующих элементах:

- в исследовании предложено авторское понимание терроризма как экстремальной формы политической активности, совокупности неконвенциональных приемов и средств политической борьбы, применение которых связано с неизбежным применением насилия против гражданского населения и объектов гражданской инфраструктуры,

запрещенного законом, с целью достижения специфических политических целей, обоснованных идеологическими постулатами террористической группировки.

- предложены авторские подходы к систематизации признаков и классификации видов современного терроризма, отражающие специфику Центральной Африки как региона с высокой институциональной уязвимостью. В частности, выделены признаки терроризма (целевая направленность на подрыв легитимности государственной власти, использование гибридных форм насилия, экстерриториальный характер влияния, опора на локальные формы социальной идентичности и религиозные нарративы). На основе этих признаков предложена авторская классификация видов терроризма: по субъекту (государственный, негосударственный, гибридный), по масштабу (локальный, трансграничный, международный), по источнику радикализации (религиозный экстремизм, этнополитический сепаратизм, криминализированный терроризм), по механизму действия (организованный, сетевой, квазигосударственный).;

- автором выявлены основные противоречия между интересами государств Центральной Африки, снижающие эффективность антитеррористической борьбы и препятствующие достижению общего виденья нейтрализации террористической угрозы (разногласия во внутренней политике и борьба за власть и контроль над ресурсами и политическим влиянием, отсутствие единой нормативно-правовой базы и общих правовых стандартов проведения совместных антитеррористических действий, расхождения в целях международного сотрудничества, проблемы статуса и прозрачности деятельности привлекаемых частных военных компаний);

- автором рассмотрена рассогласованность интересов внешнеполитических акторов, принимающих участие в процессе мирного урегулирования в Центральной Африке, как компонента политического механизма антитеррористической борьбы (приоритет США – военно-стратегическое присутствие и влияние, Европейский союз делают акцент на

стабилизации региона с минимальным военным вмешательством, Россия использует для реализации своих интересов частные военные компании, проводит операции с низким уровнем публичного контроля, Китай заинтересован в экономическом, инвестиционном и инфраструктурном влиянии через укрепление отношений с африканскими государствами).;

- автором определены риски участия России в деле содействия антитеррористической борьбе в регионе, проблемы формирования положительного медийного образа государства (отсутствие международно-правового регулирования деятельности российских частных военных компаний порождает правовую неопределенность и сложности в случае обвинений в нарушении прав человека и злоупотреблениях), а также средства, позволяющие нивелировать имиджевые угрозы использования ресурсов частных военных компаний (использование позитивного опыта успешных операций российских ЧВК в Сирии и Центральноафриканской Республике для формирования образа России как государства, способного стабилизировать сложные ситуации, развитие официальных дипломатических каналов и совместных антитеррористических программ с африканскими странами, повышение прозрачности деятельности ЧВК);

- в научный оборот вводятся результаты обобщения статистической информации о динамике террористической активности в Центральной Африке, о динамике восприятия роли России в решении террористической проблемы в медийной и политической сфере Центральной Африки.

Теоретико-методологическая основа исследования.

Методологическая основа исследования представлена комплексом познавательных инструментов, теоретических подходов и концепций, разработанных в рамках политической науки, а также междисциплинарной области исследования феномена терроризма во всем многообразии его проявлений:

1. Исходной концепцией, используемой для исследования вопросов региональной безопасности в Центральной Африке, является

неоинституциональный подход, позволяющий рассматривать политические взаимодействия через призму функционирования институтов безопасности, под которыми понимаются как государственные и надгосударственные международные организации, так и иные устойчиво функционирующие структуры, участвующие в процессе обеспечения или нарушения безопасности. В аналитическое поле попадают также террористические организации и частные военные компании как акторы, взаимодействующие с государствами и международными институтами. Несмотря на отсутствие формального признания за ними институционального статуса, их устойчивое присутствие и способность влиять на процессы безопасности требует анализа с позиций институциональных взаимодействий.

2. Научное исследование вопросов региональной безопасности в Центральной Африке в контексте террористической угрозы базируется на теоретико-методологических основаниях, разработанных в рамках нескольких концепций международных отношений. В рамках реализма и неореализма терроризм исследуется как проявление силового взаимодействия государств, стремящихся максимизировать собственную безопасность в условиях анархичности международной системы. В либеральной и неолиберальной парадигмах акцентируется внимание на значении межгосударственного сотрудничества и международных институтов в противодействии терроризму, а также выявляется роль социально-экономических факторов, способствующих возникновению террористических угроз. Конструктивистский подход позволяет рассмотреть терроризм как продукт взаимодействия и конфликтов идентичностей, отражающий глубинные противоречия между разными цивилизационными и культурными сообществами. Концепция регионализма применялась для анализа региональной специфики террористической угрозы в Центральной Африке, обусловленной этническими и культурными противоречиями, исторически сложившимися в данном макрорегионе.

3. Исследование проводилось с соблюдением принципа научной объективности, который обеспечивал нейтральную оценку рассматриваемых явлений вне идеологических или политических предпочтений. Наряду с этим в диссертации применялся системный подход, позволивший рассмотреть государства Центральной Африки как самостоятельные политические системы с присущими им механизмами реагирования на террористические вызовы. Системный метод способствовал выявлению закономерностей в эволюции антитеррористической борьбы в данном регионе в условиях трансформации международной системы и усиливающегося влияния внешних геополитических акторов. Дополнительно был задействован цивилизационный подход, позволивший интерпретировать терроризм в рамках цивилизационного конфликта, где данный феномен представляет собой форму противопоставления идентичностей «свой-чужой» и средство манипуляции массовым сознанием. Указанный подход позволил рассмотреть терроризм как специфическое проявление глобального противостояния различных цивилизаций, сопровождающегося манипуляцией массовым сознанием и формированием атмосферы социальной нестабильности и страха».

4. В диссертации используется историко-описательный и историко-генетический метод для рассмотрения актуальных аспектов генезиса терроризма в Центральной Африке.

5. В диссертации использован ивент-анализ – изучение событий в контексте борьбы с терроризмом, а также статистический анализ, включающий методы дескриптивной статистики, – для систематизации и интерпретации количественных данных о террористической активности и мерах противодействия, предпринимаемых внешними акторами. Дополнительно в рамках теоретико-методологического анализа был проведён PEST-анализ, позволивший структурировать совокупность политических, экономических, социальных и технологических факторов, оказывающих

влияние на развитие террористической угрозы в странах Центральной Африки.

6. В рамках конструктивистского подхода значительное внимание уделяется символическому значению угроз и механизмам их артикуляции. Диссертация опирается на категорию секьюритизации (securitization), предложенную Копенгагенской школой, как на ключевой инструмент анализа политического дискурса о безопасности. Секьюритизация представляет собой процесс, посредством которого акторы международных отношений формируют публичное представление о некоем явлении как об экзистенциальной угрозе, тем самым легитимируя применение исключительных, внеправовых мер. В исследовании секьюритизация рассматривается как объяснительная категория, отражающая, каким образом Россия формирует восприятие угроз в странах Центральной Африки, укрепляя тем самым свое политическое присутствие через дипломатические, военные и медийные каналы.

7. Исследование частично опирается на элементы Critical Terrorism Studies – актуального направления, анализирующего дискурс о борьбе с терроризмом с антиколониальной точки зрения, базирующейся на левых и леворадикальных взглядах.

Теоретическая основа диссертационного исследования представлена трудами, которые могут быть разделены на несколько групп.

Первая группа включает исследования, раскрывающие терроризм с позиции теорий и концепций международных отношений, среди которых реализм, неореализм, либерализм, конструктивизм и регионализм (Б.И. Абиодун, А.М. Жамбиков, М.М. Алексеева, П.П. Бутков, Е.С. Васецова, А.Н. Гулевский, И.П. Добаев, М.Б. Колотков, Н.П. Медведев, Д. Истон). В рамках институционального и неинституционального подходов терроризм рассматривается как результат дефицита институциональной устойчивости и неэффективности политико-правовых механизмов обеспечения безопасности. Значимыми в этом контексте являются исследования О. Фалькера и М.

Кримины, анализирующих влияние международных институтов и нормативных структур на снижение террористической активности. Также показательно исследование М. Блэка и Э. Ньюмана, в котором раскрывается институциональное измерение радикализации в слабых государствах, где отсутствуют эффективные институты контроля.

Конструктивистский подход в интерпретации терроризма представлен трудами А. Вэнкена и М. Фишера, где терроризм рассматривается как результат конфликта идентичностей и социального конструирования угроз. Согласно их исследованиям, террористические угрозы возникают в результате артикуляции определённых социальных тревог как экзистенциальных угроз, подлежащих немедленному устранению. Особое внимание уделяется тому, как политические элиты формируют нарративы опасности и включают терроризм в повестку безопасности через процесс секьюритизации. Конструктивистский подход также развивают П. Уилкинсон и К. Бут, подчеркивая роль медиадискурса и символической политики в легитимации насилия и внешнеполитических решений.

Вторая группа включает работы авторов, изучающих терроризм в рамках цивилизационного подхода, трактуя его как результат столкновения культур и цивилизаций (С.О. Идахоса, Б.О. Овока, М.А. Тиджани, А.Е. Михайлов, А.Ю. Пинчук, Г.Б. Романовский, Л.Л. Фитуни, В.А. Соснин).

Третья группа представлена исследованиями, раскрывающими терроризм с позиций социально-психологического и идентификационного подходов, акцентирующими внимание на социальных конфликтах, феноменах идентичности и психологических механизмах террористической деятельности (Б. Хассимиу, С.В. Бабюк, Ю.В. Берладир, Г.С. Гайнетдинова, Л.Е. Гринин, Л.М. Исаев, О.С. Кулькова).

Следует отметить значимость работы *Critical Terrorism Studies: An Activist Scholar Perspective*⁵⁹, которая помогает вскрыть политические и

⁵⁹ *Herring E. Critical Terrorism Studies: An Activist Scholar Perspective // Critical Studies on Terrorism. 2008. Vol. 1, No. 2. P. 197–211.*

идеологические аспекты интерпретации терроризма в контексте международных отношений и глобального противостояния различных акторов.

Эмпирическая основа исследования представлена широким кругом источников, систему которых целесообразно разделить на несколько групп.

Первую группу источников образуют международные документы, посвященные политическому взаимодействию акторов процесса обеспечения региональной безопасности в Центральной Африке в общем контексте антитеррористической деятельности в регионе (Конвенция Организации Африканского Единства по предотвращению и борьбе с терроризмом⁶⁰, Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма⁶¹).

Вторую группу составляют источники, раскрывающие основные механизмы и направления многостороннего политического сотрудничества правительственных и неправительственных организаций в рассматриваемой сфере (Учредительный акт Африканского союза⁶², Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма⁶³).

Третью группу составляют открытые сведения и сообщения, распространяемые в средствах массовой коммуникации, об актуальных событиях в сфере региональной безопасности государств Центральной Африки и связанных с ней политических процессов («Африканская инициатива»⁶⁴, «The Guardian Nigeria»⁶⁵, «Carnegie Endowment for International

⁶⁰ Конвенция Организации Африканского Единства по предотвращению и борьбе с терроризмом // Международное публичное право. Сборник документов, Часть II. М.: Проспект, 2006.

⁶¹ Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма: заключена в г. Екатеринбурге 16 июня 2009 г. // Собр. законодательства РФ. 2012. № 1. Ст. 1274.

⁶² Учредительный акт Африканского союза // Московский журнал международного права. №3. 2003.

⁶³ Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 г. // Собрание законодательства РФ. N 12. 24.03.2003.

⁶⁴ Африканская инициатива [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://afrinz.ru> (дата обращения: 10.03.2025).

⁶⁵ The Guardian Nigeria [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://guardian.ng> (дата обращения: 01.11.2023).

Peace»⁶⁶, «Le Monde International»⁶⁷, «El País»⁶⁸, «Premium Times Nigeria»⁶⁹, «Российский совет по международным делам»⁷⁰, «Le Monde Afrique»⁷¹, «Reuters»⁷², «ТАСС»⁷³, «The Times»⁷⁴, «Ведомости»⁷⁵, «Euronews»⁷⁶, «РБК»⁷⁷, «Царьград»⁷⁸, «Независимая газета»⁷⁹, «Sputnik Азербайджан»⁸⁰).

Четвертую группу составляют источники статистической информации, опубликованной в открытом доступе, включая электронную форму (Африканский центр по изучению и исследованию терроризма⁸¹, Институт экономики и мира⁸²).

Положения, выносимые на защиту.

1. Терроризм в современных международных отношениях приобретает характер трансграничной неконвенциональной политической практики, опирающейся на инструменты страха, насилия и информационного воздействия. В диссертации предложена авторская систематизация признаков терроризма, позволяющая рассматривать его как средство символического и физического давления на политические режимы в условиях

⁶⁶ Carnegie Endowment for International Peace [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://carnegieendowment.org> (дата обращения: 09.03.2025).

⁶⁷ Le Monde International [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.lemonde.fr> (дата обращения: 10.03.2025).

⁶⁸ El País [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://elpais.com> (дата обращения: 09.03.2025).

⁶⁹ Premium Times Nigeria [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.premiumtimesng.com> (дата обращения: 01.11.2023).

⁷⁰ Российский совет по международным делам [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://russiancouncil.ru> (дата обращения: 09.03.2025).

⁷¹ Le Monde Afrique [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.lemonde.fr/afrique> (дата обращения: 05.03.2025).

⁷² Reuters [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.reuters.com> (дата обращения: 10.03.2025).

⁷³ ТАСС [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://tass.ru> (дата обращения: 09.03.2025).

⁷⁴ The Times [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.thetimes.co.uk> (дата обращения: 09.03.2025).

⁷⁵ Ведомости [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru> (дата обращения: 01.04.2024).

⁷⁶ Euronews [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ru.euronews.com> (дата обращения: 10.03.2025).

⁷⁷ РБК [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.rbc.ru> (дата обращения: 10.03.2025).

⁷⁸ Царьград [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://tsargrad.tv> (дата обращения: 09.03.2025).

⁷⁹ Независимая газета [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.ng.ru> (дата обращения: 09.03.2025).

⁸⁰ Sputnik Азербайджан [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://az.sputniknews.ru> (дата обращения: 09.03.2025).

⁸¹ Африканский центр по изучению и исследованию терроризма (ACSRT). Официальный сайт. Доступно по ссылке: <https://www.caert.org.dz> (дата обращения: 01.03.25).

⁸² Институт экономики и мира. Глобальный индекс терроризма. Доступно по ссылке: <https://www.economicsandpeace.org/reports/> (дата обращения: 10.03.25).

глобализированной коммуникации. Обосновано, что современный терроризм функционирует как элемент гибридной войны и механизм секьюритизации, используемый государствами и негосударственными акторами для легитимации внешне- и внутривполитических стратегий. Конструктивистское прочтение терроризма как дискурсивной конструкции позволяет расширить аналитический инструментарий при исследовании международной безопасности и формулировании антитеррористических стратегий.

2. Террористическая активность в Центральной Африке представляет собой синтез исторически обусловленных внутренних факторов (социально-экономических проблем, политической нестабильности, межэтнической напряженности) и влияния глобальных террористических сетей, эксплуатирующих слабость региональных институтов и неэффективность государственного управления. Выявленные в ходе исследования специфические механизмы радикализации позволяют утверждать, что для сокращения террористических рисков недостаточно мер военного противодействия, необходимы институциональные реформы и программы по социальной интеграции населения региона.

3. Ключевым ограничением антитеррористического сотрудничества в Центральной Африке является не только отсутствие единой стратегии и правовой базы, но и глубокие расхождения национальных интересов африканских государств, обусловленные конкуренцией за ресурсы и внутривполитической борьбой за власть. Автором определены конкретные направления преодоления указанных противоречий, среди которых – создание региональной антитеррористической платформы под эгидой Африканского союза, разработка общих нормативных стандартов и проведение региональных форумов для разрешения конфликтных вопросов в двустороннем и многостороннем формате.

4. Внешние геополитические акторы используют разнонаправленные стратегии антитеррористического воздействия, что приводит к снижению эффективности совместных действий и усугублению региональной

фрагментации безопасности. США и европейские страны делают ставку на силовые и гуманитарные аспекты соответственно, Китай на экономическое влияние, а Россия сочетает использование дипломатических инструментов с неформальной деятельностью частных военных компаний. В диссертации обоснована необходимость согласования подходов внешних акторов посредством создания координационных механизмов под эгидой международных организаций, что позволит минимизировать последствия разнонаправленных действий.

5. Имиджевые риски России в Центральной Африке, возникающие вследствие недостаточной прозрачности деятельности частных военных компаний, препятствуют укреплению ее внешнеполитических позиций в регионе. На основе анализа диссертантом предложен комплекс мер для нивелирования данных рисков: юридическое оформление статуса ЧВК, развитие официальных дипломатических каналов, формирование позитивного опыта взаимодействия России с местными властями в рамках легитимных и прозрачных программ военно-технического и экономического сотрудничества.

6. В научный оборот введены результаты авторского эмпирического анализа динамики террористической активности в Центральной Африке и ее связи с изменением восприятия роли России в региональной безопасности. На основе анализа открытых источников, медийных сообщений и статистических данных установлено, что повышение вовлеченности России в противодействие терроризму сопровождается ростом доверия к ней в странах региона, однако это доверие носит неустойчивый характер и подвержено колебаниям в зависимости от интерпретаций и дипломатических нарративов. Доказано, что имидж России формируется не столько в зависимости от фактической эффективности ее усилий, сколько в результате символической секьюритизации угроз – через освещение ее участия в антитеррористических операциях и информационные кампании. Предложены направления медиастратегии России, направленные на позитивное позиционирование ее

роли в обеспечении безопасности в регионе: формирование собственных информационных каналов на местных языках, активное присутствие в африканских социальных медиа, разработка единых нарративов по линии МИД РФ и Минобороны, а также расширение публичной дипломатии и культурного обмена с государствами Центральной Африки.

Теоретическая значимость исследования обусловлена комплексным анализом политических концепций, подходов и теорий, раскрывающих феномен терроризма как значимого фактора дестабилизации региональной безопасности в Центральной Африке. В работе была проведена систематизация и критическое осмысление теоретических подходов к понятию терроризма, включая его концептуализацию в рамках теорий политического насилия, социальной идентичности, цивилизационных конфликтов и радикализации. Автором были уточнены методологические рамки анализа терроризма, а также предложены классификации методов политического противодействия терроризму и собственные определения ключевых понятий. Теоретическая значимость исследования определяется также тем, что впервые в отечественной политической науке комплексно рассмотрены механизмы взаимодействия внерегиональных геополитических акторов и государств Центральной Африки в антитеррористической деятельности. В работе были проанализированы нормативные документы, регламентирующие межрегиональное сотрудничество по безопасности, что позволяет расширить теоретические представления о региональных и глобальных факторах антитеррористической политики и внести вклад в развитие теории международных отношений в части исследования современных форм конфликтности и сотрудничества.

Практическая значимость исследования обусловлена разработкой авторских рекомендаций по совершенствованию политических механизмов и институтов региональной безопасности в Центральной Африке на основании выявленных проблем и недостатков противодействия терроризму в регионе. Материалы исследования могут стать научно-теоретической основой для

разработки и принятия внешнеполитических решений органами государственной власти Российской Федерации. Результаты диссертационного исследования могут быть востребованы в учебно-образовательном процессе при преподавании дисциплин профильного цикла.

Диссертационное исследование соответствует научной специальности 5.5.4 – «Международные отношения, глобальные и региональные исследования», поскольку оно направлено на анализ взаимодействия России и стран Африки в контексте борьбы с терроризмом, что является актуальной проблемой в сфере международных отношений. Работа исследует механизмы сотрудничества, политические стратегии и влияние внешних акторов на региональную безопасность в Центральной Африке, что соответствует области глобальных и региональных исследований. Таким образом, диссертация вносит вклад в понимание динамики международных отношений и процессов обеспечения безопасности на африканском континенте.

Апробация результатов диссертации осуществлена в рамках предусмотренных форм публикации данных и результатов научных исследований. В рамках представления результатов научного исследования широкой общественности автор принял участие и выступил с докладами на следующих научных конференциях и форумах:

1. Международная научно-практическая конференция молодых ученых «Научные исследования молодых ученых: тенденции развития в условиях неопределенности» (16 мая 2023 г., тема доклада: «Сотрудничество России и стран Африки в области борьбы с терроризмом»).

2. Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Государство, Общество и Церковь: национальное единство и традиционные духовно-нравственные ценности» (18-19 мая 2023 г.).

3. VII Международный Невский форум: «Роль России в формировании многополярного мира: вызовы, возможности, перспективы, управленческие решения» (23 июня 2023 г., тема доклада: «Проблема государственности в странах Центральной Африки в контексте экспансии терроризма»).

4. Форум будущих технологий (9–14 июля 2023 г.).
5. Саммит-Экономический форум Россия-Африка (27 июля 2023 г. – 28 июля 2023 г.).
6. Второй Национальный конгресс с международным участием «Национальное здравоохранение» (Москва, 1–2 декабря 2023 г.).
7. Седьмая Международная научная конференция студентов и молодых ученых «В целях устойчивого развития цивилизации: сотрудничество, наука, образование, технологии» (тема доклада: «Взаимоотношения России и стран Африки в области борьбы с терроризмом»).
8. XXII Всероссийская школа молодых африканистов (6 декабря 2023 г., тема доклада: «Роль России и частных военных компаний в процессах безопасности в африканском регионе»).
9. Международный молодежный форум БРИКС + «Спортивная дипломатия : поиск новых решений для новых возможностей» (21 октября 2023 г.).
10. Конференция «Террористическая угроза и проблемы обеспечения безопасности и развития в Африке» (19 января 2024 г., тема доклада: «Политические аспекты противодействия терроризму в Африке»).
11. Конференция «Политическая наука в меняющемся мире: новые практики и теоретический поиск» (1-2 декабря 2023 г., тема доклада: «Африка в области борьбы с терроризмом»).
12. Конференция во Всероссийской школе молодых африканистов (6 декабря 2023 г., тема доклада: «Роль России и частных военных компаний в процессах безопасности в африканском регионе»).
13. Международный молодежный научный форум «Ломоносов-2024» (16-18 апреля 2024 г., тема доклада: «Роль России в процессах безопасности в регионе центральной Африке»).

На основании достигнутых выводов подготовлены авторские научные статьи:

1. Абдулай, М. А. Зависимость террористической активности в Центральной Африке от типа поселения / М. А. Абдулай // Власть. – 2024. – Т. 32, № 3. – С. 324-331.
2. Абдулай, М. А. Проблемный анализ террористической деятельности группировки «Боко харам» в Центральной Африке и предложения по противодействию / М. А. Абдулай // Русская политология. – 2023. – № 1(26). – С. 72-78.
3. Абдулай, М. А. Сотрудничество России и стран Африки в области борьбы с терроризмом / М. А. Абдулай // Научные исследования современных проблем развития России: тенденции развития в условиях неопределенности : Сборник научных трудов по итогам Международной научно-практической конференции молодых ученых Санкт-Петербургского государственного экономического университета. В 2-х частях, Санкт-Петербург, 16 мая 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2024. – С. 165-170.
4. Абдулай, М. А. Сотрудничество России и стран Африки в области борьбы с терроризмом / М. А. Абдулай // Политическая наука в меняющемся мире: новые практики и теоретический поиск : материалы Всероссийской конференции РАПН с международным участием, Москва, 01–02 декабря 2023 года. – Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2023. – С. 19-20.
5. Абдулай, М. А. Франция и Россия в обеспечении безопасности в Центральной Африке и борьбе с терроризмом / М. А. Абдулай // Азия и Африка сегодня. – 2024. – № 2. – С. 56-63.

Достоверность результатов исследования. Обоснованность сделанных в диссертации выводов обеспечивается применением проверенных исследовательских методов, опорой на широкий и репрезентативный корпус источников, а также всесторонним анализом установленных закономерностей и выявленных причинно-следственных связей. Достоверность полученных результатов подтверждается их логической согласованностью, эмпирической

обоснованностью и использованием независимых и разноплановых информационных материалов, исключающих влияние субъективных интерпретаций.

Структура исследования включает в себя введение, три главы, заключение и библиографический список.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФАКТОРОВ ГЕНЕЗИСА ТЕРРОРИЗМА В РАЗВИТИИ ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АФРИКИ

Рассмотрение вопросов борьбы с терроризмом в Центральной Африке целесообразно предварить теоретическим и историческим анализом основных предпосылок возникновения и развития террористической активности в регионе, а также дать общее представление о природе терроризма, его основных видов и признаков. Одной из основных причин понятийной неопределенности термина «терроризм» является его употребление в различных контекстах и отсутствие универсального определения. Это разнообразие подходов усложняет задачу международного сообщества в борьбе с терроризмом и выработке согласованных стратегий противодействия. Главным катализатором терроризма в этом регионе является неустойчивость политических режимов, которая способствует возникновению насилия и экстремизма. Теоретико-методологический анализ терроризма в Центральной Африке требует комплексного подхода, учитывающего как внутренние, так и внешние факторы, что позволит более эффективно разрабатывать стратегии по его предотвращению и устранению террористической угрозы.

1.1. Понятие терроризма и виды террористической деятельности в современной политической науке

Терроризм как социально-политический феномен относится к разряду наиболее трудно определяемых понятий современной науки. В литературе присутствует исключительное разнообразие точек зрения относительно его природы, на основании которых конструируются многочисленные дефиниции, их общее количество превышает три сотни определений. Необходимо отметить междисциплинарный характер терроризма как

сложного явления, которое выступает предметом для научного изучения в рамках философии, социологии, психологии, политологии и юриспруденции. В философском контексте исследуются вопросы онтологии терроризма, его взаимосвязи с социальной моралью, этикой и религии. Терроризм рассматривается в философии как явление, имеющее метафизическое измерение, особые онтологические черты, его «основной деструктивный фактор заключается в дисбалансе психики личности между различными ее структурами», причем этот «дисбаланс может проявляться как на уровне индивида, так и на уровне общества в целом»⁸³.

Психологический анализ позволяет выявить мотивы, личностные характеристики и поведенческие модели террористов, а также последствия террористических актов для социальной психологии. Терроризм как предмет психологического осмысления является результатом формирования особого потребностного состояния сознания, субъективно воспринимаемого как ощущение дискомфорта, нужды, нехватки чего-то необходимого, когда «переживая неопределенность, люди становятся уязвимыми к разделению радикальных идей и членству в соответствующих группировках, ибо таким образом они получают простые и однозначные ответы на беспокоящие их вопросы»⁸⁴.

Правовой контекст понимания термина «терроризм» в целом можно признать доминирующим в рамках российской науки, так как задачи, решаемые российским государством в рамках антитеррористической борьбы, требуют в первую очередь нормативно-правовой определенности рассматриваемого понятия. Юридический ракурс рассмотрения природы понятия «терроризм» требует выделения четких критериев, имеющие правовое значение, которые позволяют определить противоправный и общественно опасный характер террористической деятельности.

⁸³ Соколов И.Л. Подходы к проблеме философского осмысления терроризма // Россия и современный мир. 2021. № 2 (111). С. 158.

⁸⁴ Бовина И.Б., Бовин Б.Г., Тихонова А.Д. Радикализация: социально-психологический взгляд (Часть I) // Психология и право. 2020. Т. 10. № 3. С. 131.

Законодательство Российской Федерации определяет терроризм как идеологию насилия и практику воздействия «на принятие решения органами государственной власти, органами публичной власти федеральных территорий, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий» (ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму»⁸⁵).

Политический ракурс настоящего исследования требует обращения, прежде всего, к анализу сложившихся подходов к пониманию понятия «терроризм» как предмета политологического анализа. Этимология понятия «терроризм» связывается с латинским словом «terror», означающего «страх», «ужас»⁸⁶. Как указывает А.П. Шмит, само понятие приобрело свое современное семантическое значение во Франции во время Великой французской революции, в частности, в период так называемого «исламиста» 1793-1794 годов, когда государственное насилие использовалось для устрашения и уничтожения политических противников⁸⁷.

В современном мире понятие «терроризм» охватывает широкий спектр деятельности, направленной на достижение политических, идеологических или религиозных целей через запугивание, принуждение или применение насилия в отношении гражданских лиц или всего общества. Ф. Явуз отмечает, что «терроризм – это концепция, в которой особое внимание уделяется насилию и страху, тогда как терроризм – это концепция, которая включает в себя более сложные и запутанные проблемы»⁸⁸.

Термин «терроризм» порождает целый ряд производных понятий. В частности, глагол «терроризировать» описывает действие, направленное на

⁸⁵ Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 28.02.2025) «О противодействии терроризму» // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (дата обращения: 02.04.2025).

⁸⁶ Semo M. «Terrorisme», une notion ambiguë à caractère hautement politique // Le Monde. 18 octobre 2023.

⁸⁷ Schmid A.P. Defining Terrorism. International Centre for Counter-Terrorism, 2003. P. 4.

⁸⁸ Yavuz F. An evaluation on the concepts of terror and terrorism // Social science development journal. 2023. №8. P. 154.

создание атмосферы страха и неопределенности среди определенного круга лиц или населения в целом для достижения определенных целей, часто политических или социальных. Часто глагол используется для описания методов воздействия, когда террор превращается в инструмент политической борьбы или попытку дестабилизации общества. Основным атрибутом терроризма – это «террористический акт», то есть «акт терроризма». Этот термин служит для обозначения преднамеренного насильственного деяния, которое направлено на провокацию страха и подрыв авторитета публичной власти. Террористический акт имеет огромное психологическое воздействие на общество и часто призван привлечь внимание мировой общественности к определенным проблемам, оказать давление на правительство или международные организации. В центре терроризма как деструктивной деятельности находится его субъект – «террорист», то есть лицо, занимающееся террористической деятельностью; носитель идеологии терроризма.

Терроризм наиболее тесно связан с политической сферой жизни общества, он развивается и наиболее отчетливо проявляет себя в качестве инструмента политической борьбы. Терроризм является экстремальной и неконвенциональной формой политической борьбы, он преследует преимущественно политические цели, которые при этом могут быть увязаны с религиозными, национальными или иными социальными задачами. Связь между политикой и терроризмом столь тесна, что терроризм достаточно часто прямо определяется как особый тип политики – политики страха. Терроризм как политика страха ориентирован на психологическое воздействие, цель которого – вселить ужас и неопределенность среди населения; вызвать в обществе моральную панику, хотя психологическое воздействие «в большей степени ведется на руководство страны, это оно находится под прессом общественного мнения от страхов населения»⁸⁹.

⁸⁹ Берладир Ю.В., Харичкин И.К. Политическая сущность международного терроризма // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2021. № 4 (38). С. 103.

В результате этого, общественность начинает требовать от правительства принятия экстренных мер реагирования, которые могут при определенных условиях способствовать решению конкретных политических задач. Слишком часто использование террориста порождает цикл насилия, когда ответные меры приводят к только новым террористическим атакам и усугубляют ситуацию. Насилие, совершаемое в таких случаях, ориентировано не только на непосредственных жертв, но и на общество в целом, с целью дестабилизации и давления на правящие структуры или определенную социальную группу. Политика страха, применяемая террористами, не является самоцелью. Устрашение используется как инструмент для манипулирования общественным мнением, принуждение правительств или международных организаций к каким-либо действиям или согласие на какое-либо условие. Итогом такого принуждения может стать изменение внешней или внутренней политики, корректировка законодательства, освобождение политических заключенных или удовлетворение экономических требований. Таким образом, терроризм выступает как способ достижения конкретных целей, причем данные цели могут быть как публично объявлены, так и скрыты от общественности.

Близким по содержанию термином является «терроризм». Чаще всего рассматривается как инструмент политики государства, способ реализации политического режима. Террор является одним из самых крайних проявлений репрессий со стороны государства в отношении его граждан и политической оппозиции. Понятие «террориста» отождествляется с принудительными методами подавления любых противостоящих власти сил и часто используется в качестве инструмента политической борьбы для урегулирования конфликтных ситуаций в пользу правящей элиты⁹⁰.

Понятие «терроризма» в его современном значении вошло в оборот в эпоху Великой Французской революции. Этот период ознаменовался

⁹⁰ См.: Petrović D. General characteristics of the basic concept of terrorism. Strani pravni život. 2020. P. 149.

использованием террориста как жесткой меры против тех, кто считался врагами нового порядка. Революционный террориста, предполагающий беспощадное устранение противников революции, был введен для укрепления политической власти и искоренения оппозиции. Создание атмосферы страха через публичные экзекуции и репрессии стали одними из основных методов поддержания контроля над обществом. В трактовке термина закрепилось значение политики демонстративно-деструктивных действий «с целью порождения страха и запугивания конкретных противников либо всего населения в результате нанесения материального ущерба или физического уничтожения»⁹¹.

Репрессивные меры, применяемые государством, направлены на паралич воли к сопротивлению. Для утверждения своего господства и пресечения любых проявлений несогласия правительство часто прибегает к террористу как политическому приему. Запугивание политических противников осуществляется путем систематического физического насилия или угрозы его применения. Это создает атмосферу страха и беспокойства среди граждан, сдерживая активность оппозиции и уменьшая вероятность массового протеста или революционных настроений. Иногда «террориста» определяется как более узкое понятие, чем «терроризм»; как ситуативные насильственные деяния, совершаемые «с целью принуждения масс к определенному вектору поведения, что определяет господство одной воли над другой»⁹².

«терроризм» применяется к разным акторам, но объединяет их один общий характерный признак – использование насилия с целью достижения определенных задач. В случае террориста, это устрашение или подавление противника насильственными (репрессивными) методами, осуществляемое обычно государством против оппозиционных сил или определенных

⁹¹ Малахова С.И. Экстремизм как порождение глобализации // Социально-гуманитарные знания. 2020. № 6. С. 223

⁹² Абисова К.С. К вопросу о разграничении понятий «террор», «терроризм», «террористическая деятельность» // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2020. № 4 (50). С. 120.

социальных групп. Такие действия носят зачастую цель подавления политической воли и свободы, пытаясь искоренить любое сопротивление и устранить потенциальную угрозу. В отличие, терроризм является устрашением или подавлением противника насильственными методами, осуществляемым не государственными структурами, а оппозиционными организациями, группировками или индивидуальными деятелями. Цель терроризма, как правило, заключается в дестабилизации общественного порядка, распространении страха и неопределенности среди населения или принуждении органов власти к определенным политическим решениям. Терроризм не признает традиционные границы и часто использует символические акты насилия для привлечения внимания к своим идеологиям и требованиям⁹³.

В контексте глобальных изменений современного мира в политологии формируется и получает широкое распространение новое понимание терроризма. Если ранее акцент делался преимущественно на территориальную изолированность террористических актов, то сейчас широко обсуждается их системность и масштабность, которые делают терроризм своеобразным подобием гибридной войны, поскольку «гибридный характер современных войн предполагает использование любых, в том числе террористических, методов достижения целей»⁹⁴.

Терроризм как особая форма войны проявляется в эпоху индустриальной цивилизации, когда технологический прогресс и глобализация создают новые возможности для террористов. Террористическая война не имеет классических фронтов и не всегда связана с официально заявленным вооруженным конфликтом. Однако механизмы действия и тактика часто схожи с традиционными военными методами, что включает планирование, координацию действий и стремление достигнуть

⁹³ Dubuisson F. La définition du «terrorisme» : débats, enjeux et fonctions dans le discours juridique // Confluences Méditerranée. 2023ю №102. P. 29.

⁹⁴ Почта Ю.М. Исламистский терроризм в контексте современных гибридных войн // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21. № 4. С. 740.

максимального психологического воздействия на общественность и правительства. Так же, как и традиционная война, терроризм направлен на достижение политических целей. Обе формы конфликта опираются на использование насилия и страха как средств оказания давления на противника и управления сознанием масс. Насилие, проявляемое в террористических актах, может быть направлено как на государства, так и на отдельные социальные группы. Возникновение и развитие терроризма «происходило параллельно с процессом развития международной системы, и все его изменения были полностью обусловлены меняющейся обстановкой на международной арене»⁹⁵.

Как особая форма войны терроризм рассматривается в качестве структурного элемента нового типа силового противостояния в политике – гибридной войны, в которой «террористическим структурам отводится роль фактора дестабилизации внешней и внутренней жизни государства»⁹⁶.

В этой войне террористические структуры играют роль инструмента давления как на внутренние, так и на внешние аспекты жизни государства-противника. Они стремятся к радикализации отдельных групп населения и дестабилизации общества, гибко подстраивая свои действия под изменяющиеся обстоятельства. Террористическая война характеризуется применением методов, которые далеки от классических боевых действий. В ее рамках применяется весь доступный арсенал технологий несиловых воздействий, таких как пропаганда, психологические операции, а также экономическое и культурное влияние. Эти методы комбинируются с прямым использованием силовых средств, таких как теракты, против гражданского населения или инфраструктуры в целях создания атмосферы страха и неопределенности. Эта синергия усилий направлена на то, чтобы ослабить

⁹⁵ Barbakadze S. Concept of Terrorism in International Relations. *Caucasus Journal of Social Sciences*. 2023. №2. P. 167.

⁹⁶ Стародубцева М.А. Гибридная война и цифровой терроризм: политологические термины в юриспруденции // Проблемы правовой и технической защиты информации. 2022. № 10. С. 84.

государство-противника изнутри, нарушая его политическую стабильность и подрывая доверие граждан к властным структурам⁹⁷.

Современный терроризм активно использует инструменты информационной войны, в том числе создание социальной информационной среды терроризма, что приводит к деформации восприятия реальности среди населения. Системное распространение идеологии экстремизма через социальные сети и медийные платформы влияет на формирование деформированной идентичности отдельных групп населения, делая ее не только самоцелью, но и особым политическим ресурсом для достижения нестабильности в обществе. Это усиливает вербовочный потенциал террористических организаций, когда «отбор потенциальных жертв осуществляется тщательно и целенаправленно, с учетом личностных качеств, соответствующих типичным свойствам члена, который готов к беспрекословному повиновению духовного наставника»⁹⁸.

Ситуативное или систематическое использование насильственных действий групп или отдельных лиц, направленное на дестабилизацию общественного порядка и создание атмосферы страха среди населения, отличает терроризм от других видов политического насилия. Его целью является не только достижение конкретных политических изменений, но и демонстрация способности к насилию и способность влиять на общественное мнение и политику. Особенностью терроризма является случайный выбор жертв: в качестве основной мишени зачастую выступает мирное гражданское население, объекты гражданской инфраструктуры. Террористы стремятся вызвать максимальный общественный резонанс, обратить внимание на свои требования и цели, запугивая людей и заставляя правительство уступать их давлению. В отличие от вооруженных конфликтов, где противостояние идет между вооруженными формированиями двух противоборствующих сторон,

⁹⁷ Kushner H. If It Looks Like Terrorism, Feels Like Terrorism, Acts Like Terrorism, Then It Probably is Terrorism // American Behavioral Scientist. 2023. P. 10.

⁹⁸ Гайворонская И.Б., Фомина Т.Ф., Аманжолова Б.А. Вербовка в экстремистские и террористические организации посредством сети Интернет // Психология и право. 2020. Т. 10. № 4. С. 156.

терроризм умышленно нацелен на применение насилия по отношению к гражданским лицам. Слияние терроризма и войны «приводит к новым формам, которые могут быть названы гибридными, по отношению к классическим – деградационными и, несомненно, меняющими статус участников»⁹⁹.

В то же время, несмотря на случайность выбора жертв, основная цель терроризма заключается не столько в причинении конкретного вреда гражданскому населению или объектам гражданской инфраструктуры, сколько в передаче сообщения третьим лицам. Терроризм часто описывается как «театр» насилия, где каждый акт – это спектакль, тщательно организованный для привлечения максимального внимания со стороны массовой аудитории. Гражданские жертвы – лишь инструмент, средство для достижения основной цели террористов. Действия террористов направлены на манипулирование общественным сознанием, их основная аудитория – это власть и международные организации. Суть террористических актов заключается в символическом воздействии, которое оказывает давление на государство и подрывает доверие к нему со стороны общественности, при этом «действие терроризма происходит не только с другого территориального пространства, но и из другого культурно-исторического времени или события»¹⁰⁰.

В современной научной литературе активно развивается подход «Critical Terrorism Studies», предполагающий критическое осмысление господствующих дискурсов о терроризме и анализ того, как они используются в политических интересах ведущих мировых держав. Согласно Э. Херрингу, терроризм является не просто формой насилия, а инструментом глобального политического и экономического влияния, часто эксплуатируемым странами глобального Севера. Используя подход активистской науки («activist scholar

⁹⁹ Артюх А.В., Борисовский А.В. «Новые войны» и проблема терроризма. Философско-антропологический анализ // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2019. Т. 44. № 3. С. 521.

¹⁰⁰ Пономарев В.А. Концепция терроризма как специфического социокультурного феномена // Векторы благополучия: экономика и социум. 2021. № 4 (43). С. 94.

perspective»), Херринг подчеркивает необходимость деконструкции официального дискурса о терроризме, который нередко служит оправданием собственных насильственных действий государств и способствует неравномерному восприятию «достойных» и «недостойных» жертв терроризма¹⁰¹. В этом контексте критическое изучение терроризма предлагает альтернативный аналитический аппарат, позволяющий более глубоко понять реальные политические и идеологические мотивы, скрытые за внешне нейтральными антитеррористическими инициативами.

Рассмотрим ключевые признаки терроризма как социально-политического явления. Следует отметить, что иногда в литературе выделяют признаки, которые носят дискуссионный характер. Например, указание на системность терроризма не всегда представляется удачным исследовательским шагом, так как иногда акты терроризма могут носить единичный характер. Представляется необходимым выделить бесспорные атрибуты терроризма, которые принято обозначать в политической науке.

1. *Насилие как признак терроризма.* Природа терроризма неизменно ассоциируется с насилием как базовым атрибутом террористической деятельности, которое проявляется в форме агрессивных действий, преследующих цель запугивания и демонстрации силы. Прямое физическое насилие, используемое террористами при осуществлении атак, угрожает жизни и безопасности людей. Чувство страха и неопределенности, создаваемое возможностью новых атак, вынуждает гражданские и государственные структуры изменять свое обыденное поведение. Объектом воздействия является общество или его часть, использование террористического метода обуславливается «слабостью, плохой оснащенностью, короче говоря, отсутствием у террористов всего того

¹⁰¹ Herring E. Critical Terrorism Studies: An Activist Scholar Perspective // Critical Studies on Terrorism. 2008. Vol. 1, No. 2. P. 202.

арсенала инструментов насилия, который есть у мало-мальски устойчивого государства»¹⁰².

2. *Страх как манипулятивный прием терроризма.* Устрашение играет важную роль в реализации террористической деятельности, являясь одним из признаков терроризма. Оно используется как метод оказания психологического воздействия на общество и власти, целью которого является дестабилизация ситуации и принуждение к определенным действиям или изменению политического курса. Принимая это во внимание, террористы стремятся использовать устрашение для разрушения доверия граждан к государству, вызывая подрыв авторитета властных структур и снижение эффективности политической системы. Страх как инструмент политического манипулирования является мощным средством влияния на общественное мнение и формирования повестки дня. Устрашение в контексте терроризма, таким образом, выходит на стратегический уровень, поскольку создавая обстановку страха, «террорист только оказывает давление на избранный им объект, а целью его есть некие действия этого объекта»¹⁰³.

3. *Неизбирательный характер терроризма.* Террористические акты имеют неизбирательный характер, они нацелены, прежде всего, на широкие слои гражданского населения и объекты гражданской инфраструктуры. Такие атаки рассчитаны на дестабилизацию социальной и политической ситуации, разрушая основы повседневной жизни населения. Неизбирательный характер терроризма проявляется в том, что жертвами становятся случайные люди, которые не имеют прямого отношения к конфликтам или идеям, которые пытаются продвигать террористы. В отличие от политического террориста, где действия направлены на устранение конкретных политических деятелей

¹⁰² Сунами А.Н., Крюкова К.В. Конфликтология современного терроризма в контексте риск-рефлексивного подхода // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2020. Т. 36. № 1. С. 121.

¹⁰³ Айсханова Е.С. Современные подходы определения международного терроризма // Союз криминалистов и криминологов. 2021. № 2. С. 46.

или идейных противников, случайные жертвы терроризма лишены возможности защититься или предотвратить нападение.

4. *Публичность как политический фактор терроризма.* Этот атрибут выступает в качестве катализатора для достижения целей террористов, поскольку обеспечивает широкий общественный резонанс террористических актов. Публичность как политический фактор подразумевает информационное воздействие на общественное сознание, что существенно расширяет эффект устрашения. В этом контексте публичность обеспечивает привлечение внимания к идеологии и требованиям террористов. Свобода информации делает публичность важнейшим инструментом, позволяющим террористам оказывать давление на политические структуры и общественность, а также создавать условия для дестабилизации социально-политической обстановки. Публичность как атрибут терроризма усиливает воздействие на психологию населения, способствуя распространению страха и неопределенности. Наличие средств массовой коммуникации «приводит к увеличению масштаба и демонстративной жестокости террористических актов, которые совершаются уже с расчетом на максимальную публичность и с учетом возможностей СМИ массово и концентрированно воздействовать на общественное и индивидуальное сознание»¹⁰⁴.

5. *Противоправность и общественная опасность как правовой фактор терроризма.* Основным признаком терроризма является повышенная общественная опасность деяний, направленных на нарушение общественного порядка и атмосферы стабильности в государстве. Применение насилия, угрозы насилия для достижения политических, идеологических или иных антисоциальных целей свидетельствует о неконвенциональном и противоправном характере этого типа политической борьбы. Террористические акты целенаправленно подрывают основы безопасности личности, инфраструктуры, жизнедеятельности общества, и призваны

¹⁰⁴ Мельникова А.А. Терроризм в эпоху глобализации: опасности медиакоммуникаций // Век глобализации. 2020. № 1 (33). С. 103.

искажить нормальный порядок функционирования социальных институтов. Противоправность и общественная опасность как правовой признак терроризма очерчивают юридические границы данного явления.

6. *Идеология как духовно-интеллектуальная основа терроризма.* Идеологический фундамент террористической деятельности неразрывно связан со стремлением к изменению социально-политических основ общества, попытками свержения или подрыва государственной власти. Основываясь на религиозных, националистических или сепаратистских убеждениях, идеология как духовно-интеллектуальная основа терроризма обеспечивает ценностное подкрепление террористической деятельности. Идеология позволяет формировать закрытые сообщества, в которых поддерживается убежденность в праведности совершаемых деяний. Идеология служит источником мотивации и формирует образ врага, что является важным фактором для мобилизации сторонников и сочувствующих. Подобное идеологическое подкрепление позволяет террористам сохранять стойкость в условиях преследования и оправдать использование насилия в глазах своих последователей. Терроризм обыкновенно предполагает целостную картину мировоззрения, которое направляет действия террористов, придавая им определенный смысл, а «пропаганда идеологии терроризма направлена на насильственное достижение политических целей сторонниками экстремистских организаций»¹⁰⁵.

Рассмотрев ключевые признаки терроризма как сложного социально-политического явления, целесообразно обратиться к вопросам его классификации – определению основных видов террористической деятельности, выделяемых в современной политической науке. Критерием для классификации как способа разбивки исследуемого явления на отдельные группы (класс) служит основание – конкретный признак, позволяющий распределять это явление. В науке выделяется множество оснований для

¹⁰⁵ Воронцов С.А., Понеделков А.В. О возможных направлениях повышения эффективности противодействия идеологии терроризма // Власть. 2020. Т. 28. № 2. С. 188.

классификации терроризма, однако здесь необходимо отметить наиболее значимые виды террористической деятельности для настоящего исследования.

1. В зависимости от *субъекта террористической активности* принято выделять государственный и негосударственный терроризм. Государственный терроризм сводится к террористическим действиям, совершенным государственными структурами (органами государства) против собственного населения, отдельных политических группировок или политических противников. Иногда под ним понимается «террористическая политика и практика государства за пределами страны, выраженная в насилии по отношению к иностранному государству, иностранному правительству, международным органам с целью изменения их внешней или внутренней политики»¹⁰⁶.

2. В зависимости от *пространственного распространения* принято выделять внутренний и международный терроризм. Внутренний терроризм направлен на дестабилизацию ситуации внутри самого государства, чаще всего через страх и насилие, направленные против населения или государственных институтов. Это типичный вид терроризма для внутренних вооруженных конфликтов. Международный терроризм имеет более широкий охват и связан с проведением террористических операций за пределами границ страны происхождения террористической группы (трансграничный терроризм), отчего его последствия часто куда более разрушительны и требуют скоординированной реакции мирового сообщества.

3. В зависимости от *наличия или отсутствия военных конфликтов* принято выделять терроризм мирного и военного времени. Терроризм в мирное время чаще преследует цели давления на общественное мнение и власти для радикальных изменений в обществе, тогда как терроризм во время военного конфликта включает в себя тактику насилия с целью ослабления противника и получения стратегического преимущества. В обоих случаях

¹⁰⁶ Боташева А.К. Эскалация государственного терроризма // Власть. 2009. № 4. С. 70.

терроризм является серьезным вызовом для военной безопасности, требующим разработки эффективных способов борьбы и профилактики террористической активности.

4. В зависимости от *инструментов терроризма* принято выделять разнообразные виды террористической деятельности. Инструментальный критерий классификации терроризма основан на тех средствах, которые используются террористами для достижения своих целей. Информационный терроризм (кибертерроризм) набирает обороты в эпоху глобализации и интенсивного развития киберпространства, так как информация становится мощным инструментом влияния на сознание большого количества людей.

Кибертерроризм – одна из наиболее острых угроз в современном мире, где технологии проникают во все сферы жизни. В отличие от традиционного террориста, киберугрозы могут наноситься анонимно и с глобальным охватом, поражая цифровую инфраструктуру, на которой держится управление, экономика и безопасность. Особенно уязвимыми становятся критически важные объекты – энергетика, транспорт, финансы, – все чаще управляемые через цифровые системы¹⁰⁷.

Кибератаки все чаще становятся инструментом геополитического давления, подрывая цифровой суверенитет государств – их способность контролировать и защищать свои информационные ресурсы. Утечки данных, манипуляции с цифровыми системами и вмешательство в политические процессы подчеркивают необходимость международного сотрудничества в сфере кибербезопасности. В этой связи взаимодействие России и стран Центральной Африки может стать стратегическим направлением в защите цифрового пространства.

Понятие цифрового суверенитета сформировалось на стыке технологий и государственной политики. Оно включает в себя как правовые гарантии неприкосновенности данных, так и развитие собственных технологических

¹⁰⁷ Хамурзов А.Т. Кибертерроризм: новые вызовы и меры противодействия // Журнал прикладных исследований. 2021. № 3-2. С. 76.

решений, обеспечивающих независимость от внешних платформ. Углубление зависимости от иностранных технологий ведет к уязвимости – и, как следствие, к рискам утраты контроля над данными и критической инфраструктурой. Защита цифрового суверенитета требует системного подхода – от правового регулирования до внедрения шифрования, национальных облачных систем и автономных платформ. В условиях нарастающих вызовов в киберпространстве эта задача становится неотъемлемой частью обеспечения государственной устойчивости и безопасности¹⁰⁸.

Манипуляции с информационными потоками, распространение дезинформации, создание фейковых новостей – все это методы информационного терроризма, направленные на дестабилизацию общественного порядка, подрыва доверия к властным институтам и внесения раздора между социальными и этническими группами. Продовольственный терроризм выражается «в совершении осознанных действий каким-либо государством или группой стран, создающих угрозу продовольственной безопасности тех или иных государств, которые могут спровоцировать массовый голод или гибель людей из-за нехватки продуктов питания»¹⁰⁹.

5. В зависимости от *типа политической идеологии* принято выделять левый и правый терроризм. Левый терроризм занимает особое место в этой классификации, так как его идеологическая основа уходит корнями в ультралевые течения, включая троцкизм, маоизм, различные формы социализма и анархизма. Этот вид терроризма часто характеризуется борьбой против капиталистической системы, с целью ее разрушения и замены на социалистический строй. Левый терроризм в современном мире претерпел значительные трансформации, но по-прежнему остается активным в некоторых странах Латинской Америки, Азии и Африки. Идеологии, лежащие

¹⁰⁸ Шогенов Т.М. Терроризм в условиях глобализации. Кибертерроризм // Социально-политические науки. 2018. № 3. С. 182.

¹⁰⁹ Гайнетдинова Г.С. Виды современного терроризма // Вестник Российского университета кооперации. 2022. № 3 (49). С. 78.

в основе таких террористических группировок, могут включать в себя элементы местных учений, что делает их уникальными в каждой конкретной стране. Правый терроризм, в свою очередь, представляет собой террористическую деятельность, базирующуюся на идеологиях, которые находятся на противоположном конце политического спектра. Акцент в данных группировках делается на национализме, крайнем консерватизме, часто в сочетании с религиозно-политическими учениями, которые «имеют сугубо социальные корни – экономическое неравенство, реакции на которое придается религиозная окраска»¹¹⁰.

Таким образом, под *терроризмом* предлагается понимать экстремальную форму политической активности, совокупность неконвенциональных приемов и средств политической борьбы, применение которых связано с неизбирательным применением насилия против гражданского населения и объектов гражданской инфраструктуры, запрещенного законом, с целью достижения специфических политических целей, обоснованных идеологическими постулатами террористической группировки. Междисциплинарный характер терроризма подтверждает его сложность и представляет собой объект изучения для философии, социологии, психологии, политологии и юриспруденции. Терроризм, будучи политическим явлением, имеет сложную и многогранную природу. С одной стороны, он проявляется в виде насилия или угрозы его применения с целью достижения определенных политических целей. С другой стороны, терроризм посягает на жизнь и безопасность, права и свободы граждан, подрывает устои общества, провоцирует общественную панику и угрожает суверенитету государств.

¹¹⁰ Другов А. Мусульманский радикализм и терроризм в современной Индонезии // Религия и общество на Востоке. 2020. № 4. С. 234.

1.2. Терроризм как фактор риска системы глобальной и региональной безопасности: основные дискурсы в политической науке

Решение задач обеспечения безопасности составляет одно из ключевых направлений развития международного сотрудничества государства и неправительственных организаций, которое также выступает традиционным предметом для исследования в рамках политической науки. Дискурс о безопасности занимает центральное место в современной системе международных отношениях, поскольку выражает в концентрированном виде понимание государствами своих национальных интересов и стратегий в области отражения новых угроз. Формирование ключевых парадигм глобальной и региональной безопасности происходило на протяжении всей истории человечества, однако в последние десятилетия это понятие существенно трансформировалось в связи с расширением спектра угроз – от традиционных военных конфликтов до кибербезопасности и экологических вызовов. Предметом для доктринальной полемики выступают вопросы подбора наиболее релевантных и результативных мер реагирования на новые угрозы для безопасности государств, которые должны приниматься на наднациональном уровне для обеспечения международно-политической стабильности и предотвращения глобальных кризисов.

Инициирование повестки безопасности в системе международных отношений произошло во многом под влиянием господствующих парадигм политической мысли Нового времени. Теории общественного договора, которые предполагают, что государство возникает из необходимости обеспечения порядка и защиты прав граждан, в значительной степени влияют на интеграцию концепта безопасности в политический дискурс международных отношений. Согласно договорным теориям, каждый человек отказывается от части своей свободы в пользу создания устойчивой модели государства, которое взамен гарантирует его личную безопасность и

благополучие. В этом контексте обеспечение безопасности является одной из центральных функций государства, а вопросы обороны и предотвращения угроз становятся приоритетными в межгосударственном взаимодействии. Договорные теории включают концепта «безопасность» в «политический дискурс через освобождение человека от анархии и гарантии его свободы и безопасности»¹¹¹.

Современный научный дискурс о безопасности в международных отношениях сталкивается с необходимостью адаптации к меняющемуся миру, где границы между внутренней и внешней политикой стираются из-за глобализации и технологического прогресса. Это во многом стирает грань между вопросами глобальной и региональной безопасности – практически любая проблема регионального уровня, в том числе многообразные террористические угрозы, могут стать проблемой для всего мирового сообщества. Развитие коммуникаций, свобода оборота информации, экспорт террористических идеологий уже не позволяют рассматривать локальные очаги террористической активности как проблему для безопасности отдельного региона. Осознание того, что многие угрозы не ограничены пределами государственных границ и требуют коллективного реагирования, подталкивает политиков к разработке новых институциональных механизмов безопасности. Создание многоуровневых систем безопасности, взаимопроникновение региональной и глобальной безопасности, через дипломатические каналы, инструменты международного права и оборонные союзы позволяет формировать доверие между странами и эффективно реагировать на растущие вызовы и угрозы.

В политической науке сформировалось несколько концептуальных подходов к пониманию безопасности как проблемы современных международных отношений. Традиционное понимание безопасности государства в международных отношениях основывается на реалистической

¹¹¹ *Топчиев М.С.* Теоретические подходы к изучению безопасности в социальных исследованиях // *Философская мысль.* 2023. № 3. С. 22.

парадигме, которая признает центральным элементом межгосударственное взаимодействие. Эта доктрина утверждает, что основной задачей государства является защита от внешних угроз и обеспечение военной безопасности границ. Подобный подход созвучен взглядам политического философа Томаса Гоббса, который считал, что в условиях естественного состояния люди находятся в постоянном страхе и опасности войны, а государство возникает как суверенная власть, защищающая граждан от этих опасностей. Индивид в его естественном состоянии, «видя в том или ином встречном потенциальную угрозу собственной безопасности, первый может предположить, что его путь к «миру» лежит через убийство последнего»¹¹².

Согласно Гоббсу, безопасность состоит в отсутствии насилия и защите от любой возможности его проявления, что подразумевает необходимость концентрации усилий государств на военных аспектах безопасности. Подход, ориентированный на военную безопасность, стал основным в парадигме международных отношений, где государство рассматривается как основной референт для безопасности, а главной угрозой – межгосударственные конфликты.

Реализм как теория международных отношений уделяет особое внимание роли государства и его суверенитету. Принцип безопасности государства стоит в центре этого подхода, обосновывая идею о том, что государства стремятся к обеспечению своей безопасности в анархичной международной системе. В таком контексте государство, обладая монополией на законную силу, может адекватно реагировать на угрозы и вызовы, целящиеся в его стабильность и независимость. Реалисты полагают, что «для обеспечения национальной безопасности для государства необходимо

¹¹² Бродский В.И. Жизнь, смерть и политическое: экзистенциальные основания учений Томаса Гоббса и Карла Шмитта // Социология власти. 2022. Т. 34. № 3-4. С. 78.

увеличивать свою военную мощь и участвовать в уравнивании баланса сил с целью сдерживания потенциальных агрессоров»¹¹³.

В рамках реалистической доктрины государство оценивается как главный актор международных отношений, который имеет полномочия не только для защиты своего населения и территории, но и для ведения дипломатических переговоров или конфликтов с другими государствами. Взаимодействие на межгосударственном уровне руководствуется необходимостью поддержания баланса сил и реализации национальных интересов, которые предполагают не только экономическое благополучие, но и стратегическую стабильность. Реализм подчеркивает важность расчетливой и прагматичной внешней политики. Осознание собственной мощи и влияния, а также умение использовать их для достижения национальных интересов – ключ к успешной геополитической стратегии каждого суверенного государства. При этом реалистический подход четко расставляет приоритеты безопасности государства в иерархии мировых процессов, что позволяет четко наметить долговременную стратегию внешней политики.

Традиционно безопасность государства принято разделять на внешнюю и внутреннюю. Внешняя безопасность государства требует защиты от рисков межгосударственных конфликтов, геополитической нестабильности и транснациональных угроз, таких как международный терроризм. Внутренняя безопасность, в свою очередь, касается, прежде всего, обеспечения правопорядка и стабильности внутри самого государства. Это включает в себя защиту от преступности, экстремизма и сохранение общественного порядка. Их деструктивное воздействие может наносить «значительный ущерб, оказывать сильное парализующее морально-психологическое воздействие на граждан и население»¹¹⁴.

¹¹³ Лев М.Ю., Лещенко Ю.Г., Вайвер Ю.М., Сазонова Е.С. Концептуализация глобального управления безопасностью в международных отношениях // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Т. 12. № 10. С. 2586.

¹¹⁴ Грищенко Л.Л., Синодов И.А. Участие органов внутренних дел Российской Федерации в обеспечении военной безопасности государства в современных условиях // Академическая мысль. 2020. № 3 (12). С. 145.

Неореализм, развивая идеи классического реализма, также подчеркивает роль структурных факторов в международных отношениях. Теоретики неореализма утверждают, что иерархия между государствами, определяемая распределением власти, непосредственно влияет на поведение государств. Согласно неореализму, большие державы формируют правила международного поведения, создавая систему, которая превращает межгосударственный конфликт в игру с нулевой суммой, где успех одной стороны неминуемо связан с ущербом для другой стороны. Ключевым вопросом в неореализме является структура мирового порядка, который может быть однополярным, многополярным или биполярным. Каждый из этих типов порядка влечет за собой различные модели взаимодействия и стратегии обеспечения безопасности.

Многополярная модель предполагает сосуществование нескольких крупных держав или блоков держав, демонстрируя баланс сил и возможность более сложных стратегий сдерживания и сотрудничества. Однополярная модель же акцентируется на доминировании одной сверхдержавы, устанавливающей правила поведения в международном контексте и часто служащей стабилизирующим фактором в вопросах международной безопасности. Неореализм также акцентирует внимание на характере взаимодействия субъектов международных отношений, предполагая, что при определенных условиях может наблюдаться растущее противодействие со стороны других государств или блоков, «в период кризиса глобализации начинают меняться старые балансы сил, и прежний гегемон оказывается неспособен обеспечить стабильность»¹¹⁵.

Конструктивистский подход рассматривает безопасность государства в международных отношениях не столько в качестве факта объективной реальности, сколько как результат социального взаимодействия и многообразных дискурсов. Основные положения конструктивизма

¹¹⁵ *Сергеев В.М., Казанцев А.А., Медведева С.М.* Территориальная неоднородность глобализации и порождаемые ею типы конфликтов // Полис. Политические исследования. 2020. № 1. С. 51.

акцентируют внимание на том, что безопасность строится в процессе коммуникаций государств, опосредованно – через сеть социальных норм и ценностей, которые сами по себе являются изменчивыми. Следовательно, восприятие угроз и вызовов в сфере безопасности зависит от исторического контекста и культурных особенностей конкретного общества. Конструктивистский подход предполагает, что коллективная идентичность и культурные традиции играют ключевую роль в формировании понятия о безопасности. Через «призму» конструктивизма можно увидеть, как национальные интересы и безопасность государства формируются и поддерживаются в ходе процесса политической коммуникации. Акцент здесь делается на деятельности государственных институтов и политических лидеров, которые сознательно используют идентичность и традиции для формирования механизмов региональной и глобальной безопасности.

Безопасность конструируется в процессе коммуникации между государствами. Осознание и управление страхами, уязвимостями и рисками становится возможным только после коллективного разложения стереотипных представлений об угрозах. Процесс формирования системы безопасности в такой перспективе представляется как непрерывный диалог, в котором стратегии безопасности формируются и переформулируются в ответ на изменения в глобальных социальных конструкциях и культурных взаимодействиях. Это переводит конструктивизм из разряда «методологии» в «разряд теории, описывающей логику поведения государств (стремление «обезопасить» свою идентичность, отвечать на вызовы неопределенности)»¹¹⁶.

Либерализм, равно как и неолиберализм, признает, что международные политические институты играют ключевую роль в поддержке системы международных отношений, предоставляя платформу для диалога и координации межгосударственных действий. Они способствуют укреплению международного правопорядка и регулированию конфликтных ситуаций, что

¹¹⁶ Худайкулова А.В., Неклюдов Н.Я. Концепция онтологической безопасности в международно-политическом дискурсе // Вестник МГИМО-Университета. 2019. Т. 12. № 6. С. 139.

создает условия для построения доверия и региональной безопасности. В свете современных вызовов, таких как терроризм и международная преступность, существует необходимость в глубоком сотрудничестве и эффективной реакции государств, которые обеспечиваются за счет механизмов коллективного реагирования и предотвращения угроз. Либеральная парадигма делает акцент на экономических свободах, указывая, что интенсификация свободного рынка под действием принципов либерализма привела к значительным изменениям в мировой экономике. Экономические границы стираются, обеспечивая более свободный поток капитала, товаров и услуг между странами. Это распространение свободного рынка оказывает влияние как на международном уровне – способствуя формированию единого экономического пространства, так и на внутренний – охватывая все больше сфер жизни общества и формируя новые порядки в отношениях между государством, обществом и рынком. Либеральный мировой порядок, «отстаивающий ценности демократии, верховенство права, свободу торговли, является проектом стран Запада»¹¹⁷.

Принципы неолиберальной экономической политики, используемые многими странами, способствовали созданию международных финансовых и торговых сетей, которые являются движущей силой интеграции и международного экономического сотрудничества. В современной системе международных отношений происходит значительное усиление таких акторов, как транснациональные компании, международные неправительственные организации (НПО) и частные лица. Данный процесс ставит под вопрос традиционную роль государства как единственного доминирующего участника мировой политики. Либеральная теория исходит из предпосылки о важности множественности акторов в глобализированном мире и подчеркивает роль международного сотрудничества и интеграции как механизма обеспечения стабильности и процветания на международной арене.

¹¹⁷ Соловьев В.С. Концепция многополярности: многообразие подходов и интерпретаций // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2021. Т. 23. № 3. С. 436.

С увеличением количества акторов в сфере международных отношений возникают новые вызовы для региональной и глобальной безопасности. Проблемы, такие как международный терроризм, требуют координированных усилий различных государств и международных организаций.

Однако, либерализм также признает, что международное сотрудничество может быть затруднено из-за конфликтов интересов между странами и внутривнутриполитических проблем. Неолиберальный подход подчеркивает значимость создания эффективных международных институтов, способных регулировать действия различных акторов и обеспечить придерживание их к общепринятым нормам и правилам. Таким образом, неолиберализм видит путь к укреплению международной стабильности через развитие механизмов международного права и укрепление мирового сообщества в целом. Однако диалог между «сторонниками реализма, либерализма и конструктивизма имеет общим знаменателем стремление доказать прогрессивность и превосходство американских ценностей с точки зрения глобальной безопасности, миропорядка, экономического развития и защиты прав личности»¹¹⁸.

Рассмотрение базовых парадигмальных дискурсов в политической науке позволяет перейти к анализу системы глобальной и региональной безопасности в контексте отражения угроз терроризма. Понятие «региональная безопасность» охватывает уровень защищенности и устойчивости отдельного региона перед лицом различных угроз: будь то военные конфликты, экономический кризис или иные угрозы. Стратегическая стабильность в регионе создает предпосылки для развития государственных институтов, расширения международного сотрудничества и укрепления партнерства между странами на основе принципов равноправия и взаимного уважения. На протяжении длительного периода времени большинство подходов к исследованию аспектов безопасности стремились обосновать

¹¹⁸ Цыганков А.П., Цыганков П.А. Теория международных отношений и образ желаемого завтра // Международные процессы. 2019. Т. 17. № 2 (57). С. 8.

необходимость поиска их универсальных принципов, однако в прошлом столетии стало общепризнанным то обстоятельство, что «любое государство должно заниматься изучением проблем безопасности своих регионов, уделять внимание существующим в них угрозам и региональным интересам»¹¹⁹.

Регионализм в современном мировоззрении международной политики представляет собой уникальный подход, который стремится преодолеть государственно-ориентированные рамки вестфальской системы. В то время как традиционная система основывается на понятии суверенных государств как основных акторов мировой арены, регионализм подчеркивает важность субрегиональных образований, формирующих новые паттерны взаимодействия на основе географической близости и общности интересов. Такое восприятие позволяет переосмыслить безопасность в международных отношениях через призму региональных динамик и союзнических блоков, способствуя тем самым более эффективной адаптации к местным вызовам и угрозам. Понятие «региональная безопасность», являющееся ключевым компонентом регионализма, акцентирует внимание на том, что безопасный и стабильный регион является важным элементом обеспечения мира и развития в глобальном масштабе. Региональные инициативы, такие как создание механизмов коллективной безопасности, военно-политических альянсов и экономических партнерств, способствуют укреплению способности стран противостоять общим угрозам.

В то же время регионализм в международных отношениях сталкивается с определенными вызовами, включая риск возникновения региональных блоков, которые могут нарушить баланс сил и даже спровоцировать новые конфликты. Стремление отдельных регионов укрепить свою независимость и региональное влияние может привести к росту противостояний с глобальными державами и даже к отделению от общемировых процессов. Исследование регионального измерения проблем в сфере безопасности привело к

¹¹⁹ Жуков А.В., Кононов С.В. Формирование понятия «региональная безопасность» в истории мировой философской мысли // Гуманитарный вектор. 2021. Т. 16. № 2. С. 105.

формированию концепции региональных комплексов безопасности, которая стремится синтезировать подходы различных течений в международных отношениях. Эта концепция интегрирует в себе элементы неореализма, признающего ведущую роль государства и важность баланса сил, глобализма, акцентирующего внимание на всемирных связях и взаимозависимости, а также постмодернизма, который подчеркивает разнообразие акторов и изменчивость идентичностей в современном мире. Универсальность данной концепции позволяет адекватно реагировать на угрозы безопасности в международных отношениях через призму региональной специфики и динамики. Регионализм как тенденция формирования региональных блоков и союзов играет ключевую роль в укреплении безопасности на международной арене по мере того, как международные механизмы согласования интересов теряют свою актуальность «на фоне стремления опереться на региональные интеграционные проекты, региональное сотрудничество»¹²⁰.

Концепция региональных комплексов безопасности обращает внимание на то, как общие интересы и взаимодействие государств внутри определенных регионов ведут к возникновению узкоспециализированных систем безопасности, отличающихся от глобального уровня. Учет особенностей каждого региона позволяет строить эффективную политику в области безопасности, основываясь на реальных угрозах и возможностях, характерных именно для данной местности. Терроризм использует цивилизационные риски, такие как глобализация, миграционные процессы и информационные технологии, для распространения своего влияния и укрепления сетевых структур. Террористические группы не только «подпитываются» этими рисками, но и активно их воспроизводят, создавая цикл насилия и нестабильности. Это делает межгосударственное сотрудничество и совместное решение проблем безопасности особенно актуальными в

¹²⁰ Громыко А.А. Пандемия и кризис системы международных отношений // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. Т. 13. № 5. С. 16.

современном мире. Быстрые социальные изменения, вызванные терроризмом, имеют серьезные последствия для системы глобальной безопасности.

Одним из базовых понятий, применимых для анализа внешнеполитических стратегий современных государств в условиях кризиса безопасности, является категория секьюритизации (*securitization*). Этот термин получил развитие в рамках Копенгагенской школы теории международных отношений, в работах Б. Бузана, О. Вевера и Я. де Вильде¹²¹. В отличие от традиционного представления о безопасности как объективной категории, секьюритизация трактуется как intersubjective и политически обусловленный процесс, в ходе которого определенный феномен обозначается в публичном дискурсе как экзистенциальная угроза, требующая применения исключительных (внесистемных) мер.

Секьюритизация осуществляется через речевой акт, в котором актор – например, государство, международная организация или военизированная структура – артикулирует угрозу, претендующую на всеобщую значимость. Такой акт предполагает, что угроза выходит за пределы обычной политики и требует немедленного вмешательства, в том числе посредством силовых или правовых механизмов, выходящих за рамки нормы. Это позволяет легитимировать действия, которые в иных условиях могли бы рассматриваться как нарушения прав или вмешательство во внутренние дела.

Следует подчеркнуть, что секьюритизация не является объективной реакцией на угрозу, а продуктом конструирования угрозы в политическом и медиапространстве. Признание секьюритизации со стороны аудитории (граждан, политических элит, международного сообщества) является необходимым условием ее эффективности.

В рамках исследования секьюритизация рассматривается как инструмент внешнеполитической экспансии России в странах Центральной Африки. Речь идет не только о поставках вооружений и военных

¹²¹ См.: Buzan B., Wæver O., de Wilde J. *Security: A New Framework for Analysis*. Boulder; London: Lynne Rienner Publishers, 1998. 239 p.

специалистов, но и о формировании дискурса угроз, в котором Россия выступает гарантом стабильности и «внешним секьюритизатором» – актором, способным не только реагировать на вызовы, но и концептуализировать их таким образом, чтобы оправдать применение силы или усиление политического влияния.

Таким образом, терроризм является одним из самых серьезных вызовов безопасности в современной системе международных отношений. Действия террористических группировок способны провоцировать политические кризисы, подрывать стабильность государственных институтов и создавая угрозу для жизни и здоровья граждан. Террористические сети характеризуются высокой мобильностью, способностью к скрытной работе и глобальным охватом. Более того, они способны использовать современные технологии для координации своих атак и пропаганды своих идеологий. Небольшие по численности террористические группы могут оказаться способными на реализацию актов насилия, прямые и косвенные последствия которых для стран и целых регионов оказываются катастрофическими. Используя относительно ограниченные ресурсы, они имеют возможность вызывать долгосрочные политические кризисы, обострять межэтнические и межконфессиональные конфликты, а также подрывать авторитет правительств и международных организаций в глазах мировой общественности. Такие действия ставят под угрозу не только непосредственно затрагиваемые государства, но и весь международный порядок.

1.3. Исторические и социально-экономические предпосылки генезиса терроризма в Центральной Африке

Очаги террористической активности, компактно расположенные на территории государств Центральной Африки, являются результатом констелляции множества обстоятельств, которые имеют как историческую, так и социально-экономическую природу. Регион Центральной Африки

является «ядром» континента благодаря своему географическому положению и природным ресурсам. Пространство, охватывающее обширную плоскую впадину Конго, представляет собой уникальную экосистему, где сосредоточено природные ресурсы, уникальные природные объекты. Эта территория примыкает на западе к побережью Атлантического океана и Гвинейскому заливу, что предоставляет государствам Центральной Африки доступ к морским ресурсам и торговым путям. С севера регион включает плоскогорье Азанде.

На южной границе региона находится плато Лунда, а также плоскогорья Анголы, которые определяют характер рельефа и являются важными для экономического развития месторождений полезных ископаемых. Подобное разнообразие географических форм обеспечивает формирование сельскохозяйственных зон и уникальные экологические ниши региона Центральной Африки. На восточной границе Центральноафриканского региона простирается Западный рифт Восточно-Африканской системы, что представляет собой геологический формирования огромного значения. Эта географическая особенность оказывает влияние на климатические условия, рельеф и гидрографию всего региона Центральной Африки. К тому же, рифтовая зона является местом активных геологических процессов, что вносит свой вклад в понимание строения земной коры и потенциальные природные риски для государств Центральной Африки.

В состав региона включаются Камерун, Центральноафриканская Республика, Чад, Республика Конго, Демократическая Республика Конго, Экваториальная Гвинея, Габон, Ангола, Бурунди, Замбия, Руанда, Сан-Томе и Принсипи. Границы региона Центральной Африки определены исходя из геополитических и культурных особенностей.

Рисунок 1. Географический регион Центральной Африки¹²²

Исторически территории данного региона испытывали на себе негативное влияние совокупности факторов, которые препятствовали его развитию. Сложная природная среда, включающая обширные непроходимые джунгли, создавала препятствия для развития торговли и обмена между народами, что накладывало свой отпечаток на темпы экономического и культурного развития региона. Переменный размер «стран (от островных государств в Гвинейском заливе до крупных территориальных государств) также сопряжен с различными проблемами»¹²³.

¹²² АннаМап. Карта Африки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://annamap.ru/africa/> (Дата обращения: 09.03.2025).

¹²³ Mehler A. Central Africa: Regional Politics and Dynamics // in: Nic Cheeseman (Hg.), Oxford Research Encyclopedia of Politics. Oxford: Oxford University Press, 2019. P. 1.

Западные банту внесли значительный вклад в агрокультурное развитие региона, окультутив такие растения, как сезам, тропический сорго и масличную пальму. Эти культуры позволили народам Центральной Африки не только обеспечивать себя продовольствием, но и торговать им, давая толчок для возникновения и укрепления ранних форм государственности. Металлургия также имела ключевое значение в истории государств Центральной Африки. Освоение и выплавка металлов вывело общества этого региона на новый уровень технологического развития. На юге Конго археологами были обнаружены древние шахты, подтверждающие существование продвинутой металлургии: добычу меди и золота можно рассматривать как свидетельства высокой организации труда и сложной социальной структуры. Расцвет металлургии на юге Конго и в Анголе, за пределами тропического леса, способствовал развитию местных государственных образований, поскольку обработка металлов играла важную роль в экономике и военном деле.

В результате подобных инноваций в аграрной и металлургической сферах на юге Конго и в Анголе начали формироваться ранние государства. Эти политические структуры были способны поддерживать сложную инфраструктуру, обеспечивать оборонительную мощь и укреплять экономические связи с другими регионами и культурами. В конце XIV века в рамках этих процессов происходит важное событие: прибытие португальцев на территорию конголезского государства. Они активно вовлекли местную знать в процессы христианизации и приобщили их к работорговле. Часть населения, «которая занималась торговлей, поддерживала дружеские отношения с португальцами, которые, в обмен на слоновую кость, ткани, пальмовое масло и шкуры, привозили им товары из Европы»¹²⁴.

Несмотря на внутренние вызовы и эпизоды сопротивления со стороны местного населения, португальцы сумели удержать контроль над ключевыми

¹²⁴ *Дженчакова О.А.* Из истории начального периода колонизации португальского Конго // Вестник Екатеринбургского института. 2019. № 3 (47). С. 81.

регионами, в частности Луандой, которая со временем станет столицей колонии Анголы. Период колониализма оставил глубокий след в политической и социальной структуре региона. К концу XIX века модель власти и контроля на континенте была за счет раздела территорий между другими европейскими державами. Конголезское королевство, а также обширная зона влажных тропических лесов, оказались поделенными между Францией и Бельгией.

Начиная со второй половины XX века, история государств Центральной Африки связана с процессом деколонизации, который сыграл ключевую роль в формировании политических границ и национальных структур нынешних стран региона. Освободившись от колониального гнета в 1960 году, многие государства вступили в эпоху суверенного развития, однако избавление от колониальных уз сопровождалось многочисленными вызовами. Экономические трудности, обостренные коррупцией и недостаточными инвестициями в развитие инфраструктуры и образования, подрывали возможности Центральной Африки добиться устойчивого роста, несмотря на значительные природные ресурсы и человеческий потенциал. Гражданские войны и вооруженные конфликты, зачастую обусловленные борьбой за власть и контроль над природными ресурсами, привели к дестабилизации региона и страданиям его населения. Вооруженные конфликты являются одной из наиболее сложных социально-политических проблем, интегрировавших в себе комплекс противоречий в африканском обществе, при этом «гражданские войны обычно сопровождались крайней жестокостью»¹²⁵.

Сегодня Центральная Африка остается одним из беднейших регионов в мире, где основные индикаторы развития, такие как уровень бедности, здравоохранение и образование, продолжают быть предметом серьезного беспокойства для международного сообщества. Вопреки проведенным миротворческим и гуманитарным миссиям, в регионе сохраняется высокий

¹²⁵ Кондорский Б.М. Влияние специфики исторического развития на современные социально-политические процессы // Ноосферные исследования. 2022. № 3. С. 81.

уровень нестабильности. Совокупность факторов возникновения терроризма в Центральной Африке во многом обусловлена колониальной историей континента. Колониализм глубоко преобразил политический ландшафт африканского континента. Каждое доколониальное государство имело определенный облик: одна этническая община населяла общую территорию; ее члены разделяли традиции, реальные или вымышленные, общего происхождения; и их объединяли общий язык и общая культура. Немногие африканские страны также были государствами в современном европейском смысле, хотя они, безусловно, были политическими обществами. Напротив, государства, созданные колониальными администрациями и составляющие подавляющее большинство континента, обычно имели многонациональный характер.

Колониализм разделил континент на небольшие государства или объединили небольшие африканские государства в более крупные политические образования в соответствии со своими интересами. Сегодня африканские страны находятся на разных стадиях экономического развития и имеют различную внутреннюю и внешнюю политику. Африканские страны в равной степени имеют различные модели внутреннего и международного взаимодействия. Африканский континент можно охарактеризовать как мозаику экономических, геополитических и хозяйственных издержек, неспособную, по крайней мере, в обозримом будущем, достичь континентального мира, как это предусмотрено парадигмами panaфриканства и африканского возрождения. Этнические, сектантские и религиозные разногласия, в значительной степени, привнесенные и укоренившиеся колониальными державами, усугубляют раскол среди традиционных общин. Это также разжигает конфликты между этими общинами и, следовательно, становится платформой для эскалации социальной, экономической и политической напряженности и нестабильности на континенте.

Террористическая активность в Центральной Африке обуславливается целым рядом факторов, которые, взаимодействуя, создают условия для

развития и распространения терроризма. Среди главных причин, способствующих росту террористических угроз, стоит выделить политическую нестабильность, длительные межэтнические конфликты, низкий уровень экономического развития и высокую степень коррупции в государственных структурах, поскольку «нехватка ресурсов в результате засухи ведет к внутренним локальным конфликтам, что еще больше усиливает внутреннюю дестабилизацию, которая приводит к появлению терроризма»¹²⁶.

Эти условия создают плодородную почву для использования террориста как средства достижения политических, идеологических и экономических целей, как силами правящих режимов, так и оппозиционными группировками. На протяжении длительного периода политические отношения в Центральной Африке характеризовались применением методов государственного террориста.

Применение террориста африканскими властями и их противниками зачастую является результатом отсутствия эффективных механизмов диалога и разрешения конфликтов. В условиях острой борьбы за власть, где демократические процедуры оказываются недостаточно развитыми, терроризм становится инструментом для устрашения, подрыва авторитета противников и демонстрации силы. Терроризм в этих регионах часто коррелирует с борьбой за контроль над природными ресурсами, что усиливает масштабы и жестокость террористических актов.

Освободительные войны, повстанческие движения, межэтнические и идеологические противостояния в регионе Центральной Африки неизбежно связаны с факторами террористической активности. Терроризм здесь часто приобретает транснациональный характер, исторически использовался как инструмент в противостоянии мировых систем социализма и капитализма. Многочисленные конфликты в государствах, таких как Демократическая

¹²⁶ Исаев Л.М., Коротаев А.В., Бобарыкина Д.А. Глобальная террористическая угроза в Сахеле и истоки терроризма в Буркина-Фасо // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22. № 2. С. 413.

Республика Конго, подпитывают террористическую активность и приводят к значительным социально-экономическим издержкам. Террористическая активность в Центральной Африке имеет свою специфику, часто наряду с классическими методами терроризма применяются тактики партизанской войны и массового насилия в отношении гражданского населения и объектов гражданской инфраструктуры.

Ситуация усложняется также поддержкой международного терроризма со стороны отдельных государств, которая иногда имеет место на континенте, что обусловлено соперничеством государств между собой. Этот вид поддержки не только усиливает террористические группировки, но и препятствует международным усилиям по борьбе с терроризмом в Африке. Сотрудничество с террористическими организациями в ряде стран Центральной Африки зачастую находило оправдание в идеологии исламистских режимов, пришедших к власти. Это происходит в условиях нарастающей глобализации, в результате которой «стираются общие границы между государствами, что в значительной степени облегчает движение финансовых и информационных потоков, а также миграцию населения»¹²⁷.

Международный терроризм, долгое время зависевший от поддержки определенных африканских государств, в последнее время значительно сократил свое присутствие. Это обусловлено множественностью факторов террористической активности в Центральной Африке, среди которых одним из ключевых является изменение внешней политической и экономической поддержки.

Падение активности террористических групп, оперировавших под эгидой государств, привело к эволюции и возникновению новой волны терроризма – негосударственного транснационального терроризма сетевого вида. Эти группировки формируют нецентрализованные, гибкие сети, функционирующие на основе общих идеологий, а не жестких иерархий. Смена

¹²⁷ Пономарев В.А. Генезис современного терроризма как глобальной угрозы: концептуальный аспект // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2021. № 4 (58). С. 103.

парадигмы в организации террористической активности ставит перед мировым сообществом новые вызовы и требует адаптации методов борьбы с данным явлением.

Присутствует заметная взаимосвязь между событиями в Афганистане в период 1979-1989 годов и изначальным распространением террористической активности в Центральной Африке, что особенно заметно при анализе транснациональных сетевых террористических структур. Факторы террористической активности в Центральной Африке могут быть прослежены до того момента, когда участники военных действий на стороне афганских моджахедов возвращались на свою историческую родину. С собой они привезли радикальные идеи и боевой опыт, который был затем использован для организации террористических групп в регионе. Развитие терроризма в Африке тесно связано с данной исторической эпохой, когда возвращение бывших наемников способствовало переносу террористической идеологии на новые территории.

Вследствие этого, африканские страны столкнулись с проблемой формирования и распространения первых террористических сетей, которые способствовали увеличению вооруженных конфликтов, политической нестабильности и гуманитарных кризисов. Лидеры ваххабитского движения призывали воспользоваться «победой ислама» в Афганистане, что «к большей дифференциации между организациями моджахедов по политическим, религиозным и национально-племенным признакам»¹²⁸.

Причины распространения террористических группировок в Центральной Африке можно связать с рядом экономических факторов, включая бедность, доступность оружия. Усиление социально-экономического неравенства стало одним из основных факторов, способствующих

¹²⁸ Христофоров В.С. Афганская война 1979-1989 гг. в контексте современной борьбы с терроризмом: теоретические уроки и практические выводы // Актуальные вопросы изучения истории, международных отношений и культур стран Востока : материалы международной научно-практической конференции, Новосибирск, 25–27 октября 2018 года. Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2018. С. 15.

возрастанию террористической активности. Разрыв между богатыми и бедными слоями населения углубляется, и многие люди, особенно в периферийных районах, чувствуют себя обделенными и отчужденными. Это создает благодатную почву для вербовки новых членов в террористические организации, которые обещают изменить существующий порядок и отстаивают интересы маргинализированных общностей.

Неэффективное использование и несправедливое распределение государственных доходов, особенно от экспорта сырья, усиливает социальное недовольство. Транснациональные и местные террористические группировки используют эти обстоятельства для оправдания своих действий и привлечения поддержки среди обездоленных слоев населения, что становится мощным катализатором террористической активности¹²⁹.

Рост безработицы также дополняет список факторов террористической активности в Центральной Африке. Отсутствие перспектив для молодежи в условиях высокой безработицы и отсутствие достойных возможностей для самореализации приводит к увеличению числа людей, готовых присоединиться к террористическим группировкам. Возможность получения дохода через участие в криминальной деятельности делает этот путь для многих единственно возможным выбором в условиях социальной и экономической стагнации.

На территории так называемых несостоявшихся государств, к числу которых часто относят Демократическую Республику Конго, слабость государственных институтов и отсутствие эффективного контроля со стороны правительства создают благоприятные условия для развития террористических организаций. Понятие «несостоявшееся государство» (failed state) в современной научной литературе обозначает политико-территориальное образование, утратившее способность осуществлять базовые функции государственного управления – контроль над территорией,

¹²⁹ Смирнов А.А. Организация контрпропаганды в области борьбы с терроризмом и экстремизмом : Научно-практическое пособие. Москва : Антитеррористический центр государств-участников СНГ, 2020. С. 41.

обеспечение безопасности, реализацию суверенитета и предоставление населению общественных благ. В англоязычном дискурсе критериями государственной несостоятельности традиционно признаются неспособность обеспечивать внутренний порядок, институциональная фрагментация, дезинтеграция политической элиты, а также отсутствие монополии на насилие и легитимность власти в глазах населения¹³⁰

Согласно классификации, предложенной С.Р. Райсом, Р. Ротбергом и рядом исследователей RAND Corporation (признана в Российской Федерации нежелательной организацией), государственная несостоятельность выражается в неспособности поддерживать вертикаль власти, контролировать границы и территориальную целостность, а также в наличии устойчивых «неуправляемых территорий»¹³¹.

ДРК стабильно фигурирует в числе стран, относимых к категории failed states, что находит отражение в докладах Fund for Peace и рейтинге Fragile States Index¹³², где государство занимает позиции в зоне «alert». Исследователи подчеркивают, что затяжной характер политической нестабильности, слабость институтов, хроническая коррупция, этнополитические конфликты, а также утрата эффективного контроля над рядом провинций делают ДРК одним из архетипов несостоявшегося государства.

Террористы используют эти территории в качестве убежищ и баз для обучения боевиков. Террористические организации, процветающие на территории нестабильных государств, нередко занимаются преступной деятельностью, включая торговлю наркотиками и контрабанду оружия. Рост исламизма как духовно-интеллектуальной основы террористической деятельности также является повсеместным явлением на территории Африки. Активное расширение пропагандистской и военно-политической

¹³⁰ См.: Хуторская В.В. «Несостоявшиеся» государства — угроза международной безопасности? // Право и управление. XXI век. 2012. № 2(23). С. 99-100.

¹³¹ См.: Себенцов А.Б., Колосов В.А. Феномен неконтролируемых территорий в современном мире // Мир политики. Проблемы и противоречия. 2012. № 2. С. 29.

¹³² Fund for Peace. Fragile States Index Annual Report 2023. URL: https://fragilestatesindex.org/wp-content/uploads/2023/06/FSI-2023-Report_final.pdf (дата обращения: 02.04.2025).

деятельности исламистских группировок способствует усилению террористической угрозы. Феномен исламского возрождения и быстрого и повсеместного распространения исламизма порождает в качестве своего крайнего крыла радикализм, что «создает важную основу для дестабилизации»¹³³.

Стремление африканских террористических организаций к сотрудничеству с глобальными джихадистскими движениями и участию в создании «Всемирного исламского халифата» становится серьезной угрозой не только для региона, но и для мирового сообщества. Причины такого сотрудничества многогранны и иногда коренятся в местных проблемах, стимулируют террористические движения использовать религиозные доктрины в качестве инструмента для антиправительственного сопротивления и межконфессионального противоборства. Проникновение идей радикального исламизма все глубже на юг континента отражает эту тревожную тенденцию. Расширение географии терроризма усугубляет уже существующие региональные конфликты и создает новые вызовы.

Таким образом, факторы террористической активности в Центральной Африке многочисленны и многогранны. Основная причина привлекательности террористических идеологий – сложная экономическая и политическая обстановка, слабость государственных институтов, а также высокая уровень бедности и безработицы среди населения. Длительные военные конфликты и гражданские войны разрушают социальную инфраструктуру, что создает благоприятную среду для вербовки новых членов террористических группировок. Идеологические установки радикальных организаций часто представляются как единственная альтернатива существующему порядку и обещание улучшения жизни.

¹³³ Гринин Л.Е. Радикальный исламизм, религиозный фактор и дестабилизация в странах африканской макрорегии нестабильности // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. Ежегодник. Отв. редакторы Л.Е. Гринин, А.В. Коротаев, Д.А. Быканова. Волгоград, 2020. С. 812.

1.4. Террористические организации, действующие в Центральной Африке

Эскалация насилия в ряде африканских стран уходит корнями в период интенсивных политических и экономических преобразований, порожденных процессами трансформации сложившегося после Второй мировой войны миропорядка в результате распада биполярной системы международных отношений. Перераспределение сфер влияния между государствами Запада привело к возрастанию социальной и экономической нестабильности на африканском континенте, обострило межэтнические, межконфессиональные и другие социальные конфликты. Эксплуатация природных ресурсов африканских стран зарубежными компаниями и транснациональными корпорациями (ТНК) оставила значительный отпечаток на социально-экономическом ландшафте континента.

Демократическая Республика Конго обладает богатыми залежами полезных ископаемых, включая медь, кобальт, алмазы, золото и колтан. Эти ресурсы привлекают внимание крупных транснациональных корпораций, чья деятельность часто сопровождается обвинениями в нарушениях прав человека, коррупции и незаконной эксплуатации местных сообществ. Одним из наиболее заметных примеров является компания Glencore, которая владеет и управляет медно-кобальтовыми шахтами в ДРК, включая рудник Mutanda и 75% долю в Kamoto Copper Company. В декабре 2022 года Glencore согласилась выплатить \$180 млн для урегулирования обвинений во взяточничестве в ДРК в период с 2007 по 2018 годы¹³⁴.

Другим примером является китайский консорциум, включающий компании China Railway Engineering Corporation, Sinohydro Corporation и Zhejiang Huayou Cobalt, который владеет 68% долей в компании Sicominer,

¹³⁴ Amnesty International. Democratic Republic of Congo: Cobalt and copper mining for batteries leading to human rights abuses [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2023/09/drc-cobalt-and-copper-mining-for-batteries-leading-to-human-rights-abuses/> (дата обращения: 02.04.2025).

управляющей медно-кобальтовыми месторождениями Dikuluwe и Mashamba West. В обмен на права на добычу, консорциум обязался инвестировать около \$6 млрд в инфраструктуру и \$3 млрд в горнодобывающий сектор ДРК.

В сентябре 2023 года стало известно о расширении промышленных масштабов добычи кобальта и меди в ДРК, что привело к принудительному выселению местных сообществ и серьезным нарушениям прав человека, включая сексуальное насилие, поджоги и избиения¹³⁵.

Несмотря на богатые природные ресурсы, ДРК остается одной из беднейших стран мира, с высоким уровнем социально-экономического неравенства. Коэффициент Джини, отражающий степень неравенства в распределении доходов, в 2024 году составил 44,7, увеличившись с 42,1 в 2012 году¹³⁶.

Уровень бедности также остается высоким: в 2024 году 56,2% населения жили за чертой национальной бедности, а 78,94% – на менее чем \$2,15 в день по паритету покупательной способности 2017 года¹³⁷.

Деятельность ТНК в ДРК, несмотря на значительные инвестиции в добычу полезных ископаемых, не приводит к существенному улучшению благосостояния населения и способствует углублению социально-экономического неравенства в стране.

Экстенсивный отток природных и финансовых ресурсов за рубеж способствовал углублению неравенства и повышению напряженности в обществе.

В последние десятилетия произошло увеличение числа контртеррористических операций, осуществляемых странами Запада, в частности Францией и США. Несмотря на значительные финансовые и

¹³⁵ Amnesty International. Democratic Republic of Congo: Cobalt and copper mining for batteries leading to human rights abuses [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2023/09/drc-cobalt-and-copper-mining-for-batteries-leading-to-human-rights-abuses/> (дата обращения: 02.04.2025).

¹³⁶ The Global Economy. Democratic Republic of the Congo: Gini inequality index [Электронный ресурс]. – URL: https://www.theglobaleconomy.com/Democratic-Republic-of-the-Congo/gini_inequality_index/ (дата обращения: 02.04.2025).

¹³⁷ World Bank. Poverty and Inequality Platform: Democratic Republic of the Congo [Электронный ресурс]. – URL: <https://pip.worldbank.org/country-profiles/COD> (дата обращения: 02.04.2025).

ресурсные вложения, предпринимаемые западными правительствами в борьбу с терроризмом, эффективность таких операций остается под вопросом. В последние годы наблюдается значительное увеличение числа международных интервенций и соответствующих финансовых затрат со стороны ведущих мировых держав. Например, с января 2022 года по декабрь 2024 года Соединенные Штаты израсходовали около \$119,7 млрд на мероприятия, связанные с финансированием Украины, включая прямую помощь, поддержку присутствия США в Европе, помощь украинским беженцам в США и борьбу с глобальной продовольственной нестабильностью. В то же время Европейский Союз и его государства-члены являются крупнейшими донорами международной помощи в мире, предоставляя более €50 млрд ежегодно для борьбы с бедностью и содействия глобальному развитию¹³⁸.

Вместо подавления вооруженных экстремистских группировок, активные военные действия часто приводили к обострению внутрисполитической ситуации, провоцируя рост противоречий между сторонниками различных политических идеологий. После значительных финансовых вливаний и военных интервенций со стороны западных стран в различных регионах мира возникли новые конфликты и обострились существующие. Например, в 1980-х годах Соединенные Штаты в рамках операции «Циклон» предоставили афганским моджахедам финансирование и вооружение на сумму около \$630 миллионов в год для противодействия советскому вторжению. После вывода советских войск это способствовало длительной гражданской войне и подъему радикальных группировок, таких как «Талибан» (организация признана террористической и запрещена на территории Российской Федерации). В Ливии в 2011 году военная интервенция НАТО, поддержанная западными странами, привела к свержению режима Муаммара Каддафи. Однако после этого страна

¹³⁸ European Commission. Recipients and results of EU aid [Электронный ресурс]. – URL: https://commission.europa.eu/aid-development-cooperation-fundamental-rights/recipients-and-results-eu-aid_en (дата обращения: 02.04.2025).

погрузилась в продолжительный внутренний конфликт между различными вооруженными группировками, что дестабилизировало регион и способствовало распространению экстремизма.

Усиление террористической активности группировок Боко Харам (организация признана террористической и запрещена на территории Российской Федерации) и отделений Исламского государства Ирака и Леванта (организация признана террористической и запрещена на территории Российской Федерации) усугубляет положение в регионе. Отсутствие эффективной инфраструктуры антитеррористической борьбы, слабость государственного аппарата и высокий уровень бедности только способствуют расширению влияния террористических групп и увеличению числа их сторонников и бойцов. Франция, имея исторические связи с многими странами континента, активно участвует в борьбе против террористов, начиная от операции «Сервал» в Мали в 2013 году до последующей многонациональной операции Бархан. Эти действия направлены на поддержание стабильности в регионе, подготовку и поддержку местных вооруженных сил, а также на предотвращение распространения террористической угрозы на Европу¹³⁹.

Среди основных зон вооруженной экстремистской активности на африканском континенте выделяются: Сомали, где действует группировка «Аш-Шабааб», Сахельский регион с его многочисленными джихадистскими группировками, бассейн озера Чад, страдающий от насилия со стороны «Боко Харам», Мозамбик, где активизировались исламисты, и Северная Африка, где остается проблематичной активность различных экстремистских элементов.

В 2024 году угроза терроризма и насильственного экстремизма, как ожидается, останется одной из самых острых проблем мира и безопасности, с которой континент будет продолжать бороться. К концу 2023 года база данных ACSRT показала 99%-ное увеличение числа террористических атак и 53%-ное увеличение числа смертей, связанных с терроризмом, отмеченных в период с

¹³⁹ Добаев И.П. Геополитика и терроризм эпохи постмодерна. Ростов-на-Дону : Южный федеральный университет, 2015. С. 65.

января по декабрь 2023 года, по сравнению с предыдущим годом 2022. База данных также зарегистрировала 8 террористических атак и 43 смерти, связанных с терроризмом, в день за тот же период¹⁴⁰.

Помимо географического распространения и растущей распространенности террористической деятельности, еще более тревожной эту угрозу делает растущая сложность, связанная с геополитикой, вовлеченностью внешних субъектов и локальной динамикой стран, затронутых терроризмом¹⁴¹.

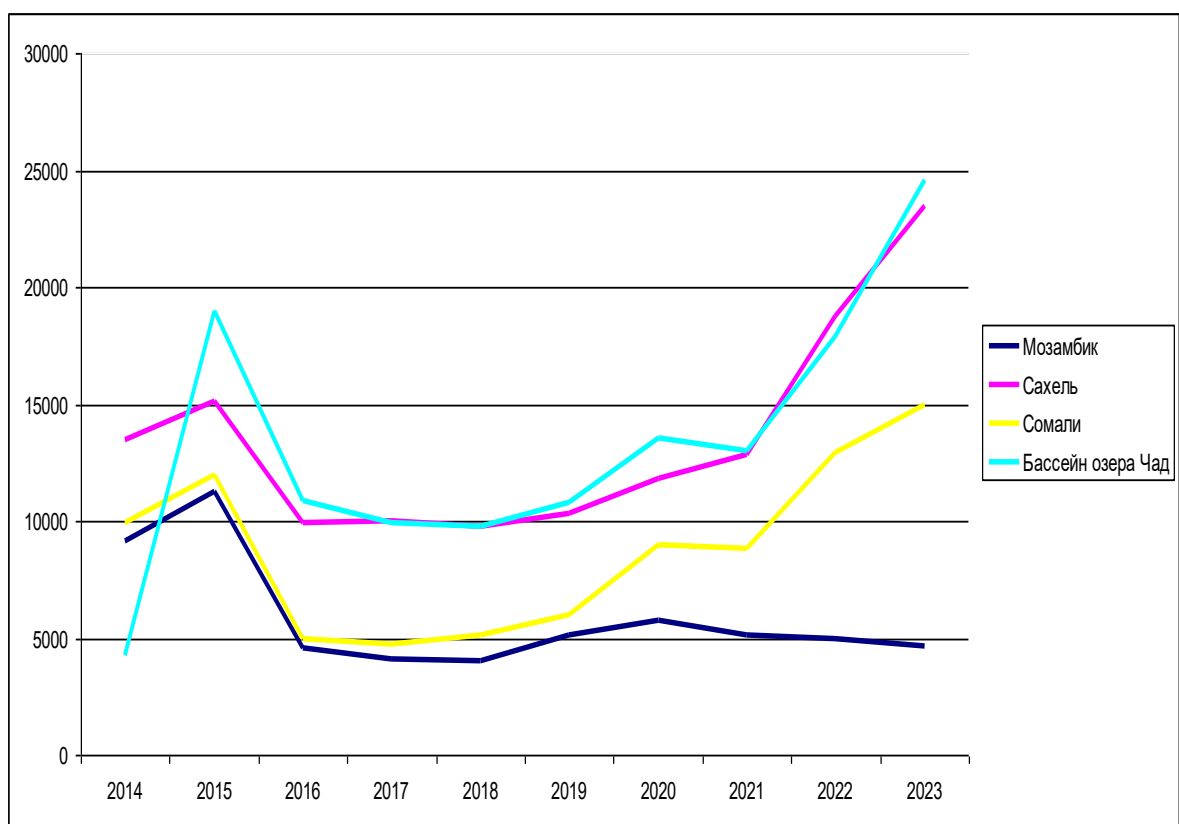

Рисунок 2. Жертвы, связанные с воинствующими исламистскими группировками в Африке, на театре военных действий (тыс. чел. в год). Составл. автором по данным ACSRT¹⁴².

¹⁴⁰ Африканский центр по изучению и исследованию терроризма (ACSRT). Официальный сайт. Доступно по ссылке: <https://www.caert.org.dz> (дата обращения: 01.03.25).

¹⁴¹ Соснин В. А. Психология терроризма и противодействие ему в современном мире / В. А. Соснин. Москва : Институт психологии РАН, 2016. С. 74.

¹⁴² Африканский центр по изучению и исследованию терроризма (ACSRT). Официальный сайт. Доступно по ссылке: <https://www.caert.org.dz> (дата обращения: 01.03.25).

Число смертей в 2024 г., связанных с насилием со стороны исламистов-боевиков, возросло на 20 процентов за последний год, унеся жизни более 23 000 человек – новый рекорд. Более 80 процентов этих смертей произошли в Сахеле и Сомали. Согласно данным, зарегистрированным ACSRT за период с января по декабрь 2023 года, «из 2952 террористических атак 1597 были направлены против гражданских целей, 1218 – против военных/охранных целей и объектов, 89 – против международных организаций и развертываний, а 48 – против правительственных чиновников, учреждений и инфраструктуры»¹⁴³.

Еще одной важной тенденцией, на которую стоит обратить внимание, является растущий сдвиг в совершении террористических атак с гражданских лиц на военный персонал и технику. Хотя гражданские лица по-прежнему остаются основными жертвами террористических атак на континенте, террористические группы, похоже, постепенно демонстрируют свои возможности успешно организовывать атаки на аппарат государственной безопасности.

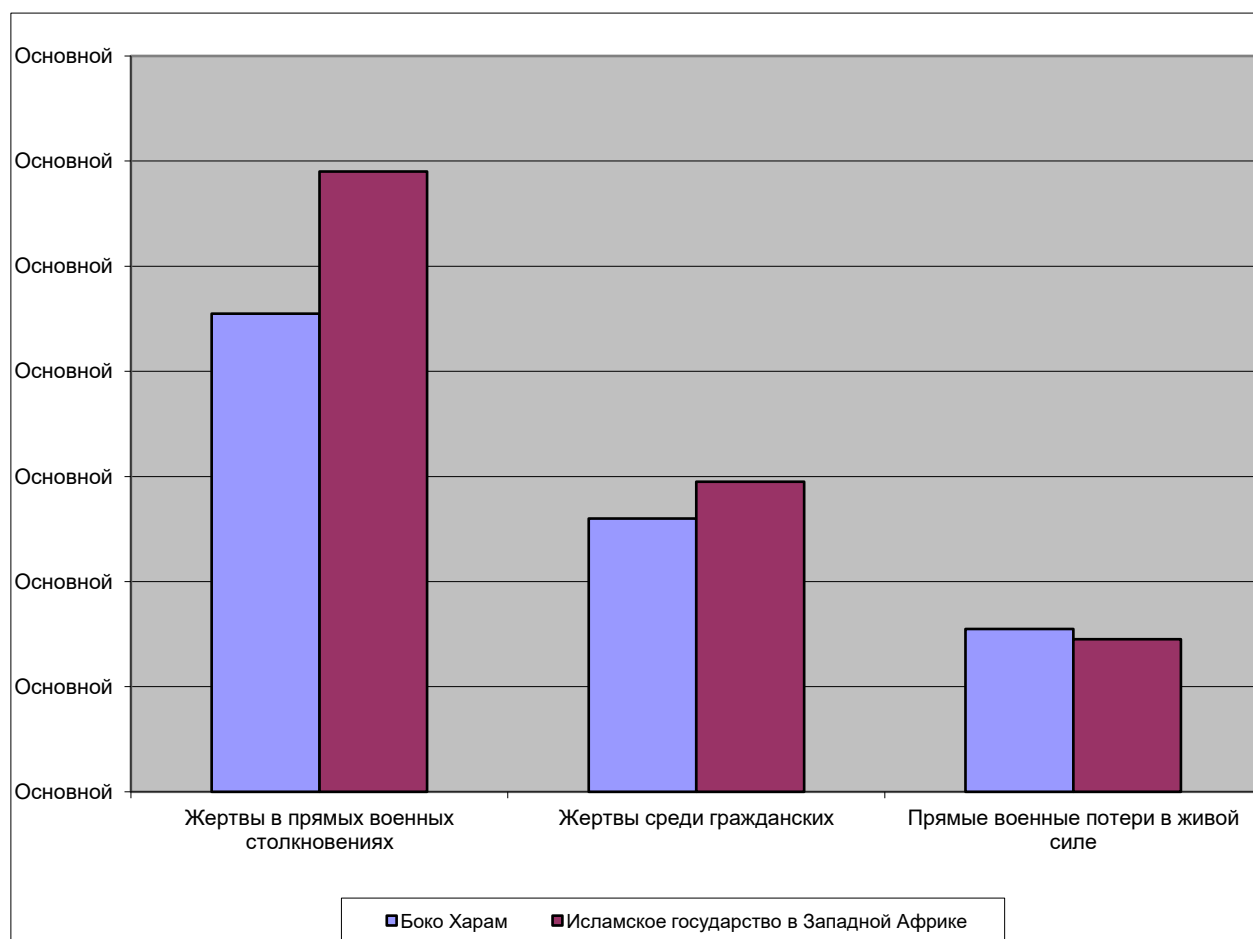
Число погибших, связанных с насилием со стороны воинствующих исламистов, выросло на 20 процентов за последний год (с 19 412 в 2022 году до 23 322) – рекордный уровень летального насилия. Это почти удвоение числа погибших с 2021 года. 83 процента зарегистрированных смертей произошли в Сахеле и Сомали. В этих двух регионах наблюдался ежегодный рост числа смертей, связанных с насильственными экстремистами, на 43 и 22 процента соответственно¹⁴⁴.

Однако картина по всему континенту сильно различалась. И в Северной Африке, и в Мозамбике наблюдалось резкое сокращение – на 98 и 71 процент соответственно – числа погибших, связанных с насилием со стороны

¹⁴³ African Centre for the Study and Research on Terrorism (ACSRT). Official Website. Available at: <https://www.caert.org.dz> (accessed: 09 March 2025).

¹⁴⁴ Amani Africa. "Peace and Security Council Report – 1182nd Meeting on Counterterrorism Efforts in Africa." October 27, 2023. Available at: <https://amaniafrica-et.org/wp-content/uploads/1182.comm-en.pdf> (accessed: 09 March 2025).

исламистов-боевиков¹⁴⁵. Эти снижения иллюстрируют прогресс, которого можно добиться в борьбе с воинствующими исламистскими группировками в Африке. В связи со снижением уровня насилия в этих двух регионах на Сахель, Сомали и бассейн озера Чад теперь приходится 99 процентов смертей, связанных с деятельностью воинствующих исламистских группировок в Африке.

¹⁴⁵ Институт экономики и мира. Глобальный индекс терроризма. Доступно по ссылке: <https://www.economicsandpeace.org/reports/> (дата обращения: 10.03.25).

Рисунок 3. Число жертв, связанных с «Боко харам» и «Исламского государства в Западной Африке» (Буркина-Фасо, Нигер, Нигерия, Камерун, Мали, Того), в 2023 году (тыс.чел.). Составл. автором по данным ACSRT¹⁴⁶.

Нигер, пострадавший от переворота в середине 2023 года, пережил 9-процентный рост насилия с 2022 года (до 231 зарегистрированного события) и 48-процентный скачок связанных с ним смертельных случаев (793). Большинство этих смертельных случаев произошло после переворота. Подавляющее большинство (93 процента) смертельных случаев, связанных с насилием в отношении гражданских лиц в Нигере, приходится (242 смертельных случая)¹⁴⁷.

Число насильственных действий в Бассейне озера Чад со стороны воинствующих исламистских группировок выросло на четверть за последний год, что обратило вспять снижение уровня насилия, наблюдавшееся в регионе с 2020 года. 769 смертей, связанных с этими насильственными событиями, ознаменовали собой продолжающееся плато в смертности в последние годы. Тем не менее, театр в бассейне озера Чад остается третьим по смертности на континенте, составляя 16 процентов всех смертей, связанных с исламистскими боевиками¹⁴⁸.

«Боко Харам» (организация признана террористической и запрещена на территории Российской Федерации) и «Исламское государство в Западной Африке» (также – ISWA, организация признана террористической и запрещена на территории Российской Федерации) связаны практически со всеми проявлениями насильственного экстремизма в этом регионе.

Насильственные события, связанные с Боко Харам и «Исламским государством в Западной Африке», распределены равномерно, хотя они

¹⁴⁶ Африканский центр по изучению и исследованию терроризма (ACSRT). Официальный сайт. Доступно по ссылке: <https://www.caert.org.dz> (дата обращения: 01.03.25).

¹⁴⁷ The Guardian. «'Left at the mercy of jihadists': Niger's junta fails to curb surge in violence». 31 декабря 2024 года. URL: <https://www.theguardian.com/global-development/2024/dec/31/niger-jihadists-islamic-state-sahel-military-junta-violence-aid-sexual-slavery?> (дата обращения: 09.03.25).

¹⁴⁸ Financial Times. «Military juntas in Africa's 'coup belt' fail to contain extremist violence». 29 декабря 2024 года. URL: <https://www.ft.com/content/d0af5533-ecdd-4be0-bbb8-e5b3e4bb11b4> (дата обращения: 09.03.25).

различаются по типу. «Исламское государство в Западной Африке» связано с большим количеством сражений и дальнего насилия и связанных с ними смертей, в то время как Боко Харам несет ответственность за 59 процентов нападений на мирных жителей. Это подтверждает прошлые сообщения о том, что Боко Харам является более хищной из двух групп¹⁴⁹.

В попытке контролировать территорию, ресурсы и бойцов Боко Харам и ISWA воюют друг с другом, а также с военными в районе озера Чад. Это в дополнение к всеобщему насилию и преступности, которые наблюдаются в основном на северо-западе Нигерии, где в 2023 году было похищено 3600 человек и многие были убиты.

С точки зрения региональной концентрации террористических атак и действий регион Сахеля продолжает доминировать, принимая на себя 35% от общего числа атак, зарегистрированных в течение 2023 года. Джихадистские группировки, включая Джамаат Нусрат аль-Ислам валь-Муслимин (JNIM, организация признана террористической и запрещена на территории Российской Федерации), Исламское государство Провинция Сахель (ISSP, организация признана террористической и запрещена на территории Российской Федерации) и Исламское государство Провинция Западная Африка (ISWAP, организация признана террористической и запрещена на территории Российской Федерации), являются основными террористическими сектами, которые в настоящее время действуют в этом регионе¹⁵⁰.

После эскалации внутривойсковой ситуации в ЦАР в 2013 году религия использовалась как инструмент для радикализации членов группировок «Селека» и «Анти-Балака». Динамика терроризма провела границы между мусульманами и христианами в стране. До 2013 года, когда коалиция «Селека» (в которой доминировали мусульмане) свергла правительство, страна находилась под христианским руководством, которое

¹⁴⁹ Романовский Г.Б. Права человека и борьба с терроризмом: зарубежный опыт. Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2021. С. 19.

¹⁵⁰ Pita R. Chemical Weapons of Mass Destruction and Terrorism: A Threat Analysis. A Threat Analysis // Handbook of Toxicology of Chemical Warfare Agents: Second Edition, 2015. P. 56.

уделяло мало внимания развитию северного региона страны, где преобладали мусульмане. Только два мусульманина были в парламенте с момента обретения страной независимости. Это нарисовало картину политической изоляции и экономической маргинализации христиан. Эти недовольства были легко мобилизованы лидером «Селеки» Джотодиа во время переворота 2013 года. Рост групп «Анти-Балака» и последующие бомбардировки мусульманских центров, таких как мечети и школы, добавили повествованию о религиозном терроризме. Присутствие «Аль-Каиды в странах исламского Магриба» (АКИМ, (организация признана террористической и запрещена на территории Российской Федерации)), «Боко-Харам», «Исламского государства» и «Аш-Шабааб» увеличивает риск проникновения и насильственного джихада со стороны группировок «Селека».

Более того, хотя стороны, вовлеченные в использование терроризма, основаны на религиозных принципах, они не заявляют о создании государства на религиозной основе. Их использование терроризма мотивируется слабыми политическими институтами и экономическим неравенством, которые являются основными чертами нестабильных государств. В своем манифесте мусульманская коалиция «Селека» поставила три задачи: свергнуть режим Бозизе, взять под контроль государство и захватить природные ресурсы. С другой стороны, анти-Балака полна решимости сохранить свою власть, нападая на мусульманских мирных жителей и бомбя мусульманские деревни. Эти две основные повстанческие группы со временем раскололись на несколько движений. Некоторые источники оценивают число вооруженных групп, действующих в настоящее время в стране, примерно в двадцать. Кризис легитимности в стране и неспособность разработать план политического перехода и смены режима создали культуру насилия как самого быстрого способа получения государственной власти, и политики ЦАР постоянно использовали такие вооруженные группы, чтобы прийти к власти или,

находясь у власти, бороться с бандитами и другими мелкими преступными группировками в отдаленных частях страны¹⁵¹.

Использование терроризма религиозными группами и государством в ЦАР является прямым следствием неспособности использовать государственные ресурсы для улучшения жизни людей, а не желания создать государство, основанное на религиозных идеологиях. Это происходит потому, что основная роль государства заключается в обеспечении хорошего управления, которое призвано преобразовать жизнь граждан. Различные религиозные вооруженные группы реагируют на долгую историю халатности, лишений, изоляции и разочарования, возникающих из-за неспособности правительства мобилизовать государственные ресурсы для справедливого национального развития и самореализации граждан. В этом контексте нарушенного общественного договора страна вписывается в теорию хрупкого и ненормального государства. В использовании терроризма в ЦАР следует отметить спонсорство со стороны иностранных государств, что еще больше подкрепляет утверждение о хрупкости государства¹⁵².

В последние годы наблюдается значительное увеличение активности террористических группировок в странах Африки, расположенных к югу от Сахары. Провал попыток закрепиться на севере Алжира, в Марокко и Южной Европе подтолкнул организации, связанные с «Аль-Каидой», к поиску новых территорий для расширения своего влияния. Слабый контроль со стороны центральных правительств над территориями Мали, Нигера, Буркина-Фасо и Чада создал благоприятные условия для укрепления террористических структур. Экспансия не обошла стороной и прибрежные страны, выходящие к Гвинейскому заливу, такие как Кот-д'Ивуар, Бенин и Того, что свидетельствует о стремлении группировок расширять географическое присутствие. Использование религии как «фасада» для оправдания

¹⁵¹ Bosi L. Social Movements and Political Violence // International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences: Second Edition, 2015. P. 436.

¹⁵² Global Centre for the Responsibility to Protect. Central African Republic – Populations at risk [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.globalr2p.org/countries/central-african-republic/> (дата обращения: 02.04.2025).

насильственных действий затрудняет борьбу с терроризмом, так как антитеррористическая работы должна включать в себя не только военные и спецоперации, но и идеологическую работу среди населения¹⁵³.

Положение в странах Магриба, а именно в Алжире и Ливии, характеризуется крайне нестабильной обстановкой из-за активных действий террористических группировок, лишившихся в значительной мере своего присутствия после военных разгромов, и перешедших в глубокое подполье. В Алжире, например, многие группировки были вынуждены переформироваться или скрыться, что временно ослабило их влияние, но вместе с тем создало предпосылки для возможного возрождения в более радикальных формах. В Ливии же положение остается на грани реализации подобного сценария, требующего бдительности со стороны международного сообщества и локальных властей.

С осени 2014 года руководство так называемого Исламского государства поэтапно приступило к реализации своих планов на африканском континенте. Объявляя о создании восьми африканских «вилаятов» или «провинций», Исламского государства стремилось утвердить свое присутствие как в отдельных странах – Алжире, Ливии, Сомали, Мозамбике, так и в определенных областях ряда других государств, как, например, «Провинция Синай» в Египте, что, безусловно, следовало бы считать значительным расширением региона их влияния¹⁵⁴.

Появление на континенте так называемых филиалов «Исламского государства» во многом напоминало развертывание террористической сети «Аль-Каида» (организация признана террористической и запрещена на территории Российской Федерации) в Африке. Обе организации используют схожую методику расширения своего влияния, вербуя боевиков из числа местного населения. Установление «вилаятов» является частью стратегии по

¹⁵³ *Shamaileh A.* Trust and terror: Social capital and the use of terrorism as a tool of resistance // *Trust and Terror: Social Capital and the Use of Terrorism as a Tool of Resistance*, 2017. P. 101.

¹⁵⁴ *Sidorov P.I.* Mental Terrorism of Hybrid Wars and Defense Synergetics // *New Developments in Surveillance Systems and National Security* / *Hoges K.F.* New York : Nova publishers, 2015. P. 139.

созданию так называемого «халифата» вне традиционных границ Ближнего Востока, что в свою очередь способно подорвать систему региональной безопасности.

В период с 2015 по 2024 гг. структура «филиалов» Исламского государства в Африке претерпела значительные трансформации, обусловленные не только внешнеполитической обстановкой, но и внутренними процессами в самих организациях. Существенные изменения коснулись их названий и статуса внутри иерархии, в результате чего некоторые из них приобрели автономный статус «провинций», наиболее заметно это произошло в регионах Сахеля и Мозамбика. Египет, представляющий собой еще одну стратегически важную страну Северной Африки, также сталкивается с вызовами, связанными с деятельностью террористических группировок. Египетские силы безопасности регулярно проводят специальные операции по ликвидации убежищ террористов, стремясь нейтрализовать угрозу, исходящую от них.

В 2018-2024 гг. военно-политическая обстановка в регионе Сахеля значительно обострилась. Распространилась практика создания квазигосударственных структур и активное рекрутирование боевиков, которые зарекомендовали себя как серьезная угроза в Мали, Буркина-Фасо, и Нигере. Сахельское отделение, Исламского государства взяв на себя ответственность за многочисленные нападения, значительно нарастило свое влияние в этих регионах.

В марте 2022 года произошла важная трансформация местных террористических ячеек. Было объявлено о формировании автономной «Провинции Сахель», которая теперь напрямую подчиняется центральным органам Исламского государства. Это событие стало поворотным пунктом, указывающим на новую стадию организации террористической деятельности в регионе. Организация нацелилась на расширение своего влияния, используя тактику запугивания и насилия, что в свою очередь привело к усилению их позиций на контролируемых территориях.

Несмотря на формально нелегальный статус, отдельные террористические группировки в Центральной Африке демонстрируют признаки институционализации. В частности, такие структуры, как «Исламское государство в Западной Африке» (ISWAP), создают устойчивую административную вертикаль, устанавливают налоговую систему, регламентируют правовые нормы внутри контролируемых территорий, а также формируют военную и идеологическую инфраструктуру, воспроизводящую элементы государственного устройства. Такие признаки институционального упорядочивания позволяют рассматривать данные группировки не только как акторов насилия, но и как квазигосударственные образования с устойчивой внутренней логикой.

Помимо этого, боевики занимаются различными видами криминальной деятельности, от вымогательства и угона скота до грабежей и организации потоков контрабанды, включая нелегальную торговлю оружием, золотом, сигаретами и наркотиками. Также они активно участвуют в трансграничной нелегальной миграции и торговле людьми. Хотя основное внимание группировок религиозных экстремистов сфокусировано на участии в локальных конфликтах, их деятельность выходит за рамки региональных конфронтаций, превращая их в часть глобальной джихадистской кампании. Наличие региональных «филиалов», с одной стороны, облегчает для них задачу проникновения в новые регионы, с другой – создает предпосылки для расширения зоны дестабилизации, охватывающей все больше стран¹⁵⁵.

Завершение французской операции «Бархан» летом 2022 года оказало заметное влияние на конфигурацию контртеррористических сил в регионе, так как это предоставило возможность вооруженным формированиям, взять под свой контроль ряд ключевых районов в центральных малийских регионах – Менака, Гао и Мопти. Последующее наступление на севере Мали показало, что террористические группировки способны не только удерживать

¹⁵⁵ Бутков П.П. Терроризм и проблема безопасности в современном мире. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный политехнический университет, 2015. С. 57.

захваченные территории, но и проводить новые операции с целью расширения своего влияния.

Изменение баланса сил в регионе привело к обострению конкуренции между основными террористическими группировками – региональными «филиалами» Исламского государства и «Аль-Каиды». Эта внутренняя борьба за влияние стала особенно острой в государствах Центрального Сахеля, таких как Мали, Буркина-Фасо и Нигер.

1.5. Тенденции развития террористической угрозы в Центральной Африке в XXI в.

Обширные изменения в социально-экономическом укладе жизни современного общества, новации технического характера, а также трансформация модели системы международных отношений оказывают существенное влияние как на методы антитеррористической борьбы в Центральной Африке, так и на сам характер террористической активности в регионе. Современная модель международных отношений традиционно описывается как транзитивная, находящаяся в процесс своей трансформации. После окончания Холодной войны в 1990-е гг. утвердился однополярный мир с доминированием США как единственной сверхдержавы. Последние десятилетия характеризуются появлением новых центров геополитического в системе международных отношений, что формирует предпосылки для перехода к многополярной модели мирового порядка в 2000-2025 гг. Это связывается с усилением роли таких держав как Китай, Индия и Российская Федерация, которые стремятся изменить устоявшиеся постбиполярные правила международной политики. Несмотря на то, что все группы государств находятся «в единой системе международных отношений, особенности их

нациестроительства и политических систем приводит к тому, что все они выступают с разными ценностными установками»¹⁵⁶.

Старые центры силы, такие как США и европейские страны, используют различные механизмы для сохранения своей гегемонии в мире. Одним из таких инструментов является использование страха перед угрозой терроризма, в частности, в контексте роста тенденций развития террористической угрозы в Центральной Африке. Этот страх позволяет сохранять существующие методы геополитического давления в разных точках земного шара и оправдывать внешнеполитические действия, направленные на декларируемое поддержание контроля в стратегически важных регионах.

Франция, сохраняя формальное внимание к гуманитарным аспектам своей внешней политики в Центральной Африке, одновременно продолжает преследовать стратегические интересы, обусловленные историческим влиянием в регионе. Под прикрытием программ помощи и развития, французское государство сохраняет активное присутствие, обеспечивая доступ к ресурсам и политическому влиянию. Вмешательство осуществляется не только через прямое военное участие, но и посредством частных военных компаний, дипломатического давления и финансирования лояльных политических сил. Такая многоуровневая стратегия позволяет Франции совмещать участие в международных инициативах с поддержанием геополитического контроля в зоне своих прежних колоний.

Пространство Франсафрики, охватывающее бывшие колонии Франции на африканском континенте, сталкивается с прямым и непосредственным военным вмешательством Парижа во внутренние дела стран с целью поддержки профранцузски настроенных режимов и защиты экономических интересов.

В последние десятилетия в регионе Центральной Африки наблюдается ряд последовательных попыток демонтажа системы неокOLONИализма, под

¹⁵⁶ Каширина Т.В. Факторы трансформации современной системы международных отношений // Обозреватель. 2020. № 8 (367). С. 25.

которой можно понимать совокупность политических инструментов влияния бывших метрополий на современные африканские государства. Наследие колониальной эпохи оказывает значительное влияние на политическую, экономическую и социальную структуру многих государств. Страны Центральной Африки активно борются с экономическим и политическим зависимостью от бывших метрополий, стремятся укрепить суверенитет и развить собственные экономические системы, обрывая устаревшие колониальные связи и налаживая новые партнерские отношения с другими странами и международными организациями.

В ноябре 2024 года Чад объявил о прекращении соглашения о военном сотрудничестве с Францией, что привело к выводу около 1 000 французских солдат из страны. Это решение было мотивировано стремлением Чада утвердить свою полную суверенность и пересмотреть стратегические партнерства в соответствии с национальными приоритетами¹⁵⁷.

Центральноафриканская Республика является членом Центральноафриканского экономического и валютного сообщества (СЕМАС) и Экономического сообщества стран Центральной Африки (ECCAS). Это участие способствует интеграции страны в региональные экономические структуры, уменьшая зависимость от бывших колониальных держав¹⁵⁸.

Африканские государства являются частью экономической периферии мира, что мешает им приспособиться к требованиям нового этапа глобализации, «а с другой стороны, укрепляет их в стремлении преодолеть неоколониальное влияние со стороны ТНК, особенно нефтяных и горнодобывающих»¹⁵⁹.

¹⁵⁷ Pilling D. Chad ends military co-operation with France as tensions rise [Электронный ресурс] // Financial Times. 25.11.2024. – URL: <https://www.ft.com/content/aa2e3ee9-a500-471f-b8e7-601b91eab186> (дата обращения: 02.04.2025).

¹⁵⁸ Bertelsmann Stiftung. BTI 2022 Country Report — Central African Republic [Электронный ресурс]. – URL: <https://bti-project.org/en/reports/country-report/CAF> (дата обращения: 02.04.2025).

¹⁵⁹ Морозенская Е.В. «Новый регионализм» в Африке: форма приспособления к глобализации или попытка противодействия современному неокOLONIALИЗМУ? // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. Т. 12. № 4. С. 223.

Одним из наиболее ярких примеров неоколониальных практик в Центральной Африке является деятельность транснациональных корпораций в сырьевом секторе. Так, швейцарская компания Glencore владеет 75% долей в Kamoto Copper Company, осуществляющей добычу меди и кобальта в провинции Луалаба в Демократической Республике Конго. В 2023 году предприятие произвело около 225 000 тонн меди и 35 000 тонн кобальта, значительная часть которых была экспортирована в Швейцарию и другие государства, где расположены перерабатывающие мощности корпорации¹⁶⁰. Это свидетельствует о сохраняющейся зависимости ДРК от внешних субъектов в управлении стратегическими природными ресурсами.

Кроме того, французская энергетическая компания TotalEnergies, ранее контролировавшая значительную часть нефтепродуктового рынка Центральноафриканской Республики, в апреле 2023 года продала свои активы ливийской компании Tamoil. Данная сделка иллюстрирует не только перераспределение влияния между иностранными акторами, но и то, что присутствие ТНК в ЦАР изначально основывалось на контроле над инфраструктурой распределения и извлечении прибыли из эксплуатации рынков, не предполагая устойчивого участия в развитии национальной экономики¹⁶¹.

В целях комплексного анализа институциональных механизмов борьбы с терроризмом необходимо обратиться к внутреннему правовому регулированию. Далее рассматриваются законодательные акты, принятые странами Центральной Африки, в которых закреплены положения, регулирующие меры противодействия терроризму.

Ангола признала тот факт, что в ее действующем уголовном законодательстве не учтены многие нормы, содержащиеся в универсальных

¹⁶⁰ Fortescue W. Glencore's Kamoto mine in Congo boosts output as prices rise [Электронный ресурс] // Financial Times. 17.10.2023. – URL: <https://www.ft.com/content/eb7a0c36-b7b1-4ae3-9e07-418eb5fe7745> (дата обращения: 02.04.2025).

¹⁶¹ Africa Intelligence. TotalEnergies poised to tiptoe out of CAR [Электронный ресурс]. 07.04.2023. – URL: <https://www.africaintelligence.com/central-africa/2023/04/07/totalenergies-poised-to-tiptoe-out-of-car,109932597-art> (дата обращения: 02.04.2025).

документах по борьбе с терроризмом. Закон о преступлениях против государственной безопасности 1978 года¹⁶² предусматривает наказание за другие преступные деяния, обычно связанные с террористической деятельностью. Основным закон Национального банка Анголы, Закон № 6/97 от 1 июля 1997 года регулирует деятельность Центрального банка Анголы, на который возложены функции надзора, мониторинга и инспектирования денежного, финансового и экономического рынков, а также постановления, направленные на выявление финансовых сетей, связанных с подозрительной деятельностью.

Согласно статье 151 Конституции Буркина-Фасо, «международные договоры или соглашения, ратифицированные надлежащим образом, с момента их опубликования имеют преимущественную силу по отношению к национальному законодательству до вступления в силу на взаимной основе»¹⁶³. Буркина-Фасо планирует включить в свое законодательство специальные положения, касающиеся международного терроризма. По состоянию на 2025 год в Буркина-Фасо не принят специальный национальный закон о борьбе с терроризмом. Законодательная деятельность в данной сфере ограничивается инициативами по внесению изменений в Уголовный кодекс¹⁶⁴ и использованием норм ратифицированных международных соглашений.

Аналогичным образом обстоит дело в Бурунди. В государстве отсутствует отдельный закон, специально посвященный борьбе с терроризмом. Еще с 6 по 8 ноября 2007 года при участии Национальной комиссии, семинар с целью включения универсальных документов по борьбе с терроризмом в национальное законодательство. Пока же нормативное

¹⁶² The Law of Angola on Crimes against State Security. <https://2009-2017.state.gov/j/drl/rls/hrrpt/2011/af/186163.htm> (дата обращения: 12.12.2024).

¹⁶³ Burkina Faso 1991 (rev. 2015) Constitution. https://www.constituteproject.org/constitution/Burkina_Faso_2015 (дата обращения: 12.12.2024).

¹⁶⁴ Burkina Faso. Code pénal. Loi n° 043-96/ADP du 13 novembre 1996, modifiée par la loi n° 025-2018/AN du 31 mai 2018 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ilo.org/dyn/natlex/docs/ELECTRONIC/94683/111098/F1424250343/BFA-94683.pdf> (дата обращения: 02.04.2025).

обеспечение антитеррористической борьбы ограничивается внесением поправок в Уголовный кодекс¹⁶⁵.

В Камеруне начат процесс законодательной реформы, направленный на принятие нового законодательства о предотвращении и пресечении террористических актов. В соответствии с Указом № 2006/918 правительство Камеруна приступило к осуществлению законодательной реформы, направленной на принятие нового уголовного законодательства о предотвращении и пресечении террористических актов¹⁶⁶.

Этот процесс завершился принятием Закона № 2014/028 от 23 декабря 2014 года¹⁶⁷ о пресечении актов терроризма, который остается основным законодательным актом, регулирующим борьбу с терроризмом в Камеруне.

Определение террористических актов в соответствии с законодательством Демократической Республики Конго можно найти в нескольких различных законодательных актах. Одним из таких текстов является Закон № 04/016 от 19 июля 2004 года об отмывании денег и финансировании терроризма¹⁶⁸.

В законодательстве ДРК финансирование терроризма определяется как прямое или косвенное предоставление средств с целью содействия террористической деятельности. Финансовые механизмы борьбы с терроризмом включают деятельность Комитета по анализу финансовых операций (CENAREF), обязательную идентификацию клиентов финансовыми учреждениями, контроль за подозрительными операциями и сотрудничество с международными структурами. Законодательство страны приведено в соответствие с основными рекомендациями FATF.

¹⁶⁵ Burundi Penal Code. <https://resourceequity.org/record/2863-burundi-penal-code/> (дата обращения: 12.12.2024).

¹⁶⁶ The Criminal Code of Cameroon. <https://assets.tobaccocontrolaws.org/uploads/legislation/Cameroon/Cameroon-Penal-Code.pdf> (дата обращения: 12.12.2024).

¹⁶⁷ Cameroun. Loi n° 2014/028 du 23 décembre 2014 portant répression des actes de terrorisme [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.minjustice.gov.cm/index.php/fr/lois-et-ordonnances/lois/383-loi-n-2014-28-du-23-decembre-2014-portant-repression-des-actes-de-terrorisme> (дата обращения: 02.04.2025).

¹⁶⁸ The Law of the Democratic Republic of the Congo No. 04/016 of 19 July 2004 on money laundering and the financing of terrorism. <https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/fsrb-mer/GABAC-MER-DRC-2021.pdf> (дата обращения: 12.12.2024).

На Мадридском совещании (2006 г.) за круглым столом на уровне министров правительство Центральноафриканской Республики сообщило, что будет подготовлен проект Уголовно-процессуального кодекса, с тем чтобы включить в него юрисдикционные требования, изложенные в универсальных документах по борьбе с терроризмом. Согласно статье 290 действующего Уголовно-процессуального кодекса, национальные суды обладают юрисдикцией рассматривать дела о преступлениях, вытекающих из международных договоров, после их юридической ратификации, если только эти договоры не устанавливают иной режим¹⁶⁹.

Анализ показывает, что в ряде государств Центральной Африки приняты специальные законодательные акты, направленные на борьбу с терроризмом. В их число входят, в частности, Камерун, Центральноафриканская Республика, Чад и Демократическая Республика Конго, где правовое регулирование осуществляется на основе национальных законов и кодексов, дополненных механизмами финансового мониторинга и международного сотрудничества. В других государствах, таких как Буркина-Фасо и Бурунди, отсутствуют самостоятельные антитеррористические законы. Однако это не означает полной правовой вакуумности: в данных странах противодействие терроризму регулируется через положения Уголовного кодекса, законы о противодействии финансированию терроризма, а также отдельные постановления правительств, внутренние стратегии национальной безопасности и иные акты, входящие в сферу полномочий исполнительной власти.

Тем самым, можно констатировать, что вопрос правового реагирования на террористические угрозы в регионе решается дифференцированно, а в государствах без специального законодательства акцент смещается в сторону имплементации универсальных международных норм и институционального регулирования в рамках исполнительной власти.

¹⁶⁹ Central African Penal Code. <https://www.wipo.int/wipolex/en/legislation/details/7551> (дата обращения: 12.12.2024).

Устойчивой тенденцией остается упомянутая ранее исламизация населения государств Центральной Африки, которая также может быть рассмотрена сквозь «призму» возрастающих рисков межрелигиозных конфликтов. В Центральной Африке наблюдается значительный рост числа последователей ислама, который становится фактором объединения населения¹⁷⁰.

Духовные и культурные аспекты ислама влияют на формирование новой идентичности народов региона, придавая им силы для самоопределения и борьбы с внешним давлением. Этот фактор может играть стабилизирующую роль в процессе социального развития, однако также может стать основой для роста фундаментализма. Преодоление пережитков влияния бывших метрополий усложняется из-за усиления террористических групп, использующих слабость государственных структур и разобщенность общества. В странах Центральной Африки наблюдается усиление активности группировок, таких как «Союзные демократические силы» (Allied Democratic Forces, ADF). Эта организация, базирующаяся в восточной части Демократической Республики Конго, использует слабость государственных институтов для расширения своего влияния и проведения атак как на местное население, так и на представителей власти¹⁷¹.

Исламизация населения стран Центральной Африки является одной из ключевых проблем современности. На протяжении последних десятилетий наблюдается активное распространение ислама в регионе, что нередко сопровождается изменением конфессиональной структуры общества отдельных государств. Процесс исламизации, во многих случаях, происходит на фоне обострения внутривосточной ситуации и кризисных явлений, включая экономические трудности и социальное неравенство, что создает

¹⁷⁰ Pew Research Center. The Future of the Global Muslim Population: Projections for 2010–2050 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pewforum.org/2015/04/02/muslims/> (дата обращения: 02.04.2025).

¹⁷¹ См.: Titeca, Kristof, and Koen Vlassenroot. "Rebels without Borders in the Rwenzori Borderland? A Biography of the Allied Democratic Forces." *Journal of Eastern African Studies* 6, no. 1 (2012): 154-176.

благоприятные условия для расширения влияния исламских общин и системы шариата¹⁷².

Тенденции развития террористической угрозы в Центральной Африке тесно связаны с процессами исламизации населения и интернационализацией радикальных исламистских группировок. Возрастание числа сторонников радикальных идей и участников террористических организаций, таких как Боко Харам, Аш-Шабаб (организация признана террористической и запрещена на территории Российской Федерации) и других, еще более усиливает напряженность в регионе. По данным Европейского агентства по вопросам убежища (EUAA), численность активных боевиков «Аш-Шабаб» возросла с оценочных 2 000–3 000 в 2017 году до 5 000–7 000 в 2020 году. Более поздние оценки варьируются от 7 000 до 20 000 человек. В 2022 году зафиксировано увеличение на 41 % случаев насилия против гражданских лиц, совершенных этой группировкой¹⁷³.

Межрелигиозные конфликты в Центральной Африке обостряются на фоне противоборства традиционных верований, таких как анимизм и полифонические системы верований, исповедуемых различными этническими группами, и нарастающего влияния ислама. В странах, таких как Центральноафриканская Республика и Чад, традиционные верования активно исповедуют такие группы, как кришитута и баганджи (ЦАР), а также представители народов фульбе и канури (Чад). Взаимодействие этих верований с растущими мусульманскими общинами нередко приводит к конфликтам, как это было в Центральноафриканской Республике, где столкновения между анимистами и мусульманами в 2013–2014 годах привели к массовым жертвам и перемещению населения¹⁷⁴. Например, в ЦАР на фоне

¹⁷² Колотков М.Б. Терроризм и государство: технология конфликта. Москва : Издательство «Юрлитинформ», 2017. С. 110.

¹⁷³ European Union Agency for Asylum (EUAA). Country Guidance: Somalia [Электронный ресурс]. – URL: <https://euaa.europa.eu/country-guidance-somalia-2023/33-persons-fearing-recruitment-al-shabaab> (дата обращения: 02.04.2025).

¹⁷⁴ International Crisis Group. Central African Republic: The Roots of Violence [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.crisisgroup.org/africa/central-africa/central-african-republic/central-african-republic-roots-violence> (дата обращения: 02.04.2025).

религиозных противостояний был развязан конфликт между Коалицией патриотов за перемены (СРС) и мусульманскими группами, который включал акты насилия как со стороны экстремистов, так и со стороны традиционных верующих¹⁷⁵.

Динамика исламизации вызывает состязательность среди религиозных сообществ, приводя к напряженности в отношениях между мусульманами и представителями других конфессий. До возникновения в Центральноафриканской Республике политического кризиса, который сохраняется по сей день, в северо-восточных районах страны действовали многочисленные антиправительственные группировки. Однако на ранних стадиях этих конфликтов не поднимался вопрос о маргинализации и дискриминации населения северо-восточных регионов. Политический кризис в ЦАР стал результатом неэффективности государственного управления, а также углубления социально-экономического неравенства, что способствовало усилению недовольства среди местных этнических и религиозных групп. В частности, до начала 2013 года борьба этих группировок не имела ярко выраженного религиозного подтекста, и вопросы политической и социальной справедливости были на первом плане.

В северо-восточных районах страны действовали многочисленные антиправительственные группировки, однако они не поднимали «вопрос о маргинализации и дискриминации населения северо-восточных регионов страны», изначально это «не имело религиозного подтекста»¹⁷⁶.

Позднее Банги, столица Центральноафриканской Республики, стала ареной для жестоких столкновений между христианскими и мусульманскими группировками. Одним из самых трагичных событий было сражение в декабре 2013 года, когда в результате насилия, охватившего города и пригородные районы, погибли сотни человек. Конфликт начался с нападений,

¹⁷⁵ United Nations. Report on Interreligious Conflict in Central Africa [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.un.org/african-union-interfaith-conflict> (дата обращения: 02.04.2025).

¹⁷⁶ Денисова Т.С., Костелянец С.В. ЦАР: динамика конфликта // Азия и Африка сегодня. 2019. № 6. С. 26.

организованных Исламским государством в Западной Африке на христианские кварталы города. Напряженность была также связана с христианским ополчением «Анти-Балака», которое организовало контрнападение. В результате столкновений погибли более 300 человек, а тысячи были вынуждены покинуть свои дома, что привело к гуманитарной катастрофе. Эти столкновения стали результатом глубоких религиозных противоречий и политической нестабильности, усугубившихся после свержения президента Фостен-Арканжа Туадеры и обострения конфликта в 2013 году¹⁷⁷.

Цельность религиозного сознания приверженцев афро-христианства и фундаменталистского ислама становится потенциальным фактором возникновения и расширения в регионе религиозных конфликтов под лозунгами борьбы за истинную веру¹⁷⁸.

Экспансия радикальных исламистских движений в африканском регионе становится все более заметной в условиях неокOLONиальной зависимости многих государств континента. Нестабильность, вызванная историческими факторами внешнего контроля и активного эксплуатационного вмешательства в экономику и политику африканских стран, создает благоприятную почву для распространения радикализированных политических идей, в том числе как часть идеологии национально-освободительного движения.

Религиозная дискриминация играет ключевую роль в разжигании напряженности и конфликтов, а также становится заметным фактором в тенденциях развития террористической угрозы в Центральной Африке. Часто меньшинства, столкнувшиеся с системным ограничением своих религиозных и социокультурных прав, испытывают глубокую неудовлетворенность

¹⁷⁷ International Crisis Group. Central African Republic: The Roots of Violence [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.crisisgroup.org/africa/central-africa/central-african-republic/central-african-republic-roots-violence> (дата обращения: 02.04.2025).

¹⁷⁸ Следзевский И. Борьба за истинную веру: религиозная революция в Черной Африке // Религия и общество на Востоке. 2020. № 4. С. 157.

сложившимися социально-политическими практиками. В ЦАР мусульманское меньшинство (около 15% населения) подвергалось нападениям, изгнанию и дискриминации со стороны христианских групп, а христиане, в свою очередь, становились жертвами насилия со стороны мусульманских боевиков. Например, в 2013–2014 годах тысячи мусульман были вынуждены бежать из страны или укрываться в анклавах из-за угроз со стороны «Анти-балака», что сопровождалось разрушением мечетей и запретом на публичное исповедание ислама в некоторых районах. В ДКР местные христиане иногда обвиняют мусульманское население в пособничестве боевикам, что приводит к дискриминации мусульманского меньшинства, включая ограничения в доступе к ресурсам или социальной изоляции. В Чаде, где население делится примерно поровну между мусульманами (в основном на севере) и христианами (на юге), религиозная дискриминация проявляется в неравном доступе к власти и ресурсам. Члены Боко Харам используют социальную напряженность, чтобы контролировать отдельные территории региона, лоббировать шариат в светское государство, а также отвечать на все «западное» посредством терроризма¹⁷⁹.

Обострение религиозного противостояния и притеснений в странах, таких как Центральноафриканская Республика, провоцирует «каскадный» эффект, когда религиозная дискриминация становится катализатором для роста террористической активности. Теория относительной депривации объясняет, как социальная и экономическая изоляция конкретных религиозных групп порождает чувство несправедливости и обиды, что, в свою очередь, стимулирует формирование экстремистских взглядов и прямую поддержку террористических действий в ответ на дискриминационную политику.

Религиозное сознание в африканском контексте обладает своей уникальностью, и это проявляется в том числе через афро-христианство,

¹⁷⁹ Овсянникова Я.А. Деятельность «Боко Хаарам» как фактор дестабилизации положения в Западной Африке // Academy. 2019. № 6 (45). С. 119.

сочетающее христианские учения с традиционными африканскими верованиями, а также в особенностях африканского ислама. Целостность религиозного сознания у приверженцев этих религий может стать потенциальным фактором риска, если оно будет эксплуатироваться экстремистами с целью провокации насилия. Например, влияние Армии сопротивления Господа, начавшей свою деятельность в Уганде, распространяется и на страны Центральной Африки. Хотя этот военизированный отряд изначально заявлял о христианских идеалах, его действия на протяжении многих лет казались далекими от каких-либо религиозных устремлений¹⁸⁰.

Фактор	Содержание
Политические	- Слабость государственных институтов - Корруптированность элит - Вооружённые конфликты и государственные перевороты - Ограниченный суверенитет и зависимость от внешних акторов
Экономические	- Низкий уровень развития экономики - Высокий уровень бедности и безработицы - Экономическое неравенство - Ограниченный доступ к базовым ресурсам
Социальные	- Этническая и религиозная фрагментация - Низкий уровень образования - Маргинализация молодёжи - Массовая миграция и перемещения населения
Технологические	- Ограниченный доступ к современным технологиям обеспечения безопасности

¹⁸⁰ Сердюк Л. В. Терроризм как форма экстремизма. Уфа : Уфимский юридический институт МВД России, 2017. С. 63.

	- Уязвимость к киберугрозам - Использование террористами социальных сетей и коммуникационных платформ
--	--

Таблица 1. PEST-анализ факторов, влияющих на терроризм в Центральной Африке (составлено автором).

Таким образом, террористическая угроза в Центральной Африке продолжает оставаться приоритетной проблемой обеспечения региональной безопасности, отличающейся многообразием факторов (см. таблицу 1). В настоящее время актуальной тенденцией является нарастание исламистского экстремизма, особенно в связи с активностью таких группировок, как Боко Харам. Религиозные конфликты, выступающие в качестве фактора террористической активности, зачастую сочетаются с проблемами имущественного расслоения и безработицы, что создает благоприятную почву для вербовки новых членов террористических организаций среди маргинализированного населения. Исламизация в регионе происходит в контексте роста религиозной идентичности, что может приводить к разжиганию конфликтов на почве вероисповедания и усиления религиозной дискриминации. Стремление различных групп к экспансии своего влияния зачастую ухудшает отношения между различными религиозными сообществами. Неоколониальное влияние бывших метрополий остается значительным фактором, влияющим на политическую и экономическую ситуацию в Центральной Африке. Европейские страны, пытаясь сохранить контроль над своими бывшими колониями, иногда из-за своих интересов способствуют возникновению и поддержанию конфликтных и нестабильных ситуаций, что ухудшает уже сложные экономические условия и провоцирует рост террористической угрозы.

Выводы по первой главе.

1. Терроризм, как социально-политический феномен, является одним из наиболее сложных для определения понятий современной науки.

Разнообразие точек зрения на его природу в литературе является исключительным. В рамках российской науки доминирует правовой контекст понимания термина «терроризм», обусловленный задачами антитеррористической борьбы государства, которые требуют нормативно-правовой определенности. В современном мире терроризм охватывает широкий спектр деятельности, направленной на достижение политических, идеологических или религиозных целей через запугивание, принуждение или применение насилия в отношении гражданских лиц или всего общества. Терроризм, как экстремальная и неконвенциональная форма политической борьбы, преследует преимущественно политические цели, связанные с религиозными, национальными или иными социальными задачами. Терроризм часто определяется как политика страха, ориентированная на психологическое воздействие и вселение ужаса среди населения. Частое использование терроризма порождает цикл насилия, ориентированного на дестабилизацию и давление на правящие структуры или определенные социальные группы.

2. Вопросы обеспечения безопасности составляют одно из главных направлений международного сотрудничества как государств, так и неправительственных организаций. Развитие теорий общественного договора и реалистической парадигмы политической мысли нового времени стимулировали интеграцию концепта безопасности в политический дискурс международных отношений. Однако, в современном мире границы между внутренней и внешней политикой стираются из-за глобализации и технологического прогресса, что требует адаптации научного дискурса о безопасности к изменяющимся реалиям. Современные вызовы безопасности, такие как терроризм и международная преступность, требуют коллективного реагирования и координации усилий на всех уровнях, от национального до международного.

3. Факторы терроризма в регионе усугубляются международной изоляцией и отсутствием эффективной помощи со стороны развитых стран.

Многие районы Центральной Африки чрезвычайно богаты природными ресурсами, но нередко доходы от их эксплуатации не доходят до обычных граждан, усиливая общественное недовольство и усугубляя проблемы коррупции и властных злоупотреблений. Эти условия способствуют распространению радикальных идей, поскольку радикальные организации используют недовольство населения для оправдания своих действий и привлечения новых сторонников. Международные террористические сети завоевывают позиции в регионе, предоставляя финансовую, логистическую поддержку и обучение местным радикальным группировкам. Это обеспечивает формирование мощной террористической инфраструктуры, способной оказывать значительное влияние на стабильность в регионе. По этим причинам борьба с терроризмом в Центральной Африке требует комплексного подхода, включая усиление международного сотрудничества и реализацию эффективных программ развития и образования, направленных на нейтрализацию идеологического влияния террористических организаций.

4. Выводы, сформулированные по итогам анализа понятийных основ терроризма и факторов его генезиса в Центральной Африке, напрямую коррелируют с избранной теоретико-методологической рамкой исследования. В частности реализм и неореализм подтверждаются трактовкой терроризма как элемента силового противостояния, подрывающего устойчивость политических режимов; конструктивизм проявляется в интерпретации терроризма как результата дискурсивного конструирования угроз и символической политики страха; цивилизационный подход находит отражение в выявлении межэтнических и межрелигиозных противоречий как факторов радикализации; институционализм и неинституционализм подкреплены выводами о роли слабости институтов и несогласованности нормативных рамок как условиях для роста террористической активности; элементы критической теории и подхода Critical Terrorism Studies были использованы для оценки легитимности внешнеполитических стратегий

ведущих акторов и для выявления скрытых интересов в интерпретации терроризма.

5. В современной модели международных отношений наблюдается признаки системной трансформации, которая вызвана обширными изменениями в социально-экономическом укладе жизни и новациями технического характера. Исламизация населения в странах центральной Африки стала одной из ключевых проблем современности. Распространение ислама в регионе нередко сопровождается изменением конфессиональной структуры общества и обострением межрелигиозных конфликтов. Экспансия радикальных исламистских движений на континенте обусловлена нестабильностью, вызванной внешним контролем и активным эксплуатационным вмешательством в экономику и политику африканских стран. Сочетание трансформации системы международных отношений, сложностей в антитеррористической борьбе, распространения исламского влияния и возрастающих межрелигиозных конфликтов способствуют напряженной ситуации в Центральной Африке. Попытки демонтажа системы неокOLONиализма в центральной Африке осложняются усилением террористических групп, использующих слабость государственных структур и разобщенность общества.

5. Анализ национального законодательства стран Центральной Африки показывает, что государства региона по-разному формулируют подходы к борьбе с терроризмом. В ряде стран действуют собственные законы (например, в Камеруне и ЦАР), тогда как другие ориентируются преимущественно на международные нормы и механизмы. При этом отсутствие национального закона не исключает наличие иных нормативных актов или программ исполнительной власти.

ГЛАВА II. СОВРЕМЕННЫЕ АКТОРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ УГРОЗЕ В РЕГИОНЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АФРИКИ

В рамках главы предлагается к рассмотрению совокупность вопросов, связанных с действиями ключевых акторов антитеррористической борьбы в Центральной Африке. Мировые державы, такие как США, Франция и Китай, активно вовлечены в борьбу с терроризмом в этом регионе, что объясняется не только гуманитарными соображениями, но и стратегическими интересами. Повышенная нестабильность в Центральной Африке ведет к угрозам не только для соседних стран, но и для международного сообщества в целом. По этой причине различные международные организации, такие как ООН и Африканский союз, также играют ключевую роль в координации усилий по противодействию террористической активности.

2.1. Участие международных организаций в процессе противодействия терроризму в Центральной Африке

Участие международных организаций в противодействии терроризму на территории Центральной Африки свидетельствует о том, что эти организации играют важную роль в координировании усилий между странами этого региона для борьбы с террористическими группировками и пресечении их деятельности. Разработка и реализация совместных программ, направленных на укрепление потенциала национальных сил безопасности, обмен разведывательной информацией и проведение совместных операций, способствуют эффективности антитеррористической борьбы. Международные организации вносят значительный вклад в укрепление правовой базы стран Центральной Африки для борьбы с терроризмом. Они предоставляют экспертную поддержку в разработке законодательства,

соответствующего международным нормам в области противодействия терроризму.

В соответствии с Уставом ООН¹⁸¹, Совет Безопасности (далее – СБ ООН) несет главную ответственность за принятие решений относительно миротворческих операций и урегулирования конфликтов в разных уголках мира. Именно СБ ООН определяет необходимость развертывания миротворческих миссий, координирует действия международного сообщества и ставит перед собой задачу прекращения военных действий, и создания условий для долгосрочного мирного развития в конфликтных регионах¹⁸².

Сотрудничество с региональными организациями, в частности с африканскими региональными объединениями, является неотъемлемой частью стратегии СБ ООН по урегулированию конфликтов. Это взаимодействие позволяет объединить усилия международного и регионального уровней, обеспечивая более эффективное применение механизмов сотрудничества. Однако эффективность операций по поддержанию мира, осуществляемых под эгидой СБ ООН, остается предметом обсуждения как на международном, так и на национальном уровнях. Несмотря на множество успешно выполненных миссий, существуют случаи, когда результаты деятельности операций по поддержанию мира не соответствуют ожиданиям или сталкиваются с критикой со стороны международного сообщества. Проблема заключается в том, что часто мандаты, предоставляемые ООН для проведения миссий, не соответствуют масштабам и специфике конфликтов, что делает их невыполнимыми в рамках существующих возможностей.

Ключевым аспектом, определяющим результативность миссий ООН, является понимание местных условий, включая географические особенности, военно-политическую обстановку и менталитет населения. Недооценка этих

¹⁸¹ Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. М., 1956.

¹⁸² Филиппов В. Р. Операция "Бархан": бесславное завершение? // Азия и Африка сегодня. 2022. № 1. С. 44.

факторов может привести к неправильному подходу в урегулировании конфликтов и, как следствие, к отсутствию ожидаемых результатов. Стоит отметить потребность в повышении уровня гибкости и адаптивности подходов к миротворчеству, с учетом уникальных условий каждого конкретного случая¹⁸³.

«Голубые каски», служащие под эгидой ООН, стали символом стремления мирового сообщества к прекращению войн и урегулированию вооруженных конфликтов. Важную роль играют и политические миссии, проводимые Департаментом по политическим вопросам, которые направлены на установление диалога и построение мира, в том числе и в регионах Африки, которые включают в себя отправку военных и полицейских подразделений. В отличие от «голубых касок» и сотрудников миротворческих миссий ООН, боевики незаконных вооруженных формирований не имеют четко выраженных моральных устоев, принципов и цели за исключением достижения своих интересов любыми способами. Отсутствие каких-либо «пределов» в методах ведения боевых действий делает их особенно опасными. Боевики используют насилие, не придерживаясь международных норм и законов войны, что резко контрастирует с целями и задачами миротворческих сил.

ООН и ее структуры по поддержанию мира сталкиваются с рядом вызовов в борьбе с такими формированиями. Успех миротворческих операций во многом зависит от способности миротворцев оказывать непосредственное военное давление, а также работать на установление долгосрочного мира и безопасности в регионе. В 2020 году, согласно данным Организации Объединенных Наций, из 14 миротворческих операций по поддержанию мира 7 проводились на африканском континенте. Миротворческие миссии ООН в

¹⁸³ Сидоров А. С. Военно-политический баланс возможностей Франции в Сахеле: этапы и механизмы выхода с ТВД // Актуальные проблемы Европы. 2022. № 4(116). С. 85.

Африке направлены на стабилизацию обстановки, защиту гражданского населения и восстановление работы государственных учреждений¹⁸⁴.

Многие государства южнее Сахары сталкиваются с проблемой слабых силовых структур, в первую очередь, национальных армий. Слабость национальных армий как признак эрозии военной функции государства прослеживается не только в Центральноафриканской Республике. В Республике Чад, несмотря на значительное финансирование со стороны западных доноров, армия страдает от хронического дефицита подготовки, низкой мотивации личного состава и отсутствия контроля над отдаленными регионами. В Демократической Республике Конго дезинтеграция армии достигла такого уровня, при котором значительная часть провинций контролируется не государственными структурами, а вооруженными группами, включая бывших военнослужащих. Провалы в мобилизационной системе, отсутствие единой командной вертикали и проникновение этнических лояльностей в армию подрывают ее способность к выполнению задач обороны и поддержания национального единства. В июле 2024 года более 300 солдат были осуждены за дезертирство, изнасилования и убийства после бегства от наступающих сил M23. Более 260 из них были приговорены к смертной казни, что подчеркивает проблемы с дисциплиной и моральным состоянием в армии ДРК¹⁸⁵.

Аналогичные процессы наблюдаются и в Камеруне, где конфликт в англоязычных регионах выявил структурную уязвимость вооруженных сил: неспособность к быстрой мобилизации, плохую координацию между различными подразделениями и недоверие со стороны местного населения, усугубленное обвинениями в массовых нарушениях прав человека¹⁸⁶.

¹⁸⁴ Российский совет по международным делам. Миротворчество в Африке. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/ravunpm/mirotvorchestvo-v-afrike/> (дата обращения: 09.03.2025).

¹⁸⁵ Prosecutions underscore weakness of DR Congo's anti-M23 campaign // The New Humanitarian. 04.07.2024. URL: <https://www.thenewhumanitarian.org/news/2024/07/04/soldier-prosecutions-underscore-weakness-dr-congos-anti-m23-campaign> (дата обращения: 02.04.2025).

¹⁸⁶ Corruption risks in Cameroon's defence sector: Country brief // Transparency International Defence & Security. 2021. URL: https://ti-defence.org/gdi/wp-content/uploads/sites/3/2021/11/Cameroon_GDI-2020-Brief.pdf (дата обращения: 02.04.2025).

Гражданская война в ЦАР, начавшаяся в 2012 году, стала одним из самых трагических событий в новейшей истории страны. Конфликт разразился между различными вооруженными группировками, включая коалицию «Селека», состоящую в основном из мусульманских боевиков, и христианские милиции «Анти-Балака». Эти противостояния привели к массовым нарушениям прав человека, включая убийства, иные акты насилия и вынужденное перемещение населения, что вызвало глубокую гуманитарную кризисную ситуацию. Международное сообщество, включая ООН и Африканский Союз, предприняло ряд мер для урегулирования ситуации, однако попытки стабилизации осложняются продолжающимися столкновениями и отсутствием единого фронта среди участников конфликта. В течение этого периода были направлены миротворческие силы, а также предпринимались шаги к организации национального диалога¹⁸⁷.

Экономические и социальные последствия войны ощущаются по всей стране, так как большие территории остаются вне контроля центрального правительства, что делает сложным оказание гуманитарной помощи и внедрение проектов по восстановлению инфраструктуры. В 2020 году ЦАР столкнулась с острым ухудшением безопасности, что подчеркнуло необходимость дальнейшей интенсификации усилий международного сообщества в поддержку мирного урегулирования. Решением Конституционного суда ЦАР от 3 декабря 2020 года были созданы предпосылки для дальнейшего обострения политического противостояния. Запрет на участие бывшего президента Франсуа Бозизе в президентских выборах, запланированных на 27 декабря 2020 года, был интерпретирован его сторонниками как попытка действующего правительства исключить из политической гонки одного из ключевых конкурентов¹⁸⁸.

¹⁸⁷ An Analysis of Sectarian Conflict in the Central African Republic // Paradigm Academic Press – Social Sciences and Humanities. 2022. Vol. 1, No. 2. P. 27–39. URL: <https://www.paradigmpress.org/SSSH/article/download/472/411/609> (дата обращения: 02.04.2025).

¹⁸⁸ CAR court rejects ex-president Bozizé's election candidacy // Al Jazeera. 03.12.2020. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2020/12/3/car-court-rejects-ex-president-bozizes-election-candidacy> (дата обращения: 02.04.2025).

В ситуации возрастающего напряжения и нестабильности, которые наблюдаются в некоторых регионах Африки, особо актуальным становится вопрос обеспечения мира и безопасности на континенте. Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерреш и Председатель Комиссии Африканского союза Мусса Факи Махамат, а также члены Совета Безопасности ООН выступили с заявлениями о прекращении насилия и дестабилизации обстановки¹⁸⁹.

Параллельно с международными усилиями по деэскалации конфликтных ситуаций, Российская Федерация в декабре 2020 г. откликнулась на просьбу руководства ЦАР и проявила инициативу в укреплении обороноспособности страны. По заявлениям официальных лиц, было направлено дополнительное контингент численностью 300 инструкторов с целью обучения военнослужащих ЦАР. В рамках обсуждения дополнительных мер по стабилизации обстановки на Африканском континенте, рассматривался вопрос об увеличении численности миротворческих сил Многопрофильной интегрированной миссии ООН по стабилизации в Центральноафриканской Республике (United Nations Multidimensional Integrated Stabilization Mission in the Central African Republic, МООНЦАР) за счет переброски части миротворцев из Миссии ООН в Южном Судане (МООНЮС). Позднее, 12 марта 2021 года, Совет Безопасности ООН единогласно принял резолюцию 2566 (2021), увеличившую численность военного контингента МООНЦАР на 2 750 военнослужащих и 940 полицейских¹⁹⁰.

В 2020 году Миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Центральноафриканской Республике (МИНУСКА) оказала существенную помощь в обеспечении безопасности и стабильности в стране.

¹⁸⁹ Security Council Press Statement on Situation in Myanmar // United Nations. 02.03.2022. URL: <https://press.un.org/en/2022/sc15159.doc.htm> (дата обращения: 02.04.2025).

¹⁹⁰ Resolution 2566 (2021) adopted by the Security Council at its 8781st meeting, on 12 March 2021 // United Nations Digital Library. URL: <https://minusca.unmissions.org/en/security-council-increases-size-central-african-republic-stabilization-mission-adopting-resolution> (дата обращения: 02.04.2025).

В 2020 году Многопрофильная комплексная миссия ООН по стабилизации в Центральноафриканской Республике (МИНУСКА) сыграла ключевую роль в обеспечении безопасности и стабильности в стране, особенно в контексте подготовки и проведения всеобщих выборов, состоявшихся 27 декабря 2020 года. Совет Безопасности ООН в своей резолюции 2552 (2020) подчеркнул важность содействия властям ЦАР в организации инклюзивного диалога среди всех политических участников и смягчении напряженности в ходе избирательного периода¹⁹¹.

В постоянной динамике конфликта, где вооруженные группировки продолжали свою активизацию, Миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (United Nations Organization Stabilization Mission in the Democratic Republic of the Congo, МООНСДРК¹⁹²) столкнулась с необходимостью адаптировать свои стратегии в области обеспечения безопасности. Использование постоянных боевых формирований стало одним из ключевых шагов в деле защиты гражданских, демонстрируя готовность международного сообщества предпринимать решительные действия в ответ на угрозу мирному населению.

МООНСДРК, осознавая необходимость повышения уровня безопасности в районах Пинга и Луквети, организовала создание постоянных боевых формирований. Эти меры содействовали стабилизации обстановки в горном районе Южного Киву. Важной частью этой работы стали скоординированные действия с Вооруженными Силами ДРК, направленные на обеспечение физической защиты более 5000 внутренне перемещенных лиц, расположившихся вблизи баз МООНСДРК в Бижомбо и Микенге. Систематическое патрулирование и укрепление контроля над

¹⁹¹ Resolution 2552 (2020) adopted by the Security Council at its 8775th meeting, on 12 November 2020 // United Nations Digital Library. URL: <https://press.un.org/en/2020/sc14356.doc.htm> (дата обращения: 02.04.2025).

¹⁹² Resolution 1925 (2010), adopted by the Security Council at its 6324th meeting, on 28 May 2010 // United Nations Digital Library. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/683422> (дата обращения: 02.04.2025).

стратегическими точками в регионе позволили миротворцам МООНСДРК эффективнее противостоять вооруженным группам¹⁹³.

Кроме обеспечения безопасности, миротворцы также организовали охрану подъездных путей к местным рынкам. Это обеспечило внутренне перемещенным лицам доступ к необходимым товарам. Благодаря продуманным и координированным действиям МООНСДРК и ВСДРК, удалось достичь значительного прогресса в обеспечении стабильности и безопасности в регионе¹⁹⁴.

В рамках своей миссии по обеспечению мира и безопасности на территории Южного Киву, Международная Организация ООН по Стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК) реализовала ряд значимых мероприятий в округе Шабунда. Одной из ключевых инициатив стало развертывание постоянного боевого формирования в населенном пункте Бьянгама. Эта стратегическая шаг был направлен на обеспечение защиты гражданского населения от агрессии зачастую неконтролируемых военных группировок, в том числе «Райя Мутомбоки».

Важной составляющей миссии МООНСДРК в Шабунде стало организация поездки совместной группы по защите с целью документального зафиксирования нарушений прав человека, совершенных вблизи участков добычи полезных ископаемых, в частности региона Чанкиндо, под контролем группировок «Райя Мутомбоки». Сбор и анализ полученной информации позволил международному сообществу получить надежные данные о ситуации в регионе, способствовал разработке дополнительных мер по защите прав и свобод местного населения от насильственных действий и эксплуатации.

¹⁹³ Сидоров А. С. Европейские страны и зоны нестабильности Азии и Африки: проблемно-методологическое введение // Актуальные проблемы Европы. 2022. № 4(116). С. 15.

¹⁹⁴ Гринин Л. Е. Как радикальный исламизм влияет на дестабилизацию в странах Афразийской макророзы нестабильности // Век глобализации. 2021. № 2(38). С. 59.

В декабре 2024 года миротворцы МООНСДРК обеспечивали безопасность фермеров в восточных регионах ДРК в рамках операции «Безопасный урожай», позволяя им безопасно работать на полях. В августе 2023 года в Гоме произошли столкновения между протестующими и миротворцами, вызванные обвинениями в неэффективности миссии. По сообщениям, число погибших достигло 56 человек¹⁹⁵. В декабре 2023 года Совет Безопасности ООН принял резолюцию о завершении 24-летней миротворческой миссии в ДРК, что отражает стремление к передаче ответственности за безопасность национальным силам¹⁹⁶.

19 декабря 2023 года Совет Безопасности ООН единогласно принял резолюцию 2717 (2023), продлевающую мандат Миссии ООН по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК) до 20 декабря 2024 года и устанавливающую поэтапный план вывода миротворческих сил, состоящий из трех последовательных фаз с постепенной передачей ответственности правительству ДРК. Согласно резолюции, вывод начнется с провинции Южное Киву к концу апреля 2024 года, с последующим сокращением численности военного и полицейского персонала. Основными приоритетами МООНСДРК остаются защита гражданского населения и поддержка стабилизации, включая укрепление государственных институтов и проведение ключевых реформ в области управления и безопасности.

В результате тщательного анализа миротворческой деятельности ООН в Африке можно сделать вывод, что она играет ключевую роль в поддержании международного мира и безопасности на континенте. Эти миссии предотвращают эскалацию уже существующих конфликтов, а также во многих случаях способствуют установлению долгосрочного мира между враждующими сторонами. При этом следует отметить, что на текущий момент другой альтернативы, способной обеспечить столь же эффективный уровень

¹⁹⁵ Kaushal, S. MONUSCO's Early Withdrawal and the Future of UN Peacekeeping in Africa // Manohar Parrikar Institute for Defence Studies and Analyses. 04.01.2024. URL: <https://www.idsa.in/publisher/comments/monusco-early-withdrawal-and-the-future-of-un-peacekeeping-in-africa-4> (дата обращения: 02.04.2025).

¹⁹⁶

безопасности в Африке, попросту нет. Это подчеркивает важность и необходимость продолжения миротворческих операций под эгидой ООН на африканском континенте¹⁹⁷.

Работа миротворцев в зонах конфликтов часто включает диалог с различными сторонами конфликта и участие в переговорах, что способствует постепенному налаживанию коммуникации, восстановлению мирной жизни и в итоге – к стабилизации ситуации в регионе¹⁹⁸.

Был разработан и принят План действий Африканского союза по предотвращению и борьбе с терроризмом¹⁹⁹, который содержит комплексные мероприятия, направленные на укрепление региональной безопасности и содействие в обмене информацией между государствами-членами. Определяющим фактором в реализации этих мер является сотрудничество на международном уровне и двустороннее взаимодействие между странами. Стратегическое партнерство ООН и Африканского Союза (далее – АС) началось в 2002 году, сразу после создания АС. Это сотрудничество было направлено на разработку совместных механизмов быстрого и адекватного реагирования на кризисы, опираясь на уникальные возможности обеих организаций.

Подразделение Африканского Союза, Департамент мира и безопасности Африканского союза (Peace and Security Department, PSD²⁰⁰) играет координирующую роль в формировании общеафриканского подхода к предотвращению и борьбе с терроризмом. В рамках реализации Механизма континентальной безопасности он разрабатывает стратегические инициативы, направленные на упреждение экстремистской угрозы, усиление потенциала

¹⁹⁷ Сантуш Родригеш П. Д. Д. Миграционный кризис как фактор формирования террористической угрозы в Анголе // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. Т. 13, № 6(99). С. 2698.

¹⁹⁸ Алексеева М.М. Сотрудничество государств в борьбе с терроризмом: сопоставление глобальных и региональных инструментов. Москва : Издательский дом «Граница», 2019. С. 56.

¹⁹⁹ План действий Африканского союза по предотвращению и борьбе с терроризмом // Африканский союз. Алжир, 11–14 сентября 2002 года. URL: <https://www.peaceau.org/uploads/au-anti-terrorism-plan-of-action.pdf> (дата обращения: 2 апреля 2025).

²⁰⁰ Департамент мира и безопасности Африканского союза // Африканский союз. URL: <https://www.peaceau.org/> (дата обращения: 02.04.2025).

государств-членов и поддержку региональных организаций в вопросах координации операций и обмена разведывательной информацией. Одним из центральных инструментов в этой деятельности является Африканский центр изучения и исследований по вопросам терроризма (ACSRТ), который действует под эгидой Департамента и обеспечивает аналитическую поддержку, подготовку кадров и мониторинг террористической активности на континенте.

В юридическом плане, пункт 4 Учредительного акта АС²⁰¹ вызывает определенные вопросы в силу его несоответствия главе VIII Устава ООН. Пункт 4 Учредительного акта Африканского союза предусматривает право вмешательства в дела государств-членов в случае совершения военных преступлений, преступлений против человечности и геноцида. В то же время, согласно статье 53 главы VIII Устава ООН, региональные организации не вправе самостоятельно предпринимать принудительные меры без разрешения Совета Безопасности. Это создает правовое расхождение: Африканский союз допускает возможность вмешательства без внешнего одобрения, тогда как Устав ООН требует получения предварительного согласия глобального органа безопасности.

Это несоответствие может стать причиной потенциальных противоречий между Африканским союзом и ООН в будущем, поскольку региональные организации, в соответствии с установленными в Уставе ООН нормами, должны получать одобрение Совета Безопасности ООН перед применением каких-либо мер воздействия. Для укрепления международной безопасности и мира, на основании статьи 13 Протокола о создании Совета мира и безопасности АС²⁰², были созданы Африканские силы постоянной готовности (АСПГ), численностью 25 тысяч человек. Эти силы предназначены для оперативного реагирования на кризисные ситуации в регионе, однако их

²⁰¹ Учредительный акт Африканского союза // Московский журнал международного права. №3. 2003.

²⁰² Протокол о создании Совета мира и безопасности Африканского союза // Африканский союз. Дурбан, 9 июля 2002 года. URL: <https://au.int/en/treaties/protocol-relating-establishment-peace-and-security-council-african-union> (дата обращения: 2 апреля 2025).

развертывание также должно учитывать необходимость соблюдения принципов и норм, закрепленных в Уставе ООН.

В современной международной политике и экономике особое значение приобретают региональные экономические сообщества и структуры, играющие ключевую роль в урегулировании кризисных ситуаций на континенте Африка. Полномочия по урегулированию кризисов в рамках заключенных между государствами-участниками соглашений предоставлены таким организациям, как ЭКОВАС (Экономическое сообщество западноафриканских государств), Союз арабского Магриба, Общий рынок для государств Восточной и Южной Африки (КОМЕСА). Так, ЭКОВАС принимало участие в военных интервенциях в Мали и Гвинее-Бисау, направленных на восстановление конституционного порядка и пресечение активности исламистских группировок. Союз арабского Магриба, хотя и утратил значительную институциональную активность, сотрудничает с Африканским союзом и ООН в вопросах обмена разведданными по трансграничному терроризму в районе Сахеля. КОМЕСА ведет программы по укреплению национальных институтов безопасности и разрабатывает механизмы коллективного реагирования на угрозы, включая финансирование аналитических центров по раннему предупреждению. Антикризисные функции этих объединений, таким образом, все чаще фокусируются на пресечении террористической активности, стабилизации регионов, охваченных насилием, и создании условий для устойчивого мира.

Другой значимый аспект работы региональных экономических сообществ заключается в их вкладе в процессы интеграции и сотрудничества между странами Африки. Организации, такие как ИГАД (Межправительственное агентство по развитию), Конференция региона Великих африканских озер, и Сообщество государств Сахаро-Сахельской зоны, уделяют особое внимание вопросам устойчивого развития, борьбы с бедностью и изменением климата. Они не осуществляют прямую борьбу с терроризмом, однако их деятельность в сфере устойчивого развития играет

значимую превентивную роль. ИГАД реализует трансграничные программы по управлению водными ресурсами, продовольственной безопасности и адаптации к климатическим изменениям, что способствует снижению конфликтного потенциала в приграничных районах. Конференция Великих озер концентрируется на поддержке проектов в сфере здравоохранения, образования и защиты прав перемещенных лиц, обеспечивая восстановление постконфликтных обществ. Сообщество государств Сахаро-Сахельской зоны координирует усилия по борьбе с опустыниванием, расширяет доступ к базовой инфраструктуре и поощряет молодежную занятость. Повышая общий уровень жизни, уменьшая социальную уязвимость и способствуя восстановлению социальной справедливости, эти организации формируют условия, препятствующие радикализации и распространению террористических идеологий²⁰³.

САДК (Южно-Африканское развития сообщество), ЭСГЦА (Экономическое сообщество стран Великих озер), и Восточно-Африканское сообщество²⁰⁴ также оказывают значительное влияние на региональную политику. Полномочия этих организаций по содействию миру и стабильности на Африканском континенте подчеркивают их значимость как важных участников в создании условий для устойчивого развития региона на долгосрочную перспективу.

В то же время, АС, хотя и обладает глубокими знаниями о специфике региональных конфликтов и имеет возможность оперативно реагировать на них, сталкивается с ограничениями в финансовом и логистическом плане²⁰⁵.

²⁰³ Strengthening Food Security and Nutrition in the IGAD Region // Intergovernmental Authority on Development. URL: <https://igad.int/strengthening-food-security-and-nutrition-in-the-igad-region/> (дата обращения: 02.04.2025).

²⁰⁴ Peace, Security and Good Governance // Southern African Development Community. URL: <https://www.sadc.int/pillars/peace-security-good-governance> (дата обращения: 02.04.2025); Economic Community of the Great Lakes Countries // Ministry of Foreign Affairs and International Cooperation of Rwanda. URL: <https://www.minaffet.gov.rw/eac-2-1> (дата обращения: 02.04.2025); Support to the East African Community // Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit (GIZ). URL: <https://www.giz.de/en/worldwide/15668.html> (дата обращения: 02.04.2025).

²⁰⁵ Ntege E. Keeping financial system clean: suppressing terrorist infiltration of money or value transfer services in East Africa // Ученые записки Института Африки РАН. 2020. No. 3(52). P. 29.

Расширение финансовой и технической поддержки АС со стороны СБ ООН может способствовать повышению общей эффективности мероприятий по обеспечению стабильности и мира на африканском континенте. Важным шагом в направлении укрепления взаимодействия между АС и ООН стало разграничение сфер ответственности. Такое разделение задач способствовало более эффективной работе по стабилизации ситуации в таких странах, как Бурунди, ЦАР и Мали.

Интеграционные проекты в Африке подчиняются общим закономерностям многоуровневого управления, системная природа которого может быть рассмотрена в рамках теоретических подходов системного (Д. Истон, Т. Парсонс) и структурно-функционального анализа (Г. Алмонд, Дж. Пауэлл).

Политическая система, воздействуя на окружающую среду посредством политических решений и действий политиков, порождает реакцию той на это воздействие, выражающуюся в требованиях к политической системе, к политическим решениям, политикам или ее поддержке, поскольку политика «состоит из ряда решений и действий, посредством которых распределяются ценности»²⁰⁶.

Взаимодействие элементов системы создает динамическую среду, в которой выходные данные становятся новыми входными данными. Это позволяет общественным и политическим институтам адаптироваться к изменяющимся условиям и требованиям общества. Такая взаимосвязь способствует устойчивости системы, обеспечивая при этом необходимую гибкость для реагирования на социальные изменения и кризисы.

Теория социальных систем Т. Парсонса позволяет рассматривать социальную систему как набор взаимозависимых компонентов, которые работают вместе для поддержания стабильности и порядка. Социальные системы существуют для удовлетворения базовых потребностей общества.

²⁰⁶ Истон Д. Подход к анализу политических систем // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки : журнал. 2015. № 5. С. 18.

Каждая подсистема выполняет свою уникальную задачу, полезную для всей системы в целом.

С точки зрения политико-системного анализа, устойчивость государств Центральной Африки в условиях террористической угрозы может быть интерпретирована через структуру взаимодействия между внутренними и внешними компонентами системы. Запрос на безопасность формируется как общественное ожидание от государства, отражающееся на входе в политическую систему. Ответной реакцией выступает национальная антитеррористическая политика, представляющая собой институционализированный «выход» этой системы. Однако слабость военных структур и неспособность государств региона к эффективной реализации функции обеспечения безопасности подчеркивают наличие системного кризиса.

В этих условиях ключевую роль приобретает внешнее воздействие экстрасоциетальной среды, представленной международными организациями, в том числе ООН и Африканским союзом, чьи инициативы по поддержанию мира становятся важным компенсатором институциональной недостаточности. Одновременно террористические организации, особенно обладающие устойчивыми структурами, выступают не просто как источник насилия, но как факторы, ставящие под сомнение само существование государств как политических систем. В результате международная помощь и внутренняя политика в сфере безопасности направлены не столько на окончательную ликвидацию угроз, сколько на поддержание целостности политических систем, функционирующих в условиях хронической нестабильности. Успех этой системы зависит от целостности и взаимодействия ее составляющих, «поскольку политическая система есть совокупность институтов и органов, формулирующих и воплощающих в жизнь коллективные цели общества или составляющих его групп»²⁰⁷.

²⁰⁷ Алмонд Г., Пауэлл Д., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня. М.: Аспект Пресс, 2002. С. 35.

Рисунок 4. Схема взаимодействия элементов политической системы в условиях террористической угрозы (на примере стран Центральной Африки) (составлено автором)

Например, сотрудничество между региональными организациями, такими как Африканский союз и ЭКОВАС, а также национальными государствами, формирует прочный фундамент для борьбы с транснациональным терроризмом, обеспечивая тем самым более высокий уровень безопасности для всего континента.

В 2017 году Совет мира и безопасности Африканского союза санкционировал Африканскую инициативу в интересах мира и примирения в

ЦАР, что стало важным шагом на пути к установлению долгосрочного мира в регионе. Инициатива была направлена на мобилизацию политической воли для прекращения насилия и подготовки условий для демократических выборов в ЦАР. Ожидалось, что Африканский союз совместно с ООН обеспечат стабилизацию и восстановление после конфликта. К примеру, в рамках этой инициативы были развернуты миротворческие силы Африканского союза, а также началась работа по созданию платформы для диалога между враждующими сторонами.

Примером эффективного сотрудничества ООН и АС является поддержание мирного процесса в ЦР, которое демонстрирует взаимную заинтересованность и согласованность действий в вопросах мира и безопасности на африканском континенте.

Кроме того, значительная проблема, с которой сталкиваются АС и ООН в ходе совместной миротворческой деятельности, заключается в проблемах с финансированием таких миссий. В 2020 году бюджет миротворческих операций ООН составил \$6,38 млрд, однако этого недостаточно для покрытия всех необходимых расходов, включая обеспечение безопасности и восстановления инфраструктуры в постконфликтных регионах. Задолженность государств-членов ООН по просроченным и причитающимся взносам на операции по поддержанию мира в целом составляла около \$2,66 млрд.²⁰⁸ Годовой бюджет трех крупнейших миротворческих миссий ООН в Африке превышает \$1 млрд. В период с 1 июля 2021 года по 30 июня 2022 года утвержденный бюджет операций ООН по поддержанию мира составил \$6,38 млрд. Эта сумма финансирует 10 из 12 операций, включая материально-техническое обеспечение миссии Африканского Союза в Сомали (АМИСОМ)²⁰⁹.

²⁰⁸ Peacekeeping Operations: Financing // United Nations Peacekeeping. URL: <https://peacekeeping.un.org/ru/how-we-are-funded> (дата обращения: 02.04.2025).

²⁰⁹ Missions of the United Nations in Africa // Russian International Affairs Council. URL: https://russiancouncil.ru/blogs/ravunpm/mirotvorchestvo-v-afrike/?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 02.04.2025).

Таким образом, участие международных организаций в противодействии терроризму в Центральной Африке является краеугольным камнем в обеспечении региональной безопасности и стабильности. Они координируют усилия между странами этого региона, разрабатывают совместные программы и проводят операции, направленные на подавление террористических групп. Путем политической поддержки и финансовой помощи они также борются с источниками терроризма, такими как нищета и безработица, что способствует снижению поддержки террористических групп среди местного населения.

2.2. Взаимодействие США и государств Центральной Африки в борьбе с терроризмом

Партнерство между Соединенными Штатами Америки и государствами Центральной Африки направлено на укрепление региональной безопасности и стабильности, что особенно важно, учитывая возрастающую угрозу террористических группировок в этом регионе. США поддерживают страны Центральной Африки в разработке и реализации стратегий противодействия терроризму, включая обмен разведданными, обучение специальных подразделений и предоставление финансовой помощи. Подготовка кадров, способных эффективно противостоять террористическим угрозам, повышает безопасность региона.

Начиная с администрации Барака Обамы, акцент был сделан на укреплении партнерских отношений и предоставлении помощи африканским национальным правительствам в улучшении разведывательных возможностей и контртеррористических операций. Это проявлялось в различных военных программах и инициативах, направленных на укрепление местной обороноспособности и обмен разведданными. Под эгидой администрации Дональда Трампа, поддержка США в борьбе с терроризмом в Центральной Африке приобрела новые формы, включая наращивание военного присутствия

и инвестирование в разведывательные операции. Политика Трампа также подчеркнула необходимость экономического развития как средства борьбы с корнями терроризма²¹⁰.

В начале своего президентства Дональд Трамп проявлял сдержанность в отношении сотрудничества с африканскими государствами, значительно снижая приоритет континента в своей внешнеполитической повестке. Это отличало его подход от более внимательного и привилегированного отношения, которое континенту уделяла администрация Барака Обамы. Тем не менее, с течением времени стало очевидно, что полностью игнорировать Африку Д. Трамп не может. Неизменными в подходе Соединенных Штатов к Африке, несмотря на смену администраций, остались «такие органически присущие американской политике характеристики, как стремление к гегемонизму и ставка на силу»²¹¹.

Эти принципы продолжали определять американскую стратегию и в эпоху Д. Трампа, хотя его администрация и казалась более сосредоточенной на других регионах. Вопреки начальному скептицизму Д. Трампа, его администрация со временем проявила определенный интерес к Африке, осознав ее значимость на международной арене. Большинство наблюдателей соглашались с тем, что в условиях общего милитаристского курса администрации Дональда Трампа роль военного компонента в американской внешней политике стали только нарастать.

АФРИКОМ стремился действовать согласно пяти определенным главным направлениям, объединявшим усилия по борьбе с терроризмом, укреплять безопасность и стабильность в регионе, а также поддерживать местные правительства в их стараниях противостоять разнообразным угрозам. Несмотря на поддержку стратегических и оперативных планов, существовал

²¹⁰ Никольская Г. К. Социальные и политические аспекты иммиграционной политики США // *Международная экономика*. 2018. № 3. С. 62.

²¹¹ Тимакова О. А. Взаимодействие Евросоюза со странами Юго-Восточного Средиземноморья: от "кольца друзей" к "кольцу огня" // *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 2. С. 29.

риск, что без внесения качественных изменений к новым вызовам, влияние Соединенных Штатов в регионе могут пострадать.

Учитывая горизонт стратегии (20 лет), основными целями которых стали «нейтрализация», «деградация» и «сдерживание» противника, особое внимание уделяется проблематике в регионах Сомали, Сахель-Магриб-Ливия, Бассейн озера Чад, и Гвинейский залив – Центральная Африка. AFRICOM активно поддерживает правительство Сомали в борьбе с террористической группировкой «Аш-Шабааб». Операции включают воздушные удары и обучение местных сил безопасности. В январе 2025 года AFRICOM провело авиаудары, в результате которых были убиты высокопрофильные боевики, связанные с Исламским государством в Сомали²¹².

AFRICOM сотрудничает с государствами региона для борьбы с экстремистскими группировками, такими как «Аль-Каида» и «Исламское государство». В 2023 году США усилили военное присутствие в Западной Африке, включая размещение сил специального назначения в Кот-д'Ивуаре и ремонт аэродрома в Бенине, чтобы поддерживать усилия по борьбе с исламистскими боевиками²¹³.

Сотрудничество с Нигерией, Чадом, Камеруном и Нигером направлено на борьбу с террористической группировкой «Боко Харам». AFRICOM предоставляет обучение, оборудование и разведывательную поддержку для усиления региональных сил безопасности²¹⁴.

Предполагалось, что сотрудничество в этих регионах будет основываться на поддержке миротворческих, антитеррористических и

²¹² Africa File: February 6, 2025 – M23 Unilateral Ceasefire // Institute for the Study of War. URL: https://www.understandingwar.org/background/africa-file-february-6-2025-m23-unilateral-ceasefire-saf-closes-khartoum-us-airstrikes?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 02.04.2025).

²¹³ U.S. Moves Aircraft, Commandos into West Africa in Fight Against Islamist Militants // The Wall Street Journal. URL: https://www.wsj.com/world/africa/u-s-moves-aircraft-commandos-into-west-africa-in-fight-against-islamist-militants-0b15c41b?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 02.04.2025).

²¹⁴ U.S. Africa Command's Approach to Counterterrorism and Security Cooperation // Congressional Research Service. URL: https://sgp.fas.org/crs/natsec/RL34003.pdf?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 02.04.2025).

гуманитарных усилий АС, что позволит формировать экосистему региональной безопасности²¹⁵.

Исходя из принципа минимизации прямого вмешательства, стратегия США предусматривала преимущественную поддержку африканских стран в их стремлении к самостоятельному решению внутренних проблем. Это включает в себя комплексную помощь в укреплении местных сил безопасности, развитии инфраструктуры и поддержке социально-экономического развития. Такой подход предполагал созданию условий, при которых африканские государства способны самостоятельно обеспечивать устойчивость к внешним и внутренним угрозам, что в итоге способствует «облегчению африканских решений африканских проблем»²¹⁶.

Командующий силами специальных операций в Африке генерал Д. Болдук подчеркивал, что вызовы, возникающие в Африке, могут превысить угрозы, исходящие от конфликтов на Ближнем Востоке, таких как Афганистан, Ирак и Сирия. В статье, опубликованной на сайте Strategic Group Sofia, сообщается, что генерал Болдук отметил, что его «подчиненные решают 96 задач на территории 20 африканских стран»²¹⁷. Эти задачи охватывают широкий спектр деятельности, включая антитеррористические операции, обучение и поддержку местных сил безопасности, гуманитарные миссии и содействие в укреплении инфраструктуры.

Американское военное присутствие и взаимодействие с местными правительствами и военными структурами в Африке мотивированы стремлением обеспечить долгосрочную стабильность и безопасность. Сотрудничество в области безопасности и военное присутствие США в Африке рассматривались как элементы стратегии национальной безопасности,

²¹⁵ *Ивкина Н. В.* Основные этапы становления и развития концепции panaфриканизма: история и современность // *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 10. С. 40.

²¹⁶ *Васильев В. С.* США: на пути к цифровому империализму // *США и Канада: экономика, политика, культура*. 2022. № 5. С. 67.

²¹⁷ Плохая новость для Макрона // *Strategic Group Sofia*. URL: https://sg-sofia.com.ua/plohaya-novost-dlya-makrona?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 02.04.2025).

направленной на противодействие терроризму и поддержание мирового порядка²¹⁸.

Среди наиболее значимых инициатив, финансируемых США, можно выделить программы, направленные на поддержку африканских государств в области обучения и помощи для действий в чрезвычайных условиях, стабилизации конфликтов и пограничной безопасности. С 2015 года США начали предоставлять военную помощь Камеруну в борьбе с террористической группировкой «Боко Харам». В частности, Министерство сельского хозяйства США выделило грант в размере \$6 млн для финансирования проектов развития сельского хозяйства в северных и северо-восточных провинциях Камеруна. США совместно с рядом африканских стран, включая Чад, Нигер, Мали и Камерун, проводят операцию «Можжевельный щит». В 2014 финансовом году бюджетные расходы США на проведение этой операции составили \$51 млн, а на 2015 финансовый год были запланированы в размере \$40 млн²¹⁹.

Кроме того, программа «Партнерство штатов», предусматривающая сотрудничество сухопутных сил восьми африканских государств с национальными гвардиями американских штатов, открыла новую страницу в двусторонних отношениях. Программа «Партнерство штатов»²²⁰ (State Partnership Program, SPP) представляет собой инициативу, в рамках которой Национальная гвардия США устанавливает партнерские отношения с вооруженными силами различных стран, включая несколько африканских государств. Эти партнерства направлены на укрепление военного сотрудничества, повышение оперативной совместимости и содействие в области безопасности. В рамках программы проводятся совместные учения, обмен опытом и обучение личного состава. Например, Национальная гвардия

²¹⁸ Гулевский А.Н. Терроризм как современная форма войны: социально-философский анализ. Волгоград : Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2016. С. 67.

²¹⁹ Embassy of the Republic of Cameroon in Washington DC // Embassy of Cameroon. URL: <https://www.cameroonembassyusa.org/mainFolder/index.html> (дата обращения: 02.04.2025).

²²⁰ State Partnership Program // National Guard. URL: <https://www.nationalguard.com/state-partnership-program> (дата обращения: 02.04.2025).

штата Вирджиния сотрудничает с вооруженными силами Нигерии, проводя совместные учения и обучая нигерийских военнослужащих. Аналогичные партнерства существуют между Национальной гвардией штата Мэриленд и вооруженными силами Ганы, а также между Национальной гвардией штата Южная Каролина и вооруженными силами Сенегала.

Военно-политическое руководство США активизирует свою деятельность по расширению своих позиций в Африке, придавая этому процессу стратегическое значение. В целом, стратегия США в отношении Африки является многоаспектной, охватывая экономическую, военную и культурную сферы сотрудничества²²¹.

Администрацией Дж. Байдена особое внимание уделялось повышению роли Соединенных Штатов Америки в противодействии Аль-Каиде в исламском Магрибе (АКИМ) и усилении государственного управления в Сахаро-Сахельской зоне, которая частично пересекается с регионом Центральной Африки. Устойчивое развитие и безопасность в Сахаро-Сахельской зоне напрямую зависят от способности местных и международных сил противодействовать угрозам, исходящим от террористических группировок.

США оказывают поддержку (без прямого военного участия) многонациональному объединенному тактическому формированию (Multinational Joint Task Force, MNJTF), в которое входят подразделения Вооруженных Сил Бенина, Камеруна, Нигера, Нигерии и Чада, является стратегическим приоритетом. Согласно пресс-релизу Государственного департамента США от февраля 2016 года, США поддерживают создание MNJTF и активно сотрудничают с этой силой в борьбе с террористической группировкой «Боко Харам» в бассейне озера Чад²²². В нем указывается, что США предоставляют MNJTF помощь в виде обучения, материально-

²²¹ Фальцман В. К. Неравномерность экономического развития стран мира и его глобальные последствия // Современная Европа. 2022. № 1(108). С. 124.

²²² United States Support to Counter Boko Haram // U.S. Department of State. 2016. URL: <https://2009-2017.state.gov/r/pa/prs/ps/2016/02/252399.htm> (дата обращения: 02.04.2025).

технической поддержки и разведывательной информации, направленных на усиление способности силы эффективно бороться с террористической угрозой в регионе.

Сотрудничество и поддержка военных подразделений стран-участников MNJTF, а также направленная помощь в виде передачи военной техники и обучение персонала, становятся решающими факторами в обеспечении региональной безопасности и стабильности. Интеграция усилий обеспечивает более глубокое понимание характера и масштабов террористической угрозы, а также способствует разработке согласованных и эффективных стратегий для ее нейтрализации.

30 ноября 2023 года в Вашингтоне состоялась встреча между президентом США Джо Байденом и президентом Анголы Жуаном Лоренсу, подчеркивающая стремление США углубить отношения с Анголой. В ходе переговоров обсуждались вопросы укрепления двустороннего сотрудничества, особенно в сферах экономики, инфраструктуры и безопасности. Президент Байден подчеркнул важность строительства железнодорожной сети, соединяющей районы добычи меди и других ключевых металлов в Демократической Республике Конго и Замбии с портом Лобиту в Анголе. Этот проект финансируется совместно США и Европейским Союзом в рамках Партнерства по глобальной инфраструктуре и инвестициям (PGI), созданного в 2022 году странами G7. Байден отметил, что это «самая масштабная инвестиция» США в африканские железные дороги в истории²²³.

Ангола, обладая значительным военно-стратегическим потенциалом, может стать важным союзником США в сдерживании других мировых игроков. Активность высокопоставленных американских чиновников в Африке за 2023 год, включая визиты вице-президента Камалы Харрис и министра обороны Ллойда Остина, свидетельствует о стремлении Вашингтона

²²³ Президенты США и Анголы обсудили укрепление двусторонних отношений // Ведомости. 01.12.2023. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/12/01/1009038-prezident-ssha-baiden> (дата обращения: 02.04.2025).

укреплять сотрудничество с африканскими государствами. В конце января 2024 года госсекретарь Энтони Блинкен совершил турне по Западной Африке, посетив Кабо-Верде, Кот-д'Ивуар, Нигерию и Анголу, что подчеркивает внимание США к укреплению связей с африканскими странами²²⁴. В ходе визита обсуждались вопросы экономического сотрудничества, безопасности и региональной стабильности. В частности, в Кот-д'Ивуаре обсуждались инвестиции в производство продуктов питания и продовольственную безопасность, а также поддержка в борьбе с террористическими угрозами²²⁵.

С 2020 года политический ландшафт карта Африки претерпела значительные изменения в связи с серией государственных переворотов, в результате которых властные структуры ряда африканских стран, в том числе Гвинеи, Буркина-Фасо, Мали, Нигера, Габона и Чада, перешли под контроль новых лидеров. В Мали в августе 2020 года группа офицеров армии свергла президента Ибрагима Бубакара Кейта. В 2021 году произошел второй переворот, и к власти пришел Ассими Гоита. В Гвинее, в сентябре 2021 года, специальный командующий силами специальных операций Мамади Думбуя возглавил переворот, арестовав президента Альфу Конде. В Буркина-Фасо, в январе 2022 года, капитан Ибрагим Траоре сверг президента Рок Марка Кристиана Каборе. В Нигере, в июле 2023 года, группа военных во главе с генералом Абдуррахманом Тчиани организовала переворот, арестовав президента Мохамеда Базума. В Габоне, в августе 2023 года, генералы под руководством Брисса Олигви Нгемы свергли президента Али Бонго, завершив почти 56-летнее правление его семьи. В Чаде, в апреле 2021 года, после смерти президента Идрисса Деби, его сын Махамат Идрис Деби Итно возглавил военный совет и взял власть в свои руки. Все эти изменения власти произошли в результате переворотов, а не через выборы²²⁶.

²²⁴ Блинкен 21-26 января посетит Кабо-Верде, Кот-д'Ивуар, Нигерию, Анголу. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19763301> (дата обращения: 10.03.2025).

²²⁵ Блинкен укрепляет связи США с Африкой // Коммерсантъ. 01.02.2024. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6477270> (дата обращения: 02.04.2025).

²²⁶ Лидеры в цветных беретах: кто пришел к власти в странах Африки после переворотов // РБК. 05.08.2023. URL: <https://www.rbc.ru/photoreport/05/08/2023/64ca2c049a794778801c27df> (дата обращения: 02.04.2025).

Особенностью данных переворотов стало стремительное дистанцирование данных государств от своих традиционных западных партнеров и переориентация на сотрудничество с другими мировыми державами, прежде всего с Китаем и Россией. В странах, где произошли перевороты, часто звучала антифранцузская риторика. Многие африканцы обвиняют бывшую метрополию в неокOLONиальных тенденциях и критикуют продолжающееся экономическое присутствие французских компаний²²⁷.

Данное переориентирование стран Африки вызывает необходимость переосмысления подходов внешней политики со стороны Запада. Соединенные Штаты, традиционно рассматривавшие африканский континент как зону своих интересов, особенно в контексте предыдущих европейских колониальных связей, обеспокоены ослаблением влияния Запада во многих точках Африки.

Сосредоточение усилий и ресурсов на укреплении военного и политического взаимодействия с Западной и Восточной Африкой в то время как государства Центральной Африки остаются вне фокуса внимания США, требовала от администрации Дж. Байдена более сбалансированной и комплексной стратегии, которая включала бы в себя активизацию партнерства США с государствами Центральной Африки, направленное на эффективное противодействие терроризму.

Во время первого срока президентства Дональда Трампа политика США в отношении Африки не претерпела значительных изменений, и продолжалась поддержка существующих программ, включая гуманитарную помощь и меры по укреплению безопасности. Однако, в его второй срок, в 2020 году, был зафиксирован резкий сдвиг, проявившийся в значительном сокращении финансирования программ развития в Африке. Одним из ярких примеров стало сокращение бюджета для Агентства США по международному развитию (USAID). В частности, в 2020 году США уменьшили свою помощь

²²⁷ Россия усиливает влияние в Центральной Африке // Коммерсантъ. 20.12.2021. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5031234> (дата обращения: 02.04.2025).

Африке на 20%, что составляло примерно \$1,3 млрд, по сравнению с предыдущими годами. Для сравнения, в 2021 году президент Байден восстановил часть этих расходов, увеличив финансирование на программы здравоохранения и развитие инфраструктуры, что свидетельствует о явных различиях в подходах двух администраций к африканским вопросам²²⁸.

Это сокращение бюджета и фокус на снижении расходов на программы в Африке отражает изменения в политике Трампа, стремившегося уменьшить внешнеэкономические затраты, что привело к отказу от ряда инициатив, ранее поддерживаемых на континенте.

Таким образом, подходы администраций Байдена и Трампа к Африке существенно различались: Байден стремился укреплять связи и сотрудничество, тогда как Трамп уделял континенту меньше внимания, что отразилось на внешнеполитическом векторе США в отношении Африки.

Одним из важных решений Д. Трампом в начале его второго президентского срока стало резкое сокращение (фактическое закрытие) финансирования деятельности Агентства США по международному развитию (USAID). Это ведомство традиционно занимало ключевую позицию в усилиях по борьбе с терроризмом в Африке, реализуя проекты, направленные на укрепление стабильности, развитие и безопасность в регионе.

В частности, в Восточной Африке USAID совместно с другими организациями запускало кампании, направленные на повышение осведомленности о гуманитарных кризисах, таких как засуха, и поддерживало усилия по восстановлению и развитию, что способствовало снижению привлекательности террористических группировок²²⁹.

В феврале 2025 года администрация президента Трампа приняла решение о фактическом закрытии USAID, что вызвало значительные

²²⁸ Политика Трампа в отношении Африки: изменения в финансировании и сокращение помощи // ТАСС. 2025. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/23485731> (дата обращения: 02.04.2025).

²²⁹ Hundreds of US diplomats join letter to Rubio to protest dismantling of USAID // Reuters. URL: <https://www.reuters.com/world/us/us-diplomats-dissent-cable-rubio-protest-usaid-dismantling-cut-foreign-aid-2025-03-05/> (дата обращения: 09.03.2025).

последствия для гуманитарной помощи и программ развития по всему миру, включая Африку²³⁰. В Африке это означало приостановку программ, направленных на борьбу с терроризмом, укрепление безопасности и поддержку стабильности, что может негативно сказаться на усилиях по противодействию экстремизму в регионе.

Одним из таких проектов является операция «Можжевеловый щит», проводимая в странах Сахеля. Эта операция направлена на помощь государствам региона в укреплении контроля над своей территорией, поддержании стабильности и борьбе с террористической угрозой. Основные направления деятельности включают подготовку вооруженных сил стран-партнеров, модернизацию их военно-технической базы, помощь в патрулировании границ и предоставление консультационных услуг. Страны-участницы операции включают Алжир, Буркина-Фасо, Чад, Мали, Мавританию, Марокко, Нигер, Нигерию, Сенегал и Тунис²³¹.

После закрытия появились обвинения в адрес USAID относительно возможного финансирования террористических организаций, включая «Боко Харам». Конгрессмен Скотт Перри заявил, что средства, выделяемые USAID, могли попасть к таким группировкам, как «Аль-Каида», «Исламское государство», «Талибан» и «Боко Харам»²³².

В ответ на эти обвинения, посол США в Нигерии, Ричард Миллс, подчеркнул, что нет доказательств того, что USAID финансировало «Боко Харам» или какие-либо террористические группы в Нигерии. Кроме того, в феврале 2025 года Управление генерального инспектора USAID опубликовало предупреждение о рисках, связанных с гуманитарной помощью USAID, отмечая, что сокращение персонала и приостановка программ могут повлиять

²³⁰ Judge orders Trump administration to speed payment of USAID and State Dept. debts // Associated Press News. URL: <https://apnews.com/article/02e8ed553e55c79c43fe8811de952d02> (дата обращения: 09.03.2025).

²³¹ USAID в Африке: влияние, коррупционные скандалы и скрытые политические мотивы. URL: <https://afrinz.ru/2024/12/usa-id-v-afrike-vliyanie-korrupczionnye-skandaly-i-skrytye-politicheskie-motivy/> (дата обращения: 01.03.2025).

²³² WP узнала об угрозе антитеррористическим программам США из-за Трампа. URL: <https://www.rbc.ru/politics/16/02/2025/67b1f7c99a794781764c84ca> (дата обращения: 10.03.2025).

на надзор за распределением средств и повысить риски их нецелевого использования²³³.

Таким образом, анализ внешнеполитической стратегии США в Центральной Африке позволяет выявить двойственный характер подхода, сочетающего элементы партнерства и одностороннего влияния. С одной стороны, официальная риторика и институциональные механизмы предполагают поддержку и сотрудничество в сфере безопасности, развития и гуманитарного реагирования. С другой – структура распределения ресурсов, расстановка акцентов в антирекрутинговых и антитеррористических инициативах, а также политическая избирательность в построении альянсов указывают на элементы демонстрации власти, стратегической инструментализации нестабильности и стремления к сохранению глобального влияния. В этом контексте взаимодействие США со странами Центральной Африки одновременно может быть охарактеризовано как помощь, направленная на укрепление устойчивости и развитие институтов, и как проявление внешнеполитической гегемонии, отвечающей приоритетам американской безопасности. Такая противоречивость требует учета при формировании оценок устойчивости этого взаимодействия и его вклада в долгосрочную стабилизацию региона.

2.3. Европейские государства как акторы борьбы с терроризмом в Центральной Африке

Европейские государства активно участвуют в борьбе с терроризмом в регионе Центральной Африки. Сотрудничество на международном уровне, включая обмен разведданными, обучение местных сил безопасности и

²³³ Nigeria's war on Boko Haram has more than a USAID problem. URL: <https://responsiblestatecraft.org/nigerias-war-on-boko-haram-has-more-than-a-usaid-problem/> (дата обращения: 10.03.2025).

предоставление технической помощи, является ключевым в стратегии европейских стран.

Европейская помощь в борьбе с терроризмом в Центральной Африке организована по четкой иерархии, которая ориентирована на комплексный подход. На первом месте стоит обмен разведывательными данными и обучение местных сил безопасности. Европейские государства, особенно Франция, активно делятся разведывательной информацией и оказывают помощь в подготовке местных военных, что помогает эффективнее противостоять террористическим угрозам. Важнейшей частью этого является обучение местных армий и спецподразделений, что позволяет значительно повысить оперативную способность стран региона в борьбе с террористическими группировками.

На втором месте находится профилактика рекрутинга боевиков. Европейские страны поддерживают программы, направленные на предотвращение вербовки и радикализации молодежи, активно работающей в зонах конфликта. Это включает в себя образовательные и социальные инициативы, которые помогают предотвратить вовлечение местных жителей в террористические группировки, а также программы реабилитации для бывших боевиков.

На третьем месте стоит гуманитарная миссия, которая включает в себя поддержку мирных жителей, пострадавших от террористической активности, а также помощь в восстановлении разрушенной инфраструктуры и обеспечении продовольственной безопасности.

На четвертом месте – усиление регионального сотрудничества. Европейские страны поддерживают создание и развитие региональных структур безопасности и сотрудничества между африканскими государствами, что позволяет эффективнее обмениваться информацией и координировать действия по борьбе с терроризмом на уровне целых регионов. Это укрепляет интеграцию стран Центральной Африки и способствует устойчивости региональной безопасности.

Африка является источником миграционной и террористической опасности для ЕС, что остается значительным вызовом для сотрудничества²³⁴. Это требует от ЕС разработки комплексных стратегий, направленных на укрепление границ, борьбу с терроризмом и предотвращение нелегальной миграции. Учитывая взаимосвязь между экономической стабильностью и безопасностью, Европейский союз активно вовлекает страны Северной Африки в различные форматы партнерства и сотрудничества.

Европейский союз реализует ряд проектов, направленных на укрепление экономической стабильности и безопасности в странах Северной Африки. Ниже представлены конкретные примеры таких инициатив:

1. Проект ELMED²³⁵. Этот проект представляет собой электрическое соединение между Тунисом и Италией, направленное на интеграцию энергетических рынков Северной Африки и Европы. Он способствует повышению энергетической безопасности и стимулирует экономическое развитие в регионе.

2. Инвестиционный пакет «Global Gateway»²³⁶. В рамках этой инициативы ЕС поддерживает Африку в стремлении к устойчивому и инклюзивному экономическому росту. Пакет инвестиций охватывает такие области, как ускорение зеленого и цифрового перехода, создание достойных рабочих мест, укрепление систем здравоохранения и улучшение образования.

3. Экономические партнерские соглашения (ЕРА²³⁷). ЕС заключил торговые и инвестиционные соглашения с рядом стран Африки, Карибского бассейна и Тихоокеанского региона. Эти соглашения способствуют развитию

²³⁴ Давидчук А. С. Военное присутствие Франции в Мали: структурная власть субимперии "коллективного Запада" / А. С. Давидчук, Д. А. Дегтерев, О. Сидибэ // Актуальные проблемы Европы. 2022. № 4(116). С. 58.

²³⁵ EU–North Africa Energy Partnerships: Is a Win-Win Formula Possible? // Natural Resource Governance Institute. URL: <https://resourcegovernance.org/publications/eu-north-africa-energy-partnerships-win-win-formula-possible> (дата обращения: 02.04.2025).

²³⁶ EU-Africa Global Gateway Investment Package // European Commission. URL: https://international-partnerships.ec.europa.eu/policies/global-gateway/initiatives-sub-saharan-africa/eu-africa-global-gateway-investment-package_en (дата обращения: 02.04.2025).

²³⁷ Economic Partnerships // European Commission, Directorate-General for Trade. URL: https://policy.trade.ec.europa.eu/development-and-sustainability/economic-partnerships_en (дата обращения: 02.04.2025).

торговли, улучшению инвестиционного климата и укреплению экономических связей между регионами.

4. Проект EuroAfrica Interconnector²³⁸. Планируемый подводный электрический кабель, соединяющий энергосистемы Египта, Кипра и Греции. Проект направлен на повышение энергетической безопасности и интеграцию энергетических рынков Европы и Африки.

Цель состоит в том, чтобы обеспечить стабильный рост и развитие региона, что в свою очередь способствует укреплению общей безопасности и минимизации миграционного и террористического давления на границы ЕС. Это долгосрочная стратегия, которая предусматривает инвестиции в экономику, образование и инфраструктуру с целью создания условий для мирной и процветающей жизни местного населения, а также для укрепления позиций стран региона на международной арене.

Европейский Союз активно стремится к укреплению стабильности и развитию на африканском континенте посредством различных соглашений и конвенций с африканскими странами и субрегионами. Среди них – Африканский Рог, Сахель, регион Великих озер, Гвинейский залив.

Ключевые направления этого взаимодействия отражены в официальных документах ЕС. В частности, Региональная индикативная программа для Центральной Африки (11-й Европейский фонд развития²³⁹) определяет три приоритетных области: политическая интеграция и сотрудничество в области мира и безопасности; экономическая и торговая интеграция, включая развитие инфраструктуры; устойчивое управление природными ресурсами и биоразнообразием. Кроме того, Соглашение об экономическом партнерстве между ЕС и Камеруном, подписанное 28 февраля 2009 года²⁴⁰, направлено на

²³⁸ Project Timeline // EuroAfrica Interconnector. URL: <https://www.euroafrica-interconnector.com/at-glance/project-timeline/> (дата обращения: 02.04.2025).

²³⁹ Central Africa and the EU // European External Action Service. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/central-africa-and-eu_en (дата обращения: 02.04.2025).

²⁴⁰ EU-Central Africa Economic Partnership Agreement (EPA): Trade and Development // European External Action Service. URL: https://www.eeas.europa.eu/delegations/cameroon/eu-central-africa-economic-partnership-agreement-eпа-trade-and-development_en (дата обращения: 02.04.2025).

содействие торговле и развитию, обеспечивая преференциальный доступ товаров из Камеруна на рынки ЕС, что способствует экономическому росту и интеграции региона. В сфере безопасности ЕС осуществляет Военную учебную миссию в Центральноафриканской Республике (EUTM RCA), начатую 16 июля 2016 года²⁴¹, с целью поддержки властей страны в стратегическом консультировании, оперативной подготовке и обучении военных кадров.

Франция, как одна из ведущих европейских стран, на протяжении долгого времени играла значительную роль в политическом и экономическом развитии африканского континента. В эпоху колониализма она закрепила за собой статус ключевого геополитического игрока, оставив глубокий отпечаток на истории и развитии многих государств Африки. В последние годы, на фоне возрастающих вызовов глобальной безопасности, в частности борьбы с терроризмом, Франция и другие европейские государства стали активнее проявлять интерес к Центральной Африке. С самого начала кризиса в области безопасности в Сахеле, Франция выступала в качестве ключевого игрока в противодействии угрозам, исходящим от террористических и радикальных группировок.

В январе 2013 года, откликнувшись на просьбу о помощи со стороны правительства Мали, Франция направила свои войска для участия в операции «Сервал»²⁴². Эта стратегическая военная кампания предусматривала серию оперативных мер, направленных на вытеснение террористических групп с захваченных территорий, восстановление законной власти и проведение дальнейших мер по обеспечению стабильности и безопасности в регионе. Операция способствовала уменьшению территории, контролируемой радикалами. В 2014 году операция «Сервал», нацеленная на борьбу с вооруженными экстремистскими группировками в Мали, была заменена

²⁴¹ EUTM RCA – EU Training Mission in Central African Republic // European External Action Service. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/eutm-central-african-republic_en (дата обращения: 02.04.2025).

²⁴² France's Action in the Sahel // Permanent Mission of France to the United Nations. URL: <https://onu.delegfrance.org/france-s-action-in-the-sahel> (дата обращения: 02.04.2025).

операцией «Бархан», целью которой стала оказание поддержки государствам Сахельской группы пяти в целях укрепления их возможностей в области обеспечения собственной безопасности и противодействия террористической угрозе на региональном уровне²⁴³.

Развитие сотрудничества на международном уровне с целью повышения эффективности военного присутствия в регионе привело к созданию в 2020 году целевой группы «Такуба»²⁴⁴. Эта инициатива была направлена на объединение усилий специальных подразделений французских и эстонских армий для оказания прямой поддержки армиям стран Сахельской группы пяти на поле боя, а также для организации совместных операций и обучения военнослужащих. Цель по оказанию более широкой поддержки государствам – членам Сахельской группы пяти со стороны французских вооруженных сил с вовлечением международных партнеров, демонстрирует новый уровень международного взаимодействия в сфере обороны и безопасности. Благодаря совместным усилиям и ресурсам, операции, такие как «Бархан» и целевая группа «Такуба», вносят вклад в укрепление стабильности в Сахело-Сахарском регионе и эффективное противодействие террористическим угрозам.

В 2017 году, принимая во внимание усилившиеся вызовы региональной безопасности, в Бамако состоялась встреча на высшем уровне, где главы государств Буркина-Фасо, Мавритании, Мали, Нигера и Чада подписали соглашение о создании Объединенных трансграничных сил²⁴⁵. Это значимое событие отмечало новый этап в сотрудничестве между странами Сахеля в борьбе против терроризма, трансграничной преступности и торговли людьми.

²⁴³ Security in the Sahel // Ministry for Europe and Foreign Affairs of France. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/en/country-files/africa/security-and-the-fight-against-terrorism/security-in-sahel> (дата обращения: 02.04.2025).

²⁴⁴ European Parliament resolution of 17 February 2022 on the security situation in Mali and the Sahel region // European Parliament. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/RC-9-2022-0257_EN.html (дата обращения: 02.04.2025).

²⁴⁵ Group of Five for the Sahel Joint Force // Security Council Report. 30 апреля 2024. URL: <https://www.securitycouncilreport.org/monthly-forecast/2024-05/group-of-five-for-the-sahel-joint-force-9.php> (дата обращения: 02.04.2025).

Резолюция 2359 Совета Безопасности ООН²⁴⁶, предложенная Францией и принятая 21 июня 2017 года, стала юридическим основанием для операций Объединенных трансграничных сил.

Совет мира и безопасности АС также оказал свою поддержку созданию Объединенных трансграничных сил, подтвердив свою роли в урегулировании кризисов и конфликтных ситуаций в Африке через региональное сотрудничество. Эта поддержка подчеркнула значимость африканского лидерства и инициативы в решении проблем, связанных с безопасностью, и указала на стремление континента разработать и реализовать собственные подходы к мироустройству.

Французская дипломатия активно действует на двустороннем уровне с государствами Буркина-Фасо, Мавритании, Мали, Нигере и Чаде, и в международном пространстве через участие в работе ключевых организаций, таких как Европейский союз и ООН. Этот многоуровневый подход позволяет Франции эффективно проводить информационно-разъяснительную деятельность, нацеленную на укрепление материально-технической и кадровой поддержки стран Сахельского региона. В 2017 году в рамках укрепления региональной безопасности и сотрудничества, Франция сыграла ключевую роль в организации конференции по вопросам финансирования Объединенных сил Сахельской группы пяти. Благодаря активной информационно-разъяснительной работе Франции удалось обеспечить участие важных международных субъектов и мобилизовать значительные финансовые средства для поддержки региональных усилий по обеспечению стабильности и развития.

Партнерство ради безопасности и стабильности в Сахеле (P3S²⁴⁷), инициированное Францией и Германией, было представлено на саммите «Большой семерки» в Биаррице, открывая новый этап в сотрудничестве между

²⁴⁶ Резолюция Совета Безопасности ООН № 2359 от 21 июня 2017 г. // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: [https://undocs.org/S/RES/2359\(2017\)](https://undocs.org/S/RES/2359(2017)) (дата обращения: 02.04.2025).

²⁴⁷ France's action in the Sahel // Permanent Mission of France to the United Nations. URL: <https://onu.delegfrance.org/france-s-action-in-the-sahel> (дата обращения: 02.04.2025).

европейскими странами и государствами Сахельского региона. Основная цель P3S – укрепление государственных структур и правоохранительных органов в странах Сахеля через масштабные программы помощи, включающие реорганизацию государственных служб и ведомств.

В частности, осуществляется работа с правительством Мали и подписавшими мирные соглашения группировками, цель которой – обеспечить выполнение соглашений и продвижение к устойчивому миру в регионе. Сотрудничество в рамках P3S способствует повышению уровня безопасности в государствах Сахельского региона, закладывает основу для их устойчивого развития. Работа по укреплению систем уголовного судопроизводства и реформированию правоохранительных органов создает предпосылки для установления верховенства закона, что, в свою очередь, способствует привлечению инвестиций и экономическому росту.

Учреждение Коалиции для Сахеля²⁴⁸ является свидетельством понимания мировым сообществом того факта, что стабилизация ситуации в этом ключевом геостратегическом регионе требует более решительных и солидарных действий. Регион Сахель сталкивается с комплексом проблем, включая борьбу с терроризмом, климатические изменения, продовольственную нестабильность и экономическое отставание, что делает скоординированные международные усилия критически важными для поддержания глобальной безопасности и развития. Создание Коалиции для Сахеля было встречено с одобрением как на региональном, так и на международном уровне, поскольку оно отражает готовность участвовать в долгосрочном решении проблем региона, идя за пределы временных и изолированных проектов помощи. Важнейшей задачей коалиции является мобилизация необходимых ресурсов и координация усилий всех

²⁴⁸ L'action de la France au Sahel // Ministère de l'Europe et des Affaires étrangères de la République française. URL : <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/politique-etrangere/bezopasnost-razoruzhenie-i-neraspostranenie/crises-et-conflits/l-action-de-la-france-au-sahel/> (date de consultation : 2 avril 2025).

заинтересованных сторон для борьбы с причинами и следствиями кризиса в Сахеле²⁴⁹.

4 июня 2021 года после нового военного переворота в Мали Франция приняла решение прекратить военное сотрудничество с этой страной. 24 мая 2021 года военные во главе с полковником Ассими Гойтой, ранее участвовавшим в августовском перевороте 2020 года, вновь взяли власть, арестовав президента переходного периода Ба Ндау и премьер-министра Моктара Уана. Эти действия были расценены международным сообществом, включая Францию, как подрыв процесса перехода к гражданскому управлению, ранее согласованного с ЭКОВАС. Франция, являвшаяся ключевым внешним партнером Мали в борьбе с терроризмом в рамках операции «Бархан», сочла политическую нестабильность и несоблюдение договоренностей о переходе к демократическому управлению несовместимыми с продолжением совместных операций.

Франция начала процесс вывода своих войск из Мали. Этот шаг был важен для переоформления взаимоотношений между двумя странами и отражал новую фазу взаимодействия Мали с международным сообществом. 9 ноября 2022 года Эммануэль Макрон объявил об официальном прекращении операции в Сахеле. Это заявление окончательно подтвердило изменение курса французской военной политики в регионе и стремление к новому формату взаимодействия с государствами Сахеля.

В 2024 году французское правительство выразило серьезную обеспокоенность в связи с обострением конфликта в Демократической Республике Конго (ДРК), обвинив власти Руанды в оказании поддержки вооруженной группировке «Движение 23 марта»²⁵⁰ (М23). По данным официальных лиц в Париже, такая поддержка включает военно-техническую

²⁴⁹ Махмутова М. И. Ливийский хаос и угроза безопасности странам Европы и Африки // Азия и Африка сегодня. 2021. № 2. С. 56.

²⁵⁰ Ministère de l'Europe et des Affaires étrangères. Situation dans l'est de la République démocratique du Congo – 20 février 2024. URL : <https://www.diplomatic.gouv.fr/en/country-files/democratic-republic-of-the-congo/news/article/democratic-republic-of-the-congo-situation-in-the-eastern-drc-20-feb-2024> (consulté le 2 avril 2025).

помощь, а также прямое участие руандийских военнослужащих в боевых действиях на территории ДРК. В ответ на обострение ситуации, французские власти призвали к немедленному прекращению насилия в ДР Конго. В частности, в Париже настоятельно призвали все вооруженные группы, действующие на территории страны, отказаться от применения силы и решать возникающие проблемы путем диалога. Среди прочего, французское правительство выразило решительную поддержку инициативам, направленным на отвод сил M23 со всех занятых ими территорий.

Франция выступила с призывом к международному сообществу объединить усилия для нахождения долгосрочного решения конфликта в ДР Конго. Париж подчеркнул необходимость конструктивного диалога между всеми заинтересованными сторонами, включая правительства ДР Конго и Руанды, а также представителей вооруженных группировок. Франция подтвердила свою готовность содействовать проведению мировых переговоров и предоставлению необходимой гуманитарной помощи населению, пострадавшему от конфликта.

Отряды из M23, также известные как «Движение 23 марта», возобновили боевые действия на востоке Демократической Республики Конго (ДРК) в январе 2021 года. Это восстание произошло после долгих лет относительного затишья, обострив уже напряженную ситуацию в регионе. Группировка была образована в 2012 году дезертирами из конголезских вооруженных сил, и ее первоначальная цель заключалась в борьбе за права и защиту местного населения, однако с тех пор ее действия привели к значительной эскалации насилия и нестабильности в регионе. В ходе возобновленных боевых действий отрядам M23 удалось захватить несколько городов и поселков в провинции Северное Киву, что значительно расширило зону их контроля. Эти успехи на

поле боя позволили повстанцам приблизиться к Гоме – стратегически важному городу с населением около 2 миллионов человек²⁵¹.

Конголезские власти, в свою очередь, обвинили соседнюю Руанду в поддержке повстанцев, что привело к дальнейшему ухудшению уже и без того напряженных отношений между двумя странами. Руанда отрицает эти обвинения, в то время как международное сообщество призывает к диалогу и поиску мирного решения продолжающегося конфликта. Ситуация в провинции Северное Киву остается напряженной, и ее разрешение требует консолидированных усилий как на региональном, так и на международном уровне.

В то время как взаимные обвинения лидеров обострили диалог, они также способствовали активизации дискуссии о международной ответственности, суверенитете государств и роли внешней помощи. Указанный выше конфликт между ДРК и Руандой остается одним из наиболее сложных и многолетних противоречий на африканском континенте. Происходящие события между двумя странами нельзя рассматривать в отрыве от их исторического контекста, ведь они имеют корни, уходящие во времена Второй Конголезской войны, и даже дальше – в период жестокой войны между хуту и тутси в Руанде.

В последние годы террористическая активность в Центральной Африке ощутимо возросла, вызвав озабоченность на международном уровне. Европейские страны, признавая серьезность угрозы, усилили свое присутствие и вклад в региональные инициативы по борьбе с терроризмом. Это включает в себя оказание военной помощи, тренинги для местных сил безопасности, а также поддержку в развитии правопорядка и укреплении границ. Кроме того, европейские государства работают на уровне международных организаций и региональных объединений Центральной Африки для координации усилий по

²⁵¹ На грани катастрофы: боевики М23 в ДРК приблизились к столице Северного Киву. 19 марта 2024 года. URL: <https://afrinz.ru/2024/03/na-grani-katastrofy-boeviki-m23-v-drk-priblizilis-k-stolicze-severnogo-kivu/> (дата обращения: 02.04.2025).

борьбе с терроризмом и предотвращению его финансирования. Инвестиции в развитие инфраструктуры, образование и экономику рассматриваются как долгосрочные стратегии для устранения корней терроризма.

Французский бизнес играет значительную роль в экономике Центральной Африки, особенно в таких ключевых секторах, как энергетика, телекоммуникации и логистика. Компании, такие как TotalEnergies, Bolloré Group и Orange, имеют долгосрочное присутствие в регионе, способствуя развитию инфраструктуры и созданию рабочих мест. TotalEnergies, одна из крупнейших энергетических компаний мира, активно работает в нескольких странах Центральной Африки. Например, в Габоне компания присутствует с 1949 года, осуществляя разведку и добычу нефти. В Республике Конго TotalEnergies является ведущим оператором, производя около 60% национальной нефтедобычи и управляя шестью из десяти крупнейших месторождений страны. Однако в апреле 2023 года компания объявила о намерении продать свои активы в Центральноафриканской Республике ливийской компании Tamoil, что свидетельствует о пересмотре стратегии в регионе²⁵².

Bolloré Group также имеет длительную историю работы в Африке, начиная с 1927 года. Через свою дочернюю компанию Bolloré Africa Logistics группа управляла 16 контейнерными терминалами и имела присутствие в 47 странах континента, включая Центральную Африку. В 2022 году Bolloré Group продала этот бизнес швейцарской судоходной компании MSC за \$6 млрд, что привело к изменениям в логистическом ландшафте региона²⁵³.

Orange, крупнейший французский телекоммуникационный оператор, демонстрирует устойчивый рост в Африке и на Ближнем Востоке. В третьем квартале 2024 года компания сообщила о росте выручки в этом регионе на

²⁵² TotalEnergies poised to tiptoe out of CAR // Africa Intelligence. 07.04.2023. URL: <https://www.africaintelligence.com/central-africa/2023/04/07/totalenergies-poised-to-tiptoe-out-of-car%2C109932597-art> (дата обращения: 02.04.2025).

²⁵³ NGOs try to recover funds from Bolloré Logistics sale alleging corruption // The Maritime Executive. 23.12.2022. URL: <https://www.maritime-executive.com/index.php/article/ngos-try-to-recover-funds-from-bolloré-logistics-sale-alleging-corruption> (дата обращения: 02.04.2025).

10,5%, что стало шестым подряд кварталом двузначного роста. Это подчеркивает стратегическую важность африканского рынка для Orange и ее вклад в развитие телекоммуникационной инфраструктуры Центральной Африки²⁵⁴.

В результате проведенного анализа можно заключить, что стратегия европейских государств в отношении борьбы с терроризмом в Центральной Африке строится на приоритетах гуманитарного и институционального характера. Франция, Германия и другие члены ЕС сосредоточены на укреплении потенциала местных структур безопасности, профилактике радикализации, а также обеспечении устойчивого развития через образовательные, экономические и инфраструктурные проекты. Участие европейских государств характеризуется комплексностью, сочетающей военные, дипломатические и социальные инструменты воздействия. При этом геополитические интересы ЕС концентрируются преимущественно на Северной Африке, что обусловлено демографической близостью, миграционными потоками и рисками трансграничной нестабильности. Вовлеченность европейских акторов в антитеррористическую деятельность в Центральной Африке хотя и имеет значительное значение, остается частично ограниченной стратегическими приоритетами и иерархией региональных интересов.

2.4. Роль КНР в борьбе с терроризмом в Африке

Китай, будучи крупнейшим торговым партнером Африки и ведущим инвестором в инфраструктуру, энергетику и добывающую промышленность, вынужден адаптировать свою стратегию к растущим вызовам. В течение последних пяти лет объем товарооборота между Китаем и Африкой

²⁵⁴ Orange Q3 boosted by strong Africa, Middle East performance // Reuters. 24.10.2024. URL: <https://www.reuters.com/business/media-telecom/orange-q3-boosted-by-strong-africa-middle-east-performance-2024-10-24> (дата обращения: 02.04.2025).

демонстрировал устойчивую тенденцию к росту, несмотря на влияние глобальных кризисов. Так, в 2019 году объем торговли составил около 192 млрд долларов США, в 2020 году, на фоне пандемии COVID-19, снизился до 176 млрд долларов, но уже в 2021 году восстановился до 254 млрд долларов. В 2022 году показатель вырос до 278 млрд долларов, а в 2023 году достиг рекордного уровня – 282 млрд долларов. При этом экспорт из Китая в африканские страны составил 173 млрд долларов, а импорт из Африки – 109 млрд долларов²⁵⁵, что свидетельствует о сохраняющемся дефиците торгового баланса в пользу Китая.

Инвестиционная активность Китая также остается значительной. В 2019 году объем прямых иностранных инвестиций Китая в Африку составил 2,7 млрд долларов США, в 2020 году – 2,1 млрд долларов, а в 2021 году – 3 млрд долларов. В 2022 году объем инвестиций снизился до 1,81 млрд долларов, но несмотря на это Китай сохранил статус одного из ведущих инвесторов в регионе²⁵⁶. К 2023 году суммарный объем накопленных китайских инвестиций в страны Африки составил порядка 42,1 млрд долларов США²⁵⁷. Основные вложения приходятся на горнодобывающую промышленность и инфраструктурные проекты.

Китай активно участвует в развитии инфраструктуры в странах Центральной Африки, реализуя крупные проекты в области транспорта, энергетики и коммуникаций:

1. Глубоководный порт Криби в Камеруне. Построенный компанией China Harbor Engineering Company Ltd., этот порт, расположенный в южном городе Криби, стал важным региональным узлом на побережье

²⁵⁵ China-Africa trade reaches \$282 billion in 2023, yet widening trade deficit in Africa attributed to commodity price influences. Diplomacy.edu. URL: <https://www.diplomacy.edu/updates/china-africa-trade-reaches-282-billion-in-2023-yet-widening-trade-deficit-in-africa-attributed-to-commodity-price-influences/> (дата обращения: 2 апреля 2025).

²⁵⁶ China's outward FDI stock in Africa 2023, by sector. Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/278011/capital-stock-in-chinese-direct-investments-in-africa/> (дата обращения: 2 апреля 2025).

²⁵⁷ IMF. China's Economic Engagement with Africa: A Review. URL: <https://www.imf.org/-/media/Files/Publications/REO/AFR/2023/October/English/china-note1.ashx> (дата обращения: 2 апреля 2025).

Атлантического океана, способствуя экономическому развитию Камеруна и соседних стран²⁵⁸.

2. Мост через реку Рувума между Танзанией и Мозамбиком. Известный как «Мост Единства» (Unity Bridge), этот 720-метровый мост, построенный китайской корпорацией China GeoEngineering, соединяет Танзанию и Мозамбик, облегчая торговлю и передвижение между Восточной и Южной Африкой²⁵⁹.

3. Солнечная электростанция Сакаи в Центральноафриканской Республике. Расположенная в 10 км от столицы Банги, эта электростанция была построена с использованием китайских финансовых и технических ресурсов и начала работу в апреле 2023 года, помогая справиться с частыми перебоями в электроснабжении страны²⁶⁰.

4. Шоссе Тиес-Туба в Сенегале. Построенное компанией China Road and Bridge Corporation (CRBC), это платное шоссе улучшило транспортное сообщение между городами Тиес и Туба, способствуя экономическому развитию региона²⁶¹.

5. Железная дорога Лобито–Дар-эс-Салам. Планируемая железнодорожная линия, финансируемая Китаем, соединит порт Лобито в Анголе с портом Дар-эс-Салам в Танзании через Замбию, обеспечивая трансконтинентальный маршрут между Атлантическим и Индийским океанами и способствуя развитию торговли и туризма в регионе²⁶².

²⁵⁸ Ministry of Commerce of the People's Republic of China. Kribi Deep Seaport project completed and handed over to Cameroon. URL: <https://m.mofcom.gov.cn/article/beltandroad/cm/enindex.shtml> (дата обращения: 2 апреля 2025).

²⁵⁹ China Daily. Cameroon receives Kribi Deep Seaport extension built by China Harbour. URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202502/22/WS67b8fb1aa310c240449d6a02.html> (дата обращения: 2 апреля 2025).

²⁶⁰ Xinhua News. Central African Republic brings Chinese-funded Sakai solar power station online. URL: <https://english.news.cn/20220712/98de6559eee24955beb3f7b906792229/c.html> (дата обращения: 2 апреля 2025).

²⁶¹ Africa Energy Portal. CAR: Near Bangui, Sakai solar power plant (15 MW) comes into service. URL: <https://africa-energy-portal.org/news/car-near-bangui-sakai-solar-power-plant-15-mw-comes-service> (дата обращения: 2 апреля 2025).

²⁶² Engineering News-Record. Best Project, Road/Highway: Thies–Touba Toll Expressway Project. URL: <https://www.enr.com/articles/47612-best-project-roadhighway-thies-touba-toll-expressway-project> (дата обращения: 2 апреля 2025).

Террористическая активность угрожает китайским проектам, что делает борьбу с ней в регионе вопросом стратегической необходимости для Пекина. Кроме того, КНР последовательно расширяет свое геополитическое влияние, используя Африку как важный плацдарм для усиления глобального присутствия. Основными статьями экспорта Китая в страны Центральной Африки являются механические и электрические товары, что указывает на высокую технологичность китайской продукции. Китайские инвестиции охватывают различные сектора, включая строительство, энергетику и транспорт, что способствует инфраструктурному развитию и экономической интеграции региона. В провинции Хунань были созданы «Китайско-африканская пилотная зона углубления торгово-экономического сотрудничества» и «Китайско-африканский бизнес-инкубатор электронной коммерции», направленные на стимулирование торговли и инвестиций в высокотехнологичные отрасли.

Китай в значительной степени уже вытеснил западные компании из крупнейших инфраструктурных проектов Африки. По данным Hinrich Foundation, в 2022 году китайские подрядчики получили около 31% контрактов по строительству инфраструктурных объектов в Африке стоимостью \$50 млн и более. При этом доля западных компаний сократилась до 12%. В их числе строительство железнодорожных магистралей в Кении и Эфиопии, а также портов в Джибути и Нигерии. В то же время КНР стала крупнейшим торговым партнером континента - товарооборот Китая со странами Африки в 2021 году достиг \$250 млрд, в то время как с США этот показатель составил \$62 млрд. Китайские компании добывают большой объем полезных ископаемых в странах Африки: литий в Зимбабве и Намибии, в то время как Демократическая Республика Конго и Замбия являются их

ключевыми источниками кобальта. В то же время Китай контролирует около 58% рынка переработки лития²⁶³.

Китай активно работает над улучшением своих практик в области ответственного развития и сотрудничает с другими странами и организациями, чтобы достичь устойчивого развития в регионе. Тем не менее, сегодняшняя формула африкано-китайского сотрудничества определяется как «помощь в обмен на ресурсы»²⁶⁴.

Интерес Китая к Африке совершенно закономерен, так как в регионе сосредоточены запасы природных ресурсов, в том числе редкоземельных, около 60% необрабатываемых земель сельскохозяйственного назначения, огромный внутренний рынок с растущей покупательной способностью и массы молодого трудоспособного населения, низкооплачиваемой рабочей силы. Все это позволяет придать импульс развитию китайской экономики, которая в последние годы существенно замедлила свое развитие. Проекты в Африке помогают китайскому бизнесу реализовать свои инвестиционные проекты и привлекать к ним собственную рабочую силу вне страны, так как внутри ее китайская экономика достигла определенных пределов прежде чрезвычайно бурного развития.

В период с 2015 по 2024 годы внешняя политика Китая в отношении Африки претерпела значительную трансформацию, эволюционировав от традиционной политики невмешательства к более активному и многогранному участию. Изначально Китай придерживался принципа невмешательства, уважая суверенитет африканских государств и избегая прямого вмешательства во внутренние дела. Однако с ростом экономического влияния и стратегических интересов в регионе, Китай начал расширять свое

²⁶³ South China Morning Post. Китай вытеснил западные компании из крупнейших инфраструктурных проектов Африки [Электронный ресурс]. — 14 августа 2023. — Режим доступа: <https://tass-ru.turbopages.org/turbo/tass.ru/s/ekonomika/18500689> (дата обращения: 09.03.2025).

²⁶⁴ Ирисова, О. Гуманный империализм: как Китай завоевывает Африку [Электронный ресурс]. — 27 марта 2015. — Режим доступа: <https://tass-ru.turbopages.org/turbo/tass.ru/s/ekonomika/18500689> (дата обращения: 09.03.2025).

присутствие, стремясь внести вклад в развитие инфраструктуры, экономики и обеспечения безопасности в Африке.

Ключевым моментом в изменении политики Китая стало проведение второго Саммита Форума китайско-африканского сотрудничества (FOCAC) в 2015 году в Йоханнесбурге. На этом саммите Китай объявил о пакете помощи, субсидированных кредитов и инвестиций в размере 60 миллиардов долларов США для поддержки индустриализации Африки²⁶⁵.

Этот шаг продемонстрировал стремление Китая активно способствовать экономическому развитию континента и укрепить двусторонние отношения. В 2021 году, несмотря на пандемию COVID-19, прошел онлайн-саммит FOCAC, на котором Китай подтвердил свою приверженность поддержке Африки в области здравоохранения и безопасности, включая кибербезопасность и поддержку правоохранительных органов²⁶⁶.

В 2024 году в Пекине состоялся очередной саммит FOCAC, на котором Китай и африканские страны обсудили совместные усилия по продвижению модернизации и созданию сообщества с общим будущим. Китайские лидеры подчеркнули важность партнерства с Африкой в контексте глобальных изменений и выразили готовность продолжать поддерживать континент в его стремлении к устойчивому развитию. Однако на саммите также прозвучали призывы к более сбалансированному экономическому сотрудничеству, учитывая опасения относительно долговой нагрузки и необходимости обеспечения взаимовыгодных условий²⁶⁷.

Таким образом, трансформация политики Китая в Африке отражает изменение его роли с традиционного партнера, ориентированного на экономическое сотрудничество, к активному участнику, стремящемуся влиять

²⁶⁵ Chaudhury R. FOCAC 2015: Consolidating China–Africa Relations // Observer Research Foundation. URL: <https://www.orfonline.org/research/focac-2015-consolidating-china-africa-relations> (дата обращения: 2 апреля 2025).

²⁶⁶ Why Xi has rolled out the red carpet for Africa's leaders. The Times. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/why-xi-has-rolled-out-red-carpet-africas-leaders-9pkkgj3j> (дата обращения: 9 марта 2025).

²⁶⁷ La Chine mise sur l'Afrique pour redessiner l'ordre mondial. Le Monde. URL: https://www.lemonde.fr/international/article/2024/09/04/la-chine-mise-sur-l-afrique-pour-redessiner-l-ordre-mondial_6303370_3210.html (дата обращения: 9 марта 2025).

на политические и социальные процессы континента. Этот переход сопровождается значительными инвестициями в инфраструктуру, здравоохранение, образование и безопасность, что свидетельствует о глубоком интересе Китая к стабильному и процветающему будущему Африки. Экономическое сотрудничество Китая и стран Африки вызывает в последнее время не только энтузиазм, но и критику, в первую очередь со стороны самих африканцев, позволяя ставить вопрос о новой эксплуатации континента.

Критика была услышана руководством КНР. С 2013 г. Китай инициирует новую стратегию помощи зарубежным странам. С этого момента КНР стремится к уменьшению роли природных ресурсов в китайско-африканских отношениях и вместо этого фокусируется на сотрудничестве по вопросам развития, включая инфраструктуру, транспортные сети, обрабатывающую промышленность и медицину. К сегодняшнему дню Китаем было реализовано уже несколько сотен проектов помощи Африке. Было построено 30 больниц, 30 малярийных центров, 150 школ²⁶⁸. Ощутимую роль КНР сыграла и в международной помощи по борьбе с лихорадкой Эбола и Ковид-19. Таким образом, Китай работает над улучшением социально-экономической ситуации в странах Африки, что способствует сокращению социальной базы террористических организаций.

В период с 2015 по 2024 годы Китай значительно усилил свои дипломатические инициативы в Африке, стремясь укрепить стратегическое партнерство и расширить влияние на континенте. Ключевым механизмом в этой деятельности является Форум китайско-африканского сотрудничества (FOCАС), который служит платформой для обсуждения и реализации совместных проектов. На саммите FOCАС в 2024 году в Пекине Китай предложил африканским странам финансовую помощь в размере 46

²⁶⁸ Ирисова, О. Гуманный империализм: как Китай завоевывает Африку [Электронный ресурс]. — 27 марта 2015. — Режим доступа: <https://tass-ru.turbopages.org/turbo/tass.ru/s/ekonomika/18500689> (дата обращения: 09.03.2025).

миллиардов евро, направленную на различные сферы, включая образование, здравоохранение и инфраструктуру²⁶⁹.

В рамках инициативы «Один пояс, один путь» Китай подписал соглашения о сотрудничестве с 40 африканскими государствами²⁷⁰. Эти соглашения направлены на развитие инфраструктурных проектов, улучшение транспортной логистики и стимулирование экономического роста на континенте. К примеру, в Демократической Республике Конго китайские инвестиции активно направляются в горнодобывающую промышленность, что способствует экономическому развитию страны²⁷¹.

Кроме того, Китай активно участвует в миротворческих операциях и гуманитарных миссиях в Африке, предоставляя медицинскую помощь, образовательные программы и техническую поддержку. Совместные военные учения и обучение военнослужащих африканских стран китайскими специалистами способствуют укреплению безопасности и стабильности в регионе.

В период с 2015 по 2024 годы Народно-освободительная армия Китая (НОАК) значительно усилила свое присутствие в Африке, что отразилось на динамике миротворческих операций и обеспечении региональной безопасности. Китайские военнослужащие принимали участие в различных миротворческих миссиях, направленных на стабилизацию ситуации в конфликтных зонах континента. Одним из значимых шагов в расширении военного присутствия Китая стало открытие в 2017 году первой зарубежной военной базы в Джибути. Это стратегическое размещение позволило НОАК эффективно реагировать на региональные угрозы и обеспечивать безопасность китайских граждан и интересов в Африке.

²⁶⁹ Le Monde. China bets on Africa in bid to reshape world order. URL: https://www.lemonde.fr/en/international/article/2024/09/04/china-bets-on-africa-in-bid-to-reshape-world-order_6724772_4.html (дата обращения: 9 марта 2025).

²⁷⁰ The Times. Why Xi has rolled out the red carpet for Africa's leaders. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/why-xi-has-rolled-out-red-carpet-africas-leaders-9pkkgj3j> (дата обращения: 09.03.2025).

²⁷¹ El País. China escenifica en una cumbre en Pekín su idilio con África. URL: <https://elpais.com/internacional/2024/09/05/china-escenifica-en-una-cumbre-en-pekín-su-idilio-con-áfrica.html> (дата обращения: 09.03.2025).

Усилия Китая в Африке с 2015 по 2024 годы свидетельствуют о стремлении страны играть активную роль в обеспечении мира и стабильности на континенте. Эти действия отражают комплексный подход Китая к внешней политике, сочетающий экономические, дипломатические и военные усилия для достижения стратегических целей в Африке.

Китайское военное присутствие в Центральной Африке в период с 2019 по 2023 годы отражает стратегический интерес страны в укреплении безопасности и стабильности региона. В частности, в Центральноафриканской Республике (ЦАР) Китай оказывал поддержку правительству в борьбе с вооруженными группировками, направляя военных специалистов и предоставляя гуманитарную помощь. Китайские силы занимались охраной ключевых объектов инфраструктуры и обеспечением безопасности гуманитарных операций, что способствовало улучшению гуманитарной ситуации в стране²⁷².

В 2022 году было подписано Соглашение о военном сотрудничестве между Китаем и ЦАР, включающее обучение местных вооруженных сил, поставки военной техники и проведение совместных учений²⁷³. Следует отметить, что информация о военном присутствии Китая в Центральной Африке может быть ограничена из-за конфиденциальности военных операций и дипломатических соглашений.

Китай скорректировал свою стратегию, сосредоточив внимание на более мелких и устойчивых проектах, учитывающих экологические и социальные аспекты. На саммите в Пекине в 2024 году президент Си Цзиньпин подчеркнул важность «пяти не» в отношениях с Африкой: не вмешательство в дела, не

²⁷² Пекин увеличивает экспорт оружия в страны Африки // Независимая газета. URL: https://www.ng.ru/nvo/2023-09-07/5_1252_export.html (дата обращения: 09.03.2025).

²⁷³ Военно-политическое измерение Африканского континента в контексте интересов Китая // Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/49623> (дата обращения: 09.03.2025).

навязывание моделей развития, не политизация помощи, не создание долговых ловушек и не вмешательство в суверенитет²⁷⁴.

В период с 2015 по 2024 годы Китай усилил сотрудничество с африканскими государствами в сфере контрразведки и борьбы с финансированием терроризма. Например, совместные антитеррористические операции были проведены в рамках учений «Мирное единство-2024». В них приняли участие китайские эсминцы с ракетами «Хэфэй», а также десантные корабли Qilianshan и Wuzhishan, которые должны участвовать в контртеррористических операциях²⁷⁵. Совместные военно-морские учения ЮАР, России и Китая в формате Mosi проводились в 2019 и 2023 г.²⁷⁶

Китай поставляет военное оборудование и технологии, которые помогают африканским странам укреплять свою обороноспособность и бороться с террористическими угрозами. Пекин «стремительно становится главным экспортером вооружений в Африку и одним из самых желанных военных партнеров для государств континента»²⁷⁷. Помимо поставки оборонной техники, страна активно занимается подготовкой африканских офицеров, участвует в военном строительстве и миротворческих операциях, поставляет гуманитарную помощь и оказывает содействие в случае стихийных бедствий. Интересно, что при этом Пекин избегает размещения воинских контингентов и создания в Африке военных баз.

В рамках Плана действий на 2025–2027 годы²⁷⁸ среди многих других проектов развивается Партнерство в рамках Инициативы в области

²⁷⁴ China escenifica en una cumbre en Pekín su idilio con África. URL: https://elpais.com/internacional/2024-09-05/china-escenifica-en-una-cumbre-en-pekín-su-idilio-con-áfrica.html?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 09.03.2025).

²⁷⁵ Китай проводит совместные военные учения со странами Африки [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://africa.tsargrad.tv/news/kitaj-provodit-sovmestnye-voennye-uchenija-so-stranami-afriki_1036379 (дата обращения: 09.03.2025).

²⁷⁶ ЮАР, РФ и КНР проведут в феврале совместные военно-морские учения у берегов Южной Африки // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16738153> (дата обращения: 01.03.2025).

²⁷⁷ «В духе китайской философии»: как Пекин становится самым желанным военным партнером для Африки. URL: <https://afrinz.ru/2024/06/v-duhe-kitajskoj-filosofii-kak-pekín-stanovitsya-samim-zhelannym-voennym-partnerom-dlya-afriki/> (дата обращения: 10.03.2025).

²⁷⁸ Forum on China-Africa Cooperation Beijing Action Plan (2025-2027). URL: https://www.mfa.gov.cn/eng/xw/zyxw/202409/t20240905_11485719.html (дата обращения: 10.03.2025).

глобальной безопасности, которую лидер КНР Си Цзиньпин выдвинул в 2022 году. Китай предоставит Африке военный грант в 1 млрд юаней, обучит 6 тыс. военнослужащих и пригласит к себе на обучение 500 африканских офицеров²⁷⁹.

Китайские подходы к контртерроризму в Африке характеризуются сложными взаимодействиями между государственными и частными акторами. Китайские корпорации, включая государственные и частные компании, все чаще становятся объектами нападений со стороны как террористических, так и криминальных группировок. Это создает дополнительные вызовы для китайских властей, требующих комплексного подхода к обеспечению безопасности китайских интересов на континенте. Следует отметить, что Китай активно участвует в международных усилиях по борьбе с терроризмом, включая поддержку резолюций Совета Безопасности ООН, направленных на предотвращение финансирования терроризма и конфискацию доходов от террористической деятельности.

В период с 2015 по 2024 годы Китай, США и ЕС демонстрировали различные подходы в борьбе с терроризмом в Африке, отражающие их уникальные стратегические интересы и ресурсы. Китай сосредоточился на укреплении экономических связей и инфраструктурных проектах в Африке, что способствовало улучшению региональной стабильности и снижению условий для террористической деятельности. В то же время, Китай активно сотрудничал с африканскими государствами в сфере контрразведки и борьбы с финансированием терроризма, предлагая партнерские отношения в рамках своей Глобальной инициативы по безопасности.

Китайская антитеррористическая стратегия в Африке с 2015 по 2024 годы демонстрирует комплексный подход, сочетающий экономическое сотрудничество и дипломатические усилия. Китай активно использовал экономические инструменты, чтобы стимулировать экономическое развитие и

²⁷⁹ Китай выделил на сотрудничество с Африкой \$51 млрд. URL: <https://www.rbc.ru/politics/06/09/2024/66db19529a79470f083dab3f> (дата обращения: 10.03.2025).

снизить социальную напряженность в африканских странах. Например, создание бесполошинных зон на Маврикии способствовало развитию местной промышленности и созданию рабочих мест²⁸⁰.

Военное присутствие Китая в Африке также играло значительную роль в антитеррористической стратегии. НОАК принимала участие в миротворческих операциях ООН, направленных на поддержание стабильности в африканских регионах, подверженных террористической угрозе. С 1990 года Китай начал участвовать в миротворческих миссиях, и к 2012 году около 2000 китайских военнослужащих были задействованы в таких операциях, главным образом в Африке. Кроме того, Китай активно защищал своих граждан за рубежом, особенно в зонах конфликта. Во время гражданской войны в Ливии в 2011 году Китай направил фрегат «Сюйчжоу» и военно-транспортные самолеты для эвакуации до 40 000 китайских граждан, демонстрируя приверженность защите своих граждан и поддержанию стабильности в регионах с китайским присутствием²⁸¹.

Китайская антитеррористическая стратегия в Африке с 2015 по 2024 годы сталкивалась с рядом вызовов, включая необходимость балансирования между экономическими интересами и политической стабильностью регионов, где реализуются проекты. Кроме того, присутствие китайских военных и гражданских специалистов в зонах конфликта требовало обеспечения их безопасности и эффективного реагирования на террористические угрозы.

В то же время, успешные примеры вроде участия Китая в миротворческих операциях в Южном Судане и защиты своих граждан в Ливии демонстрируют эффективность стратегии. В перспективе Китай продолжит усиливать сотрудничество с африканскими странами, стремясь к устойчивому

²⁸⁰ La Chine intensifie discrètement sa présence sécuritaire en Afrique. Le Monde Afrique, 05.09.2024. URL: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2024/09/05/la-securite-priorite-croissante-de-pek-in-en-afrique_6304630_3212.html (дата обращения: 05.03.2025).

²⁸¹ China bets on Africa in bid to reshape world order. Le Monde International, 04.09.2024. URL: https://www.lemonde.fr/en/international/article/2024/09/04/china-bets-on-africa-in-bid-to-reshape-world-order_6724772_4.html (дата обращения: 10.03.2025).

развитию и стабильности на континенте, что потребует гибкости и адаптации к меняющимся условиям безопасности.

Таким образом, Китайская антитеррористическая стратегия в Африке демонстрирует интеграцию экономических, военных и дипломатических усилий, направленных на укрепление стабильности и безопасности на континенте. Однако продолжающиеся вызовы, такие как балансировка интересов и обеспечение безопасности в зонах конфликта, требуют дальнейшей адаптации и гибкости стратегии. В перспективе Китай продолжит усиливать сотрудничество с африканскими странами, стремясь к устойчивому развитию и стабильности, что потребует постоянного реагирования на меняющиеся условия безопасности.

2.5. Частные военные компании как неформальные акторы в борьбе с терроризмом в регионе Центральной Африки

В регионе Центральной Африки проблема борьбы с терроризмом предполагает участие официальных государственных структур и неформальных акторов. Эти неформальные акторы играют важную роль в сборе информации, медиации и реализации программ, направленных на предотвращение вербовки террористическими группировками, а также на содействие социально-экономическому развитию региона, что является одним из ключевых аспектов в борьбе с терроризмом. Неформальные структуры оказывают значительное влияние на процесс политического урегулирования в регионе. В связи с этим, роль неформальных акторов и структур в процессе политического урегулирования и борьбы с терроризмом в Центральной Африке нельзя оценить однозначно – слишком различна их функциональная роль. Сотрудничество между государственными органами и неформальными

структурами может значительно усилить эффективность мер по обеспечению безопасности и стабильности в регионе²⁸².

Значение неформальных акторов, не обладающих международной правосубъектностью, но устойчиво участвующих в процессе обеспечения или подрыва региональной безопасности, значительно возросло в условиях фрагментации государственности в ряде стран Центральной Африки. К числу таких акторов относятся, прежде всего, религиозные общины, этнические диаспоры и вооруженные группировки, деятельность которых нередко выходит за пределы правового поля, но оказывает непосредственное влияние на политическую и социальную ситуацию. Анализ их роли требует применения неинституционального подхода, в рамках которого исследуются механизмы функционирования устойчивых практик взаимодействия между государственными и негосударственными структурами независимо от их формального статуса²⁸³. Именно в этом подходе проявляется признание за неформальными структурами де-факто институционального характера, способного оказывать влияние на распределение ресурсов и легитимацию власти.

Внешнеполитическая стратегия и тактика США и их союзников подразумевают активное участие в формировании международного порядка, где негосударственные акторы признаются важными участниками современных международных отношений. Спектр конкретных представителей неформальных акторов довольно широк и охватывает различные типы организаций и групп, играющих значимую роль в международных отношениях и внутригосударственной деятельности. Формальные негосударственные акторы, прежде всего неправительственные организации, осуществляют деятельность в сферах защиты прав человека, охраны окружающей среды, гуманитарного реагирования и устойчивого

²⁸² Филиппов В. Р. Буркина Фасо: путч 2022 года // Азия и Африка сегодня. 2022. № 7. С. 47.

²⁸³ См.: Марченко А.Н. Неинституционализм в анализе глобальных акторов // Политическая наука. 2020. № 2. С. 45–57.

развития. Благодаря широкой международной представленности и институциональной автономии они оказывают влияние на формирование глобальной социально-политической повестки, взаимодействуя как с межправительственными структурами, так и с государствами.

Религиозные группы и этнические диаспоры представляют собой еще одну категорию неформальных акторов, чье влияние может распространяться за пределы их изначального географического или культурного контекста. Их деятельность может быть направлена на сохранение идентичности, развитие образования, культуры и языка, а также на защиту прав своих членов на международном уровне.

К числу неформальных акторов условно можно отнести вооруженные группировки, действующие вне рамок легитимных политических структур, включая повстанческие формирования и милитаризованные этнические объединения. Однако террористические организации, несмотря на наличие признаков устойчивой структуры и политических целей, не могут быть отнесены к акторам в полном смысле термина, поскольку их деятельность носит деструктивный и преступный характер и направлена на подрыв основ международной безопасности. Этот сегмент включает в себя разнообразные организации, от партизанских формирований до частных военных компаний. Несмотря на их контрастные цели и методы, общим для таких акторов является использование или угроза применения насилия в качестве средства достижения политических изменений²⁸⁴.

Западные исследователи все чаще подчеркивают связь между «взлетом» неформальных акторов и процессом деградации вестфальской системы «государства-нации»²⁸⁵. Стоит отметить изменение роли государственных структур, которые в рамках данной системы исторически выступали в качестве главенствующих игроков на международной арене. Расширение

²⁸⁴ *Фирузи Ш. Ф.* Правовой статус частных военных компаний с позиции их участия в миротворческих миссиях ООН // Евразийский юридический журнал. 2020. № 6(145). С. 54.

²⁸⁵ *Kaldor M.* New and Old Wars: Organized Violence in a Global Era. 3rd ed. Cambridge: Polity Press, 2012. P. 36-37.

влияния неформальных акторов приводит к девальвации статуса государства как ключевого элемента международных отношений, что, в свою очередь, вызывает вопросы относительно актуальности концепций национального суверенитета и традиционных форм межгосударственного взаимодействия.

Вопрос о правосубъектности неформальных акторов в международном праве по-прежнему остается дискуссионным и слабо разработанным в академической литературе. Несмотря на растущий интерес к феномену транснациональных и негосударственных участников международных процессов, в большинстве фундаментальных международно-правовых исследований основное внимание уделяется государственным и межгосударственным субъектам. В существующих обзорах по теории субъектности (например, в работах Штуца²⁸⁶, Д'Аспремона²⁸⁷ и Тэнка²⁸⁸) роль неформальных акторов либо упоминается эпизодически, либо трактуется в контексте общей деградации правового порядка.

Существует необходимость в разработке новых теоретических и нормативных подходов, которые смогут адекватно отражать растущее влияние неформальных акторов. Дальнейшее изучение роли и места неформальных акторов в современном мире предполагает анализ их взаимодействия с государственными структурами, и переосмысление самой сущности международных отношений. Это представляет собой значительный вызов для научного сообщества, требующий междисциплинарного подхода и учета широкого спектра факторов.

В современных условиях глобализированного мира на фоне эволюции международных отношений наблюдается значительное увеличение роли

²⁸⁶ См.: Stutz P. The Concept of Legal Personality in International Law: Theoretical and Empirical Reflections, 2020. 440p.

²⁸⁷ См.: D'Aspremont J. Participants in the International Legal System: Multiple Perspectives on Non-State Actors in International Law. Routledge, 2011. 386p.

²⁸⁸ См.: Tank M. Legal Personality and the State: New Approaches to Sovereignty in Global Order, 2018. 218p.

неформальных акторов на территории Африки, особенно в регионах, расположенных в центральной части континента²⁸⁹.

Влияние неформальных акторов на процессы в Африке становится все более заметным, учитывая, как они способствуют формированию новых центров власти и влияния за счет использования современных технологий и информационных ресурсов. Растет многообразие направлений деятельности этих акторов и, как следствие, форм организации и парадигм их активности. Их способность использовать широкий спектр военных, информационных и аналитических ресурсов делает их ключевыми игроками в процессах, происходящих как на внутреннем, так и на международном уровне. Поэтому, стратегии и политические решения, принимаемые государствами в отношении Африки, должны учитывать растущее влияние этих акторов.

Одним из примеров нетипичных неформальных акторов, играющих все более значимую роль в Центральной Африке, становятся частные военные компании (ЧВК). Используемые как один из инструментов геостратегической игры, ЧВК проводят операции, которые часто остаются за пределами юрисдикции международного права, предоставляя тем самым государственным акторам определенные преимущества. Эти компании способны действовать более гибко и неприметно по сравнению с традиционными военными подразделениями, что делает их идеальными для выполнения операций в условиях неопределенности. Взаимодействие спецслужб с ЧВК и другими неформальными акторами в Африке поднимает вопросы о новых вызовах и угрозах глобальной и региональной безопасности.

Многие государства демонстрируют двойственное отношение к институту частных военных компаний. Наемничество во Франции запрещено на основании положений Уголовного кодекса, в соответствии с которыми участие физического лица во внешнем вооруженном конфликте на стороне иностранного государства, гражданином которого оно не является, за

²⁸⁹ Махнев В. А. Частные военные компании КНР в Африке / В. А. Махнев, П. Р. Зайнуллина // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8, № 4(38). С. 99.

материальное вознаграждение, квалифицируется как уголовно наказуемое деяние. Согласно статье L.4361-1 Code pénal²⁹⁰, такие действия подлежат уголовной ответственности, включая лишение свободы и штрафные санкции.

Тем не менее, французское правительство позволяет частным компаниям, предоставляющим услуги в области безопасности и обороны, вести коммерческую деятельность в пользу правительств, признанных официальным Парижем. Французские власти, как правило, не афишируют использование своих частных военных компаний в различных регионах мира, придерживаясь официальной линии, согласно которой любая «утечка» информации касается исключительно коммерческой деятельности частных компаний, работающих на основе договоров с правительствами иностранных государств. Такой подход позволяет сохранять денежную и информационную конфиденциальность.

Официальный Париж последовательно отрицает любые прямые связи с частными военными компаниями (ЧВК). Так, в январе 2024 года Министерство иностранных дел Франции опровергло заявления о присутствии французских наемников в Украине, подчеркнув отсутствие таковых. Аналогично, в марте 2024 года Министерство обороны Франции назвало сообщения о подготовке военного контингента для отправки в Украину частью «систематического использования массовой дезинформации»²⁹¹.

Отказ от признания этого факта со стороны французского военного ведомства подчеркивает стремление Франции сохранить свое лицо на международной арене, одновременно пользуясь преимуществами гибкости и невидимости, которые предоставляют ЧВК в выполнении конкретных задач. Сегодня ЧВК Франции сталкиваются с рядом вызовов, среди которых

²⁹⁰ Code pénal de la République française. Article L.4361-1 // Legifrance [Электронный ресурс]. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/article_lc/LEGIARTI000044093710 (дата обращения: 02.04.2025).

²⁹¹ Ministère des Armées de la République française. French Defense Ministry denies SVR head's report on presence of French troops in Ukraine // TASS. 19.03.2024. URL: <https://tass.com/world/1762229> (дата обращения: 02.04.2025).

растущая конкуренция на международном рынке военных услуг и проблемы текучести кадров являются одними из основных. На международном рынке действуют порядка ста французских частных военных компаний²⁹², предоставляющих широкий спектр услуг в области безопасности, консалтинга и обучения персонала. Большинство этих компаний возглавляют бывшие офицеры жандармерии и, в меньшей степени, отставные сотрудники спецслужб, что говорит о высокой профессиональной подготовке их руководства.

Например, «Aeneas Groupe» является одной из наиболее известных ЧВК Франции, основанной в 2004 году. Деятельность компании включает в себя оказание консультационных услуг и обеспечением безопасности. Благодаря квалификации сотрудников, которые прошли подготовку в условиях, максимально приближенных к реальным, «Aeneas Groupe» зарекомендовала себя как надежный партнер во Франции и за ее пределами. Еще одной заметной фигурой на рынке ЧВК Франции является «Défense Conseil International» (DCI), которая занимается реализацией проектов в сфере оборонного консультирования и поддержки. Эта компания, используемая Минобороны Франции для проведения операций в интересах дружественных стран, имеет доступ к уникальным ресурсам и знаниям, что делает ее одним из ключевых игроков на международной арене²⁹³.

Таким образом, деятельность частных военных компаний, представляющих интересы нерегиональных геополитических акторов, выступает важным компонентом современной архитектуры безопасности в Центральной Африке. Эти структуры выполняют широкий спектр функций – от обеспечения охраны объектов стратегической инфраструктуры до прямого участия в боевых действиях, тренировки местных сил и разведывательной

²⁹² Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. French private military companies on the international market [Электронный ресурс]. URL: https://mid.ru/en/foreign_policy/international_safety/1896224/ (дата обращения: 02.04.2025).

²⁹³ La France en marche vers l'économie de guerre: blindés, missiles, munitions // Le Monde. 17.11.2024. URL: https://www.lemonde.fr/economie/article/2024/11/17/la-france-en-marche-vers-l-economie-de-guerre-blindes-missiles-munitions_6397922_3234.html (дата обращения: 02.04.2025).

поддержки. Несмотря на формально негосударственный статус, ЧВК часто действуют в русле национальных интересов тех государств, которые их спонсируют или направляют. Их активность может как способствовать стабилизации, так и усиливать фрагментацию политического пространства, в зависимости от целей и методов вмешательства. Отсутствие единых правовых норм регулирования деятельности ЧВК на международном уровне остаётся одним из ключевых вызовов, что требует выработки согласованных подходов со стороны государств Африки и международного сообщества.

Выводы по второй главе.

1. Международные организации активно участвуют в укреплении правовой базы для борьбы с терроризмом в регионе. Они оказывают экспертную поддержку в разработке соответствующего законодательства и проводят обучающие семинары для юридических и правоохранительных структур. Эти организации также способствуют международному сотрудничеству в экстрадиции преступников и предоставлении убежища политическим беженцам. СБ ООН несет ответственность за урегулирование конфликтов и развертывание миротворческих операций в разных уголках мира. Сотрудничество с региональными организациями, особенно африканскими, является неотъемлемой частью этой стратегии. Однако эффективность миссий миротворчества под эгидой ООН остается предметом обсуждения. В целом, международные организации играют ключевую роль в обеспечении безопасности и стабильности в Центральной Африке, но для достижения долгосрочных результатов необходимо постоянное совершенствование стратегий и методов деятельности.

2. Противодействие терроризму в регионе Центральной Африки в рамках американо-африканского взаимодействия демонстрирует двойственную природу подхода США. С одной стороны, до 2025 года такие структуры, как Агентство США по международному развитию (USAID), реализовывали широкий спектр гуманитарных и инфраструктурных программ, направленных на стабилизацию обстановки и минимизацию

факторов радикализации. С другой стороны, решение о фактическом закрытии USAID и сокращении его программ в странах региона свидетельствует об эволюции внешнеполитических приоритетов США – от стратегии «мягкой силы» к модели более прямого и одностороннего вмешательства. Это приводит к снижению эффективности превентивных мер и увеличивает зависимость принимающих государств от военно-политических инициатив США, что обостряет вопрос устойчивости и равноправия взаимодействия.

3. Политика европейских государств в Центральной Африке реализуется преимущественно через инструменты «мягкой силы», направленные на укрепление потенциала местных структур, развитие инфраструктуры и предотвращение радикализации. В то же время наряду с гуманитарными инициативами сохраняется значительное экономическое присутствие Франции – прежде всего через транснациональные компании, действующие в энергетическом, телекоммуникационном и оборонном секторах. Французский бизнес, в том числе такие корпорации, как TotalEnergies и Bolloré Group, продолжает активно работать в регионе, сохраняя доступ к природным ресурсам и транспортной инфраструктуре. Поддержка их деятельности осуществляется при участии дипломатических и военных механизмов, включая миссии ЕС по стабилизации, а также через программы экономического партнерства. В этом контексте экономическое измерение французского и европейского присутствия нельзя рассматривать изолированно от политико-безопасностных интересов, составляющих единую архитектуру влияния.

4. Присутствие Китая в Африке на современном этапе демонстрирует тенденцию к углублению стратегического партнерства, включая вопросы обеспечения безопасности. Несмотря на традиционную ориентацию КНР на экономическое взаимодействие, усиление террористической активности в регионе вынудило Пекин к включению безопасности в повестку сотрудничества. Китайские инициативы все чаще приобретают комплексный характер, включая элементы разведывательного, технического и обучающего

сопровождения местных структур. Такая трансформация внешнеполитической практики свидетельствует о смещении китайской модели присутствия от концепции невмешательства к гибкому прагматизму, продиктованному необходимостью защиты национальных интересов, в том числе инфраструктурных объектов и персонала. В результате Пекин становится не только экономическим актором, но и важным участником архитектуры безопасности на африканском континенте, формируя альтернативу западным форматам взаимодействия.

5. В свете современных вызовов международной политики, роль неформальных акторов в Центральной Африке и в мировом контексте становится все более значимой. Они оказывают влияние на процессы борьбы с терроризмом, вносят свой вклад в формирование международного порядка. Сотрудничество между государственными и неформальными структурами представляет собой ключевой элемент эффективности мер по обеспечению безопасности и стабильности в регионе. Внешняя стратегия США и их союзников все больше учитывает роль негосударственных акторов в международных отношениях. Негосударственные акторы, включающие как формальные (транснациональные корпорации, международные неправительственные организации), так и неформальные структуры (вооруженные группировки, религиозные сети, этнические сообщества), играют разноплановые роли в международных отношениях. Их воздействие выходит за пределы традиционного межгосударственного взаимодействия, охватывая сферы безопасности, гуманитарного реагирования, экономической интеграции и идеологического влияния. Их влияние простирается от экономических аспектов до социально-политических вопросов, что делает их важными участниками в формировании мирового порядка. Однако, с ростом влияния неформальных акторов возникают вопросы относительно традиционных концепций международных отношений и национального суверенитета государств.

ГЛАВА III. МЕЖДУНАРОДНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИИ И ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АФРИКИ В РЕШЕНИИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМЫ

Усиление позиций России на континенте Африки в последние годы обуславливает необходимость рассмотрения различных аспектов взаимодействия России и государств Центральной Африки в решении террористической проблемы. Страны региона сталкиваются с серьезными угрозами, исходящими от террористических группировок, которые используют нестабильность и конфликты для расширения своего влияния. Россия, обладая значительным опытом в области антитеррористической деятельности, стремится укрепить сотрудничество с африканскими государствами, предлагая техническую и военную помощь, а также осуществляя совместные операции по борьбе с терроризмом. Такие мероприятия способствуют не только укреплению безопасности в регионе, но и созданию платформы для совместного обучения и подготовки сил специальных операций, что, в свою очередь, повышает общий уровень антитеррористической готовности стран Центральной Африки.

3.1. Формальные и неформальные каналы взаимодействия России и государств Центральной Африки в борьбе с терроризмом

Россия и государства Центральной Африки сотрудничают как в рамках формальных, так и неформальных каналов взаимодействия для эффективной борьбы с терроризмом. К числу формальных каналов относятся дипломатические отношения, соглашения о военном сотрудничестве, обмен информацией и проведение совместных военных учений. Так, в 2018 году

Россия и ЦАР подписали соглашение о военном сотрудничестве²⁹⁴, в рамках которого были направлены 175 военных инструкторов для подготовки местных силовых структур в целях укрепления безопасности и борьбы с террористическими группировками. Также в ноябре 2024 года президенты России и ЦАР провели переговоры, посвященные вопросам противодействия террористической угрозе и стабилизации ситуации в регионе.

Наряду с этим активно развиваются неформальные каналы взаимодействия. Особую роль в обеспечении безопасности играют российские частные военные компании, действующие в регионе с 2018 года. Они участвуют в охране стратегически значимых объектов, включая месторождения природных ресурсов, и оказывают поддержку правительственным операциям против повстанческих и террористических формирований. Например, в январе 2023 года в результате совместной операции вооруженных сил ЦАР и российских инструкторов было ликвидировано от 7 до 17 боевиков²⁹⁵.

Такое сотрудничество включает обмен разведывательной информацией о подозреваемых лицах, совместное проведение разведывательных операций, обеспечение охраны ключевых объектов и оперативную поддержку в условиях возникновения террористических угроз. Эти меры способствуют укреплению региональной безопасности и создают основу для устойчивого противодействия экстремистской активности.

Усилия России в борьбе с терроризмом в Африке представляют собой важный элемент глобальной стратегии по обеспечению мира и безопасности в регионе. Координация и эффективное использование каналов взаимодействия между Россией и государствами Центральной Африки играют ключевую роль в достижении успехов в борьбе с экстремистскими группировками.

²⁹⁴ О военном сотрудничестве России и ЦАР // Reuters. URL: <https://www.reuters.com/article/world/factbox-russian-military-cooperation-deals-with-african-countries-idUSKCN1MR0KH> (дата обращения: 03.04.2025).

²⁹⁵ О переговорах В.В. Путина и Ф.-А. Туадеры по вопросам безопасности // Anadolu Agency. URL: <https://www.aa.com.tr/en/africa/putin-discusses-security-concerns-with-central-african-republic-leader/3399118> (дата обращения: 03.04.2025).

Сотрудничество в рамках предоставления поддержки в области обучения и обеспечения техническими средствами для усиления борьбы с терроризмом поднимает эффективность операций безопасности на территории Африки. Российская сторона активно участвует в создании условий для стабилизации ситуации и противостояния экстремистским угрозам²⁹⁶.

Россия укрепляет каналы взаимодействия с государствами Центральной Африки в борьбе с терроризмом, что отражается в эффективности ее действий на континенте. Отсутствие скрытой повестки дня и «интересов другого плана» позволяет России строить открытые и прозрачные отношения с африканскими партнерами в противостоянии условиям, способствующим распространению террористической угрозы. Посол по особым поручениям МИД РФ, Олег Озеров в интервью от 27 марта 2024 года отметил, что «Российская Федерация обладает уникальным опытом противостояния как внутренним, так и внешним террористическим угрозам и готова активно делиться им с африканскими друзьями. Мы уже оказываем помощь в борьбе с терроризмом по запросу таких государств, как ЦАР, Мали и Буркина-Фасо, включая подготовку сотрудников правоохранительных органов в Российской Федерации»²⁹⁷.

Результаты усилий России по борьбе с терроризмом в Африке свидетельствуют о преимуществах национального подхода к данной проблеме. Российская дипломатия, акцентирующая внимание на сотрудничестве и взаимодействии с партнерами, позволяет эффективно противодействовать угрозе терроризма и обеспечивать безопасность как в регионе, так и на глобальном уровне²⁹⁸.

Москва стремится выстраивать отношения с африканскими странами на основе формы равноправного сотрудничества в области безопасности. Эта

²⁹⁶ Сидоров А.С. Франция в поисках точки опоры в Ливии после Каддафи // Новая и новейшая история. 2022. № 2. С. 144.

²⁹⁷ Озеров О. Россия готова делиться опытом борьбы с терроризмом с африканскими странами // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 2024. 27 марта. URL: https://mid.ru/ru/press_service/publikacii-i-oproverzenia/publikatsii/1941275/ (дата обращения: 03.04.2025).

²⁹⁸ Adamo A. (2020). Mercenaries or Peacekeepers? Comparing Executive Outcomes and ECOMOG in Sierra Leone. National Research Council of Italy, 33, 153.

форма сотрудничества основывается на просьбах правительств африканских государств и не предполагает вмешательства во внутренние дела этих стран, навязывания политических или экономических условий²⁹⁹.

Государства Африки, не способные поставить заслон на пути распространения экстремизма, подвергаются все более ожесточенным атакам строителей «Великого исламского халифата». Москва считает, что плодотворное сотрудничество в области безопасности возможно только на основе взаимного уважения и равноправия. Поддержка африканских партнеров в их усилиях по противодействию террористическим угрозам должна осуществляться без политического вмешательства и уважать суверенитет этих стран.

На фоне усиления террористической угрозы на территории Африки, взаимодействие России и государств Центральной Африки в борьбе с этим явлением становится все более актуальным. Президент Владимир Путин подчеркнул необходимость улучшения координации действий между Россией и африканскими странами в области противодействия терроризму. В ходе саммита «Россия – Африка» в июле 2023 года в Санкт-Петербурге он отметил: «Россия и африканские государства укрепляют сотрудничество в предотвращении распространения террористической угрозы и в реагировании на нее»³⁰⁰.

Кроме того, в ноябре 2024 года на первой Министерской конференции Форума партнерства «Россия – Африка» в Сочи Владимир Путин заявил о «полной поддержке» со стороны России более чем 50 африканским странам, выразив готовность усилить сотрудничество в различных областях, включая борьбу с терроризмом³⁰¹.

²⁹⁹ Grinin L.E. (2021). How radical Islamism affects destabilization in the countries of the Afrasian macro-zone of instability. *Century of Globalization*, 2 (38), 57.

³⁰⁰ Путин В. В. Выступление на саммите «Россия – Африка» 23 октября 2019 г. // Президент России: официальный сайт. URL: <https://www.en.kremlin.ru/events/president/news/71826> (дата обращения: 03.04.2025).

³⁰¹ Путин В. В. Россия окажет полную поддержку африканским странам — президент РФ // *Africanews*. 2024. 12 ноября. URL: <https://www.africanews.com/2024/11/12/vladimir-putin-affirms-full-support-for-africa/> (дата обращения: 03.04.2025).

Принятие совместных мер по борьбе с терроризмом станет важным шагом на пути к обеспечению безопасности как на территории России, так и на континенте Африки. В последнее время в некоторых африканских странах наблюдается усиление запроса на создание оборонительного союза, который поможет им эффективнее бороться с угрозами терроризма. Такие страны, как Бенин, Камерун и Чад, также являются потенциальными мишенями для радикальных элементов в Западной Африке из-за их близости к Нигерии и Мали и их общих социально-экономических и политических проблем, которые могут способствовать террористам в регионе, чтобы создать местные сети по набору и поддержке сбора информации.

Поиск новых путей развития и сотрудничества между Россией и африканскими государствами открывает перед ними новые перспективы и возможности для реализации совместных проектов в различных сферах. Свежим примером такого взаимодействия стало прибытие в середине апреля российских военных специалистов в Нигер. В апреле 2024 года российские военные специалисты прибыли в Нигер с целью обучения местных сил борьбе с терроризмом. Представитель российского контингента отметил: «Африканский корпус на данный момент здесь будет налаживать взаимоотношения, а также совместное формирование и обучение армии Нигера. С собой мы привезли учебно-материальную базу для подготовки различных специалистов. У нас очень большой опыт по борьбе с терроризмом, и здесь мы находимся для передачи этого опыта нашим друзьям»³⁰².

Кадры прибытия российского Ил-76 в аэропорт Ниамея были показаны в эфире государственного телевидения Нигера RTN. Сообщается, что это событие последовало за недавним разговором президента России Владимира Путина и председателя Национального совета по защите Родины Республики Нигер Абдурахамана Тчиани, в ходе которого обсуждалась активизация

³⁰² Российские военные специалисты прибыли в Нигер для обучения местных сил борьбе с терроризмом // РИА Новости. 2024. 12 апреля. URL: <https://ria.ru/20240412/niger-1939481345.html> (дата обращения: 03.04.2025).

политического диалога и развитие взаимовыгодного сотрудничества в различных областях³⁰³.

Цель прибытия – обучение местных сил борьбе с терроризмом. Африканский корпус на данный момент здесь будет налаживать взаимоотношения, а также совместное формирование и обучение армии Нигера. Это сотрудничество становится важным элементом стратегии России по укреплению своего присутствия в регионе и поддержке стран Северной Африки в борьбе с терроризмом.

Сотрудничество России и государств Центральной Африки в борьбе с терроризмом имеет стратегическое значение и становится неотъемлемой частью международных усилий по противодействию этому глобальному вызову. Взаимодействие России и государств Центральной Африки в борьбе с терроризмом остается важным аспектом международных отношений.

26 марта 2024 года состоялся телефонный разговор между президентом Российской Федерации Владимиром Путиным и председателем Национального совета по защите Родины Республики Нигер генералом Абдурахаманом Тчиани. В ходе беседы стороны обсудили вопросы укрепления сотрудничества в сфере безопасности и противодействия терроризму. Они выразили готовность активизировать политический диалог и развивать взаимовыгодное сотрудничество в различных областях. Согласно сообщению нигерийской стороны, лидеры подчеркнули необходимость усиления сотрудничества в области безопасности для противодействия текущим угрозам и обсудили проекты многосекторального и глобального стратегического сотрудничества. Генерал Тчиани выразил благодарность президенту Путину за поддержку, оказываемую Россией в стремлении Нигера к национальному суверенитету³⁰⁴.

³⁰³ Российские военные специалисты прибыли в Нигер для обучения местных сил борьбе с терроризмом // РИА Новости. 2024. 12 апреля. URL: <https://ria.ru/20240412/niger-1939481345.html> (дата обращения: 03.04.2025).

³⁰⁴ Телефонный разговор с председателем Национального совета по защите Родины Республики Нигер Абдурахаманом Тчиани // Президент России: официальный сайт. 2024. 26 марта. URL: <https://en.kremlin.ru/events/president/news/73733> (дата обращения: 03.04.2025).

Этот диалог отражает стремление обеих стран к укреплению партнерства в сфере безопасности, особенно в контексте борьбы с терроризмом в регионе Сахеля. Ранее, в январе 2024 года, премьер-министр Нигера Али Ламин Зейн возглавил делегацию в Москву, где были достигнуты договоренности о расширении военного сотрудничества между двумя государствами³⁰⁵.

Эта ситуация является иллюстрацией успешного сотрудничества между Россией и Нигером в борьбе с терроризмом. На фоне угрозы экстремизма и насилия в регионе, совместные усилия по обеспечению безопасности и стабильности становятся все более важными. Российские системы ПВО становятся неотъемлемой частью стратегии по защите суверенитета и независимости Нигера и других государств Центральной Африки. Такие встречи и визиты являются важным шагом на пути к укреплению международного сотрудничества и координации действий в области безопасности. Они предоставляют возможность обеим сторонам обсудить совместные меры по противодействию террористическим группировкам и укреплению стабильности в регионе. Россия и Нигер демонстрируют готовность к совместным усилиям в решении наболевших проблем безопасности.

Россия и Нигер продолжают вести диалог и работу по совместным мерам по обеспечению безопасности и стабильности в регионе Центральной Африки. Стратегическое партнерство между ними станет важным фактором в обеспечении мира и безопасности на континенте. До 12 апреля 2024 года военное присутствие России в Нигере было не так велико, как, например, в ЦАР. Но Нигер лидирует среди стран Сахеля по количеству курсантов в российских военных вузах, а это упрощает сотрудничество в военной сфере. Такие взаимодействия способствуют повышению эффективности борьбы с

³⁰⁵ Глава военного режима Нигера обсудил «сотрудничество в области безопасности» с Путиным // TRT Afrika. 2024. 26 марта. URL: <https://trtafrika.com/africa/nigers-military-ruler-talks-security-cooperation-with-putin-17525205> (дата обращения: 03.04.2025).

терроризмом в регионе и обеспечивают безопасность как для Нигера, так и для других государств Центральной Африки.

Учеба в российских военных вузах дает курсантам не только теоретические знания, но и практические навыки в области военного дела. Поэтому страны Сахеля, как Нигер, имеют возможность улучшить свои военные возможности и эффективность борьбы с террористическими угрозами. Такое сотрудничество рассматривается как важный элемент в поддержании безопасности в регионе и укреплении стабильности.

Обслуживание комплексов ПВО, осуществляемое российскими специалистами, также является важным элементом сотрудничества между Россией и государствами Центральной Африки в борьбе с терроризмом. Системы противовоздушной обороны способствуют защите территорий от возможных угроз и обеспечивают безопасность граждан. Таким образом, военное сотрудничество России с Нигером и другими странами Сахеля играет важную роль в обеспечении безопасности и стабильности в этом непростом регионе³⁰⁶.

Нигер, предприняв смелый шаг по отказу от американской базы, может рассмотреть возможность укрепления сотрудничества с Россией в рамках обеспечения безопасности на своей территории. Российские технологии и опыт в области борьбы с терроризмом могут стать ценным ресурсом для усиления обороноспособности страны. Эффективное взаимодействие России и государств Центральной Африки позволяет создать прочные преграды перед экстремистскими группировками и обеспечить мирное развитие региона. Поддержка со стороны России способствует укреплению суверенитета государств и обеспечению стабильности, что является ключевым фактором для формирования мирного и безопасного будущего³⁰⁷.

³⁰⁶ Савин Л.В. Концепция «серой зоны» // Информационные войны. 2020. № 2 (54). С. 17.

³⁰⁷ Muattar F. (2023). Military policy as a solution to the problem of terrorism in the Middle East and North Africa (MENA) region. Questions of Political Science, Vol. 13, 8-1 (96-1), 3953.

Взаимодействие России и государства Центральной Африки в борьбе с терроризмом становится все более активным и продуктивным. Центрально-Африканская Республика проявляет интерес к дополнительному размещению российских военных специалистов на постоянной основе. На данный момент более двух тысяч российских инструкторов уже размещены в стране, оказывая содействие в подготовке военных и полицейских подразделений. База в Беренго, находящаяся в 80 км от столицы ЦАР Банги, стала эффективной площадкой для обучения и тренировок российских военных специалистов и их коллег из ЦАР³⁰⁸.

База в Беренго, ранее бывшая резиденцией императора Жан-Беделя Бокасси, была преобразована в учебный центр в рамках соглашения о военном сотрудничестве, подписанного между Россией и ЦАР в августе 2018 года. В этом центре солдаты при поддержке российских инструкторов обучаются обращению с оружием и методам ведения боя³⁰⁹.

Посол России в ЦАР Александр Бикантов отметил, что правительство ЦАР неоднократно выражало желание увеличить число российских военных инструкторов, однако соответствующее соглашение пока не достигнуто³¹⁰.

Кроме того, власти ЦАР заявили о готовности принять российскую военную базу на своей территории³¹¹.

Взаимодействие между Россией и ЦАР укрепляет дружественные отношения между странами. Российские военные специалисты продолжают свою деятельность в ЦАР, помогая в борьбе с терроризмом и поддерживая мир и порядок в регионе.

³⁰⁸ В ЦАР находится более двух тысяч российских инструкторов // Взгляд. 2024. 19 апреля. URL: <https://vz.ru/world/2024/4/19/1263464.html> (дата обращения: 03.04.2025).

³⁰⁹ Российские военные готовят армию ЦАР на базе в Беренго // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6454686> (дата обращения: 03.04.2025).

³¹⁰ Посол России в ЦАР сообщил о планах по расширению военного присутствия // Vietnam.vn. URL: <https://www.vietnam.vn/ru/dai-su-nga-tiet-lo-ve-ke-hoach-mo-can-cu-quan-su-tai-cong-hoa-trung-phi> (дата обращения: 03.04.2025).

³¹¹ ЦАР заявила о готовности разместить российскую военную базу // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19743977> (дата обращения: 03.04.2025).

В последние годы существует усиленный интерес к углублению взаимодействия России и государств Центральной Африки в борьбе с терроризмом. Это связано как с растущей угрозой экстремистских групп в регионе, так и с потребностью расширения присутствия России на мировой арене. В этом контексте запрос на возможное создание российской военной базы в Центральной Африке представляет собой логическое продолжение сотрудничества в области безопасности. Просьба со стороны ЦАР к России о создании военной базы в регионе демонстрирует стремление обеих стран укрепить свою позицию в борьбе с терроризмом и обеспечить стабильность в регионе. Учитывая опыт и ресурсы, которыми обладает Россия в этой сфере, такая база могла бы стать эффективным инструментом в обеспечении безопасности и содействии стабильности в Центральной Африке³¹².

Подтверждение заинтересованности со стороны высокопоставленных представителей ЦАР, включая советника президента и посла в Москве, отражает стратегическую направленность двустороннего взаимодействия с Россией. Присутствие российских военных инструкторов и сотрудников частных военных структур, действующих в рамках межгосударственных соглашений, стало важным фактором в укреплении обороноспособности ЦАР. Их участие способствовало значительному усилению позиций центрального правительства под руководством Фостена-Арканжа Туадера в противостоянии с вооруженными группировками. Несмотря на сохраняющиеся очаги напряженности, контроль над значительной частью территории страны был восстановлен, что позволило стабилизировать внутреннюю обстановку и перейти к этапу консолидации власти.

Однако, несмотря на успешный исход гражданской войны, остаются нерешенные проблемы в ряде северных регионов Центральной Африки. Напряженность сохраняется, и важно продолжить усилия по стабилизации ситуации в этих областях. Процесс мирного урегулирования конфликта в

³¹² Amoah M. (2023). *Private Military Companies, Foreign Legions and Counterterrorism in Mali and Central African Republic*. SAGE. 0(0), 18.

Центральной Африке уже необратим, и участие российских специалистов имеет ключевое значение для обеспечения безопасности и стабильности в регионе. Дальнейшее сотрудничество и координация действий между странами позволят эффективно противостоять угрозам терроризма и обеспечить процветание Центральной Африки.

С 2018 года при поддержке российских инструкторов и специалистов частных военных структур вооруженные силы Центральноафриканской Республики смогли стабилизировать ситуацию в ряде ключевых регионов, включая города Бамбару и Бриа, где ранее действовали остаточные формирования коалиции «Селека» и союзные им группировки. Эти действия позволили правительству ЦАР восстановить контроль над важными транспортными и ресурсными узлами. По данным МИД РФ, вклад российских специалистов заключался в подготовке личного состава, координации тактических операций, а также в техническом обеспечении отдельных подразделений³¹³.

Такое взаимодействие не носит характера вмешательства во внутренние дела страны, а осуществляется на основании межгосударственных соглашений и по официальному запросу властей ЦАР. Несмотря на достигнутый прогресс, в стране сохраняется напряженность, обусловленная конкуренцией между различными элитами и борьбой за доступ к природным ресурсам.

В свете негативных тенденций усиления внутренних противоречий в Центральноафриканской Республике, взаимодействие России и государств этого региона должно быть укреплено и расширено. Одним из основных аспектов взаимодействия России и государств Центральной Африки в борьбе с терроризмом является ограничение на возможность присутствия из-за отсутствия инфраструктуры снабжения и логистики. Доставка военно-технических грузов между РФ и ЦАР сопровождается «пересадками» в Судане

³¹³ МИД РФ: российские инструкторы продолжают работу в ЦАР на законных основаниях // ТАСС. 2021. 8 апреля. URL: <https://tass.ru/politika/11096083> (дата обращения: 03.04.2025).

и Ливии, что делает линии снабжения нестабильными из-за внутреннего положения в этих странах³¹⁴.

Эффективное сотрудничество в борьбе с терроризмом между Россией и государствами Центральной Африки требует разработки новых стратегий доставки военно-технического оборудования для преодоления ограничений логистики. События января 2024 года в Буркина-Фасо продемонстрировали хрупкость внутривластной стабильности и сохраняющийся риск насильственных смен власти в ряде государств Центральной Африки. В ответ на попытку мятежа в армейской среде, правительство Буркина-Фасо предприняло ряд мер по предотвращению эскалации, в том числе с опорой на подготовленные кадры и консультативную помощь со стороны иностранных партнеров.

Поддержка выражалась в координации информационных потоков, консультировании по вопросам охраны стратегических объектов и оказании методической помощи по линии контртеррористической подготовки. Эти действия стали частью более широкой линии на углубление военно-политического сотрудничества между Россией и странами региона в условиях повышенной активности радикальных и вооруженных формирований в Сахеле.

Позиция посла Российской Федерации в Кот-д'Ивуаре и Буркина-Фасо по совместительству А.Э. Салтыкова, о необходимости помощи в укреплении безопасности и повышении боеспособности вооруженных сил Буркина-Фасо является логичным шагом в рамках стратегии взаимодействия с государствами региона. В интервью РИА Новости от 29 февраля 2024 года он отметил, что буркинийская сторона заинтересована в помощи России в обеспечении безопасности и повышении боеспособности своих вооруженных сил³¹⁵.

³¹⁴ Киселев С.Г. Евразия - пространство геополитического и геочивилизационного противостояния // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2020. Т. 9. № 1 (31). С. 49.

³¹⁵ Салтыков А. Э. Буркина-Фасо хочет помощи России в вопросах безопасности // РИА Новости. 2024. 29 февраля. URL: <https://ria.ru/20240229/burkina-faso-1930124396.html> (дата обращения: 03.04.2025).

Преодоление террористической угрозы требует совместных усилий и взаимодействия всех стран, заинтересованных в стабильности и безопасности региона. Россия стремится к укреплению партнерских отношений с государствами Центральной Африки с целью обеспечения стабильности и мира в регионе. Координация усилий и обмен опытом в области военно-технического сотрудничества позволяет эффективно противостоять угрозам безопасности. Развитие партнерских отношений в области безопасности способствует укреплению стабильности в регионе и содействует преодолению вызовов, стоящих перед международным сообществом³¹⁶.

Государство	Дипломатическое присутствие	Программа обучения	ЧВК/военное сопровождение	Поставки и вооружения	ПВО / военные базы
ЦАР	Да	Да	Да (база в Беренго, ЧВК)	Да	Обсуждается
Мали	Да	Да	Да	Да	Нет
Буркина-Фасо	Да	Обсуждается	Да	Да	Нет
Нигер	Да	Да	Да	Да	Нет
Чад	Да	Нет	Нет	Обсуждается	Нет
Судан	Да	Да (ограничено)	Да	Да	Нет

Таблица 2. Присутствие российских структур и акторов в странах Центральной Африки (составлена автором по данным ТАСС³¹⁷, РИА Новости³¹⁸ и проч.³¹⁹).

В результате на примере Центральной Африки отчетливо прослеживается многоуровневая структура вовлеченности Российской

³¹⁶ Bukkvoll T. et al. (2022). Private Military Companies- Russian great power politics on the cheap? Small Wars & Insurgencies. 33(1-2), 130.

³¹⁷ Россия направила 300 военных инструкторов в ЦАР // ТАСС. 2020. 21 декабря. URL: <https://tass.com/politics/1238587> (дата обращения: 03.04.2025).

³¹⁸ Буркина-Фасо рассчитывает на сотрудничество с Россией // РИА Новости. 2024. 29 февраля. URL: <https://ria.ru/20240229/burkina-faso-1930124396.html> (дата обращения: 03.04.2025).

³¹⁹ Российские военные прибыли в Мали // RFI. 2022. URL: <https://www.rfi.fr/en/africa/20220115-russian-troops-arrive-in-mali> (дата обращения: 03.04.2025); Переговоры о военной базе в ЦАР // Le Monde Afrique. 2024. URL: <https://www.lemonde.fr/afrique/article/2024/03/25/base-russe-en-rca> (дата обращения: 03.04.2025).

Федерации в региональные процессы обеспечения безопасности. На государственном уровне координацию взаимодействия осуществляют Министерство иностранных дел и Министерство обороны России, обеспечивающие дипломатическое сопровождение, военное обучение, поставки вооружений и консультативную поддержку. Посольства и спецпредставители играют роль каналов устойчивой политической связи, способствующих институционализации партнерства. Параллельно действуют негосударственные и неформальные акторы, включая частные военные компании, медиа-структуры и политически лояльные элиты в странах-партнерах. Их участие нередко выходит за рамки классической дипломатии и способствует проецированию силы в условиях ограниченного военного бюджета африканских государств. Сравнительный анализ показывает, что в ряде стран (ЦАР, Мали, Буркина-Фасо, Нигер) взаимодействие приобретает институционализированную форму и сопровождается присутствием ЧВК, учебных программ и поставок вооружения. В других государствах (Чад, Судан) взаимодействие ограничено дипломатическим и политическим форматом с признаками наращивания технического сотрудничества. Такая конфигурация свидетельствует о формировании гибкой и адаптивной модели российской вовлеченности, ориентированной на экспорт безопасности и стратегическую поддержку партнерских режимов.

3.2. Динамика отношения к роли России в решении террористической проблемы в медийной и политической сфере Центральной Африки

В последние годы Россия стремится закрепить свое присутствие в Центральной Африке не только как военно-политический партнер, но и как потенциальный участник экономического развития региона. Однако реализация экономических инициатив в странах Центральной Африки сталкивается с рядом репутационных ограничений. Восприятие России

формируется преимущественно через призму внутренних медиа, политических элит и представителей гражданского общества, при отсутствии устойчивой информационной и культурной поддержки со стороны российских институтов.

На уровне массового сознания населения государств Центральной Африки российское участие рассматривается, как будет показано далее, в контексте военной и технической помощи, а не как источник долгосрочных экономических выгод. Россия воспринимается как контрвес влиянию западных и китайских структур, но не как их функциональный аналог или альтернатива в торгово-экономической сфере. Несмотря на это, в отдельных странах региона наблюдается интерес к более активному участию российских частных акторов, в том числе в сферах энергетики, логистики, инфраструктуры и телекоммуникаций. Практика показывает, что наиболее успешными являются те модели взаимодействия, в рамках которых российские компании демонстрируют готовность к длительному присутствию, институциональной адаптации и конкуренции с уже укоренившимися западными и китайскими игроками.

Особое место в стратегии взаимодействия России с государствами Центральной Африки занимает использование частных военных компаний, чье участие в обеспечении безопасности – в том числе в борьбе с вооруженными группировками – востребовано в условиях хронической нехватки ресурсов и институциональной слабости африканских армий.

Для африканских стран выбор России в качестве союзника позволяет эффективно справляться с внутренними и внешними угрозами и диверсифицировать свои международные связи, создавая более сбалансированную и многоаспектную внешнюю политику. Первоначально необходимо отметить, что привлечение ЧВК для оказания услуг в сфере безопасности и военного консалтинга стало значимым и эффективным

инструментом внешней политики России на африканском континенте начиная с середины 2010-х годов³²⁰.

Это направление деятельности позволяет Москве расширять свое влияние и укреплять позиции в регионе, выполняя при этом двойную функцию – оказывать помощь африканским странам в борьбе с терроризмом и повстанцами и одновременно налаживать политические и экономические связи.

Вместе с тем, нет оснований утверждать, что активность российских ЧВК в Африке ограничивается только деятельностью наиболее знаменитой из них – «Группой Вагнера». Хотя действия этой организации и стали наиболее известными за счет широкого охвата операций и прямого участия в военных конфликтах, существует множество других групп, чья роль в расширении российского влияния на континенте также значительна. Именно «Группа Вагнера» чаще всего ассоциируется с российскими усилиями по укреплению своих позиций в различных регионах Африки.

Одним из важнейших направлений деятельности этой организации является использование инструментов информационного воздействия на общественное мнение в странах Африки. Эффективное информационное воздействие позволяет создавать благоприятные условия для российских предприятий и укреплять политические связи с африканскими правительствами. Такая модель продвижения российских интересов способствует развитию военно-технического сотрудничества России со странами континента³²¹.

Российские ЧВК начинают фигурировать в африканских СМИ с 2018 г. Большинство публикаций на эту тему в центральноафриканской прессе приходится на два периода: весна-лето 2018 г. и лето-осень 2021 г. (когда стали

³²⁰ Stronski P. Russia Is Still Progressing in Africa – What's the Limit? // Center for Strategic and International Studies (CSIS). 2023. 3 октября. URL: <https://www.csis.org/analysis/russia-still-progressing-africa-whats-limit> (дата обращения: 03.04.2025).

³²¹ Егорова А. К. Частные военные и охранные компании или организованные преступные группы? Вопросы разграничения в международном и национальном уголовном праве // Международное уголовное право и международная юстиция. 2019. № 6. С. 30.

появляться сообщения о гибели россиян, а также злоупотреблениях с их стороны). В фокусе африканских СМИ находятся высказывания, связанные в первую очередь с добычей полезных ископаемых и контролем над ресурсами. Частые упоминания приходятся на защиту президента и обучение его охраны. Негативный окрас сообщениям СМИ придают такие высказывания, как «делать грязную работу» или «грабеж населения под предлогом борьбы с повстанцами». При этом нарратив обеспечения безопасности или борьбы с терроризмом отсутствует как таковой³²².

Неудивительно, что тон африканской прессы в отношении российских ЧВК варьируется от нейтрального до негативного (нами не было обнаружено ни одной публикации, рассматривавшей деятельность россиян позитивно). Зачастую сам факт появления в африканских СМИ упоминаний российского присутствия идет вразрез с официальными заявлениями России о полном отсутствии там ЧВК. Что касается фреймирования присутствия российских ЧВК в африканских странах, то во всех рассмотренных выше случаях прослеживается придание ему сугубо локального (можно даже сказать «местечкового») контекста. В этом случае деятельность российских частных военных компаний, как правило, сводится к таким сюжетам, как «грабеж ресурсов», «охрана режима» или осуществление «наемнических нефтяных операций».

Таким образом, заметно, что первые попытки российского «военного» присутствия в Африке преподносились местными СМИ как сугубо локальные инициативы Кремля или африканских правящих режимов. При этом в восприятии африканских СМИ ЧВК однозначно ассоциируются с российским руководством и воспринимаются как практически тождественные феномены. Так, одни и те же СМИ при освещении переговоров о приглашении

³²² Сидорова Г.М. Перспективы взаимодействия России с африканскими государствами // Международная жизнь. 2023. № 2. С. 27.

российских ЧВК могут одновременно характеризовать это как переговоры местного правительства с «Вагнером» либо с российским правительством³²³.

В первую очередь следует отметить, что негативный тон при описании присутствия российских ЧВК в африканских СМИ может во многом объясняться тем, что это был первый опыт привлечения российских частных военных кампаний на континенте. В этой связи вполне ожидаемо, особенно с учетом негативных событий, сопровождавших опыт их присутствия, что СМИ репрезентировали эти темы в основном с негативными коннотациями³²⁴.

Официальные медиа Нигерии и ЮАР пока достаточно негативно оценивают деятельность аффилированных с Россией ЧВК, отмечая в лучшем случае отсутствие пользы от их применения на территории Африки, а в худшем – переходя к прямым обвинениям в военных преступлениях³²⁵. Многие военные перевороты трактуются в качестве безусловно негативного политического процесса, в котором военные организации играют преимущественно деструктивную роль. СМИ Нигерии и ЮАР выражают общую обеспокоенность проблемами политической стабильности на территории африканских государств, и негативно оценивают любое иностранное вмешательство как фактор дестабилизации³²⁶.

Военно-техническое сотрудничество с Россией позволит нигерийским военным расширить текущие сделки. Другие возможности включают использование возможностей электронной и сигнальной разведки для операций по борьбе с повстанцами и обеспечению безопасности, а также совместную военную подготовку и учения подразделений пехоты, авиации и

³²³ Литвинов А.И. Африка как перспектива развития внешнеэкономической деятельности России в условиях западных санкций // Евразийское пространство: экономика, право, общество. 2023. № 4. С. 57.

³²⁴ Исаев Л.М., Шишкина А.Р., Ликумович Я.Б. Российская политика секьюритизации в Африке: анализ африканских СМИ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23. № 2. С. 324.

³²⁵ Wagner group mercenaries in Africa: why there hasn't been any effective opposition to drive them out. URL: <https://www.premiumtimesng.com/news/top-news/607088-wagner-group-mercenaries-in-africa-why-there-hasnt-been-any-effective-opposition-to-drive-them-out.html> (дата обращения: 01.11.2023).

³²⁶ The Credentials of most African leaders negate tenets of democracy. URL: <https://guardian.ng/politics/credentials-of-most-african-leaders-negate-tenets-of-democracy/> (дата обращения: 01.11.2023).

специальных операций для обмена тактикой, опытом и повышения боевой готовности и оперативного мастерства³²⁷.

Важное обстоятельство, которое здесь также следует учесть, связано с возросшим в последние годы запросом африканцев на обеспечение безопасности, причем любой ценой. В этой связи среди африканских элит все большую актуальность приобретает нарратив стабильности, апологетом которого является российский президент. В условиях роста нестабильности в Сахеле российская сторона стремится позиционировать себя как стратегического партнера, способного не только поставлять ресурсы и инструкторов, но и участвовать в формировании нарратива угроз, то есть – секьюритизации проблематики безопасности. Через дипломатические каналы, информационное воздействие и действия ЧВК Россия способствует переводу борьбы с терроризмом и внутренними мятежами в плоскость исключительных мер, тем самым укрепляя свое влияние как гарант внешней защиты.

Еще одним объяснением улучшения тональности в отношении российских ЧВК может выступать переосмысление самими африканцами роли России в мировой политике в целом и африканских делах в частности, которое пришлось как раз на конец второго десятилетия XXI в. наблюдать распространение образа России как глобального гаранта безопасности, готового быть вовлеченным в политику африканских стран.

Именно присутствие российских ЧВК в ЦАР и их деятельность получили широкую огласку в других африканских странах. Во многом это произошло благодаря западным средствам массовой информации. Их видение российского военного присутствия в африканских странах было преимущественно негативным, однако на фоне антизападных настроений и привлекательности России с точки зрения готовности сотрудничать со многими африканскими странами сделало Россию желанным партнером в

³²⁷ Крылов Г.М. Тенденции военно-технического сотрудничества России и Нигерии // Анализ состояния и перспективы развития экономики России : Материалы VII Всероссийской молодежной научно-практической конференции (с международным участием), Иваново, 28 апреля 2023 года. Иваново: Ивановский государственный энергетический университет им. В.И. Ленина, 2023. С. 301.

вопросах секьюритизации. Кроме того, со временем позитивный опыт ЦАР и Сирии сыграл важную роль в формировании положительного образа российских частных военных компаний в Африке.

Важной составляющей восприятия российского «военного» присутствия в африканских СМИ в последние годы становится противопоставление Москвы Парижу. Освещение деятельности российских ЧВК в Африке все чаще идет в связке с освещением политики Франции, которая преподносится в негативном ключе. При этом если освещение российского присутствия в Африке все чаще ассоциируется с достижением стабильности и сохранением суверенитета, то опыт французского участия, напротив, характеризуется как деструктивный и ведущий к дестабилизации и распаду государств³²⁸.

Анализируя структуру голосования африканских стран-членов на Генеральной Ассамблее ООН становится ясной тенденция континента к неприсоединению – и, в некоторых случаях, к разделенной лояльности. При первом голосовании (2 марта 2022 г.) ассамблея подавляющим большинством голосов (73 процента, или 141 из 193 членов) проголосовала за подтверждение суверенитета Украины и требование безоговорочного вывода российских войск. Двадцать восемь из этих голосов были от пятидесяти четырех государств Африки. Африка представляет собой крупный избирательный блок, насчитывающий 28 процентов членов Генеральной ассамблеи³²⁹.

Чтобы проиллюстрировать, насколько разрозненной была позиция Африки, можно привести пятьдесят две страны, которые не голосовали за резолюцию, половина из которых были африканскими странами. Во втором

³²⁸ См.: Mali denounces France, salutes Russia at UN // Al Jazeera. 2022. 24 September. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2022/9/24/mali-denounces-france-salutes-russia-at-un> (дата обращения: 03.04.2025); The ghost reporters writing pro-Russian propaganda in West Africa // Al Jazeera. 2025. 20 March. URL: <https://www.aljazeera.com/features/2025/3/20/the-ghost-reporters-writing-pro-russian-propaganda-in-west-africa> (дата обращения: 03.04.2025); France targets Russian Wagner disinformation in Africa // Reuters. 2023. 21 June. URL: <https://www.reuters.com/world/africa-france-targets-russian-wagner-disinformation-2023-06-21> (дата обращения: 03.04.2025); Russia's information offensive in the Sahel // Forbidden Stories. 2024. November. URL: <https://forbiddenstories.org/propaganda-machine-russias-information-offensive-in-the-sahel> (дата обращения: 03.04.2025).

³²⁹ General Assembly resolution demands end to Russian offensive in Ukraine // United Nations. 2022. 2 March. URL: <https://press.un.org/en/2022/ga12407.doc.htm> (дата обращения: 03.04.2025).

голосовании только 19 процентов африканских государств проголосовали за исключение России из СПЧ ООН³³⁰. В ходе третьего голосования 56 процентов африканских стран проголосовали за непризнание претензий на аннексию украинских территорий, а ООН отметила в пресс-релизе по результатам голосования, что большинство воздержавшихся стран были африканскими странами³³¹. При четвертом голосовании по вопросу о том, должна ли Россия выплачивать репарации Украине, 50 процентов африканских стран воздержались при голосовании, в то время как менее трети проголосовали «за»³³². На пятом и последнем голосовании, призывающем к прекращению войны, наибольшее количество африканских государств проголосовало «за» по всем резолюциям³³³. Шесть из пятидесяти четырех африканских стран проголосовали «за» во всех пяти голосованиях, а еще девятнадцать стран поддержали как минимум три резолюции.

Опрос, проведенный Gallup среди более тысячи африканских респондентов в двадцати трех странах, показал, что одобрение руководства России в Африке, хотя и низкое, остается стабильно выше, чем в среднем по миру. Россия всегда позиционировала себя как равная африканским государствам, также выступая против западного патернализма и не желая вмешиваться во внутренние дела на континенте. Такое позиционирование в сочетании с поддержкой, которую оно оказало африканским освободительным движениям, снискало стране широкую доброжелательность не только среди

³³⁰ См.: General Assembly Adopts Text to Suspend Russian Federation from Human Rights Council // United Nations. 2022. 7 April. URL: <https://press.un.org/en/2022/ga12414.doc.htm> (дата обращения: 03.04.2025).

³³¹ См.: With 143 Votes in Favour, 5 Against, General Assembly Adopts Resolution Condemning Russian Federation's Annexation of Four Eastern Ukraine Regions // United Nations. 2022. 12 October. URL: <https://press.un.org/en/2022/ga12458.doc.htm> (дата обращения: 03.04.2025).

³³² См.: General Assembly Adopts Text Recommending Creation of Register to Record Damage Caused by Russian Federation's Aggression against Ukraine // United Nations. 2022. 14 November. URL: <https://press.un.org/en/2022/ga12470.doc.htm> (дата обращения: 03.04.2025).

³³³ См.: General Assembly Overwhelmingly Adopts Resolution Demanding Russian Federation Immediately End Hostilities against Ukraine // United Nations. 2022. 2 March. URL: <https://press.un.org/en/2022/ga12407.doc.htm> (дата обращения: 03.04.2025).

африканских лидеров, но и среди африканских граждан. Россия никогда не имела формального колониального присутствия в Африке³³⁴.

Страна	Одобрение, 2020	Одобрение 2021	Неодобрение, 2020	Неодобрение, 2021
Мали	84%	8%	8%	25%
Кот-д'Ивуар	71%	20%	9%	17%
Гвинея	67%	11%	21%	16%
Габон	64%	21%	15%	13%
Того	61%	12%	27%	68%
Камерун	60%	21%	19%	18%
Республика Конго	54%	25%	21%	1%
Нигерия	53%	13%	35%	13%
Буркина- Фасо	50%	15%	35%	32%
Сьерра- Леоне	50%	9%	41%	55%
Гана	49%	12%	39%	10%
Бенин	38%	21%	41%	2%
Сенегал	36%	14%	50%	5%

Таблица 3. Уровень одобрения и неодобрения российского руководства в странах Западной и Центральной Африки в 2020–2021 гг., % (сост. автором; источник данных опроса: Gallup Global Research³³⁵; оценивалось общее отношение населения к политике и образу действий российского руководства, без прямой привязки к конкретному событию)

В современном мире дипломатическая деятельность перестала быть исключительной прерогативой государства и успех на международной арене во многом зависит от совместных действий государственных и негосударственных структур. Проекты реализуются в соответствии с горизонтальной моделью организации помощи развитию. Например, в

³³⁴ Исаев Л.М., Шишкина А.Р., Ликумович Я.Б. Российская политика секьюритизации в Африке: анализ африканских СМИ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23. № 2. С. 325.

³³⁵ Africans Divided on Russia's Leadership Before Ukraine War // Gallup News. – 25 July 2022. – URL: www.gallup.com/poll/394303/africans-divided-russia-leadership-before-ukraine-war.aspx (дата обращения: 03.04.2025); Russia's Leadership Not Highly Popular Before Ukraine War // Gallup News. – 9 March 2022. – URL: www.gallup.com/poll/390999/russia-leadership-not-highly-popular-before-ukraine-war.aspx (дата обращения: 03.04.2025).

системе образования (университеты, институты, колледжи, школы, образовательные и исследовательские центры)³³⁶.

По результатам анализа форм «мягкой силы» России в качестве эффективных был выявлен некоторый ряд наиболее перспективных и эффективных механизмов и форм «мягкой силы». Это следующие механизмы, первые из них – содействие на обучение студентам, в частности изучение русского языка, предоставление студентам, стипендий, выделение стипендий на обучение в вузах России, продвижение русского языка и культуры за рубежом.

Вторым эффективным механизмом «мягкой силы» можно назвать информационные технологии, которые в современном мире играют очень важную роль в продвижении имиджа нашей страны на мировой арене, в международной политике и культуре. Традиционные средства массовой информации, такие как телевидение и радиовещание, печатные периодические издания (газеты, журналы) играют важную роль в распространении информации в нашей стране и за рубежом³³⁷.

Особого внимания заслуживают концептуальная проработка и постановка практических задач гуманитарной политики России за рубежом, среди которых:

– формирование представления о России как о государстве, которое бережно сохраняет свою богатую историю и культурное наследие, традиционные духовно-нравственные ценности и в котором динамично развивается социально-культурная жизнь в условиях свободы литературного, художественного и других видов творчества, плюрализма мнений, отсутствия цензурных ограничений;

³³⁶ Самойленко П.Ю. Перспективы развития и инвестиционно-имиджевого позиционирования экспортно-ориентированных секторов в региональной экономике в условиях санкций // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2022. № 1 (98). С. 98.

³³⁷ Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. Пути повышения эффективности африканской стратегии России в условиях кризиса существующего миропорядка // Вестник Российской академии наук. 2022. Т. 92. № 9. С. 848.

- защита, сохранение и продвижение традиций и идеалов, присущих Русскому миру;
- усиление роли, значения и конкурентоспособности русского языка в современном мире;
- популяризация отечественных достижений в области культуры, науки, образования, спорта, информационно-коммуникационных технологий;
- повышение конкурентоспособности отечественного образования и использование его потенциала для расширения российского гуманитарного влияния в мире;
- развитие международного сотрудничества в области культуры, науки, образования, спорта и туризма;
- расширение использования инновационных технологий в информационном сопровождении реализации гуманитарной политики России за рубежом.

В условиях кризисного развития отношений с объединенным Западом особую конструктивно-стратегическую значимость приобретает установка на создание условий для открытого диалога и обмена опытом между специалистами в области культуры, представителями органов государственной власти, политическими деятелями, в целях широкого обсуждения на международных площадках проблем и тенденций развития мировой и российской культурной жизни. Организация комфортного пространства для общения и сотрудничества деятелей культуры, потенциальных партнеров и инвесторов становится важной задачей в контексте взаимообогащения культур и дальнейшей интеграции России в мировое культурное пространство.

Проведенный анализ динамики отношения к роли России в решении террористической проблемы в странах Центральной Африки выявил сложный характер информационно-политического восприятия российского присутствия в регионе. С одной стороны, зафиксирован устойчивый рост позитивных отзывов в медиаполе отдельных стран – особенно Мали, Буркина-

Фасо и Центральноафриканской Республики, – где российское участие ассоциируется с восстановлением государственного суверенитета и эффективной поддержкой в борьбе с террористическими группировками. С другой стороны, сохраняются элементы недоверия, вызванные ограниченной прозрачностью механизмов участия неформальных российских структур, прежде всего частных военных компаний, а также отсутствием развитой правовой базы, регулирующей их деятельность. Внутриафриканский медийный дискурс нередко противопоставляет российское участие бывшим колониальным державам. Однако это противопоставление не всегда сопровождается институциональной поддержкой на уровне межправительственного сотрудничества и не исключает значительного влияния внешнеполитической конкуренции. Анализ публикаций в африканских СМИ позволяет говорить о постепенной секьюритизации дискурса, в рамках которого российское участие легитимизируется через призму борьбы с экзистенциальной угрозой терроризма. Сформировавшееся восприятие России как альтернативного и прагматичного партнера в сфере безопасности открывает новые возможности для углубления взаимодействия, однако требует системной работы по формированию устойчивого позитивного имиджа, а также проработки нормативных механизмов, обеспечивающих правовую определенность участия негосударственных российских акторов в процессе обеспечения региональной безопасности.

3.3. Направления развития сотрудничества России и государств Центральной Африки в решении террористической проблемы

Сотрудничество между Россией и государствами Центральной Африки в решении проблемы терроризма свидетельствует о том, что российская поддержка способствует укреплению сотрудничества в области безопасности и обороны между странами Центральной Африки. Общие усилия по

пресечению финансовых потоков к террористическим организациям и обучению местных сил безопасности обеспечивают более эффективную борьбу с угрозой терроризма на региональном уровне.

На втором саммите Россия – Африка (27–28 июля 2023 г. в Санкт-Петербурге) были обозначены основные направления развития сотрудничества между Россией и государствами Центральной Африки, включая совместные усилия в решении террористической проблемы. Важной частью диалога стало обсуждение мер по борьбе с экстремистскими группировками на континенте, а также обмен информацией и опытом в этой области³³⁸.

Совместные усилия России и государств Центральной Африки в борьбе с террористической проблемой не только способствуют укреплению безопасности в регионе, но также способствуют углублению доверия и сотрудничеству между странами. В 2019 году в Сочи и в 2023 году в Петербурге произошли значительные изменения в направлениях развития сотрудничества России и государств Центральной Африки в решении террористической проблемы. В то время как в Сочи акцент был сделан на экономическом сотрудничестве, в Петербурге политика стала доминирующим фактором.

Роль российского и африканского парламентов заключается не только в совершенствовании законодательства, но и в формировании коллективной позиции государств, объединении усилий в интеграции по вопросам международной безопасности, снижения конфронтации, расширения межгосударственного сотрудничества в обеспечении межрегиональной стабильности. Россия и страны Центральной Африки продолжают развивать сотрудничество в решении террористических угроз. Одним из направлений этого сотрудничества является обмен информацией и опытом в борьбе с экстремистскими группировками. Важным аспектом сотрудничества между

³³⁸ Суглобов А.Е., Карпович О.Г. Новые вызовы и угрозы для России через призму геополитической конкуренции // Russian Journal of Management. 2021. Т. 9. № 1. С. 95.

Россией и государствами Центральной Африки является развитие инфраструктуры и современных технологий для обеспечения безопасности региона. Российские компании готовы предоставлять свои технологии и оборудование для стабилизации обстановки и предотвращения возможных терактов. Сотрудничество в сфере информационной безопасности: В совместном заявлении участников первой министерской конференции Форума партнерства «Россия – Африка» подчеркивается важность укрепления взаимодействия между Российской Федерацией и африканскими странами по вопросам безопасности в сфере использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ)³³⁹. Около 16% российских софтверных компаний проявляют интерес к африканскому рынку. Например, разработчик средств информационной безопасности «СерчИнформ» заинтересован в развитии сотрудничества со странами Африки и работе на этом рынке³⁴⁰. Комиссар по вопросам инфраструктуры и энергетики Комиссии Африканского союза, Аmani Абу-Зейд, отметила стремление к взаимовыгодному сотрудничеству с Россией в области науки, технологий, образования, цифровых технологий, культуры и особенно транспортной инфраструктуры³⁴¹.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что сбалансированный подход ко взаимодействию между Россией и государствами Центральной Африки в решении террористической проблемы имеет положительное значение для обеих сторон. Ориентация на формирование политических механизмов и реалистичная оценка возможностей бизнеса способствуют

³³⁹ Совместное заявление по итогам первой Министерской конференции Форума партнерства «Россия – Африка» // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 2023. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rossiya_afrika/1980864/ (дата обращения: 03.04.2025).

³⁴⁰ Российские IT-компании проявляют интерес к африканскому рынку // ТАСС. 2023. 28 июля. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18164459> (дата обращения: 03.04.2025).

³⁴¹ Раскрывая потенциал сотрудничества: Комиссар АС о взаимодействии с Россией // Официальный сайт Саммита «Россия – Африка». 2023. URL: <https://summitafrica.ru/news/raskryvaja-potentsial-sotrudnichestva/> (дата обращения: 03.04.2025).

развитию долгосрочных и взаимовыгодных отношений, что является важным шагом на пути к обеспечению мира и стабильности в регионе³⁴².

Россия и страны Центральной Африки продолжают активное взаимодействие с целью укрепления экономической безопасности региона. Инвестиции, расширение торговых связей и развитие производственных отношений способствуют созданию благоприятной среды для эффективного противодействия террористическим угрозам и обеспечения стабильности в Центральной Африке. На втором саммите Россия – Африка был подчеркнут ключевой принцип недопустимости двойных стандартов в борьбе с терроризмом. Россия и государства Центральной Африки выступают за объединенный фронт против террористических групп и за совместные действия по ликвидации их угрозы. Только через единение усилий стран могут достичь значимых результатов в решении данной проблемы и обеспечить безопасность своих граждан. Саммит стал важным шагом к укреплению партнерства между Россией и государствами Центральной Африки в области безопасности и борьбы с терроризмом. Дальнейшее развитие сотрудничества в этой сфере позволит эффективно противостоять угрозам, обеспечивая стабильность и процветание как в регионе, так и в мире в целом³⁴³.

Россия имеет обширный опыт в этой области и может эффективно использовать свои ресурсы для обеспечения безопасности в Центральной Африке. Совместные операции и общие усилия могут привести к усилению борьбы с терроризмом на международном уровне. Россия и государства Центральной Африки имеют значительный потенциал для сотрудничества в решении террористической проблемы на континенте. Одним из направлений развития этого сотрудничества является обмен опытом и экспертизой в области борьбы с экстремизмом и насилием. Между тем внимание мирового сообщества к Черному континенту в контексте борьбы с терроризмом

³⁴² Sidorov A.S. (2022). European countries and zones of instability in Asia and Africa: a problematic and methodological introduction. *Actual problems of Europe*, 4 (116), 8.

³⁴³ Sidorova G.M. (2021). The UN Security Council as an effective tool for ensuring peace and stability in Africa. *Diplomatic Service*, 1, 36.

изначально привлекали отнюдь не случаи внутреннего терроризма со многими тысячами жертв, а поддержка отдельными африканскими государствами международного терроризма.

Система двусторонних контактов, установленная Россией с ведущими державами и наиболее преданными союзниками, играет важную роль в решении актуальных проблем безопасности и стабильности на континенте. Основные направления развития сотрудничества России и государств Центральной Африки в решении террористической проблемы могут включать в себя обмен информацией о потенциальных угрозах, совместные операции по предотвращению террористических актов, а также поддержку в области обучения и повышения квалификации силовых структур. Эффективное взаимодействие в этой сфере позволит укрепить безопасность не только региона, но и всего международного сообщества³⁴⁴.

Важно понимать, что проблема терроризма является глобальной и требует объединенных усилий со стороны всех стран. Россия готова продолжать развивать сотрудничество не только с государствами Центральной Африки, но и с другими региональными и международными партнерами для более эффективной борьбы с этой угрозой. Совместные усилия и координация действий на всех уровнях позволят достичь значимых результатов в борьбе с терроризмом и обеспечить мир и безопасность на континенте и во всем мире. В ряде африканских стран в последнее время сформировался запрос на общий оборонительный союз (Мали, Нигер, Буркина-Фасо) и на укрепление отношений с Россией и другими сочувствующими странами.

Россия и государства Центральной Африки нацелены на развитие сотрудничества в различных направлениях, включая решение террористической проблемы в регионе. Подписание межправительственных соглашений свидетельствует о серьезном намерении обеих сторон укрепить

³⁴⁴ Чикризова О.С., Лашихия Ю.В. Религиозный фактор в мировой политике и международных отношениях // Россия и мусульманский мир. 2022. № 1 (323). С. 120.

взаимодействие и совместные усилия в борьбе с этим общим вызовом. Межправительственный орган по вопросам развития и Экономическое сообщество государств Центральной Африки являются ключевыми партнерами для России в этой области. Эта инициатива отражает стремление стран углубить партнерство и повысить уровень сотрудничества для достижения общих целей в борьбе с террористической активностью.

Россия скрупулезно выстраивает диалог между странами СНГ и Центральной Африки, демонстрируя свою готовность оказать помощь в обеспечении безопасности и стабильности в регионе. Это партнерство открывает новые перспективы для эффективного сотрудничества в борьбе с терроризмом и обеспечении мира и безопасности как на континенте, так и в мировом масштабе³⁴⁵.

Россия продолжает активно участвовать в формировании международной правовой архитектуры в сферах информационной и космической безопасности. Так, в 2023 году в рамках второго саммита «Россия – Африка» была принята итоговая декларация³⁴⁶, содержащая положения о развитии сотрудничества в области цифровой и информационной безопасности. В этом документе подчеркивается необходимость совместных усилий по защите суверенитета государств в цифровом пространстве и недопущению внешнего вмешательства в национальные информационные ресурсы.

Дополнительно, на международной арене Россия последовательно выступает за предотвращение гонки вооружений в космосе и против размещения ударных вооружений в околоземном пространстве. Эти позиции нашли отражение в ряде дипломатических инициатив и публичных заявлений представителей МИД России, в том числе в интервью бывшего директора

³⁴⁵ Филиппов В.Р. Буркина Фасо: путч 2022 года // Азия и Африка сегодня. 2022. № 7. С. 47.

³⁴⁶ Итоговая декларация второго саммита «Россия – Африка», Санкт-Петербург, 27–28 июля 2023 г. // Ведомости. 2023. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2023/07/28/987521-putin-i-lideri-afrikanskih-prinyali-deklaratsiyu> (дата обращения: 03.04.2025).

департамента по вопросам нераспространения и контроля над вооружениями МИД РФ Михаила Лысенко³⁴⁷.

Во внутреннем контексте стратегические подходы России к информационной безопасности закреплены в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации³⁴⁸, где зафиксированы приоритеты защиты цифрового суверенитета, предотвращения внешних киберугроз и развития национальных технологических платформ.

Осуществление направлений развития сотрудничества России и стран Центральной Африки в борьбе с терроризмом требует не только политической воли, но и конкретных мер по обмену информацией, координации действий и объединению усилий в решении общей задачи обеспечения международной безопасности. Три страны региона Сахель – Центрально-Африканская республика, Нигер и Буркина-Фасо – становятся ключевыми точками продвижения российских интересов и влияния в Африке.

Важно подчеркнуть, что укрепление сотрудничества между Россией и государствами Центральной Африки в борьбе с терроризмом является важным этапом на пути обеспечения международной безопасности. Поддержка предложенных документов и укрепление взаимодействия в области информационной безопасности, а также в космическом пространстве, позволят эффективно справляться с вызовами и угрозами современности.

Продвижение направлений сотрудничества между Россией и государствами Центральной Африки в решении террористических проблем является важным шагом в обеспечении безопасности и стабильности в регионе. Обмен опытом и информацией между странами поможет обнаруживать и предотвращать угрозы, связанные с использованием информационно-коммуникационных технологий террористами. Проведение

³⁴⁷ Россия выступает против «вепонизации» космоса. Интервью М. Лысенко // PIR Center. 2024. URL: <https://pircenter.org/editions/17-2024-rossija-vystupaet-protiv-veponizacii-kosmosa-to-est-pojavlenija-v-kosmose-voennyh-sistem-boevogo-udarnogo-naznachenija-intervju-andreja-koshkina-s-mihailom-lysenko> (дата обращения: 03.04.2025).

³⁴⁸ Указ Президента РФ от 05.12.2016 №646 "Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 12.12.2016. №50. Ст. 7074.

региональной встречи Россия – Африка по безопасности в сфере цифровых технологий открывает новые возможности для сотрудничества в области информационной безопасности. Это позволит странам разрабатывать совместные стратегии и меры по защите от киберугроз, а также проводить совместные учения и тренировки для повышения уровня готовности к подобным атакам³⁴⁹.

Развитие отраслевой рамки сотрудничества между Россией и странами Африки в области использования информационно-коммуникационных технологий способствует укреплению доверия и партнерства между странами. В рамках «Плана действий Форума партнерства Россия – Африка на 2023–2026 годы»³⁵⁰ определены конкретные направления сотрудничества между Россией и государствами Центральной Африки в решении террористической проблемы. Важное внимание уделяется совместным усилиям по борьбе с экстремизмом и обеспечению безопасности в регионе. Это обусловлено значимостью проблемы терроризма для международного сообщества и необходимостью совместных действий для ее эффективного преодоления.

В рамках плана также предусмотрены мероприятия по развитию экономических отношений между странами, что способствует укреплению их взаимовыгодного сотрудничества.

План предусматривает проведение регулярных бизнес-форумов и выставок, направленных на расширение торгово-экономических связей между Россией и африканскими странами. Эти мероприятия способствуют установлению прямых контактов между предпринимателями, обмену опытом и заключению взаимовыгодных соглашений.

Запланированы программы обмена студентами и преподавателями между российскими и африканскими вузами, а также совместные культурные фестивали и выставки. Эти инициативы направлены на укрепление

³⁴⁹ Zhirkov F.R. (2023). The main directions of Russia's foreign policy at the beginning of the XXI century. Issues of national and federal relations, Vol. 13, 10 (103), 4321.

³⁵⁰ План действий Форума партнерства Россия – Африка на 2023–2026 годы // Официальный сайт Президента России. 2023. URL: <https://www.kremlin.ru/supplement/5971> (дата обращения: 03.04.2025).

взаимопонимания между народами, популяризацию культуры и традиций обеих сторон. Планом предусмотрены меры по развитию туристических маршрутов и упрощению визовых процедур, что способствует увеличению туристических потоков между Россией и странами Африки. Особое внимание уделяется обеспечению безопасности туристов и улучшению качества предоставляемых услуг³⁵¹.

План действий, направленный на развитие сотрудничества между Россией и государствами Центральной Африки в решении террористической проблемы, предусматривает создание ряда диалоговых механизмов. Один из ключевых инструментов этого плана - Совет глав регионов и муниципалитетов России и африканских стран. В рамках этого совета будут обсуждаться вопросы обеспечения безопасности и противодействия терроризму. Тогда при обсуждении двусторонней повестки был выражен настрой на активизацию политического диалога и развитие взаимовыгодного сотрудничества в самых различных областях.

Важным элементом плана является также диалог между Россией и африканскими государствами по информационной безопасности. Этот механизм позволит эффективно реагировать на угрозы терроризма и обмениваться информацией для предотвращения экстремистских акций. План также предусматривает ежегодное проведение Международной парламентской конференции «Россия – Африка» и Международной межпартийной конференции «Россия – Африка: возрождая традиции», где будут обсуждаться вопросы борьбы с терроризмом³⁵².

Важным направлением развития сотрудничества России и государств Центральной Африки в решении террористической проблемы является обмен опытом и информацией в борьбе с экстремистскими группировками. Россия,

³⁵¹ Африканские приключения манят: Россия и Африка укрепляют туристические партнерства // Фонд Росконгресс. 2023. URL: <https://roscongress.org/news/african-adventures-are-calling-russia-and-africa-strengthen-tourism-partnerships/> (дата обращения: 03.04.2025).

³⁵² Небольсина М.А. Международное конвенциональное регулирование частных военизированных и охранных компаний // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 5. С. 106.

имеющая большой опыт в противодействии терроризму на своей территории, может предоставить ценные знания и технологии для содействия партнерам из Африки. Особое внимание также стоит уделить вопросу обучения и повышения квалификации силовых структур африканских государств в борьбе с терроризмом. Через обмен опытом и организацию совместных учений возможно значительно улучшить действенность мер противодействия экстремистским угрозам.

Одним из ключевых элементов этого сотрудничества является участие в совместных учениях и операциях по борьбе с террористической угрозой. Такие мероприятия способствуют укреплению обороноспособности и повышению уровня безопасности как России, так и государств Центральной Африки. В перспективе российско-африканские отношения будут сосредоточены не только на политических и дипломатических вопросах, но и на практическом сотрудничестве по решению актуальных проблем, включая борьбу с террористической угрозой³⁵³.

Актуальным направлением развития сотрудничества России и государств Центральной Африки является, с одной стороны, укрепление цифрового суверенитета как перспективная сфера научно-технологического и политико-дипломатического взаимодействия сторон. С другой стороны, России и государствам центральной Африки следует предпринимать совместные усилия по противодействию современному кибертерроризму как вида террористической угрозы.

Для государств Центральной Африки, переживающих активное внедрение современных технологий, цифровая инфраструктура становится особенно уязвимой. Растущее число интернет-пользователей и активное содержание цифровых платформ привлекает внимание как внутренних, так и внешних игроков, стремящихся использовать кибератаки для достижения своих целей. В этом контексте правительства стран Центральной Африки

³⁵³ *Абрамова И.О.* Бизнес-диалог Россия-Африка на ПМЭФ 2021: тенденции, проблемы и перспективы российско-африканского сотрудничества // *Азия и Африка сегодня*. 2021. № 8. С. 15.

должны искать эффективные механизмы борьбы с кибертерроризмом, чтобы обеспечить защиту своих граждан и государственного аппарата³⁵⁴.

Это позволяет не только предотвратить потенциальные угрозы, но и создать устойчивую инфраструктуру, способствующую развитию региональной безопасности. Установление сотрудничества между государственными органами, частным сектором и международными организациями в области кибербезопасности станет важным шагом на пути к эффективной защите от киберугроз, так как осуществление комплексной стратегии по борьбе с кибертерроризмом, основанной на принципах цифрового суверенитета, будет способствовать безопасности всего региона.

Цифровые технологии все шире используются для распространения террористической угрозы в Центральной Африке, создавая новые возможности вербовки членов террористических группировок. Современные террористические организации используют Интернет и социальные сети для привлечения новых членов, так как виртуальные платформы служат эффективным инструментом для распространения информации о деятельности группировок, что может способствовать росту экстремистских идеологий. Вербовка членов террористических группировок через цифровые каналы является тонкой и многоступенчатой. Кибертеррористы используют анонимные мессенджеры и закрытые форумы для общения³⁵⁵.

Кроме того, цифровые технологии облегчают мобилизацию толпы и участие в организации террористических актов. Распространение идеологий и технических знаний через онлайн-курсы и видеоматериалы становится средством создания высококвалифицированных стратегических активов, что позволяет террористам не только обучать своих сторонников, но и координировать действия в реальном времени. Для эффективной борьбы с

³⁵⁴ Столетов О.В. Стратегии цифрового развития ключевых государств «Глобального Юга» в условиях американо-китайского технологического соперничества // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22. № 2. С. 227.

³⁵⁵ Oyeniyi B.A. Technology: Negotiating Tomorrow's Armed Conflict and Terrorism in West Africa // Ученые записки Института Африки РАН. 2019. No. 2(47). P. 51.

кибертерроризмом в Центральной Африке необходимо разработать целостные подходы, которые включают в себя как технические меры, так и программы по противодействию цифровому экстремизму³⁵⁶.

Российский опыт укрепления цифрового суверенитета охватывает различные аспекты, включая разработку отечественных технологий, создание безопасных систем хранения данных, а также внедрение национального программного обеспечения для государственных и частных учреждений. Создаваемые центры обработки данных и системы защиты информации позволяют минимизировать зависимость от зарубежных технологий и обеспечивают государственные функции в сфере цифровой экономики. В дополнение к этому, проводятся регулярные учения и симуляции, направленные на выявление и локализацию киберугроз.

Российский опыт в области укрепления цифрового суверенитета может служить образцом для стран Центральной Африки. Внедрение аналогичных стратегий, таких как создание национальных дата-центров, поддержка местных ИТ-компаний и развитие цифровых навыков населения, может помочь центральноафриканским государствам не только улучшить свою кибербезопасность, но и создать условия для устойчивого цифрового роста.

Россия развивает сотрудничество с африканскими государствами, стремясь укрепить цифровой суверенитет континента. Одним из примеров такого взаимодействия является открытие в 2009 году офиса российской компании Лаборатория Касперского в Южноафриканской Республике³⁵⁷.

Вслед за Касперским расширяет свое присутствие в Африке и компания ERPScan, которая является дочерним предприятием Digital Security – одной из

³⁵⁶ Юссуф А.А., Смагулова С.М. Цифровая трансформация и ее роль в экономике Африки: современное состояние и перспективы развития // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 7-2. С. 407.

³⁵⁷ Kaspersky Lab объявляет об официальном открытии регионального офиса в Йоханнесбурге, Южно-Африканская Республика // Kaspersky. 2009. 19 ноября. URL: https://www.kaspersky.com/about/press-releases/2009_kaspersky-lab-announces-the-official-opening-of-its-regional-office-in-johannesburg-south-africa (дата обращения: 03.04.2025).

ведущих российских консалтинговых компаний в сфере информационной безопасности³⁵⁸.

Наконец, в марте 2018 г. на африканский рынок вышла другая российская IT-компания – SearchInform, которая планирует провести мониторинг уровня информационной безопасности ряда южноафриканских компаний³⁵⁹.

Однако важно отметить, что, несмотря на наличие отдельных инициатив в области цифрового взаимодействия в регионе Центральной Африки, существует объективная необходимость в их институционализации и расширении. Потенциал сотрудничества России и стран Центральной Африки в укреплении цифрового суверенитета остаётся значительным. Создание новых офисов и центров технической поддержки в данном регионе может способствовать не только укреплению позиций России в сфере кибербезопасности, но и обеспечить странам Центральной Африки доступ к передовым инструментам защиты данных, инфраструктурного контроля и цифровой устойчивости. Таким образом, углубление взаимодействия в этой области становится важным шагом к формированию безопасного и сбалансированного цифрового пространства на континенте.

Россия и государства Центральной Африки сегодня сталкиваются с серьезными вызовами в борьбе с террористическими группировками, угрожающими миру и безопасности населения. Для решения этой проблемы страны обязаны развивать эффективное сотрудничество и обмен информацией о возможных угрозах. Направления сотрудничества обозначены в плане действий форума партнерства Россия – Африка на ближайшие годы, который предполагает обмен данными о террористических группах, планирующих атаки и создающих угрозы. Взаимодействие России и стран Центральной

³⁵⁸ ERPScan – ведущий поставщик решений по безопасности бизнес-приложений // Info Security Index. URL: <https://infosecindex.com/companies/erpscan/> (дата обращения: 03.04.2025).

³⁵⁹ SearchInform проводит серию конференций по информационной безопасности в Южной Африке // SearchInform. 2018. 23 апреля. URL: <https://searchinform.com/news/company-news/2018/04/23/road-show-2018-goes-to-south-africa/> (дата обращения: 03.04.2025).

Африки в борьбе с терроризмом имеет стратегическое значение для обеспечения международной безопасности. Посредством обмена информацией и координации действий можно снизить риск возникновения террористических актов и защитить население от потенциальных угроз. Развитие такого сотрудничества станет ключевым элементом в обеспечении стабильности и безопасности в регионе.

Эффективное взаимодействие между Россией и странами Африки в решении проблемы терроризма позволит укрепить доверие и партнерство между государствами. Обмен данными о террористических группах и возможных угрозах будет способствовать своевременному принятию мер по предотвращению атак и защите мира. Россия и государства Центральной Африки укрепляют сотрудничество в борьбе с терроризмом через использование международного банка данных по противодействию терроризму под руководством ФСБ РФ. Этот механизм обмена информацией позволит эффективно реагировать на возможные угрозы и предотвратить теракты. Кроме того, каналы связи, управляемые ФСБ РФ, обеспечат оперативную передачу данных между соответствующими ведомствами различных стран.

Одним из направлений развития сотрудничества между Россией и государствами Центральной Африки в решении террористической проблемы является обмен опытом и лучшими практиками в борьбе с экстремизмом. Под руководством ФСБ РФ будет осуществляться систематизация и анализ имеющейся информации для выявления общих методов действий и путей противодействия террористическим группировкам. Важным аспектом сотрудничества является повышение уровня безопасности не только в России и Центральной Африке, но и на международном уровне. Международный банк данных по противодействию терроризму, организованный под руководством ФСБ РФ, станет эффективным инструментом для обмена информацией и

координации действий, способствуя сокращению угроз безопасности и стабильности в регионе и за его пределами³⁶⁰.

В рамках направлений развития сотрудничества России и государств Центральной Африки в решении террористической проблемы особое внимание уделяется обмену информацией о возможных угрозах с применением химического, биологического, радиологического или ядерного оружия. Принятие совместных мер в области обеспечения безопасности позволяет Москве и государствам Центральной Африки эффективно бороться с международным терроризмом. Установление устойчивого механизма обмена информацией о возможных террористических угрозах является важным этапом в укреплении сотрудничества и обеспечении безопасности региона и мира в целом.

Этот механизм позволяет оперативно реагировать на ситуации, связанные с возможными актами терроризма с использованием массового поражения. Регулярный обмен информацией и совместные действия в области борьбы с террористической угрозой со стороны России и государств Центральной Африки способствуют укреплению международной безопасности и стабильности. Положительным примером здесь могут быть эпизоды взаимовыгодного сотрудничества в сфере обороны и безопасности.

Одним из примеров укрепления военно-технического сотрудничества стала совместная российско-алжирская антитеррористическая операция «Щит пустыни-2022», проведенная в ноябре 2022 года на полигоне Хаммагир в Алжире. В учениях приняли участие около 200 военнослужащих из подразделений специального назначения двух стран³⁶¹. Основное внимание было сосредоточено на отработке действий по обнаружению, блокированию и нейтрализации диверсионно-разведывательных и террористических групп в условиях пустынной местности.

³⁶⁰ Новикова О.Н. Терроризм в тени пандемии // Актуальные проблемы Европы. 2022. № 1 (113). С. 198.

³⁶¹ Совместные учения «Щит пустыни-2022» проходят в Алжире // Звезда. 2022. 24 ноября. URL: <https://zvezdaweekly.ru/news/202211241223-zvmrL.html> (дата обращения: 03.04.2025).

Значимость проведенных учений «Щит пустыни-2022» трудно переоценить, ввиду того, что они способствовали оттачиванию навыков поиска, обнаружения и уничтожения террористических группировок. Ситуация в регионе остается достаточно напряженной, поскольку Алжир находится в состоянии «холодного противостояния» с Марокко, в значительной степени из-за политики стран в отношении Западной Сахары. Важно отметить, что помимо проблем с Марокко, угроза для страны исходит также от дестабилизации ситуации в Мали и Ливии, а возможно и Нигере, что создает дополнительные риски для безопасности Алжира.

Особо стоит отметить тот факт, что совместные учения с Россией были проведены в тот момент, когда против нее были введены экстраординарные экономические и политические санкции из-за проведения Специальной военной операции на Украине. Международное сообщество, в лице США, НАТО и ЕС, традиционно выразило свое критическое отношение к проведению данных учений³⁶². Учения были охарактеризованы как провокационный акт, направленный на демонстрацию военного сотрудничества и силы в регионе, который и без того переполнен внутренними и внешними угрозами безопасности.

Государственные перевороты, произошедшие в Мали в 2021 году, а также в Буркина-Фасо в 2022 и повторно в 2023 годах, ознаменовали собой радикальную смену политического курса этих стран. В результате военных переворотов к власти пришли новые режимы, ориентированные на пересмотр внешнеполитических приоритетов. Эти события привели к ослаблению прежних связей с западными партнёрами, прежде всего с Францией, которая традиционно играла доминирующую роль в регионе. Новые власти открыто заявили о необходимости пересмотра военного присутствия Франции, а также активизировали контакты с альтернативными внешними акторами, включая

³⁶² West 'deeply concerned' about joint Russia-Algeria military exercises // Middle East Online. 2022. URL: <https://middle-east-online.com/en/west-%E2%80%98deeply-concerned%E2%80%99-about-joint-russia-algeria-military-exercises> (дата обращения: 03.04.2025).

Россию. После военных переворотов в обеих республиках новые власти выразили заинтересованность в углублении сотрудничества с Россией в сфере безопасности. В частности, в 2021 году Мали официально пригласила российских военных инструкторов, а с конца того же года в стране начали действовать подразделения частной военной компании «Вагнер»³⁶³. По аналогичной схеме ЧВК появилась в Буркина-Фасо в 2023 году, вскоре после прихода к власти капитана Ибрагима Траоре³⁶⁴. Эти процессы свидетельствуют о наличии неформальных, но устойчивых механизмов координации между африканскими государствами и Россией.

Процесс вовлечения ЧВК Вагнера в конфликты Мали и Буркина-Фасо стал ярким свидетельством того, что процесс военно-технического сотрудничества вышел на новый уровень. Россия, хоть и формально дистанцирована от действий ЧВК Вагнер, на деле проявляет свое присутствие в регионе, используя частные военные компании как инструмент своей внешней политики.

Важнейшим фактором развития сотрудничества России и Африки в антитеррористической борьбе становится институционализация двусторонних контактов, в том числе за счет проведения международных форумов, конференций и иных мероприятий. Менее чем через месяц после саммита в Санкт-Петербурге, прошло событие не менее значимое для международной политики – XV Саммит БРИКС в Йоханнесбурге, Южно-Африканская Республика. На этом мероприятии было принято решение о вступлении шести новых членов в объединение, что является свидетельством расширения и укрепления межгосударственных контактов и сотрудничества в рамках БРИКС³⁶⁵.

³⁶³ Tracking the Arrival of Russia's Wagner Group in Mali // Center for Strategic and International Studies. 2021. URL: <https://www.csis.org/analysis/tracking-arrival-russias-wagner-group-mali> (дата обращения: 03.04.2025).

³⁶⁴ Is Africa Corps a Rebranded Wagner Group? // Foreign Policy. 2024. URL: <https://foreignpolicy.com/2024/02/07/africa-corps-wagner-group-russia-africa-burkina-faso/> (дата обращения: 03.04.2025).

³⁶⁵ В ЮАР откроется саммит БРИКС. <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18555135> (дата обращения: 01.04.2024).

Такое взаимодействие указывает на стремление России и Африки к формированию более тесных связей на фоне возрастания значения Африки как все влиятельного игрока на мировой арене. На этом пленарном заседании В.В. Путин выделил причины усиливающегося сотрудничества России и африканских стран, обозначив такие значимые «идеологемы» как борьба за суверенитет и равноправие на мировой арене, преодоление современных форм колониализма: «Россия и государства Африки вместе выступают за построение новой, более справедливой архитектуры мироустройства, сообща отстаивают международное право ... стараются координировать подходы по ключевым вопросам международной повестки дня»³⁶⁶.

Политика России в отношении Африки после распада Советского Союза развивалась в прагматичном ключе. Стремление к обеспечению взаимовыгодного сотрудничества стало основой для постепенного восстановления и углубления отношений, особенно после того, как в течение двух с половиной десятилетий интерес к Африке со стороны России оставался на периферийном уровне. Восстановление этих связей позволило России реабилитировать некоторые из своих утраченных позиций в Африке. В последние годы российский официальный дискурс активно использует нарратив о борьбе с колониализмом, чтобы найти отклик в странах Африки. Такой подход особенно привлекателен для африканских стран, стремящихся к диверсификации своих внешних связей и снижению зависимости от традиционных западных «партнеров»³⁶⁷.

В последние годы транслируемый Москвой нарратив о стабильности и суверенитете стал заметно привлекать внимание Африканских сообществ, особенно на фоне возрастающего отторжения западных концепций прав человека и демократизации. Среди лидеров и региональных элит африканских стран растет осознание потенциальной выгоды от сотрудничества с Россией.

³⁶⁶ Выступление на пленарном заседании Экономического и гуманитарного форума «Россия – Африка» // Президент России. 2023. 27 июля. URL: <https://www.kremlin.ru/events/president/news/71814> (дата обращения: 03.04.2025).

³⁶⁷ Oriola T.B. (2021). Nigerian Soldiers on the War Against Boko Haram. *African Affairs*, 120(479), 147.

Это способствуют укреплению каркаса многополярности в регионе, где исторически сложились сложные отношения с «коллективным» Западом. Особенностью российского подхода к сотрудничеству с африканскими странами является отсутствие политических ультиматумов, что делает сотрудничество более привлекательным для многих режимов континента. Россия готова сотрудничать с любыми африканскими режимами, при этом, не ставя перед ними задач изменения их внутренней политики. Возможность сотрудничества с Россией как с ведущим поставщиком оружия и партнером, не навязывающим политические условия, демонстрирует государствам Африки перспективы более сбалансированной внешней политики³⁶⁸.

Примером растущего влияния России на африканском континенте может быть появление российских символов руках местных жителей в таких странах, как Мали и Буркина-Фасо. После военного переворота в Мали в августе 2020 года и смены власти в Буркина-Фасо в январе 2022 года, было замечено, что на улицах появились демонстранты, размахивающие российскими флагами и держащие плакаты с пророссийскими лозунгами. Россия пользуется популярностью среди той части африканского населения, которая считает контртеррористические операции Франции и других западных стран лишь прикрытием неокOLONиализма. Многие видят в русском присутствии возможную альтернативу французскому и американскому влиянию.

Неудачи Запада в борьбе с терроризмом, особенно в Африке, подчеркивают необходимость нового подхода к обеспечению стабильности в этом регионе. Преобладание антизападных и антифранцузских настроений среди населения и властных структур открывают для России уникальное окно возможностей для укрепления своих позиций на африканском континенте. Взаимодействие России со странами «Сахельской пятерки» в области военно-технического сотрудничества, в том числе подписание

³⁶⁸ Бабюк С.В. Частные военные компании: современные интересы транснациональных компании в локальных вооруженных конфликтах // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. Т. 13. № 1 (94). С. 235.

межправительственных соглашений о поставках оружия и подготовке военных кадров, а также присутствие российских военных инструкторов и советников в некоторых из этих стран, свидетельствует о многомерности российско-африканских отношений³⁶⁹.

Россия уже демонстрировала свой опыт успешного сотрудничества в области секьюритизации с другими африканскими странами, что позволяет ей использовать накопленные знания в работе с новыми партнерами. Сотрудничество между Россией и Центральноафриканской Республикой (ЦАР) является ярким примером партнерства в сфере безопасности. Одной из ключевых форм поддержки, которую Москва предоставляет ЦАР, является военно-техническая помощь. В ЦАР активно работают российские частные военные компании, оказывая значительную поддержку в обучении местных сил безопасности и проведении специальных операций по борьбе с террористическими группировками. При этом МИД России последовательно выражает позицию, согласно которой официальные власти не имеют отношения к деятельности частных военных компаний на территории стран Африки. Россия заявляет о полном отрицании своей причастности к операциям этих структур, подчеркивая, что такая деятельность не предусмотрена законодательством страны³⁷⁰.

В рамках официального дискурса России проводится сравнение опыта работы российских ЧВК с деятельностью западных наемников, что служит попыткой выявить двойные стандарты в оценке подобной практики. Подчеркивается, что инициатива использования частных военных структур принадлежит западным государствам, а, следовательно, критика в адрес российских ЧВК со стороны Запада воспринимается как несостоятельная и предвзятая. Официальные заявления по ситуации в ЦАР подтверждают

³⁶⁹ Sosnov G.I., Andreev A.V., Beresnev V.S. (2023). Terrorism in Africa: threats, trends, and counteraction problems. *Problems of National Strategy*, 3 (78), 12.

³⁷⁰ Ответ официального представителя МИД России М.В.Захаровой на вопрос СМИ об упоминании «ЧВК Вагнер» в докладе Миссии по установлению фактов в Ливии. https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1783624/ (дата обращения: 01.04.2024).

наличие российских военных на ее территории, но они позиционируются в качестве инструкторов. Такой терминологии позволяет отойти от имиджа наемников и укрепить образ российского контингента как силы, направленной на оказание помощи в установлении мира и поддержании безопасности в регионе³⁷¹.

В СМИ ЦАР, Мозамбика и Судана преобладает акцент на двустороннем формате сотрудничества между этими странами и Россией, хотя зачастую сам факт появления в африканских СМИ упоминаний российского присутствия идет вразрез с официальными заявлениями России о полном отсутствии на африканском континенте ЧВК. Первоначально деятельность российских ЧВК на территории СМИ часто воспринимали негативно, подчеркивая риски и потенциальные угрозы для стабильности в регионе. В это время основным упреком было отсутствие прозрачности и ясности в действиях этих компаний. Однако, спустя три года активного присутствия российских ЧВК в африканских странах, отношение к их деятельности начало постепенно меняться. Это изменение можно частично объяснить усталостью местного населения и правительств от длительного влияния Франции в регионе, которое зачастую воспринималось как не отвечающее интересам этих стран.

Нарратив стабильности особенно актуален для региона Сахеля, который сталкивается с серьезными вызовами в области безопасности и стабильности из-за перманентной социально-политической турбулентности. Позитивный опыт использования российских военных в ряде стран (ВАР, Сирия) способствует укреплению доверия африканских лидеров к возможностям России в обеспечении безопасности. В этих условиях российские ЧВК выступают не только как инструмент военной поддержки, но и как символ нового вектора развития международных отношений, направленного на укрепление суверенитета и независимости африканских государств.

³⁷¹ Дегтерев Д.А. К окончанию «постколониального момента» антиколониальной борьбы: контуры исследовательской программы // Постколониализм и современность. 2023. № 1 (1). С. 46.

С принятием в ноябре 2022 г. решения об интеграции структур частных военных компаний, таких как ЧВК Вагнер, в состав Вооруженных Сил Российской Федерации³⁷², произошли существенные изменения в внешнеполитической стратегии государства. Данное нововведение предполагает переосмысление роли и статуса частных военных компаний в международной арене, а также предоставляет Российской Федерации дополнительные возможности для углубления взаимодействия с партнерами по африканскому континенту. Изменение государственной политики Российской Федерации к самому вопросу легитимности ЧВК в 2022-2023 годах породило ряд обсуждений касательно целесообразности и эффективности использования такого инструмента во внешней политике. Вопросы, связанные с законностью действий ЧВК, а также потенциальными рисками для межгосударственного сотрудничества вышли на передний план.

Завершая рассмотрение роли частных военных компаний как специфического инструмента внешнеполитического влияния, необходимо подчеркнуть, что они не существуют изолированно, а функционируют в более широкой системе акторов, формирующих архитектуру международной антитеррористической политики в Центральной Африке. Во второй и третьей главах диссертации были проанализированы ключевые модели присутствия и стратегии таких внерегиональных субъектов, как США, Европейский союз, Китай и Россия. Их участие в борьбе с терроризмом осуществляется через разнообразные каналы – от дипломатических и гуманитарных до военных и коммерческих. Для систематизации выявленных особенностей и выявления точек соприкосновения и расхождений между этими подходами представляется целесообразным обобщить полученные результаты в сравнительной таблице.

Глобальные игроки активно вовлечены в антитеррористические усилия в регионе Центральной Африки. Однако их подходы и стратегии различаются,

³⁷² Минобороны сообщило детали разоружения ЧВК «Вагнер» // РБК. 12.07.2023. URL: <https://www.rbc.ru/politics/12/07/2023/64aebc589a794709abf9c1a4> (дата обращения: 02.04.2025).

что обусловлено уникальными политическими, экономическими и стратегическими интересами каждого субъекта. Участие глобальных игроков в борьбе с терроризмом в Центральной Африке демонстрирует разнообразие подходов и стратегий, отражающих их политические и экономические интересы. США, Франция, Россия и Европейский Союз активно вовлечены в регион, предоставляя военную помощь, обучая местные силы и участвуя в гуманитарных проектах. Однако эффективность этих усилий часто зависит от способности международного сообщества работать сообща, учитывая уникальные политические и социальные контексты каждого государства (см. таблицу).

Показатель	Россия	США	КНР	ЕС	Франция
1. Программы укрепления правопорядка	Точечные миссии, двусторонние соглашения	Масштабные программы через USAID, AFRICOM	Охрана инфраструктурных объектов	Через EUTM RCA и гуманитарные миссии	Ранее – ключевая роль в миссиях MINUSCA и двусторонней поддержке, снижение активности после 2021 года
2. Судебные реформы	Эпизодическое участие, без масштабных реформ	Да (через финансирование проектов правосудия)	Практически отсутствует	Да (в рамках реформ сектора юстиции)	Участие в проектах по укреплению судебных институтов (до 2021 г.)

3. Объем финансирования (2015–2025 гг.)	от \$200 до \$500 млн ³⁷³ (оценочно)	\$1,2–1,5 млрд ³⁷⁴	\$800 млн ³⁷⁵	более €1,6 млрд ³⁷⁶	около €600 млн (до 2021 г., включая военную и техническую помощь ³⁷⁷)
4. Участие в операциях ООН	Ограниченное участие через ЧВК в рамках миссий ООН	Активное участие в миротворческих операциях	Ограниченное участие	Да (EUTM RCA и др.)	MINUSCA, завершение военного присутствия после обострения кризиса в отношениях с ЦАР
5. Участие ЧВК	Да (неформально)	Да (официальные контракты)	Нет	Нет	Нет
6. Подготовка кадров	Подготовка специалистов на базе ЧВК	Тренинг военных и полицейских сил	Военная и полицейская подготовка при инфраструктурных проектах	Гражданская подготовка и миссии по верховенству права	Подготовка военных кадров (до 2021 года)
7. Гуманитарная помощь и восстановление	Эпизодическая помощь через Минобороны и ЧВК	Программы USAID для восстановления и реинтеграции участников вооруженных конфликтов	Медицинская и техническая помощь при проектах BRI	Проекты по восстановлению инфраструктуры, медпомощь, образовательные инициативы	Гуманитарные программы через AFD, частично свернуты после 2021 года
8. Бизнес и экономическое влияние	Ограниченное участие в добыче ресурсов,	Участие ТНК (ExxonMobil, Halliburton)	Инвестиции в логистику, строительство, кредитование	Поддержка частного сектора, экспортные	AFD, частные компании (Bouygues,

³⁷³ SIPRI Military Expenditure Database. // Stockholm International Peace Research Institute (SIPRI). – URL: www.sipri.org/databases/milex (дата обращения: 03.04.2025).

³⁷⁴ Top Management Challenges Facing USAID in Fiscal Year 2025. // Office of Inspector General, USAID. – URL: www.oig.usaid.gov (дата обращения: 03.04.2025).

³⁷⁵ China's Financial Statecraft: Winning Africa One Yuan at a Time? // AidData. – URL: www.aiddata.org (дата обращения: 03.04.2025).

³⁷⁶ Central African Republic: EU Mobilises Additional Support for the Implementation of the Peace Agreement. // European External Action Service (EEAS). – URL: www.eeas.europa.eu (дата обращения: 03.04.2025).

³⁷⁷ France welcomes the Central African government's commitment to regional stability. // Permanent Mission of France to the United Nations. – URL: www.onu.delegfrance.org/france-welcomes-the-central-african-government-s-commitment-to-regional (дата обращения: 03.04.2025).

	контракты через ЧВК	в добыче и логистике		субсидии, участие GIZ и AFD	Total), активность снижена в последние годы
--	------------------------	-------------------------	--	-----------------------------------	---

Таблица 4. Сравнительный анализ участия ключевых глобальных игроков в борьбе с терроризмом в Центральной Африке (сост. автором по данным SIPRI Military Expenditure Database, Office of Inspector General, AidData и др.)

Сравнительный анализ участия ключевых глобальных акторов в борьбе с терроризмом в регионе Центральной Африки демонстрирует качественное различие стратегий внешнего вмешательства, варьирующихся от акцентированного военного присутствия до инструментов мягкой силы и институционального влияния. Представленные в таблице данные позволяют выявить не только количественные различия в объеме оказываемой помощи, но и специфическую природу вовлеченности каждого из участников, определяемую их геополитическими приоритетами, историческими связями с регионом и уровнем политической ангажированности. Так, Россия реализует свою политику безопасности в регионе преимущественно через неформальные каналы, включая ЧВК, обеспечивающие локальное сопровождение операций в странах с ослабленной государственной вертикалью. Поддержка институтов правопорядка осуществляется точечно, а взаимодействие носит преимущественно двусторонний характер, не оформленный в виде обширных многосторонних программ.

США, напротив, опираются на широкую сеть международных программ и инициатив, направленных на институциональное укрепление правовых систем и подготовку местных силовых структур, при этом значительная часть помощи оформлена в рамках программ USAID и через участие в миротворческих миссиях ООН. Ставка делается на долгосрочные структурные реформы и вовлечение гражданского общества в процессы безопасности.

Китай демонстрирует экономически ориентированную модель, в которой инструменты борьбы с терроризмом встроены в логику

внешнеэкономической экспансии и инфраструктурных проектов. Прямое участие в военных операциях сведено к минимуму, однако Китай активно вовлечен в подготовку кадров, поставку оборудования и развитие охранных структур в рамках реализации крупных контрактов. Такой подход снижает публичную конфликтность присутствия Китая.

Европейский союз акцентирует внимание на гуманитарных аспектах безопасности, развивая проекты по восстановлению постконфликтных территорий, реформе правосудия и охране прав человека. Участие ЕС в военных операциях ограничено, однако финансовые вложения в систему безопасности региона достаточно существенны. Это обусловлено стремлением Евросоюза минимизировать миграционные риски и стабилизировать регион на уровне политических процессов.

В результате сравнительный анализ подтверждает, что борьба с терроризмом в Центральной Африке приобретает многоуровневый и разноскоростной характер, где различные акторы действуют не согласованно, а в логике реализации собственных интересов.

Выводы по третьей главе.

1. Как и другие державы, Россия придает первостепенное значение защите государственного суверенитета и соблюдению принципа невмешательства, опираясь на общий опыт сопротивления имперскому и колониальному господству. Россия поддерживает укрепление миротворческого потенциала Африканского союза, утверждая, что данная организация должна нести основную ответственность за урегулирование конфликтов на континенте, что подтверждает приверженность России к уважению государственного суверенитета и невмешательству во внутренние дела. Африканские народы и правительства обычно открыты по отношению к России, поскольку она никогда не была колониальной державой и оказала Африке содействие в ее антиколониальной борьбе. Однако, опираясь на это историческое наследие, необходимо идти дальше и предлагать новые

инициативы и форматы диалога в отношениях со странами континента, тем более что есть перспективы развития такого формата отношений.

2. Проблемы участия российских ЧВК в антитеррористической борьбе на африканском континенте, в первую очередь, связаны с отсутствием правовой основы, регулирующей деятельность этих организаций как на национальном, так и на международном уровне. Это создает серьезные препятствия не только для легитимизации их операций, но и для обеспечения надлежащего контроля их деятельности. Официальное отрицание участия российских ЧВК в антитеррористических операциях делает еще более сложным вопрос их ответственности в случае выдвижения обвинений в нарушении прав человека. Поскольку российские ЧВК не вписываются в традиционные рамки военной или полицейской службы и действуют за пределами строгого государственного контроля, возникают споры о том, как и кем должны регулироваться их операции и каковы механизмы привлечения к ответственности за злоупотребления или преступления. Наконец, отсутствие прозрачности в деятельности российских ЧВК и их неоднозначный статус в международном праве сильно ограничивают возможности для этого направления международного сотрудничества в сфере борьбе с терроризмом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги исследования основных каналов политического взаимодействия акторов процесса обеспечения региональной безопасности в Центральной Африке в сфере борьбы с терроризмом, представляется необходимым резюмировать основные выводы и результаты проведенного научного анализа.

Проведенное диссертационное исследование позволило всесторонне раскрыть особенности террористической угрозы в Центральной Африке и выявить специфику взаимодействия государств региона с внерегиональными геополитическими акторами в борьбе с терроризмом. Достигнутые результаты полностью подтверждают сформулированную исследовательскую гипотезу о том, что недостаточная согласованность внешних и внутренних стратегий снижает эффективность противодействия терроризму и способствует фрагментированности региональной системы безопасности.

В первой главе диссертации рассмотрены основные теоретические подходы к пониманию феномена терроризма как неконвенциональной формы политического воздействия. На основе анализа существующих концепций была разработана авторская систематизация признаков и видов террористической активности, что позволило более точно идентифицировать и объяснить природу современных террористических угроз в Центральной Африке. Также были выявлены ключевые социально-экономические, политические и исторические предпосылки распространения терроризма, включая нестабильность государственных институтов, социально-экономическое неблагополучие и межэтническую напряженность.

В результате исследования понятия терроризма и видов террористической деятельности в современной политической науке можно сделать вывод, что терроризм представляет собой экстремальную форму политической активности, совокупность неконвенциональных приемов и средств политической борьбы, применение которых связано с

неизбирательным применением насилия против гражданского населения и объектов гражданской инфраструктуры, запрещенного законом, с целью достижения специфических политических целей, обоснованных идеологическими постулатами террористической группировки.

В рамках глобальной трансформации современного мирового порядка формируется новое понимание терроризма, которое основывается на системности и масштабности этого явления, что позволяет рассматривать терроризм как элемент нового типа социального конфликта – гибридной войны, развивающейся в условиях, когда технологический прогресс и глобализация создают новые возможности для террористов. Современный терроризм активно использует инструменты информационной войны, в том числе создание социальной информационной среды терроризма, что приводит к деформации восприятия реальности среди населения, к формированию деформированной идентичности отдельных групп населения, что делает население особым политическим ресурсом для достижения нестабильности в обществе.

В результате исследования основных дискурсов о терроризме как факторе риска для системы глобальной и региональной безопасности в политической науке можно сделать вывод, что базовым дискурсом является дискурс о безопасности, выражающим в концентрированном виде понимание государствами своих национальных интересов и стратегий в области отражения новых угроз. Сегодня в силу объективных факторов, включая изменение технологического уклада, стирание границ между внутренней и внешней политикой действия террористических группировок характеризуются высокой мобильностью, способностью к скрытной работе и глобальным охватом. Небольшие по численности террористические группы могут, используя относительно ограниченные ресурсы, имеют возможность вызывать долгосрочные политические кризисы, обострять межэтнические и межконфессиональные конфликты, а также подрывать авторитет

правительств и международных организаций в глазах мировой общественности.

В результате исследования исторических и социально-экономических предпосылок терроризма в Центральной Африке можно сделать вывод, что в своей совокупности рассмотренные факторы суммируют уникальное сочетание специфики географического и социально-экономического развития государств региона вместе с последствиями колониального периода. Экономические трудности, обостренные коррупцией и недостаточными инвестициями в развитие инфраструктуры и образования, подорвали возможности Центральной Африки добиться устойчивого роста, а гражданские войны и иные вооруженные конфликты, привели к дестабилизации региона. Среди главных причин, способствующих росту террористических угроз, стоит выделить политическую нестабильность, длительные межэтнические конфликты, низкий уровень экономического развития и высокую степень коррупции в государственных структурах. В результате государства Центральной Африки остаются одним из беднейших регионов в мире, где основные индикаторы развития, такие как уровень бедности, здравоохранение и образование, продолжают быть предметом серьезного беспокойства для международного сообщества. Эпоха колониализма разделила континент на небольшие государства или объединили небольшие африканские государства в более крупные политические образования, в силу чего сегодня африканские страны находятся на разных стадиях экономического развития и имеют различную внутреннюю и внешнюю политику.

В результате исследования тенденций развития террористической угрозы в Центральной Африке в XXI в. можно сделать вывод, что трансформация модели системы международных отношений оказывают существенное влияние как на методы антитеррористической борьбы в Центральной Африке, так и на сам характер террористической активности в регионе. Неоколониальное влияние бывших метрополий остается

значительным фактором, влияющим на политическую и экономическую ситуацию в Центральной Африке, поскольку в последние десятилетия в регионе Центральной Африки наблюдается ряд последовательных попыток демонтажа системы неокOLONиализма. Государства региона активно борются с экономической и политической зависимостью от бывших метрополий, стремятся укрепить суверенитет и развить собственные экономические системы, обрывая устаревшие колониальные связи и налаживая новые партнерские отношения с другими странами и международными организациями.

Во второй главе детально проанализированы стратегии международных и внерегиональных акторов, задействованных в антитеррористической борьбе в Центральной Африке. Установлено, что США, европейские страны, КНР и частные военные компании реализуют разнонаправленные стратегии, зачастую не согласующиеся друг с другом. Такое несоответствие подходов препятствует формированию единой эффективной антитеррористической системы и усугубляет уже существующую региональную нестабильность. В связи с этим автором обоснована необходимость создания международных координационных механизмов, призванных обеспечить комплексность и согласованность действий различных геополитических акторов.

В результате исследования участия международных организаций в процессе противодействия терроризму в Центральной Африке можно сделать вывод, что ведущей структурой, оказывающей влияние на процесс антитеррористической борьбы, остается ООН. Миротворческие операции под эгидой этой структуры остаются базовым инструментом антитеррористического противодействия в Африке. Работа миротворческих миссий ООН включает в себя восстановление инфраструктуры, предоставление гуманитарной помощи населению и поддержку в проведении демократических выборов, так как их деятельность направлена на снижение непосредственной угрозы для жизни и здоровья людей, и на укрепление основ для будущего развития и процветания пострадавших регионов.

Проведенный анализ американо-африканского сотрудничества в области борьбы с терроризмом позволяет заключить, что стратегическая линия США в регионе Центральной Африки формируется преимущественно с учетом собственных приоритетов в сфере безопасности. С момента администрации Б. Обамы курс Вашингтона на африканском направлении характеризуется акцентом на развитие партнерских механизмов с национальными правительствами, в том числе путем содействия в модернизации разведывательных структур и контртеррористических потенциалов. При этом избранный США принцип ограничения прямого вовлечения обуславливает опору на концепт локальной устойчивости: ключевая цель – сформировать условия, при которых африканские государства способны самостоятельно противостоять угрозам насилия, включая транснациональный терроризм, в рамках модели «африканские решения для африканских проблем».

Взаимодействие государств Европейского союза с Центральной Африкой в антитеррористическом контексте, напротив, сосредоточено преимущественно на гуманитарных, институциональных и экономических инструментах. Европейская политика ориентирована на долгосрочную стабилизацию среды, в том числе через реализацию программ развития, образования и управления. При этом внимание ЕС к терроризму в регионе носит ограниченный и периферийный характер по сравнению с приоритетом, которым пользуется Северная Африка в общеевропейской стратегии безопасности. Близость североафриканских стран к ЕС и их ключевая роль в управлении миграционными потоками обуславливают неравномерность распределения ресурсов и политического интереса в рамках антитеррористического взаимодействия на африканском континенте.

В результате исследования неформальных акторов и структуры процесса политического урегулирования и борьбы с терроризмом в регионе Центральной Африки можно сделать вывод, что среди неформальных акторов можно выделить транснациональные корпорации, международные НПО,

террористические группировки и другие сетевые структуры, а также религиозные группы и этнические диаспоры. Их функциональная роль неоднозначна. Расширение влияния неформальных акторов приводит к девальвации статуса государства как ключевого элемента международных отношений. Одним из примеров нетипичных неформальных акторов, играющих все более значимую роль в Центральной Африке, становятся частные военные компании, которые часто остаются за пределами юрисдикции международного права, предоставляя тем самым государственным акторам определенные преимущества. Россия также имеет опыт использования ЧВК, которые действуют в различных точках мира, включая Африку, где они оказывают помощь в борьбе с террористическими группировками, поскольку привлекательность российских ЧВК для этих государств заключается в высокой эффективности их действий и в возможности сохранения конфиденциальности такого сотрудничества.

В третьей главе исследования внимание сосредоточено на роли Российской Федерации в антитеррористических процессах региона. Показано, что взаимодействие России и стран Центральной Африки имеет сложную и двойственную природу, выражающуюся в сочетании официальных дипломатических контактов и неформального присутствия частных военных компаний. В результате авторского анализа определены имиджевые риски России, связанные с недостаточной прозрачностью деятельности российских ЧВК, и предложены конкретные меры по нивелированию этих рисков, включающие легализацию статуса таких организаций и повышение прозрачности их деятельности.

Отдельным важным аспектом работы является изучение динамики восприятия роли России в антитеррористической борьбе среди населения и политических элит государств региона. Автором эмпирически подтверждена корреляция между интенсивностью медийного освещения российской активности и уровнем доверия к ней, что обуславливает необходимость разработки стратегически продуманной медиаполитики.

В результате исследования формальных и неформальных каналов взаимодействия России и государств Центральной Африки в борьбе с терроризмом можно сделать вывод, что формальные каналы представлены дипломатическими отношениями, обменом информацией и совместными военными учениями, в то время как неформальные каналы включают в себя контакты между различными спецслужбами, а также обмен информацией через негосударственные каналы.

В результате исследования динамики отношения к роли России в решении террористической проблемы в медийной и политической сфере Центральной Африки можно сделать вывод, что Россия часто сталкивается с «имиджевыми» проблемами, которые затрудняют экономическое взаимодействие с ними. Образ России в массовом сознании африканцев формируется, прежде всего, местными журналистами, политиками и общественными деятелями. Например, первые попытки российского «военного» присутствия в Африке преподносились местными СМИ как сугубо локальные инициативы Кремля или африканских правящих режимов. При этом в восприятии африканских СМИ ЧВК однозначно ассоциируются с российским руководством и воспринимаются как практически тождественные феномены.

Таким образом, диссертационное исследование позволило выявить комплекс факторов, снижающих эффективность антитеррористической деятельности в Центральной Африке, и предложить практические рекомендации по совершенствованию взаимодействия внешних и внутренних акторов. Полученные выводы обладают теоретической значимостью для политической науки и практической ценностью для формирования внешнеполитических стратегий Российской Федерации и других заинтересованных международных субъектов в Центральной Африке. Значимым результатом исследования стало подтверждение выдвинутой гипотезы о том, что недостаточная согласованность действий внерегиональных геополитических акторов и стран Центральной Африки

дестабилизирует региональную безопасность. Устойчивое противодействие террористическим угрозам возможно лишь при условии институционального сопряжения внешних стратегий с внутренними механизмами реагирования. Сделанные в работе выводы органично соотносятся с теоретической рамкой, основанной на синтезе реалистской, институционалистской, конструктивистской и цивилизационной парадигм, что позволило всесторонне раскрыть сложную природу терроризма и внешнего вмешательства в региональные процессы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

Международно-правовые акты

1. Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. М., 1956.
2. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Нью-Йорк, 10 декабря 1984 г.) // Российская юстиция. 1995. №4. Стр. 49.
3. Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом от 15 декабря 1997 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. №35. 27.08.2001.
4. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 г. // Собрание законодательства РФ. №12. 24.03.2003.
5. Учредительный акт Африканского союза // Московский журнал международного права. №3. 2003.
6. Протокол о создании Совета мира и безопасности Африканского союза // Африканский союз. Дурбан, 9 июля 2002 года. URL: <https://au.int/en/treaties/protocol-relating-establishment-peace-and-security-council-african-union> (дата обращения: 2 апреля 2025).
7. План действий Африканского союза по предотвращению и борьбе с терроризмом // Африканский союз. Алжир, 11–14 сентября 2002 года. URL: <https://www.peaceau.org/uploads/au-anti-terrorism-plan-of-action.pdf> (дата обращения: 2 апреля 2025).
8. Конвенция Организации Африканского Единства по предотвращению и борьбе с терроризмом // Международное публичное право. Сборник документов, Часть II. М.: Проспект, 2006.

9. Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма: заключена в г. Екатеринбурге 16 июня 2009 г. // Собр. законодательства РФ. 2012. № 1. Ст. 1274.

Резолюции Организации Объединенных Наций

10. Resolution 1925 (2010), adopted by the Security Council at its 6324th meeting, on 28 May 2010 // United Nations Digital Library. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/683422> (дата обращения: 02.04.2025).
11. Резолюция Совета Безопасности ООН № 2359 от 21 июня 2017 г. // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: [https://undocs.org/S/RES/2359\(2017\)](https://undocs.org/S/RES/2359(2017)) (дата обращения: 02.04.2025).
12. Resolution 2552 (2020) adopted by the Security Council at its 8775th meeting, on 12 November 2020 // United Nations Digital Library. URL: <https://press.un.org/en/2020/sc14356.doc.htm> (дата обращения: 02.04.2025).
13. Resolution 2566 (2021) adopted by the Security Council at its 8781st meeting, on 12 March 2021 // United Nations Digital Library. URL: <https://minusca.unmissions.org/en/security-council-increases-size-central-african-republic-stabilization-mission-adopting-resolution> (дата обращения: 02.04.2025).

Законодательство Российской Федерации

14. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 28.02.2025) «О противодействии терроризму» // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (дата обращения: 02.04.2025).

15. Указ Президента РФ от 05.12.2016 №646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 12.12.2016. №50. Ст. 7074.

Акты национального законодательства зарубежных государств

16. Burkina Faso 1991 (rev. 2015) Constitution. https://www.constituteproject.org/constitution/Burkina_Faso_2015 (дата обращения: 12.12.2024).
17. Burundi Penal Code. <https://resourceequity.org/record/2863-burundi-penal-code/> (дата обращения: 12.12.2024).
18. Central African Penal Code. <https://www.wipo.int/wipolex/en/legislation/details/7551> (дата обращения: 12.12.2024).
19. Cameroun. Loi n° 2014/028 du 23 décembre 2014 portant répression des actes de terrorisme [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.minjustice.gov.cm/index.php/fr/lois-et-ordonnances/lois/383-loi-n-2014-28-du-23-decembre-2014-portant-repression-des-actes-de-terrorisme> (дата обращения: 02.04.2025).
20. Code pénal de la République française. Article L.4361-1 // Legifrance [Электронный ресурс]. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/article_lc/LEGIARTI000044093710 (дата обращения: 02.04.2025).
21. The Criminal Code of Cameroon. <https://assets.tobaccocontrolaws.org/uploads/legislation/Cameroon/Cameroon-Penal-Code.pdf> (дата обращения: 12.12.2024).
22. The Law of Angola on Crimes against State Security. <https://2009-2017.state.gov/j/drl/rls/hrrpt/2011/af/186163.htm> (дата обращения: 12.12.2024).

23. The Law of the Democratic Republic of the Congo No. 04/016 of 19 July 2004 on money laundering and the financing of terrorism. <https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/fsrb-mer/GABAC-MER-DRC-2021.pdf> (дата обращения: 12.12.2024).
24. European Parliament resolution of 17 February 2022 on the security situation in Mali and the Sahel region // European Parliament. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/RC-9-2022-0257_EN.html (дата обращения: 02.04.2025).

Декларации и совместные заявления

25. Итоговая декларация второго саммита «Россия – Африка», Санкт-Петербург, 27–28 июля 2023 г. // Ведомости. 2023. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2023/07/28/987521-putin-i-lideri-afrikanskih-prinyali-deklaratsiyu> (дата обращения: 03.04.2025).
26. Совместное заявление по итогам первой Министерской конференции Форума партнерства «Россия – Африка» // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 2023. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rossiya_afrika/1980864/ (дата обращения: 03.04.2025).

Диссертации и авторефераты

27. Абиодун Б.И. Деятельность террористической группы «Боко харам» как угроза региональной безопасности в Западной Африке (2009-2017 гг.): диссертация ... кандидата Исторических наук: 07.00.15. ФГАОУ ВО Российский университет дружбы народов, 2017. 198с.
28. Думбия А. Деятельность многопрофильной комплексной миссии ООН по стабилизации ситуации в Республике Мали (2012–2022 гг.) : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата

- исторических наук. Российский университет дружбы народов, 2023. 180с.
29. Жамбиков А.М. Эволюция политики и структуры ЭКОВАС в контексте обеспечения региональной безопасности в Западной Африке (1975–2022 гг.): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2023. 22с.
 30. Идахоса С.О. Роль Европейского Союза в обеспечении безопасности в Сахеле в период с 2011 по 2022 гг. : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук : специальность 5.6.7 История международных отношений и внешней политики. Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, 2023. 230с.
 31. Овока Б.О. Внешняя политика Нигерии в контексте проблем безопасности в западноафриканском регионе (1960 - 2000 гг.) : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.15. Москва, 2004. 191с.
 32. Тиджани М.А. Миротворческая деятельность в Западной Африке. 1990-2018: (на примере Либерии, Сьерра-Леоне, Гамбии): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук (07.00.15). М., 2020. 25с.
 33. Хассимиу Б. Международный терроризм и проблема региональной безопасности в Западной Африке в начале XXI века (на примере Мали и Нигерии): диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.04. ФГАОУВО Российский университет дружбы народов, 2017. 207с.

Монографии

34. Алексеева, М. М. Сотрудничество государств в борьбе с терроризмом: сопоставление глобальных и региональных инструментов / М. М. Алексеева. Москва : Издательский дом «Граница», 2019. 84 с.

35. Алмонд Г., Пауэлл Д., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня. М.: Аспект Пресс, 2002. 537с.
36. Бутков, П. П. Терроризм и проблема безопасности в современном мире / П. П. Бутков, А. И. Зайцев. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный политехнический университет, 2015. 336 с.
37. Вавилов, А. И. Катаклизмы "арабской весны" / А. И. Вавилов. Москва : Библос консалтинг, 2018. 760с.
38. Васецова, Е. С. Терроризм на Ближнем Востоке и в государствах Северной Африки / Е. С. Васецова. Москва : Издательство "Перо", 2018. 180с.
39. Гринин, Л.Е. Радикальный исламизм, религиозный фактор и дестабилизация в странах афразийской макро-зоны нестабильности // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. Ежегодник. Отв. редакторы Л.Е. Гринин, А.В. Коротаев, Д.А. Быканова. Волгоград, 2020. 432с.
40. Гулевский, А. Н. Терроризм как современная форма войны: социально-философский анализ / А. Н. Гулевский. Волгоград : Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2016. 168 с.
41. Добаев, И. П. Геополитика и терроризм эпохи постмодерна / И. П. Добаев, А. И. Добаев, В. И. Немчина. Ростов-на-Дону : Южный федеральный университет, 2015. 370 с.
42. Колотков, М. Б. Терроризм и государство: технология конфликта / М. Б. Колотков. Москва : Издательство «Юрлитинформ», 2017. 184 с.
43. Медведев, Н. П. Политические кризисы и конфликты: теория и практика : Монография / Н. П. Медведев. Москва : Журнал «Вопросы политологии», 2017. 176 с.
44. Михайлов, А. Е. Проблемы понимания международного терроризма: общетеоретический аспект / А. Е. Михайлов. Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Прометей», 2019. 120 с.

45. Пинчук, А. Ю. Международный терроризм в динамике современного миропорядка / А. Ю. Пинчук. Казань : Общество с ограниченной ответственностью «Бук», 2018. 136 с.
46. Романовский, Г. Б. Права человека и борьба с терроризмом: зарубежный опыт / Г. Б. Романовский, О. В. Романовская. Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2021. 192 с.
47. Сердюк, Л. В. Терроризм как форма экстремизма / Л. В. Сердюк. Уфа : Уфимский юридический институт МВД России, 2017. 157 с.
48. Смирнов, А. А. Организация контрпропаганды в области борьбы с терроризмом и экстремизмом : Научно-практическое пособие / А. А. Смирнов. Москва : Антитеррористический центр государств-участников СНГ, 2020. 232 с.
49. Соснин, В. А. Психология терроризма и противодействие ему в современном мире / В. А. Соснин. Москва : Институт психологии РАН, 2016. 344 с.
50. Фитуни, Л. Л. Ислам, глобальное управление и новый миропорядок / Л. Л. Фитуни, И. О. Абрамова. Москва : Институт Африки РАН, 2018. 376с.

Научные статьи

51. Абисова К.С. К вопросу о разграничении понятий «террор», «терроризм», «террористическая деятельность» // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2020. № 4 (50). С. 120-124.
52. Абрамова И.О. Бизнес-диалог Россия-Африка на ПМЭФ 2021: тенденции, проблемы и перспективы российско-африканского сотрудничества // Азия и Африка сегодня. 2021. № 8. С. 5-15.
53. Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. Пути повышения эффективности африканской стратегии России в условиях кризиса существующего миропорядка // Вестник Российской академии наук. 2022. Т. 92. № 9. С. 837-848.

54. Айсханова Е.С. Современные подходы определения международного терроризма // Союз криминалистов и криминологов. 2021. № 2. С. 43-48.
55. Артюх А.В., Борисовский А.В. «Новые войны» и проблема терроризма. Философско-антропологический анализ // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2019. Т. 44. № 3. С. 519-524.
56. Бабюк С.В. Частные военные компании: современные интересы транснациональных компании в локальных вооруженных конфликтах // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. Т. 13. № 1 (94). С. 230-235.
57. Берладир Ю.В., Харичкин И.К. Политическая сущность международного терроризма // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2021. № 4 (38). С. 99-108.
58. Бовина И.Б., Бовин Б.Г., Тихонова А.Д. Радикализация: социально-психологический взгляд (Часть I) // Психология и право. 2020. Т. 10. № 3. С. 120-142.
59. Боташева А.К. Эскалация государственного терроризма // Власть. 2009. № 4. С. 69-72.
60. Бродский В.И. Жизнь, смерть и политическое: экзистенциальные основания учений Томаса Гоббса и Карла Шмитта // Социология власти. 2022. Т. 34. № 3-4. С. 72-101.
61. Васильев, В. С. США: на пути к цифровому империализму / В. С. Васильев // США и Канада: экономика, политика, культура. 2022. № 5. С. 50-67.
62. Внук, В. К. БРИКС как институт формирующейся многополярной системы мира / В. К. Внук // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Т. 12, № 10(91). С. 3795-3805.
63. Воронцов С.А., Понеделков А.В. О возможных направлениях повышения эффективности противодействия идеологии терроризма // Власть. 2020. Т. 28. № 2. С. 183-189.

64. Гайворонская И.Б., Фомина Т.Ф., Аманжолова Б.А. Вербовка в экстремистские и террористические организации посредством сети Интернет // Психология и право. 2020. Т. 10. № 4. С. 152-165.
65. Гайнетдинова Г.С. Виды современного терроризма // Вестник Российского университета кооперации. 2022. № 3 (49). С. 76-80.
66. Григорьева К.С. Секьюритизация миграции: обзор зарубежных эмпирических исследований // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2021. № 4-5. С. 48-63.
67. Гринин, Л. Е. Как радикальный исламизм влияет на дестабилизацию в странах Афразийской макрзоны нестабильности / Л. Е. Гринин // Век глобализации. 2021. № 2(38). С. 57-74.
68. Грищенко Л.Л., Синодов И.А. Участие органов внутренних дел Российской Федерации в обеспечении военной безопасности государства в современных условиях // Академическая мысль. 2020. № 3 (12). С. 35-39.
69. Громыко А.А. Пандемия и кризис системы международных отношений // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. Т. 13. № 5. С. 41-48.
70. Громыко, А. А. Миграция из стран Ближнего Востока и Африки в Европу: вызовы и угрозы / А. А. Громыко // Ученые записки Института Африки РАН. 2017. № 3(40). С. 22-28.
71. Давидчук, А. С. Военное присутствие Франции в Мали: структурная власть субимперии "коллективного Запада" / А. С. Давидчук, Д. А. Дегтерев, О. Сидибе // Актуальные проблемы Европы. 2022. № 4(116). С. 56-61.
72. Дегтерев Д.А. К окончанию «постколониального момента» антиколониальной борьбы: контуры исследовательской программы // Постколониализм и современность. 2023. № 1 (1). С. 24-29.
73. Денисова Т.С., Костелянец С.В. ЦАР: динамика конфликта // Азия и Африка сегодня. 2019. № 6. С. 30-33.

74. Дженчакова О.А. Из истории начального периода колонизации португальского Конго // Вестник Екатерининского института. 2019. № 3 (47). С. 35-37.
75. Другов А. Мусульманский радикализм и терроризм в современной Индонезии // Религия и общество на Востоке. 2020. № 4. С. 55-61.
76. Егорова, А. К. Частные военные и охранные компании или организованные преступные группы? Вопросы разграничения в международном и национальном уголовном праве / А. К. Егорова // Международное уголовное право и международная юстиция. 2019. № 6. С. 78-82.
77. Ефременко, Д. В. Отношения России со странами Африки в свете специальной военной операции на Украине / Д. В. Ефременко // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2022. Т. 15, № 4. С. 80-89.
78. Жуков А.В., Кононов С.В. Формирование понятия «региональная безопасность» в истории мировой философской мысли // Гуманитарный вектор. 2021. Т. 16. № 2. С. 32-39.
79. Журбина, Н. Е. Структура и динамика иммиграционных потоков в Германию в 2016-2017 гг. / Н. Е. Журбина // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2018. Т. 8, № 4(43). С. 12-18.
80. Ивкина, Н. В. Основные этапы становления и развития концепции panaфриканизма: история и современность / Н. В. Ивкина, Н. В. М. Кассае // Азия и Африка сегодня. 2022. № 10. С. 52-54.
81. Исаев Л.М., Коротаев А.В., Бобарыкина Д.А. Глобальная террористическая угроза в Сахеле и истоки терроризма в Буркина-Фасо // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22. № 2. С. 22-29.
82. Исаев Л.М., Шишкина А.Р., Ликумович Я.Б. Российская политика секьюритизации в Африке: анализ африканских СМИ // Вестник

Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23. № 2. С. 322-338.

83. Истон Д. Подход к анализу политических систем // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки : журнал. 2015. № 5. С. 17-37.
84. Каширина Т.В. Факторы трансформации современной системы международных отношений // Обозреватель. 2020. № 8 (367). С. 41-48.
85. Киселев С.Г. Евразия - пространство геополитического и геочивилизационного противостояния // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2020. Т. 9. № 1 (31). С. 37-45.
86. Кондорский Б.М. Влияние специфики исторического развития на современные социально-политические процессы // Ноосферные исследования. 2022. № 3. С. 60-69.
87. Крылов Г.М. Тенденции военно-технического сотрудничества России и Нигерии // Анализ состояния и перспективы развития экономики России : Материалы VII Всероссийской молодежной научно-практической конференции (с международным участием), Иваново, 28 апреля 2023 года. Иваново: Ивановский государственный энергетический университет им. В.И. Ленина, 2023. С. 79-83.
88. Лев М.Ю., Лещенко Ю.Г., Вайвер Ю.М., Сазонова Е.С. Концептуализация глобального управления безопасностью в международных отношениях // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Т. 12. № 10. С. 29-35.
89. Литвинов А.И. Африка как перспектива развития внешнеэкономической деятельности России в условиях западных санкций // Евразийское пространство: экономика, право, общество. 2023. № 4. С. 36-44.
90. Малахова С.И. Экстремизм как порождение глобализации // Социально-гуманитарные знания. 2020. № 6. С. 56-63.

91. Махмутова, М. И. Ливийский хаос и угроза безопасности странам Европы и Африки / М. И. Махмутова // Азия и Африка сегодня. 2021. № 2. С. 110-115.
92. Махнев, В. А. Частные военные компании КНР в Африке / В. А. Махнев, П. Р. Зайнуллина // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8, № 4(38). С. 50-55.
93. Мельникова А.А. Терроризм в эпоху глобализации: опасности медиакоммуникаций // Век глобализации. 2020. № 1 (33). С. 60-66.
94. Морозенская Е.В. «Новый регионализм» в Африке: форма приспособления к глобализации или попытка противодействия современному неокOLONиализму? // Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. Т. 12. № 4. С. 223-229.
95. Небольсина М.А. Международное конвенциональное регулирование частных военизированных и охранных компаний // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 5. С. 38-49.
96. Никольская, Г. К. Социальные и политические аспекты иммиграционной политики США / Г. К. Никольская // Международная экономика. 2018. № 3. С. 18-25.
97. Новикова О.Н. Терроризм в тени пандемии // Актуальные проблемы Европы. 2022. № 1 (113). С. 54-58.
98. Овсянникова Я.А. Деятельность «Боко Хаарам» как фактор дестабилизации положения в Западной Африке // Academy. 2019. № 6 (45). С. 75-82.
99. Пономарев В.А. Генезис современного терроризма как глобальной угрозы: концептуальный аспект // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2021. № 4 (58). С. 40-48.
100. Пономарев В.А. Концепция терроризма как специфического социокультурного феномена // Векторы благополучия: экономика и социум. 2021. № 4 (43). С. 61-66.

101. Почта Ю.М. Исламистский терроризм в контексте современных гибридных войн // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21. № 4. С. 70-88.
102. Радионова, Е. А. Роль частных компаний в продвижении британских интересов в начале XXI века / Е. А. Радионова // Вопросы политологии. 2023. Т. 13, № 8-1(96-1). С. 65-74.
103. Рогожина, Е. М. Специфика деятельности частных военных компаний в XXI веке (на примере Ближнего Востока) / Е. М. Рогожина, И. В. Рыжов, Р. Н. Соколов // Конфликтология / Nota Bene. 2020. № 4. С. 2331.
104. Рубан, Л. С. Россия в новой геополитической и геоэкономической реальности между Вашингтоном и Пекином / Л. С. Рубан, В. Ф. Печерица, А. В. Бояркина // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11, № 8(77). С. 25-29.
105. Савин Л.В. Концепция «серой зоны» // Информационные войны. 2020. № 2 (54). С. 26-33.
106. Самойленко П.Ю. Перспективы развития и инвестиционно-имиджевого позиционирования экспортно-ориентированных секторов в региональной экономике в условиях санкций // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2022. № 1 (98). С. 21-31.
107. Сантуш Родригеш, П. Д. Д. Миграционный кризис как фактор формирования террористической угрозы в Анголе / П. Д. Д. Сантуш Родригеш // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. Т. 13, № 6(99). С. 36-44.
108. Себенцов А.Б., Колосов В.А. Феномен неконтролируемых территорий в современном мире // Мир политики. Проблемы и противоречия. 2012. № 2. С. 27–32.
109. Сергеев В.М., Казанцев А.А., Медведева С.М. Территориальная неоднородность глобализации и порождаемые ею типы конфликтов // Полис. Политические исследования. 2020. № 1. С. 51-59.

110. Сидоров А.С. Военно-политический баланс возможностей Франции в Сахеле: этапы и механизмы выхода с ТВД // Актуальные проблемы Европы. 2022. № 4 (116). С. 48-56.
111. Сидоров А.С. Франция в поисках точки опоры в Ливии после Каддафи // Новая и новейшая история. 2022. № 2. С. 99-102.
112. Сидоров, А. С. Европейские страны и зоны нестабильности Азии и Африки: проблемно-методологическое введение / А. С. Сидоров // Актуальные проблемы Европы. 2022. № 4(116). С. 75-79.
113. Сидоров, А. С. Франция в поисках точки опоры в Ливии после Каддафи / А. С. Сидоров // Новая и новейшая история. 2022. № 2. С. 66-74.
114. Следзевский И. Борьба за истинную веру: религиозная революция в Черной Африке // Религия и общество на Востоке. 2020. № 4. С. 54-61.
115. Соколов И.Л. Подходы к проблеме философского осмысления терроризма // Россия и современный мир. 2021. № 2 (111). С. 155-168.
116. Солнцев А.М. Проблема дискриминации христиан в мирное и военное время: юридические аспекты // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». 2021. № 1. С. 27-36.
117. Солуянов В.С. Концепция многополярности: многообразие подходов и интерпретаций // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2021. Т. 23. № 3. С. 45-55.
118. Стародубцева М.А. Гибридная война и цифровой терроризм: политологические термины в юриспруденции // Проблемы правовой и технической защиты информации. 2022. № 10. С. 52-62.
119. Суглобов А.Е., Карпович О.Г. Новые вызовы и угрозы для России через призму геополитической конкуренции // Russian Journal of Management. 2021. Т. 9. № 1. С. 74-78.
120. Сулейков А.А. Теория гегемонии А. Грамши как один из источников концепции «мягкой силы» // Научные труды Республиканского института высшей школы. Философско-гуманитарные науки. 2021. № 20-1. С. 66-71.

121. Сунами А.Н., Крюкова К.В. Конфликтология современного терроризма в контексте риск-рефлексивного подхода // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2020. Т. 36. № 1. С. 120-129.
122. Тимакова, О. А. Взаимодействие Евросоюза со странами Юго-Восточного Средиземноморья: от "кольца друзей" к "кольцу огня" / О. А. Тимакова // Азия и Африка сегодня. 2022. № 2. С. 41-49.
123. Топчиев М.С. Теоретические подходы к изучению безопасности в социальных исследованиях // Философская мысль. 2023. № 3. С. 27-33.
124. Умнова-Конюхова И.А. Право мира и право безопасности на рубеже XX и XXI столетий: проблемы институционализации и развития // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. 2023. № 1. С. 21-29.
125. Урнов, А. Ю. США и выборы в Африке. 2015-2018 годы / А. Ю. Урнов // Ученые записки Института Африки РАН. 2019. № 1(46). С. 54-61.
126. Фальцман, В. К. Неравномерность экономического развития стран мира и его глобальные последствия / В. К. Фальцман // Современная Европа. 2022. № 1(108). С. 48-55.
127. Филиппов В.Р. Буркина Фасо: путч 2022 года // Азия и Африка сегодня. 2022. № 7. С. 39-44.
128. Филиппов В.Р. Политический кризис 2020-2021 годов в Мали // Ученые записки Института Африки РАН. 2021. № 3 (56). С. 11-21.
129. Филиппов, В. Р. Буркина Фасо: путч 2022 года / В. Р. Филиппов // Азия и Африка сегодня. 2022. № 7. С. 89-101.
130. Филиппов, В. Р. Операция "Бархан": бесславное завершение? / В. Р. Филиппов // Азия и Африка сегодня. 2022. № 1. С. 77-84.
131. Фирузи, Ш. Ф. Правовой статус частных военных компаний с позиции их участия в миротворческих миссиях ООН / Ш. Ф. Фирузи // Евразийский юридический журнал. 2020. № 6(145). С. 61-74.

132. Фитуни, Л. Л. Российско-африканское сотрудничество в научно-технической сфере: стратегический и операционный подходы / Л. Л. Фитуни // Азия и Африка сегодня. 2021. № 5. С. 61-66.
133. Христофоров В.С. Афганская война 1979-1989 гг. в контексте современной борьбы с терроризмом: теоретические уроки и практические выводы // Актуальные вопросы изучения истории, международных отношений и культур стран Востока : материалы международной научно-практической конференции, Новосибирск, 25–27 октября 2018 года. Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2018. С. 51-59.
134. Худайкулова А.В., Неклюдов Н.Я. Концепция онтологической безопасности в международно-политическом дискурсе // Вестник МГИМО-Университета. 2019. Т. 12. № 6. С. 24-33.
135. Хуторская В.В. «Несостоявшиеся» государства – угроза международной безопасности? // Право и управление. XXI век. 2012. № 2(23). С. 98–101.
136. Цыганков А.П., Цыганков П.А. Теория международных отношений и образ желаемого завтра // Международные процессы. 2019. Т. 17. № 2 (57). С. 18-25.
137. Чикризова О.С., Лашхия Ю.В. Религиозный фактор в мировой политике и международных отношениях // Россия и мусульманский мир. 2022. № 1 (323). С. 22-39.
138. Шлихтер А.А. Гуманитарная деятельность американских НКО и благотворительных фондов в развивающихся странах // Общество и экономика. 2022. № 2. С. 45-55.

Интернет-ресурсы

139. Adeyemi M. The Credentials of most African leaders negate tenets of democracy. URL: <https://guardian.ng/politics/credentials-of-most-african-leaders-negate-tenets-of-democracy/> (дата обращения: 01.11.2023).

140. Africa Energy Portal. CAR: Near Bangui, Sakai solar power plant (15 MW) comes into service. URL: <https://africa-energy-portal.org/news/car-near-bangui-sakai-solar-power-plant-15-mw-comes-service> (дата обращения: 2 апреля 2025).
141. Africa File: February 6, 2025 – M23 Unilateral Ceasefire // Institute for the Study of War. URL: https://www.understandingwar.org/backgrounder/africa-file-february-6-2025-m23-unilateral-ceasefire-saf-closes-khartoum-us-airstrikes?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 02.04.2025).
142. Africa Intelligence. TotalEnergies poised to tiptoe out of CAR [Электронный ресурс]. 07.04.2023. – URL: <https://www.africaintelligence.com/central-africa/2023/04/07/totalenergies-poised-to-tiptoe-out-of-car,109932597-art> (дата обращения: 02.04.2025).
143. Africans Divided on Russia's Leadership Before Ukraine War // Gallup News. – 25 July 2022. – URL: www.gallup.com/poll/394303/africans-divided-russia-leadership-before-ukraine-war.aspx (дата обращения: 03.04.2025).
144. Amnesty International. Democratic Republic of Congo: Cobalt and copper mining for batteries leading to human rights abuses [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2023/09/drc-cobalt-and-copper-mining-for-batteries-leading-to-human-rights-abuses/> (дата обращения: 02.04.2025).
145. Amnesty International. Democratic Republic of Congo: Cobalt and copper mining for batteries leading to human rights abuses [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2023/09/drc-cobalt-and-copper-mining-for-batteries-leading-to-human-rights-abuses/> (дата обращения: 02.04.2025).
146. An Analysis of Sectarian Conflict in the Central African Republic // Paradigm Academic Press – Social Sciences and Humanities. 2022. Vol. 1, No. 2. P. 27–39. URL: <https://www.paradigmpress.org/SSSH/article/download/472/411/609> (дата обращения: 02.04.2025).

147. Bertelsmann Stiftung. BTI 2022 Country Report – Central African Republic [Электронный ресурс]. – URL: <https://bti-project.org/en/reports/country-report/CAF> (дата обращения: 02.04.2025).
148. CAR court rejects ex-president Bozizé's election candidacy // Al Jazeera. 03.12.2020. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2020/12/3/car-court-rejects-ex-president-bozizes-election-candidacy> (дата обращения: 02.04.2025).
149. Carnegie Endowment for International Peace. Do Terrorist Trends in Africa Justify the U.S. Military's Expansion? // URL: <https://carnegieendowment.org/research/2018/02/do-terrorist-trends-in-africa-justify-the-u.s.-militarys-expansion> (дата обращения: 09.03.2025).
150. Central Africa and the EU // European External Action Service. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/central-africa-and-eu_en (дата обращения: 02.04.2025).
151. Chaudhury R. FOCAC 2015: Consolidating China–Africa Relations // Observer Research Foundation. URL: <https://www.orfonline.org/research/focac-2015-consolidating-china-africa-relations> (дата обращения: 2 апреля 2025).
152. China bets on Africa in bid to reshape world order. Le Monde International, 04.09.2024. URL: https://www.lemonde.fr/en/international/article/2024/09/04/china-bets-on-africa-in-bid-to-reshape-world-order_6724772_4.html (дата обращения: 10.03.2025).
153. China Daily. Cameroon receives Kribi Deep Seaport extension built by China Harbour. URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202502/22/WS67b8fb1aa310c240449d6a02.html> (дата обращения: 2 апреля 2025).
154. China escenifica en una cumbre en Pekín su idilio con África. URL: <https://elpais.com/internacional/2024-09-05/china-escenifica-en-una>

- cumbre-en-pekín-su-idilio-con-africa.html?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 09.03.2025).
155. China-Africa trade reaches \$282 billion in 2023, yet widening trade deficit in Africa attributed to commodity price influences. Diplomacy.edu. URL: <https://www.diplomacy.edu/updates/china-africa-trade-reaches-282-billion-in-2023-yet-widening-trade-deficit-in-africa-attributed-to-commodity-price-influences/> (дата обращения: 2 апреля 2025).
 156. China's outward FDI stock in Africa 2023, by sector. Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/278011/capital-stock-in-chinese-direct-investments-in-africa/> (дата обращения: 2 апреля 2025).
 157. Clark J.F. Wagner group mercenaries in Africa: why there hasn't been any effective opposition to drive them out. URL: <https://www.premiumtimesng.com/news/top-news/607088-wagner-group-mercenaries-in-africa-why-there-hasnt-been-any-effective-opposition-to-drive-them-out.html> (дата обращения: 01.11.2023).
 158. Economic Community of the Great Lakes Countries // Ministry of Foreign Affairs and International Cooperation of Rwanda. URL: <https://www.minaffet.gov.rw/eac-2-1> (дата обращения: 02.04.2025).
 159. Economic Partnerships // European Commission, Directorate-General for Trade. URL: https://policy.trade.ec.europa.eu/development-and-sustainability/economic-partnerships_en (дата обращения: 02.04.2025).
 160. El País. China escenifica en una cumbre en Pekín su idilio con África. URL: <https://elpais.com/internacional/2024/09/05/china-escenifica-en-una-cumbre-en-pekín-su-idilio-con-africa.html> (дата обращения: 09.03.2025).
 161. Embassy of the Republic of Cameroon in Washington DC // Embassy of Cameroon. URL: <https://www.cameroonembassyusa.org/mainFolder/index.html> (дата обращения: 02.04.2025).
 162. Engineering News-Record. Best Project, Road/Highway: Thies–Touba Toll Expressway Project. URL: <https://www.enr.com/articles/47612-best-project->

- roadhighway-thies-touba-toll-expressway-project (дата обращения: 2 апреля 2025).
163. ERPScan – ведущий поставщик решений по безопасности бизнес-приложений // Info Security Index. URL: <https://infosecindex.com/companies/erpscan/> (дата обращения: 03.04.2025).
 164. EU-Africa Global Gateway Investment Package // European Commission. URL: https://international-partnerships.ec.europa.eu/policies/global-gateway/initiatives-sub-saharan-africa/eu-africa-global-gateway-investment-package_en (дата обращения: 02.04.2025).
 165. EU-Central Africa Economic Partnership Agreement (EPA): Trade and Development // European External Action Service. URL: https://www.eeas.europa.eu/delegations/cameroon/eu-central-africa-economic-partnership-agreement-epa-trade-and-development_en (дата обращения: 02.04.2025).
 166. EU–North Africa Energy Partnerships: Is a Win-Win Formula Possible? // Natural Resource Governance Institute. URL: <https://resourcegovernance.org/publications/eu-north-africa-energy-partnerships-win-win-formula-possible> (дата обращения: 02.04.2025).
 167. European Commission. Recipients and results of EU aid [Электронный ресурс]. – URL: https://commission.europa.eu/aid-development-cooperation-fundamental-rights/recipients-and-results-eu-aid_en (дата обращения: 02.04.2025).
 168. European Union Agency for Asylum (EUAA). Country Guidance: Somalia [Электронный ресурс]. – URL: <https://euaa.europa.eu/country-guidance-somalia-2023/33-persons-fearing-recruitment-al-shabaab> (дата обращения: 02.04.2025).
 169. EUTM RCA – EU Training Mission in Central African Republic // European External Action Service. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/eutm-central-african-republic_en (дата обращения: 02.04.2025).

170. Fortescue W. Glencore's Kamoto mine in Congo boosts output as prices rise [Электронный ресурс] // Financial Times. 17.10.2023. – URL: <https://www.ft.com/content/eb7a0c36-b7b1-4ae3-9e07-418eb5fe7745> (дата обращения: 02.04.2025).
171. Forum on China-Africa Cooperation Beijing Action Plan (2025-2027). URL: https://www.mfa.gov.cn/eng/xw/zyxw/202409/t20240905_11485719.html (дата обращения: 10.03.2025).
172. France targets Russian Wagner disinformation in Africa // Reuters. 2023. 21 June. URL: <https://www.reuters.com/world/africa-france-targets-russian-wagner-disinformation-2023-06-21> (дата обращения: 03.04.2025).
173. France's Action in the Sahel // Permanent Mission of France to the United Nations. URL: <https://onu.delegfrance.org/france-s-action-in-the-sahel> (дата обращения: 02.04.2025).
174. France's action in the Sahel // Permanent Mission of France to the United Nations. URL: <https://onu.delegfrance.org/france-s-action-in-the-sahel> (дата обращения: 02.04.2025).
175. Fund for Peace. Fragile States Index Annual Report 2023. URL: https://fragilestatesindex.org/wp-content/uploads/2023/06/FSI-2023-Report_final.pdf (дата обращения: 02.04.2025).
176. General Assembly Adopts Text Recommending Creation of Register to Record Damage Caused by Russian Federation's Aggression against Ukraine // United Nations. 2022. 14 November. URL: <https://press.un.org/en/2022/ga12470.doc.htm> (дата обращения: 03.04.2025).
177. General Assembly Adopts Text to Suspend Russian Federation from Human Rights Council // United Nations. 2022. 7 April. URL: <https://press.un.org/en/2022/ga12414.doc.htm> (дата обращения: 03.04.2025).
178. General Assembly Overwhelmingly Adopts Resolution Demanding Russian Federation Immediately End Hostilities against Ukraine // United Nations.

2022. 2 March. URL: <https://press.un.org/en/2022/ga12407.doc.htm> (дата обращения: 03.04.2025).
179. Global Centre for the Responsibility to Protect. Central African Republic – Populations at risk [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.globalr2p.org/countries/central-african-republic/> (дата обращения: 02.04.2025).
180. Group of Five for the Sahel Joint Force // Security Council Report. 30 апреля 2024. URL: <https://www.securitycouncilreport.org/monthly-forecast/2024-05/group-of-five-for-the-sahel-joint-force-9.php> (дата обращения: 02.04.2025).
181. IMF. China's Economic Engagement with Africa: A Review. URL: <https://www.imf.org/-/media/Files/Publications/REO/AFR/2023/October/English/china-note1.ashx> (дата обращения: 2 апреля 2025).
182. International Crisis Group. Central African Republic: The Roots of Violence [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.crisisgroup.org/africa/central-africa/central-african-republic/central-african-republic-roots-violence> (дата обращения: 02.04.2025).
183. Is Africa Corps a Rebranded Wagner Group? // Foreign Policy. 2024. URL: <https://foreignpolicy.com/2024/02/07/africa-corps-wagner-group-russia-africa-burkina-faso/> (дата обращения: 03.04.2025).
184. Kaspersky Lab объявляет об официальном открытии регионального офиса в Йоханнесбурге, Южно-Африканская Республика // Kaspersky. 2009. 19 ноября. URL: https://www.kaspersky.com/about/press-releases/2009_kaspersky-lab-announces-the-official-opening-of-its-regional-office-in-johannesburg-south-africa (дата обращения: 03.04.2025).
185. Kaushal, S. MONUSCO's Early Withdrawal and the Future of UN Peacekeeping in Africa // Manohar Parrikar Institute for Defence Studies and Analyses. 04.01.2024. URL:

- <https://www.idsa.in/publisher/comments/monuscos-early-withdrawal-and-the-future-of-un-peacekeeping-in-africa-4> (дата обращения: 02.04.2025).
186. L'action de la France au Sahel // Ministère de l'Europe et des Affaires étrangères de la République française. URL : <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/politique-etrangere/bezopasnost-razoruzhenie-i-neraspostranenie/crises-et-conflits/l-action-de-la-france-au-sahel/> (date de consultation : 2 avril 2025).
 187. La Chine intensifie discrètement sa présence sécuritaire en Afrique. Le Monde Afrique, 05.09.2024. URL: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2024/09/05/la-securite-priorite-croissante-de-pek-in-en-afrique_6304630_3212.html (дата обращения: 05.03.2025).
 188. La Chine mise sur l'Afrique pour redessiner l'ordre mondial. Le Monde. URL: https://www.lemonde.fr/international/article/2024/09/04/la-chine-mise-sur-l-afrique-pour-redessiner-l-ordre-mondial_6303370_3210.html (дата обращения: 9 марта 2025).
 189. La France en marche vers l'économie de guerre: blindés, missiles, munitions // Le Monde. 17.11.2024. URL: https://www.lemonde.fr/economie/article/2024/11/17/la-france-en-marche-vers-l-economie-de-guerre-blindes-missiles-munitions_6397922_3234.html (дата обращения: 02.04.2025).
 190. Le Monde. China bets on Africa in bid to reshape world order. URL: https://www.lemonde.fr/en/international/article/2024/09/04/china-bets-on-africa-in-bid-to-reshape-world-order_6724772_4.html (дата обращения: 9 марта 2025).
 191. Mali denounces France, salutes Russia at UN // Al Jazeera. 2022. 24 September. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2022/9/24/mali-denounces-france-salutes-russia-at-un> (дата обращения: 03.04.2025).
 192. Ministère de l'Europe et des Affaires étrangères. Situation dans l'est de la République démocratique du Congo – 20 février 2024. URL :

- <https://www.diplomatie.gouv.fr/en/country-files/democratic-republic-of-the-congo/news/article/democratic-republic-of-the-congo-situation-in-the-eastern-drc-20-feb-2024> (consulté le 2 avril 2025).
193. Ministère des Armées de la République française. French Defense Ministry denies SVR head's report on presence of French troops in Ukraine // TASS. 19.03.2024. URL: <https://tass.com/world/1762229> (дата обращения: 02.04.2025).
 194. Ministry of Commerce of the People's Republic of China. Kribi Deep Seaport project completed and handed over to Cameroon. URL: <https://m.mofcom.gov.cn/article/beltandroad/cm/enindex.shtml> (дата обращения: 2 апреля 2025).
 195. Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. French private military companies on the international market [Французские частные военные компании на международном рынке]. URL: https://mid.ru/en/foreign_policy/international_safety/1896224/ (дата обращения: 02.04.2025).
 196. Missions of the United Nations in Africa // Russian International Affairs Council. URL: https://russiancouncil.ru/blogs/ravunpm/mirotvorchestvo-v-afrike/?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 02.04.2025).
 197. NGOs try to recover funds from Bolloré Logistics sale alleging corruption // The Maritime Executive. 23.12.2022. URL: <https://www.maritime-executive.com/index.php/article/ngos-try-to-recover-funds-from-bolloré-logistics-sale-alleging-corruption> (дата обращения: 02.04.2025).
 198. Orange Q3 boosted by strong Africa, Middle East performance // Reuters. 24.10.2024. URL: <https://www.reuters.com/business/media-telecom/orange-q3-boosted-by-strong-africa-middle-east-performance-2024-10-24> (дата обращения: 02.04.2025).
 199. Peace, Security and Good Governance // Southern African Development Community. URL: <https://www.sadc.int/pillars/peace-security-good-governance> (дата обращения: 02.04.2025).

200. Peacekeeping Operations: Financing // United Nations Peacekeeping. URL: <https://peacekeeping.un.org/ru/how-we-are-funded> (дата обращения: 02.04.2025).
201. Pew Research Center. The Future of the Global Muslim Population: Projections for 2010–2050 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pewforum.org/2015/04/02/muslims/> (дата обращения: 02.04.2025).
202. Pilling D. Chad ends military co-operation with France as tensions rise [Электронный ресурс] // Financial Times. 25.11.2024. – URL: <https://www.ft.com/content/aa2e3ee9-a500-471f-b8e7-601b91eab186> (дата обращения: 02.04.2025).
203. Project Timeline // EuroAfrica Interconnector. URL: <https://www.euroafrica-interconnector.com/at-glance/project-timeline/> (дата обращения: 02.04.2025).
204. Russia's information offensive in the Sahel // Forbidden Stories. 2024. November. URL: <https://forbiddenstories.org/propaganda-machine-russias-information-offensive-in-the-sahel> (дата обращения: 03.04.2025).
205. Russia's Leadership Not Highly Popular Before Ukraine War // Gallup News. – 9 March 2022. – URL: www.gallup.com/poll/390999/russia-leadership-not-highly-popular-before-ukraine-war.aspx (дата обращения: 03.04.2025).
206. SearchInform проводит серию конференций по информационной безопасности в Южной Африке // SearchInform. 2018. 23 апреля. URL: <https://searchinform.com/news/company-news/2018/04/23/road-show-2018-goes-to-south-africa/> (дата обращения: 03.04.2025).
207. Security in the Sahel // Ministry for Europe and Foreign Affairs of France. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/en/country-files/africa/security-and-the-fight-against-terrorism/security-in-sahel> (дата обращения: 02.04.2025).
208. South China Morning Post. Китай вытеснил западные компании из крупнейших инфраструктурных проектов Африки [Электронный ресурс]. – 14 августа 2023. – Режим доступа: <https://tass->

- ru.turbopages.org/turbo/tass.ru/s/ekonomika/18500689 (дата обращения: 09.03.2025).
209. State Partnership Program // National Guard. URL: <https://www.nationalguard.com/state-partnership-program> (дата обращения: 02.04.2025).
 210. Stronski P. Russia Is Still Progressing in Africa – What’s the Limit? // Center for Strategic and International Studies (CSIS). 2023. 3 октября. URL: <https://www.csis.org/analysis/russia-still-progressing-africa-whats-limit> (дата обращения: 03.04.2025).
 211. Support to the East African Community // Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit (GIZ). URL: <https://www.giz.de/en/worldwide/15668.html> (дата обращения: 02.04.2025).
 212. The ghost reporters writing pro-Russian propaganda in West Africa // Al Jazeera. 2025. 20 March. URL: <https://www.aljazeera.com/features/2025/3/20/the-ghost-reporters-writing-pro-russian-propaganda-in-west-africa> (дата обращения: 03.04.2025).
 213. The Global Economy. Democratic Republic of the Congo: Gini inequality index [Электронный ресурс]. – URL: https://www.theglobaleconomy.com/Democratic-Republic-of-the-Congo/gini_inequality_index/ (дата обращения: 02.04.2025).
 214. The Times. Why Xi has rolled out the red carpet for Africa's leaders. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/why-xi-has-rolled-out-red-carpet-africas-leaders-9pkkgjr3j> (дата обращения: 09.03.2025).
 215. TotalEnergies poised to tiptoe out of CAR // Africa Intelligence. 07.04.2023. URL: <https://www.africaintelligence.com/central-africa/2023/04/07/totalenergies-poised-to-tiptoe-out-of-car%2C109932597-art> (дата обращения: 02.04.2025).
 216. Tracking the Arrival of Russia's Wagner Group in Mali // Center for Strategic and International Studies. 2021. URL:

- <https://www.csis.org/analysis/tracking-arrival-russias-wagner-group-mali> (дата обращения: 03.04.2025).
217. Trends in International Arms Transfers, 2015 // Dr Aude Fleurant, Dr Sam Perlo-Freeman, Pieter D. Wezeman and Siemon T. Wezeman. URL: <https://www.sipri.org/publications/2016/sipri-fact-sheets/trends-international-arms-transfers-2015> (дата обращения: 02.03.2025).
 218. U.S. Moves Aircraft, Commandos into West Africa in Fight Against Islamist Militants // The Wall Street Journal. URL: https://www.wsj.com/world/africa/u-s-moves-aircraft-commandos-into-west-africa-in-fight-against-islamist-militants-0b15c41b?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 02.04.2025).
 219. United Nations. Report on Interreligious Conflict in Central Africa [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.un.org/african-union-interfaith-conflict> (дата обращения: 02.04.2025).
 220. United States Support to Counter Boko Haram // U.S. Department of State. 2016. URL: <https://2009-2017.state.gov/r/pa/prs/ps/2016/02/252399.htm> (дата обращения: 02.04.2025).
 221. West ‘deeply concerned’ about joint Russia-Algeria military exercises // Middle East Online. 2022. URL: <https://middle-east-online.com/en/west-%E2%80%98deeply-concerned%E2%80%99-about-joint-russia-algeria-military-exercises> (дата обращения: 03.04.2025).
 222. Why Xi has rolled out the red carpet for Africa's leaders. The Times. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/why-xi-has-rolled-out-red-carpet-africas-leaders-9pkkgjr3j> (дата обращения: 9 марта 2025).
 223. With 143 Votes in Favour, 5 Against, General Assembly Adopts Resolution Condemning Russian Federation’s Annexation of Four Eastern Ukraine Regions // United Nations. 2022. 12 October. URL: <https://press.un.org/en/2022/ga12458.doc.htm> (дата обращения: 03.04.2025).

224. World Bank. Poverty and Inequality Platform: Democratic Republic of the Congo [Электронный ресурс]. – URL: <https://pip.worldbank.org/country-profiles/COD> (дата обращения: 02.04.2025).
225. Xinhua News. Central African Republic brings Chinese-funded Sakai solar power station online. URL: <https://english.news.cn/20220712/98de6559eee24955beb3f7b906792229/c.html> (дата обращения: 2 апреля 2025).
226. Африканские приключения манят: Россия и Африка укрепляют туристические партнерства // Фонд Росконгресс. 2023. URL: <https://roscongress.org/news/african-adventures-are-calling-russia-and-africa-strengthen-tourism-partnerships/> (дата обращения: 03.04.2025). Блинкен укрепляет связи США с Африкой // Коммерсантъ. 01.02.2024. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6477270> (дата обращения: 02.04.2025).
227. Буркина-Фасо рассчитывает на сотрудничество с Россией // РИА Новости. 2024. 29 февраля. URL: <https://ria.ru/20240229/burkina-faso-1930124396.html> (дата обращения: 03.04.2025).
228. В духе китайской философии: как Пекин становится самым желанным военным партнером для Африки. URL: <https://afrinz.ru/2024/06/v-duhe-kitajskoj-filosofii-kak-pekin-stanovitsya-samim-zhelannym-voennym-partnerom-dlya-afriki/> (дата обращения: 10.03.2025).
229. В ЦАР находится более двух тысяч российских инструкторов // Взгляд. 2024. 19 апреля. URL: <https://vz.ru/world/2024/4/19/1263464.html> (дата обращения: 03.04.2025).
230. В ЮАР откроется саммит БРИКС. <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18555135> (дата обращения: 01.04.2024).
231. Военно-политическое измерение Африканского континента в контексте интересов Китая // Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/49623> (дата обращения: 09.03.2025).

232. Выступление на пленарном заседании Экономического и гуманитарного форума «Россия – Африка» // Президент России. 2023. 27 июля. URL: <https://www.kremlin.ru/events/president/news/71814> (дата обращения: 03.04.2025).
233. Глава военного режима Нигера обсудил «сотрудничество в области безопасности» с Путиным // TRT Afrika. 2024. 26 марта. URL: <https://trtafrika.com/africa/nigers-military-ruler-talks-security-cooperation-with-putin-17525205> (дата обращения: 03.04.2025).
234. Департамент мира и безопасности Африканского союза // Африканский союз. URL: <https://www.peaceau.org/> (дата обращения: 02.04.2025).
235. Институт мировой экономики и международных отношений РАН. Китай и Африка: итоги экономического сотрудничества. URL: <https://www.imemo.ru/special-rubrics/africa/text/kitay-i-afrika-itogi-ekonomicheskogo-sotrudnichestva-poslednikh-let> (дата обращения: 9 марта 2025).
236. Ирисова, О. Гуманный империализм: как Китай завоевывает Африку [Электронный ресурс]. – 27 марта 2015. – Режим доступа: <https://tass.ru.turbopages.org/turbo/tass.ru/s/ekonomika/18500689> (дата обращения: 09.03.2025).
237. Ирисова, О. Гуманный империализм: как Китай завоевывает Африку [Электронный ресурс]. – 27 марта 2015. – Режим доступа: <https://tass.ru.turbopages.org/turbo/tass.ru/s/ekonomika/18500689> (дата обращения: 09.03.2025).
238. Китай выделил на сотрудничество с Африкой \$51 млрд. URL: <https://www.rbc.ru/politics/06/09/2024/66db19529a79470f083dab3f> (дата обращения: 10.03.2025).
239. Китай проводит совместные военные учения со странами Африки [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://africa.tsargrad.tv/news/kitaj-provodit-sovmestnye-voennye-ucheniya-so-stranami-afriki_1036379 (дата обращения: 09.03.2025).

240. Лидеры в цветных беретах: кто пришел к власти в странах Африки после переворотов // РБК. 05.08.2023. URL: <https://www.rbc.ru/photoreport/05/08/2023/64ca2c049a794778801c27df> (дата обращения: 02.04.2025).
241. МИД РФ: российские инструкторы продолжают работу в ЦАР на законных основаниях // ТАСС. 2021. 8 апреля. URL: <https://tass.ru/politika/11096083> (дата обращения: 03.04.2025).
242. Минобороны сообщило детали разоружения ЧВК «Вагнер» // РБК. 12.07.2023. URL: <https://www.rbc.ru/politics/12/07/2023/64aebc589a794709abf9c1a4> (дата обращения: 02.04.2025).
243. Миротворческая деятельность Китая в ООН: особенности, вызовы и перспективы. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirotvorcheskaya-deyatelnost-kitaya-v-oon-osobennosti-vyzovy-i-perspektivy> (дата обращения: 09.03.2025).
244. На грани катастрофы: боевики М23 в ДРК приблизились к столице Северного Киву. 19 марта 2024 года. URL: <https://afrinz.ru/2024/03/na-grani-katastrofy-boeviki-m23-v-drk-priblizilis-k-stolicze-severnogo-kivu/> (дата обращения: 02.04.2025).
245. О военном сотрудничестве России и ЦАР // Reuters. URL: <https://www.reuters.com/article/world/factbox-russian-military-cooperation-deals-with-african-countries-idUSKCN1MR0KH> (дата обращения: 03.04.2025).
246. О переговорах В.В. Путина и Ф.-А. Туадеры по вопросам безопасности // Anadolu Agency. URL: <https://www.aa.com.tr/en/africa/putin-discusses-security-concerns-with-central-african-republic-leader/3399118> (дата обращения: 03.04.2025).
247. О частных военных компаниях во Франции. МИД России. https://mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/1896224/ (дата обращения: 01.04.2024).

248. Озеров О. Россия готова делиться опытом борьбы с терроризмом с африканскими странами // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 2024. 27 марта. URL: https://mid.ru/ru/press_service/publikacii-i-opроверzenia/publikatsii/1941275/ (дата обращения: 03.04.2025).
249. Ответ официального представителя МИД России М.В.Захаровой на вопрос СМИ об упоминании «ЧВК Вагнер» в докладе Миссии по установлению фактов в Ливии. https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1783624/ (дата обращения: 01.04.2024).
250. Пекин увеличивает экспорт оружия в страны Африки // Независимая газета. URL: https://www.ng.ru/nvo/2023-09-07/5_1252_export.html (дата обращения: 09.03.2025).
251. Переговоры о военной базе в ЦАР // Le Monde Afrique. 2024. URL: <https://www.lemonde.fr/afrique/article/2024/03/25/base-russe-en-rca> (дата обращения: 03.04.2025).
252. Плохая новость для Макрона // Strategic Group Sofia. URL: https://sg-sofia.com.ua/plohaya-novost-dlya-makrona?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 02.04.2025).
253. Политика Трампа в отношении Африки: изменения в финансировании и сокращение помощи // ТАСС. 2025. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/23485731> (дата обращения: 02.04.2025).
254. Посол России в ЦАР сообщил о планах по расширению военного присутствия // Vietnam.vn. URL: <https://www.vietnam.vn/ru/dai-su-ngatiet-lo-ve-ke-hoach-mo-can-cu-quan-su-tai-cong-hoa-trung-phi> (дата обращения: 03.04.2025).
255. Президенты США и Анголы обсудили укрепление двусторонних отношений // Ведомости. 01.12.2023. URL:

- <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/12/01/1009038-prezident-ssha-baiden> (дата обращения: 02.04.2025).
256. Путин В. В. Выступление на саммите «Россия – Африка» 23 октября 2019 г. // Президент России: официальный сайт. URL: <https://www.en.kremlin.ru/events/president/news/71826> (дата обращения: 03.04.2025).
 257. Путин В. В. Россия окажет полную поддержку африканским странам – президент РФ // Africanews. 2024. 12 ноября. URL: <https://www.africanews.com/2024/11/12/vladimir-putin-affirms-full-support-for-africa/> (дата обращения: 03.04.2025).
 258. Раскрывая потенциал сотрудничества: Комиссар АС о взаимодействии с Россией // Официальный сайт Саммита «Россия – Африка». 2023. URL: <https://summitafrica.ru/news/raskryvaja-potentsial-sotrudnichestva/> (дата обращения: 03.04.2025).
 259. Российские IT-компании проявляют интерес к африканскому рынку // ТАСС. 2023. 28 июля. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18164459> (дата обращения: 03.04.2025).
 260. Российские военные готовят армию ЦАР на базе в Беренго // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6454686> (дата обращения: 03.04.2025).
 261. Российские военные прибыли в Мали // RFI. 2022. URL: <https://www.rfi.fr/en/africa/20220115-russian-troops-arrive-in-mali> (дата обращения: 03.04.2025).
 262. Россия выступает против «вепонизации» космоса. Интервью М. Лысенко // PIR Center. 2024. URL: <https://pircenter.org/editions/17-2024-rossija-vystupaet-protiv-veponizacii-kosmosa-to-est-pojavlenija-v-kosmose-voennyh-sistem-boevogo-udarnogo-naznachenija-intervju-andreja-koshkina-s-mihailom-lysenko> (дата обращения: 03.04.2025).

263. Россия и Китай в Африке: конкуренты или союзники? URL: <https://carnegieendowment.org/posts/2019/10/russia-and-china-in-africa-allies-or-rivals?lang=ru> (дата обращения: 09.03.2025).
264. Россия направила 300 военных инструкторов в ЦАР // ТАСС. 2020. 21 декабря. URL: <https://tass.com/politics/1238587> (дата обращения: 03.04.2025).
265. Россия усиливает влияние в Центральной Африке // Коммерсантъ. 20.12.2021. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5031234> (дата обращения: 02.04.2025).
266. Россия усиливает сотрудничество с Нигером // Reuters. 2024. 12 апреля. URL: <https://www.reuters.com/world/africa/russia-niger-security-2024-04-12> (дата обращения: 03.04.2025).
267. Салтыков А. Э. Буркина-Фасо хочет помощи России в вопросах безопасности // РИА Новости. 2024. 29 февраля. URL: <https://ria.ru/20240229/burkina-faso-1930124396.html> (дата обращения: 03.04.2025).
268. Синьхуа. Внешнеторговый оборот Китая и Африки в январе-июле 2024 года. URL: <https://russian.news.cn/20240814/26e4a73d7393465c8d830971de6d8d9c/> (дата обращения: 9 марта 2025).
269. Совместные учения «Щит пустыни-2022» проходят в Алжире // Звезда. 2022. 24 ноября. URL: <https://zvezdaweekly.ru/news/202211241223-zvmrL.html> (дата обращения: 03.04.2025).
270. Телефонный разговор с председателем Национального совета по защите Родины Республики Нигер Абдурахаманом Тчиани // Президент России: официальный сайт. 2024. 26 марта. URL: <https://en.kremlin.ru/events/president/news/73733> (дата обращения: 3.04.2025).

271. ЦАР заявила о готовности разместить российскую военную базу // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19743977> (дата обращения: 03.04.2025).
272. ЮАР, РФ и КНР проведут в феврале совместные военно-морские учения у берегов Южной Африки // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16738153> (дата обращения: 01.03.2025).

Литература на иностранных языках

273. Adamo A. Mercenaries or Peacekeepers? Comparing Executive Outcomes and ECOMOG in Sierra Leone. National Research Council of Italy. 2020. №33. P. 153-159.
274. Amoah M. Private Military Companies, Foreign Legions and Counterterrorism in Mali and Central African Republic. SAGE. 2023. №0(0). P. 15-22.
275. Barbakadze S. Concept of Terrorism in International Relations. Caucasus Journal of Social Sciences. 2023. №2. P. 165-170.
276. Bolt P. J. China, Russia, and twenty-first century global geopolitics / P. J. Bolt, S. N. Cross. Oxford : Oxford University Press, 2018. 312 p.
277. Bosi L. Social Movements and Political Violence / L. Bosi, C. Demetriou // International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences: Second Edition, 2015. – P. 430-436.
278. Bukkvoll T. Private Military Companies- Russian great power politics on the cheap? Small Wars & Insurgencies. 2022. №33(1-2). P. 130-135.
279. Buzan B., Wæver O., de Wilde J. Security: A New Framework for Analysis. Boulder; London: Lynne Rienner Publishers, 1998. 239 p.
280. Dubuisson F. La définition du «terrorisme» : débats, enjeux et fonctions dans le discours juridique // Confluences Méditerranée. 2023. №102. P. 29.
281. Filippov, V.R. Operation Barkhan: an inglorious end? Asia and Africa Today. 2022. №1. P. 40-49.

282. Grinin L.E. How radical Islamism affects destabilization in the countries of the Afrasian macro-zone of instability. *Century of Globalization*. 2021. №2 (38). P. 55-62.
283. Herring E. Critical Terrorism Studies: An Activist Scholar Perspective // *Critical Studies on Terrorism*. 2008. Vol. 1, No. 2. P. 197–211.
284. Kolosov Y. M. Limiting the use of force: self-defense, terrorism, and drug trafficking // *Law and Force in the New International Order*, 2019. P. 233-236.
285. Kushner H. If It Looks Like Terrorism, Feels Like Terrorism, Acts Like Terrorism, Then It Probably is Terrorism // *American Behavioral Scientist*. 2023. P. 10.
286. Mehler A. Central Africa: Regional Politics and Dynamics // in: Nic Cheeseman (Hg.), *Oxford Research Encyclopedia of Politics*. Oxford: Oxford University Press, 2019. P. 1.
287. Muammar F. Military policy as a solution to the problem of terrorism in the Middle East and North Africa (MENA) region. *Questions of Political Science*. 2023. Vol. 13. №8-1 (96-1). P. 3950-3960.
288. Ntege E. Keeping financial system clean: suppressing terrorist infiltration of money or value transfer services in East Africa // *Ученые записки Института Африки РАН*. 2020. No. 3(52). P. 29-33.
289. Oriola T.B. Nigerian Soldiers on the War Against Boko Haram. *African Affairs*. 2021. №120(479). P. 145-150.
290. Pedahzur A. Evolution of Suicide Attacks // *The Handbook of the Criminology of Terrorism*, 2017. 570p.
291. Petrović D. General characteristics of the basic concept of terrorism. *Strani pravni zivot*. 2020. 225p.
292. Pita R. Chemical Weapons of Mass Destruction and Terrorism: A Threat Analysis. A Threat Analysis // *Handbook of Toxicology of Chemical Warfare Agents: Second Edition*, 2015. P. 55-65.

293. Schmid A.P. Defining Terrorism. International Centre for Counter-Terrorism, 2003. 190p.
294. Semo M. «Terrorisme», une notion ambiguë à caractère hautement politique // Le Monde. 18 octobre 2023.
295. Shamaileh A. Trust and terror: Social capital and the use of terrorism as a tool of resistance // Trust and Terror: Social Capital and the Use of Terrorism as a Tool of Resistance, 2017. P. 1-143.
296. Sidorov A.S. European countries and zones of instability in Asia and Africa: a problematic and methodological introduction. Actual problems of Europe. 2022. №4 (116). P. 8-16.
297. Sidorov P. I. Mental Terrorism of Hybrid Wars and Defense Synergetics // New Developments in Surveillance Systems and National Security / Hoges K.F. New York : Nova publishers, 2015. P. 137-161.
298. Sidorova G.M. The UN Security Council as an effective tool for ensuring peace and stability in Africa. Diplomatic Service. 2021. №1. P. 35-41.
299. Sosnov G.I., Andreev A.V., Beresnev V.S. (). Terrorism in Africa: threats, trends, and counteraction problems. Problems of National Strategy. 2023. №3 (78). P. 12.
300. The Cambridge History of Terrorism. Cambridge : Cambridge University Press, 2021. 703 p.
301. The Oxford Handbook of Terrorism. Oxford : Oxford University Press, 2019. 832 p.
302. Tsui C. K. Clinton, new terrorism and the origins of the war on terror // Clinton, New Terrorism and the Origins of the War on Terror, 2016. P. 1-178.
303. Wiskind C. Lone Wolf Terrorism and Open Source Jihad: An Explanation and Assessment. Herzliya : International Institute for Counterterrorism, 2016. 52 p.
304. Yavuz F. An evaluation on the concepts of terror and terrorism // Social science development journal. 2023. №8. P. 154.

305. Zhirkov F.R. The main directions of Russia's foreign policy at the beginning of the XXI century. Issues of national and federal relations. 2023. Vol. 13. №10 (103). P. 4320-4350.